

Социология: учебно-методический комплекс

**ДЛЯ СТУДЕНТОВ ДНЕВНОЙ И ЗАОЧНОЙ ФОРМ
ОБУЧЕНИЯ ВСЕХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

**СОСТАВИТЕЛЬ:
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
УО «ВГТУ»
Рудко Е.А.**

Витебск, 2013

Содержание

Тематический план

Курс лекций

Тема 1. Введение в дисциплину «Социология». История становления и развития социологии

Тема 2. Общество как социальная и социокультурная система

Тема 3. Культура как система ценностей и норм

Тема 4. Личность как система. Процесс социализации личности

Тема 5. Социальная структура и стратификация

Тема 6. Социальные институты и социальное управление

Тема 7. Социальные конфликты

Тема 8. Виды и типы социологического исследования

Социологические парадигмы

Огюст Конт: позитивистская социология

Герберт Спенсер: эволюционная теория

Эмиль Дюркгейм: структурный функционализм

Карл Маркс, Фридрих Энгельс: диалектико-материалистическая социология

Макс Вебер: понимающая социология

Зигмунд Фрейд: социальный психоанализ

Джордж Герберт Мид: символический интеракционизм

Чарльз Хортон Кули: теория «зеркального Я»

Герберт Блумер: символический интеракционизм

Альфред Шюти: феноменологическая социология

Питер Людвиг Бергер, Томас Лукман: современная социология знания

Беррес Фредерик Скиннер: формирование оснований теории социального обмена

Джордж Хоманс: основание теории социального обмена

Питер Михаэль Блау: применение теории социального обмена к формальным организациям

Питирим Александрович Сорокин: интегральная социология

Толкотт Парсонс: интегральная структурно-функциональная теория

Роберт Кинг Мертон: парадигма структурного функционализма в версии среднего уровня

Юрген Хабермас: создание метапарадигмальной теории коммуникативного действия

Энтони Гидденс: синтез деятельных агентов и рефлексивных структур

Пьер Бурдьё: структуралистский конструктивизм

Вопросы для самоподготовки

К теме 1

К теме 2

К теме 3

К теме 4

К теме 5

К теме 6

К теме 7

К теме 8

Темы рефератов

Вопросы к экзамену (зачету)

Литература

Тематический план

дисциплины «Социология» для студентов дневной формы обучения

Название тем и разделов	Количество аудиторных часов		
	Всего	Лекции	Семинары
Раздел I. Теория и история социологической науки			
Тема 1. Введение в дисциплину «Социология». История становления и развития социологии	3	2	1
Тема 2. Общество как социальная и социокультурная система	1	1	
Тема 3. Культура как система ценностей и норм	2	1	1
Тема 4. Личность как система. Процесс социализации личности.	3	2	1
Раздел II. Социальные общности, институты и процессы			
Тема 5. Социальная структура и стратификация	3	2	1
Тема 6. Социальные институты и социальное управления	2	1	1
Тема 7. Социальные конфликты	1	1	
Раздел III. Прикладная социология			
Тема 8. Виды и типы социологического исследования	3	2	1
Всего:	18	12	6

Курс лекций

Предисловие

Социология – учебная дисциплина, помогающая студентам понять и осознать социальные процессы и явления, которые происходят в современном обществе. Через знания социология оказывает воздействие на процесс формирования ценностных и профессиональных ориентаций молодежи, а также способствует формированию активной жизненной и гражданской позиции.

Курс лекций составлен в соответствии с учебной программой, рекомендованной для высших учебных заведений, и направлен на усвоение студентами социологического знания, на овладение ими основных социологических понятий и категорий.

При составлении материала автор попытался отразить основные положения весьма обширной учебной литературы по социологии, которая может существенно отличаться по своему содержанию. При этом автор опирался на достижения мировой социологической мысли, на особенности современного культурного развития стран СНГ и, в частности, Республики Беларусь.

Материал предлагается по основным темам курса, изложение которого можно варьировать в зависимости от количества лекционных часов, предлагаемых учебным планом по различным специальностям. Этому способствует краткое, концентрированное изложение материала, которое, в свою очередь, поможет студентам систематизировать изученный материал, самостоятельно подготовиться к семинарским занятиям, экзамену и зачету.

Тема 1. Введение в дисциплину «Социология». История становления и развития социологии

Вопросы:

1. Объект, предмет и научный статус социологии.
2. Структура социологического знания.
3. Основные функции и методология социологии.
4. История становления и современное состояние западной социологии.
5. Российская и советская социология.
6. Развитие социологии в Беларуси.

1 Объект, предмет и научный статус социологии

Социология (лат. *societas* – общество и греч. *logos* – учение) – наука об обществе, о законах строения, функционирования, изменения и развития как общества в целом, так и отдельных его систем и подсистем. Термин «социология» впервые введен французским мыслителем Огюстом Контом (1798 – 1857) в первой половине XIX века.

Под объектом науки понимается та реальность, на которую направлен исследовательский интерес. **Объектом социологии, как и других общественных наук, является общество в целом, но у каждой из общественных наук свой специфический предмет.**

Предмет науки – это те аспекты или особенные черты, которые исследователи выделяют в объекте, руководствуясь своими научными интересами. Определение предмета социологии концептуально и строится на раскрытии смысла ключевого для данной науки понятия **«социальное»**.

Социальное в широком смысле означает не просто сумму экономических, политических, правовых и т.д. явлений и процессов, а связи, взаимозависимость между ними. Например, об экономических явлениях и процессах мы говорим как о социальных, когда хотим подчеркнуть, что способы организации бизнеса в стране зависят не только от представлений об экономической эффективности, но и от политического строя, правовых и этических норм, религиозных представлений и т.д.

Социальное в узком смысле означает те явления и процессы совместной жизни людей, которые обусловлены стремлением принадлежать к общности, стремлением к солидарности друг с другом. Например, образование мы относим к социальной сфере, т.к. осознаем его роль в формировании знаний и навыков, позволяющих человеку быть полезным другим людям, успешно взаимодействовать с ними и добиваться признания с их стороны.

Таким образом, **предмет современной социологии может быть определен как социальная обусловленность любых явлений.**

Научный статус социологии, как и других общественных и гуманитарных наук, традиционно определяется на основе разделения на естественные и гуманитарные науки. Задача естественных наук (физика, химия, астрономия и т.д.) – объяснение и формулировка законов, т.е. выявление универсальных и постоянных причинно-следственных связей. Они оперируют объективными данными, экспериментальными и статистическими процедурами, формулируют общезначимые выводы. Задача гуманитарных наук (философии, филологии, искусствоведения и т.д.) – описание и понимание, т.е. интерпретация смысла. Они оперируют субъективными суждениями и представлениями, процедурами интерпретации смысла, формулируют эстетические и этические оценки.

Социология наряду с историей, психологией, лингвистикой занимает промежуточное положение. На протяжении всего развития социологии в ее рамках решается проблема соединения естественнонаучного и гуманитарного подходов к познанию.

Социолог наблюдает за поведением людей, данные наблюдения дают научный материал (естественнонаучный подход), на котором он исследует социальную структуру, социальные институты, социальные изменения и т.д. Однако при исследовании одним из основных компонентов является деятельность людей, которая представляет специфический, универсальный объект, т.к. может изменяться, и поэтому социология не может сформулировать универсальные, постоянно действующие законы, и основным социологическим

способом научного объяснения является понимание мотивов и смыслов (подход гуманитарных наук).

Место социологии в системе общественных и гуманитарных наук определяется, прежде всего, путем сопоставления объекта и предмета социологии с объектом и предметом социальной философии. Социальная философия ориентирована на установление закономерностей развития человеческого общества вообще, тогда как социология на основании знания этих закономерностей осуществляет анализ роли и места человека в жизни общества.

На современном этапе интенсивно развиваются междисциплинарные связи социогуманитарных наук. В функциональной структуре социологии выделяется экономическая социология, которая рассматривает не экономику, а экономическую сферу жизнедеятельности общества. Также существуют точки соприкосновения объекта и предметной области социологии с правом, политологией, историей, этикой, эстетикой, экологией, медициной, социальной психологией. Социологи интересуются результатами исследований антропологов, этнологов, этнографов, историков культуры. Как показывает история наук, именно в точках их пересечения и соприкосновения возникают наиболее интересные теории.

2 Структура социологического знания

Структура современной социологии, т.е. сочетание и соотношение в ней различных компонентов, определяется в основном тремя видами дифференциации:

- по критерию предмета (предметная дифференциация);
- по критерию способа познания (методологическая дифференциация);
- по критерию цели и использования результатов исследования (прагматическая дифференциация).

Предметная дифференциация внутри социологии обусловлена **онтологическим статусом**. Онтологией (от греч. *on* – бытие, *logos* – слово) принято называть философское учение о бытии, о том, что обладает подлинной реальностью.

На основании этого критерия социология делится на макро- и микросоциологию.

Макросоциология – это теории фундаментального, общесоциологического уровня.

Микросоциология – это теории микроуровня. Например, теория малых групп, групповой динамики, групповых отношений, теории личности, социального обмена и т.д.

Помимо деления на макро- и микросоциологию существует также дифференциация внутри социологии по **степени общности предмета**, в рамках которой принято различать общую социологию и частные отрасли социологического знания.

Общая социология – это концептуальное ядро социологического знания, предметом которой являются универсальные формы социальной обусловленности явлений.

Отраслевая социология (политическая, экономическая социология, социология молодежи, семьи, образования, религии, культуры, спорта, медицины и т.д.) развивается на основе выделения из общего ряда социальных явлений отдельных явлений и процессов в качестве особого предмета, требующего специального исследования. Например, предмет политической социологии – социальная обусловленность политических явлений и процессов.

Методологическая дифференциация, т.е. разделение исследовательской деятельности по критерию способа познания, позволяет выделить теоретическую и эмпирическую социологию.

Теоретическая социология носит академический характер, представляет развитие собственно социологического знания, в какой-то мере «науку для науки», где вырабатываются основные принципы и категории, описывающие социальную действительность, и отрабатывается методологическая основа социологического познания.

Эмпирическая социология непосредственно связана с изучением конкретных социальных объектов, с накоплением эмпирических данных и фактов, служащих основой для выработки практических рекомендаций и для широких теоретических обобщений академического характера.

Прагматическая дифференциация внутри социологии, т.е. разделение по критерию цели и использования результатов исследования, разграничивает академическую и прикладную социологию.

Академическая социология – это совокупность исследований, целью которых является получение фундаментального научного знания.

Прикладная социология в основном ориентирована на решение конкретных практических задач. Например, определение психологического климата в трудовом коллективе, определение имиджа и престижа руководителя, стиля управления, определение рейтингов депутатов и т.д.

Структурные компоненты социологии выделяются на основе различных критериев. Поэтому предложенное выше деление является многомерным, т.е. вполне возможно выделение, например, теоретических микросоциологических исследований, эмпирических общесоциологических исследований и т.д.

3 Основные функции и методология социологии

Значение социологии определяется ее **функциями**, которыми являются:

- **познавательная (гносеологическая)** – связана с изучением социальной реальности, с накоплением эмпирического и теоретического знания о ней, фактах и законах строения, функционирования и развития общества в целом или отдельных его подсистем;
- **прогностическая** – связана с выработкой научно обоснованных прогнозов социальных изменений в рамках тех или иных социальных структур;
- **организационно-управленческая** – связана с выработкой рекомендаций, социальных проектов и социальных технологий, которые могут быть

использованы в управленческой деятельности для решения практических задач в целях оптимизации функционирования различных социальных объектов (группы, производства, города, региона, страны в целом);

– **воспитательно-идеологическая** – связана с явной или неявной пропагандой различного рода идей социально-политического, нравственного, религиозного (или антирелигиозного) характера, т.к. социология, как и любая общественная наука, не может отмежеваться от тех оценок, которые связаны с изучаемыми событиями и явлениями и которые она стремится утвердить в общественном мнении.

В **исследовательской методологии**, представляющей собой систему наиболее общих принципов, положений и методов, составляющих основу данной науки, выделяются следующие уровни:

- общеполитические основания социологического познания;
- принципы и методы общенаучного теоретического познания;
- совокупность методов, процедур и техник теоретического и прикладного социологического анализа.

В социологии применяются такие **общеполитические методы** как, *анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, конкретизация*. Каждый из названных методов в социологическом исследовании приобретает своеобразные особенности в своем применении. Например, метод анализа приобретает форму контент-анализа, т.е. содержательного анализа определенных текстов, осуществляемых по определенным правилам.

Широкое использование в социологии находит применение **общенаучных методов**. Чаще всего в социологии используются методы *системного и комплексного подхода* к изучаемым объектам. На рубеже XX – XXI столетий в социологии все чаще используется общенаучный *метод моделирования*, который представляет собой исследование явлений и процессов путем построения и изучения их моделей, а также использование моделей для определения или уточнения способов построения вновь создаваемых объектов. Часто в социологических исследованиях наряду с моделированием применяется *метод типологизации*, т.е. вычленение из определенной совокупности социальных фактов, явлений, процессов, событий их основных типов на основе определения их сходства и различия, надежных способов установления общности их наиболее существенных, типических признаков.

Общеполитические и общенаучные методы составляют тот фундамент, на котором строится система более конкретных, специфических методов, применяемых в социологических исследованиях. Они, в свою очередь, подразделяются на две группы: методы общей социологической теории и методы прикладных социологических исследований.

Наиболее широко используемым в **общей теоретической социологии** методом является *структурно-функциональный анализ*, основная цель которого заключается в количественной и качественной оценке тех изменений, к которым данная социальная система может приспособиться не в ущерб своим основным функциям и целям. На протяжении последних десятилетий широкое применение получил *компаративный (сравнительный) метод*, который

ориентирован на раскрытие общих черт, особенностей и тенденций развития различных социальных систем – цивилизаций, культур, стран, народов, эпох. Наряду со сравнительным методом в социологических исследованиях все шире начинает применяться его своеобразная разновидность – *метод кросскультурного анализа*, который ориентирован на изучение тенденций развития, взаимодействия и взаимодополнения различных культур, причем различных не только в пространственном, но и во временном отношении. В социологической теории применяется и *корреляционно-каузальный метод*, при этом причинность не может быть напрямую выведена из отношений корреляции. Под корреляцией понимается устойчивая связь между двумя наборами явлений или событий, которые называются переменными. Таковыми могут быть возраст, уровень доходов, квалификация, религиозность и т.д. Однако необходимо помнить, что не всегда наблюдаемая корреляция выражает причинную связь. В современной теоретической социологии находит достаточно широкое применение *метод вычленения устойчивости, инвариантности* в многообразных социальных измерениях.

На уровне **прикладной социологии** наряду с названными методами используются специфические методы эмпирического исследования: *наблюдение; анализ документов; выборочный метод; метод опроса; социальный эксперимент; анализ и обобщение социологической информации.*

Все охарактеризованные методы применяются во взаимодействии друг с другом, а их совокупность составляет систему методологии социологического исследования.

4 История становления и современное состояние западной социологии

Социология – явление сложное, многоплановое, имеющее долгую и богатую историю. Эволюция социологии – это та последовательность этапов ее развития, в которой проявляется общая тенденция, связывающая прошлые и современные научные идеи и исследовательские работы.

Современные исследователи, отвечая на вопрос **«Когда появилась социология?»** придерживаются одной из **двух точек зрения**:

1. Социология существует столько же, сколько и само общество. Идеи Платона, Аристотеля, Аврелия Августина, Фомы Аквинского, Никколо Макиавелли, Томаса Гоббса и др. мыслителей рассматриваются как социологические теории наряду с работами исследователей XIX – XX вв.

2. Социология сформировалась в середине – конце XIX века, когда Огюст Конт, Карл Маркс, Герберт Спенсер, Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер и др. ученые стали разрабатывать науку об обществе, противопоставляя ее традиционной философии, истории, психологии.

Согласно второй точке зрения критерием выделения этапов эволюции социологии является изменение в характере (проблематика, подходы, полученные результаты) основных работ представителей, чьи идеи сегодня оказывают наибольшее влияние. На основе данного критерия можно выделить **пять основных этапов**: протосоциология, классическая, неоклассическая,

постклассическая, постмодернистская социология. Рассмотрим каждый из названных этапов.

Этап протосоциологии. Первым проектом создания новой науки об обществе сформулировал французский мыслитель [Огюст Конт](#) (1798 – 1857). В своем главном произведении «Курс позитивной философии» мыслитель предложил назвать новую науку об обществе социологией. Возможность и необходимость такой науки Конт обосновал, сформулировав закон трех стадий интеллектуальной и социальной эволюции, согласно которому интеллектуальное развитие человечества проходит три этапа:

– теологическая стадия (охватывает период с древности до конца XIII века), когда человек объяснял все явления антропоморфно, населяя мир богами, духами и т. д.;

– метафизическая стадия (период с XIV до конца XVIII века), когда объяснение окружающего мира достигалось за счет вымышленных абстрактных сущностей, якобы скрывающихся за явлениями;

– позитивная стадия (начинается в XIX веке), которая характеризуется отказом от поисков сущностей, попыток проникнуть в природу вещей и переходом к научному познанию на основе опыта, к наблюдению и описанию явлений.

На позитивной стадии эволюции человеческого знания возникает действительное знание об обществе. Социологию Конт рассматривал в качестве завершающей части целостной системы позитивного знания, представленной в виде иерархии основных наук: математика – астрономия – физика – химия – биология – социология.

Социология, согласно О.Конт, включает политэкономия и часть психологии и подразделяется на социальную статику (изучение постоянных условий существования общества) и социальную динамику (изучение законов прогрессивного развития).

Второй после Конта крупнейший представитель позитивизма в социологии – английский ученый [Герберт Спенсер](#) (1820 – 1903). Мыслитель признавал контовский проект создания системы позитивного знания, включающего социологию. Основными его работами являются «Основные начала», «Основания биологии», «Основания психологии», «Основания социологии», «Социология как предмет изучения» и др.

Идеей, объединяющей все эти произведения в целостную систему знания, является **концепция эволюционизма**. Спенсер исследовал эволюцию как всеобщую тенденцию развития, проявляющуюся в росте и усложнении объектов путем дифференциации их частей, выполняющих различные функции, и интеграции этих частей в единое целое. Согласно Г.Спенсеру, эволюция проходит три фазы: неорганическую, органическую, надорганическую, которая и является предметом социологии.

Мыслитель считал, что эволюция – универсальный процесс, одинаково объясняющий все изменения, как природы, так и социальных и личностных феноменов. Однако в отличие от своих последователей, Спенсер указывал на различия общества и организма. В организме часть существует ради

целого, а в обществе наоборот – оно существует для блага своих членов. Аналогия общества с организмом позволила Спенсеру выделить внутри общества три различные подсистемы: поддерживающую, обеспечивающую производство источников питания (экономика), распределительную, определяющую взаимосвязь между отдельными частями общества и покоящуюся на разделении труда, и регулирующую, обеспечивающую взаимосвязь отдельных частей в целом (государственная власть).

Социология в понимании ученого – это исторически ориентированная наука – «генетическая социология». Задача социологии – изучение типичных массовых явлений, социальных фактов, раскрывающих действие всеобщих законов эволюции, процессов, совершающихся независимо от воли отдельных личностей, их индивидуальных свойств и субъективных намерений.

Альтернативой позитивистскому проекту науки об обществе в середине XIX века была **концепция материалистического понимания истории**, сформулированная немецким мыслителем **Карлом Марксом** (1818 – 1883). Ранние работы Маркса «Тезисы о Фейербахе» и «Немецкая идеология» отличает стремление создать науку об обществе, основанную на изучении практической деятельности людей и отвергающую философские рассуждения. В этом отношении проект Маркса похож на позитивистский проект Конта, но, в отличие от Конта, Маркс полагал, что «не идеи управляют миром», а материальные интересы, обусловленные участием людей в производстве и распределении благ.

Знание закономерности социально-исторического развития было необходимо Марксу для обоснования программы политической борьбы и преобразования общества на принципах ликвидации собственности, неравенства, государственной власти. Концепция такого преобразования изложена в «Манифесте коммунистической партии», соавтором которого был **Энгельс Фридрих** – немецкий философ, социолог, автор работ «Революция в науке господина Евгения Дюринга», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Диалектика природы» и др.

В основе социологии марксизма – объективные законы развития общества, которые позволили представить развитие человечества как объективный и закономерный естественноисторический процесс, в котором одна общественно-экономическая формация сменяется другой, более прогрессивной (первобытнообщинная – рабовладельческая – феодальная – капиталистическая – коммунистическая). Каждая из них отличается присущим ей способом производства и системой производственно-экономических отношений, которые определяют особенности социальной структуры, политической системы и духовной жизни в каждой формации. В результате несоответствия производительных сил производственным отношениям происходит смена общественно-экономических формаций. По своей сути это революционный процесс, в ходе которого один тип общества сменяется другим.

Труды Конта, Спенсера, Маркса, Энгельса объединяет общая идея разработки не философского, а собственно научного подхода к изучению социальных явлений и процессов.

Таким образом, протосоциология – это совокупность созданных в середине – конце XIX века проектов науки об обществе, заложивших концептуальные основы развития социологии, но оставшихся органичной частью философских и мировоззренческих доктрин.

Классическая социология. На рубеже XIX и XX веков наиболее актуальной проблематикой для социологов стало определение предмета и метода науки.

Решающую роль в развитии представлений о предмете и методе социологии сыграла концепция **социологизма**, разработанная французским ученым **Эмилем Дюркгеймом** (1858 – 1917). В работе «Правила социологического метода» социолог выдвинул тезис о том, что социология возникает и должна развиваться как самостоятельная наука, т.к. существует реальность особого рода, не исследуемая ни одной другой наукой. Основу социологической теории Дюркгейма образует теория «социальной солидарности». Он считал, что главной задачей социологии является определение природы социальных связей и механизмов, обеспечивающих социальную интеграцию.

Еще одним представителем классической социологии является **Макс Вебер** (1864 – 1920) – немецкий социолог, социальный философ и историк, основоположник понимающей социологии, который полагал, что социология – это наука, стремящаяся понять **социальные действия и взаимодействия** и тем самым причинно объяснить социальные процессы. Социальными действиями он называет такие действия, которые заключают в себе субъективный смысл и ориентированы на действия других людей, т.е. предполагают взаимодействие субъектов социального действия.

Согласно ученому, сущность **понижающей социологии** заключается в том, что если действия человека осмысленны и внутренне ориентированны на что-либо, то социолог должен разобраться не только в их содержании и в их возможных последствиях для других людей, но и в субъективных мотивах этой деятельности, в смысле тех духовных ценностей, которыми руководствуется действующий субъект. Иными словами, надо осмыслить и понять содержание духовного мира субъекта социального действия.

М.Вебер считается классиком не только немецкой, но и мировой социологии. Большой вклад в развитие теоретической социологии внесли современники и соотечественники М.Вебера – **Фердинанд Теннис, Георг Зиммель, Вернер Зомбарт** – и надолго определили ее проблематику.

В конце XIX века внутри социологии возникла **дифференциация на теоретически и эмпирически ориентированные исследования**. Американский социолог **Албион Смолл** (1854 – 1926) – организатор чикагской школы социологии, отстаивал идею о том, что предметом социологии должны быть конкретные социальные проблемы, а результатом – программа практических действий по решению этих проблем. В целом, «Чикагская

школа» – сообщество исследователей, которые в начале XX века сформировали традиции эмпирического изучения ценностных ориентаций и образа жизни представителей различных этнических и религиозных общностей, структуры социальных групп и форм взаимодействия их членов, конфликтов и проблем адаптации индивидов и групп в городской среде (**Уильям Томас, Флориан Знанецкий, Роберт Парк, Эрнст Берджес и др.**). К числу классических теорий можно отнести работы американского социолога **Ф.Гиддинга**, австро-венгерского социолога **Л.Гумпловича**, итальянского социолога **В.Парето**.

Этап классической социологии ознаменовался началом **институционализации социологии**, т.е. превращение ее в социальный институт – систему формальных правил и неформальных норм, выражающих признание общественной значимости данного вида деятельности и организующих ее в рамках специализированных учреждений.

Таким образом, классическая социология – совокупность исследований, созданных в конце XIX – начале XX века и предопределивших развитие социологии как научной дисциплины, имеющей собственную предметную область и собственные методы исследовательской работы.

Неоклассическая социология. В середине 20-х гг. XX века в социологии актуальной стала проблематика теоретического синтеза, или создания общесоциологической теории, которая синтезировала бы теоретические достижения предшествующего периода (идеи классиков) и смогла бы обобщить результаты, полученные эмпирической социологией. Эта проблематика доминировала на протяжении 1920 – 1950-х гг. и определила направленность работ социологов, получивших признание в качестве новых классиков социологии.

Первым, кто стал разрабатывать новую проблематику, был эмигрировавший из России в Европу, а затем в США **Питирим Александрович Сорокин** (1889 – 1968). В его работе «Современные социологические теории» дана систематизация всех классических концепций, и современная социология представлена как интегральный синтез идей и методов, разработанных в XIX – начале XX века. Сорокин настаивал на соединении теоретической и эмпирической социологии, критикуя отвлеченное теоретизирование и бессмысленный сбор фактов. Свой подход, позднее названный им **интегрализмом**, Сорокин применил при разработке теории социальной стратификации и мобильности и теории социокультурной динамики.

С середины 30-х гг. XX века свою версию общесоциологической теории развивал **Талкотт Парсонс** (1902 – 1979) и создал **общую теорию социального действия и методологию структурно-функционального анализа**.

Социальное действие человека, по Т.Парсонсу, имеет рациональный, целенаправленный, избирательный характер. На него оказывают влияние четыре относительно независимые системы действия (биологическая,

культурная, социальная и личная), каждая из которых выполняет определенную функцию. Формирование этих систем и влияние их друг на друга Т.Парсонс назвал процессом институционализации, т.е. созданием такой социальной системы, которая действует сама по себе, вне зависимости от того, кто конкретно из людей участвует во взаимодействии. Ученым была создана универсальная схема структурно-функционального анализа, призванная описывать и объяснять социальные системы любого уровня и любой эпохи.

В русле структурно-функционального анализа учениками и последователями Парсонса в 1940 – 1950-х гг. были разработаны частные социологические теории: теория социальной группы [Дж.Хоманса](#); теория социальной стратификации **К.Дэвиса** и **У.Мура**; теория социального конфликта **Л.Козера**; теория общества **Э.Шилза**. Все теории структурно-функционального анализа строились на основе традиционного понимания теории как системы утверждений, которая должна исчерпывающим образом описывать и объяснять факты.

Такое понимание теории было подвергнуто критике **Максом Хоркхаймером** (1895 – 1973) в работе «Традиционная и критическая теория». Мыслитель призывал исследователей обращаться не к видимости – совокупности разрозненных фактов, а к сущности – реальности общества как целостности. Хоркхаймер выдвинул идею **критической теории**, которая должна была систематизировать прошлые теоретические достижения и интегрировать теоретические построения с эмпирическими исследованиями. Концепция критической теории стала основой исследовательской деятельности сформированной усилиями Хоркхаймера, Маркузе и Адорно **Франкфуртской школы** – сообщества германских ученых, которое на протяжении 1920 – 1970-х гг. вело исследования социальных процессов, руководствуясь идеей обновления марксизма.

С конца 1920-х гг. сначала в США, а затем в Европе стала развиваться **прикладная социология**. Правительство и предприниматели рассматривали социологию как важный инструмент для преодоления социальных конфликтов и совершенствования социального управления. Благодаря разработке специальной методики проведения социологических исследований, использованию математического и статистического аппарата моделирования и социального эксперимента социология из доктрины быстро стала превращаться в полноценную практическую науку, пройдя в США все стадии институционализации.

Период с середины 1920-х до конца 1950-х гг. стал периодом неоклассической социологии. Сорокин, Парсонс, Маркузе, Адорно и др. продолжили и развили концептуальную традицию, идущую от Конта, Спенсера, Макса и др. основоположников социологии, но стремились избегать традиционных дебатов о предназначении социологии и сделали ее научной дисциплиной, отвечающей современным требованиям систематичности теоретических построений и практической полезности исследовательской работы.

Постклассическая социология. Период 1960 – 1970-х гг. для социологии стал периодом **парадигмального кризиса**, который выразился в критике господствовавших макросоциологических, позитивистских и объективистских представлений о предмете, методах и предназначении социологии, а также в создании множества альтернативных концепций, претендующих на статус парадигмы.

Наряду с уже утвердившимися в социологии подходами, которые предлагали структурный функционализм, марксизм и неомарксизм, характер парадигмы приобрели концепции, разрабатывавшиеся как исследовательские подходы, ориентированные на межиндивидуальные взаимодействия и поэтому альтернативные традиционным макросоциологическим парадигмам.

С выходом в 1961 г. работы [Дж. Хоманса](#) «Социальное поведение» и в 1964 г. – [П.Блау](#) «Обмен и власть в общественной жизни» становится образцом для исследователей **концепция социального обмена**, ориентирующая социологов на изучение социального взаимодействия как процесса обмена.

Вышедшая в 1966 г. книга [П.Бергера и Т.Лукмана](#) «Социальное конструирование реальности» привлекла значительную часть социологического сообщества и идеям **феноменологической социологии**, предметом которой является социальное взаимодействие как процесс координации поступков людей, наделяющих действия друг друга смыслом, типичным для их жизненного мира, т.е. мира повседневного опыта.

[Г.Блумер](#) в работе «Символический интеракционизм» в качестве предмета социологии представил социальное взаимодействие как процесс согласования людьми своих поступков с поступками других людей путем установления и изменения значений этих поступков.

Вокруг множества концепций организовались небольшие сообщества радикально настроенных исследователей. Так, например, во Франции на основе идей, сформулированных **А.Туреном** в работах «Социология действия» и «Производство общества», сформировалась парадигма **социального акционализма**. Ее сторонники активно участвовали в деятельности социальных движений, в том числе экстремистских, применяя тем самым метод социологической интервенции – вмешательства в социальные процессы с целью раскрыть и сформулировать «исторические» цели движения.

Парадигмальный кризис прервал поступательное развитие социологии, прошедшей через стадии: создания проектов науки об обществе; рассуждений о предмете и методе; построения масштабных теоретических концепций и изощренных эмпирических методик.

В результате парадигмального кризиса исследовательская деятельность социологов стала развиваться не в направлении теоретико-методологического консенсуса, а в направлении плюрализма. Поэтому исследования 1960 – 1970-х гг. могут быть обозначены как постклассическая социология.

Постмодернистская социология. На развитие социологии в последние десятилетия существенно сказалось осознание того, что во второй половине XX века характер социальных процессов существенно изменился по сравнению с периодом возникновения и первоначального развития социологии. Здесь можно выделить три основные тенденции:

- сформировалась постиндустриальная экономика, где выше ценятся навыки создания символического продукта, т.е. навыки обработки информации и налаживания коммуникации – целенаправленного и эффективного общения с людьми;
- стала развиваться постидеологическая политика;
- возникла постмодернистская культура.

К концу 1970-х гг. в самой социологии возобладали постмодернистские тенденции, что выразилось в ослаблении стремления к поиску новой парадигмы социологического знания и распространении идеи согласования между собой уже существующих и конкурирующих парадигм, а также идеи возвращения к наследию классиков.

Стремлением к интеграции исследовательских подходов, ранее считавшихся взаимоисключающими, отмечены наиболее значительные теоретические разработки 1980-х гг.:

1) **конструктивистский структурализм** [П.Бурдьё](#);

2) теория **структурирования** [Э.Гидденса](#), в которой ученый указывает на двойственность структуры, подразумевая, что структуры делают возможным социальное действие, а социальное действие, в свою очередь, создает эти структуры;

3) теория **коммуникативного действия** [Ю.Хабермаса](#), в которой мыслитель делает акцент на дифференциации между «жизненным миром» и более крупномасштабными социальными системами и подсистемами. Он утверждает, что в современном мире рационализация (как действия, так и системы) происходит неравномерно, т.е. социальная система рационализируется реже, чем жизненный мир, и в результате возникает социальное противоречие. Решение проблемы, по мнению ученого, состоит в социальной «деколонизации» жизненного мира, открывающей возможность рационализации в форме свободного коммуникативного согласия.

Говоря о современном состоянии современной западной социологии, необходимо указать на следующие **достижения**:

- создана академическая социология, ориентированная на решение познавательных и практических проблем и опирающаяся на эмпирические факты;
- произошло окончательное утверждение и общественное признание социологии;
- социология является равноправной университетской дисциплиной наряду с другими науками;

- в большинстве стран Западной Европы и США открываются социологические факультеты, на которых ведется подготовка дипломированных социологов;
- социологов приглашают в качестве советников-консультантов при разработке правительственных проектов и крупных социальных программ национального и международного уровня.

Современная западная социология – чрезвычайно сложное и противоречивое образование, представляющее множество различных школ и течений. Они отличаются друг от друга своей теоретической направленностью и политической ориентацией.

Согласно шведскому социологу **М.Монсону**, в современной западно-социологической мысли выделяются **четыре основных направления**:

- 1) изучение закономерностей «высокого» порядка, т.е. **общества в целом** (школа структурно-функционального анализа Т.Парсонса, теория конфликта Л.Козера, Р.Дарендорфа);
- 2) **изучение личности**, внутреннего мира человека, его побудительных мотивов (символический интеракционизм Г.Блумера, феноменология [А.Шюца](#), [Т.Лукмана](#), этнометодология Г.Гарфинкеля, А.Сикурела);
- 3) изучение **механизма процесса взаимодействия общества и индивида** (теория действия, или теория обмена Дж. Хоманса);
- 4) **марксистское направление**, отличительная особенность которого состоит в том, что в русле марксистской традиции предполагается активное вмешательство социологии в преобразование и изменение окружающего мира (неомарксизм Г.Маркузе).

Классификацию Монсона необходимо дополнить **идеей когерентности** (связи социологических теорий), которая исходит из гипотетической возможности объединения структурных теорий в интегративную социологическую теорию (Ю.Хабермас, Дж.Александр, Р.Коллинз, М.Хечтер, Б.Хиндес и др.).

Таким образом, стремление к методологическому совершенству потребовало разработки многочисленных теорий, породивших различные направления в социологии, которые продолжают развиваться.

5 Российская и советская социология

Процесс самоопределения социологии в России завершился, как и на Западе, к началу 20-х гг. XX в. Условно можно выделить **четыре этапа** развития социологии в России:

Первый этап – 1860 – 1917 гг. В 1859 году выходят две работы П.Л. Лаврова «Механическая теория мира» и «Очерки теории личности», написанные в русле позитивизма. На рубеже 1860 – 1870-х гг. появляются первые собственно социологические работы Н.К. Михайловского, написанные в рамках методологии позитивизма. В 1897 году вышел первый обзор по социологии на русском языке Н.И. Кареева «Введение в изучение социологии».

В развитии российской социологической мысли первого периода можно выделить две особенности:

1) социологические исследования уходят корнями в русскую культуру, в традиции русского освободительного движения. Преобладающими ориентациями в социальном мышлении России были славянофильство и русофильство, с одной стороны, и западничество – с другой;

2) социологическая мысль в России развивалась как интегральная часть европейской культуры (М.М. Ковалевский, Л.И. Мечников, Н.К. Михайловский), что оказало существенное влияние на становление социологии как самостоятельной науки.

В 1890 – 1900 гг. в русской социологии складывается ряд направлений:

1. **Географическое направление** представлено в работах Л.И. Мечникова и А.П. Шапова, которые объясняют неравномерность общественного развития влиянием географических условий.

2. **Органическая школа**, которая представлена работами Е.В. де Роберти, А.И. Стронина, П.Ф. Лилиенфельда, Я.А. Новикова. В основе теории Роберти понятие «надорганическое», которое проходит в своем развитии две стадии – простые психофизические отношения и психологические взаимодействия. Позитивное содержание его концепции состоит в идее решающей роли культурных факторов в мотивах человеческого поведения.

3. **Социолого-юридическое** (Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяновский). Представители развивали проблему взаимодействия социальных, физиологических и биологических причин в праве.

4. **Субъективная школа** – самое значительное явление в российской социологии, которое ориентировалось на изучение человека в его специфическом социальном измерении. П.Л. Лавров утверждал, что индивид является единственной реальной движущей силой общества, поэтому социология является наукой, исследующей формы проявления, усиления и ослабления солидарности между сознательными органическими особями. Н.К. Михайловский исходил из необходимости спасения индивида от разрушительного воздействия социального контроля, придавал большое значение взаимодействию человека и общества. Н.И. Кареев особое внимание уделял роли индивида в истории.

5. **Марксистская школа** в социологии. К ней относятся М.И. Туган-Барановский, А.А. Богданов, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, до определенного времени П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, хотя их взгляды существенно различались. Так, Богданов отстаивал тесную и близкую связь социологии с биологией, разрабатывал проблемы социальной адаптации. Туган-Барановский создал учение о пяти основных группах интересов человека. Плеханов в наиболее полном виде изложил марксистскую теорию общественного развития. Идеи Ленина в социологии связаны с развитием учения Маркса о классах, классовой борьбе народных масс в истории, соотношении диктатуры и демократии.

Второй этап – 1917 – конец 50-х гг. XX века. На данном этапе продолжается развитие теоретической социологии. В 1918 – 1919 гг. в Петроградском и Ярославском университетах были созданы кафедры социологии, введена ученая степень по социологии. В 1920 году в Петроградском университете при факультете общественных наук было создано социологическое отделение во главе с П.М. Сорокиным.

На протяжении двух первых десятилетий XX в. ведущей школой является **неопозитивизм** (П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев). Одновременно в русле религиозной философии оформляется **«христианская социология»** (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк). В рамках **марксизма**, с одной стороны, усиливается вульгаризация и политизация социальной теории (В.И. Ленин), с другой – выделяется направление, стремящееся соединить марксистские идеи с современной наукой (А.А. Богданов).

Высылка в 1922 году большой группы ведущих обществоведов из страны привела к снижению уровня российской социологии. В конце 1922 года закрываются кафедры общей социологии во всех центральных университетах, журналы «Мысль», «Экономист», а к концу 1924 года – все немарксистские журналы. Основная направленность социологических работ на данном этапе состояла в выявлении соотношения истории русской социологической мысли и социологии марксизма. В 1930-х гг. марксизм окончательно утвердился в качестве идеологической основы, социология была объявлена философской наукой.

Третий этап – конец 1950-х гг. – конец 1980-х гг. XX века – начинается на волне «хрущевской оттепели». Г.В. Осипов, Б.А. Грушина, Т.Н. Заславская, Ю.А. Левада, А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядов значительно расширили масштабы социологических исследований, предметом которых были социальная структура общества, бюджет времени рабочих, социальные проблемы труда, образования, семьи. Социологические исследования способствовали формированию специальных социологических теорий. Большое распространение получило «социальное планирование».

В конце 1960-х гг. позитивные тенденции в развитии социологии были прерваны. Возрождение социологии началось с идеологической кампании, развернутой вокруг вышедших в 1968 году «Лекций по социологии» Левады, в которых отсутствовал партийный подход к раскрытию явлений социальной действительности. Конкретные социологические исследования в 1970 – 1980-е гг. проводились, но подвергались жесткой цензуре, и лишь во второй половине 1980-х гг. вместе с реформами в стране начался современный этап развития социологии.

Четвертый этап – конец 1980-х гг. – до настоящего времени. Этот этап начался с образования социологических факультетов в Московском, Ленинградском, Свердловском, Киевских университетах. В настоящее время существует ряд академических, вузовских и независимых социологических центров, проводящих широкие эмпирические и теоретические исследования в самых различных областях общественной

жизни. Введена ученая степень кандидата и доктора социологических наук. Современные ученые: Ю.Г. Волков, В.И. Добреньков, А.И. Ковалева, В.А. Луков, Г.В. Осипов, В.А. Ядов и др.

6 Развитие социологии в Беларуси

Развитие социологии как науки в Беларуси пришлось на 20-е гг. XX века. В 1921 году в БГУ была открыта кафедра социологии и первобытной культуры. В 1923 году в БГУ опубликован первый в республике курс лекций по социологии. Социальными исследованиями стал заниматься созданный в январе 1922 года Институт белорусской культуры. Были опубликованы достаточно серьезные работы по социологии: С.Я. Вольфсона «Социология брака и семьи» (1929); С.З. Канценбогена «Марксизм и социология» (1925). Работы белорусских социологов того времени не отличались особой оригинальностью, они либо воспроизводили идеи западной социологии (позитивизм), либо продолжали марксистскую традицию. Исключение составляла работа С.М. Василевского «Введение в теорию и технику психологических, педагогических и психотехнических исследований», посвященная анализу методов сбора и обработки социальной информации, на основе которой было проведено социологическое исследование ценностных ориентаций и уровня культурного развития разных социальных групп молодежи Беларуси.

В середине 1930-х гг. социологические исследования в Беларуси, как и в СССР в целом, были прекращены, и до середины 1950-х гг. социологическая мысль в республике полностью отсутствовала.

Развитие белорусской социологии продолжается только с середины 1960-х гг. Создаются проблемные социологические лаборатории в БГУ и Институте народного хозяйства, а также социологические группы в БПИ, Минском педагогическом институте, Белорусской сельскохозяйственной академии, Гродненских педагогическом и сельскохозяйственном институтах, Брестском педагогическом институте, которые вели исследования на хоздоговорной основе.

В 1968 году в составе Института философии и права АН БССР был создан сектор конкретных социальных исследований во главе с профессором Г.П. Давидюком. В 1970 году сектор в рамках этого же института был преобразован в отдел социальных исследований.

В начале 1978 года создан сектор методологических проблем социологических исследований в Институте философии и права АН БССР, в январе 1989 году он был преобразован в Центр социологических исследований. В 1989 году открыто отделение социологии на философско-экономическом факультете БГУ, создана кафедра социологии под руководством профессора А.Н. Елсукова.

В 1990 году в структуре АН Беларуси возник самостоятельный Институт социологии, создание которого способствовало укреплению базы социологических исследований, в рамках которых идет процесс освоения, критического осмысления, и заимствования опыта мировой

социологической мысли. Результаты исследований ведущих социологов Е.М. Бабосова, Г.Н. Соколовой и других находят воплощение на практике. В 1991 году социологическая лаборатория БГУ преобразована в социологический центр. История социологии в Беларуси начала новый этап в своем развитии. Проблемами социологии политики, власти и управления занимаются такие ведущие социологи, как А.Н. Данилов, Д.Г. Ротман, И.В. Котляров, С.В. Лапина и др. Продолжает развиваться традиционное для Беларуси научное направление – социология культуры и социология религии, серьезные достижения получены в области социологии науки. Белорусские социологи имеют тесные творческие связи с учеными разных стран мира, и их достижения имеют не только региональное, но и международное значение.

Вопросы для самоподготовки

Тема 2. Общество как социальная и социокультурная система

Вопросы:

1. Общество как системное образование.
2. Основные признаки и типология обществ.
3. Социальные изменения и социальное развитие.

1 Общество как системное образование

Для изучения больших и сложно организованных объектов в середине XX века в науке стал активно разрабатываться системный анализ, или системный подход в исследованиях.

Методологическая специфика системного анализа определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и механизмов, обеспечивающих эту целостность, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину.

Система – это такое целое, которое образовано множеством взаимосвязанных элементов, где в качестве элементов выступают сложные, иерархически организованные подсистемы, внутренние связи которых прочнее внешних.

Важнейшими характеристиками любой системы являются: множественность элементов и уровней; структурность; организация (упорядоченность); иерархичность строения; целостность. Все эти свойства отличают систему от таких предметов и явлений, которые системами не являются и именуются агрегатами. Например, куча камней, мешок гороха и т.п.

Среди всех известных современной науке сложных систем общество (социум) представляет собой суперсложную, самоорганизующуюся и саморазвивающуюся открытую социальную систему, способом существования которой является деятельность людей, которая определяется правовыми и социокультурными нормами и ценностями.

Проблема системности общества является предметом специального исследования в трудах О.Конта, Г.Спенсера, К.Маркса, А.Богданова, М.Вебера, П.Сорокина, Т.Парсонса, П.Штомпки, К.Поппера, Р.Мертонса, Э.Гидденса, а также в работах отечественных исследователей В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, Е.Н. Князевой и др.

Общество – это структурно сложная, динамично развивающаяся социальная система, исторически сложившаяся на определенной территории, включающая в себя большие и малые группы людей, которых объединяет совместная, взаимозависимая деятельность, регулируемая социальными организациями и социальными институтами на основании определенных правовых и нравственных норм и ценностей.

В рамках социума можно выделить основные элементы – **подсистемы**: индивид – личность; социальные группы и общности (в том числе этнические); социальные организации; а также **основные сферы** общественной жизни: **экономическую**, которая включает социальные институты собственности, производства, рынка и т.д., назначение которых – обеспечить условия, благоприятствующие производству, распределению, обмену и потреблению жизненных благ; она во многом определяет все остальные сферы, т. к. материальное производство обеспечивает условия для жизнедеятельности и развития всего общества; **политико-правовую сферу**, которая включает институты государства, права, политических партий и т.д., задачей которых является поддержание порядка, осуществление власти, упрочение целостности общества; она представляет собой сложную, развивающуюся, исторически конкретную систему государственных и негосударственных общественных институтов, социальных и правовых норм, посредством которых реализуются политико-властные отношения; **духовную сферу**, включающую институты образования, науки, искусства, религии и др., которые обеспечивают создание, хранение и передачу новым поколениям ценностей духовной культуры; на современном этапе развития общества, социальных связей и отношений она приобретает все большую значимость, т.к. эффективность человеческой деятельности во многом зависит от того, на каком уровне понимания, осознания проявляет человек свою активность, насколько творчески реализует собственный потенциал; **социальную сферу**, которая включает институты семьи и брака, медицины, социального обеспечения и т.д., задача которых – воспроизводство человеческого рода, сохранение здоровья, помощь больным и престарелым, социализация и др.

Все эти подсистемы объединены сложной сетью разнообразных кооперативных, функциональных взаимодействий и взаимозависимостей и отличаются процессами саморегуляции. Общество имеет сверхсложный иерархический характер: различного рода подсистемы в нем связаны соподчиненными отношениями. Вместе с тем каждая из подсистем обладает известной степенью автономии и самостоятельности.

2 Основные признаки и типология обществ

Наиболее полное определение **признаков общества** принадлежит американскому социологу **Э.Шилзу**. По его мнению, понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе и любому объединению людей, если:

- объединение существует дольше средней продолжительности жизни отдельного человека;
- оно не является частью какой-либо крупной социальной системы;
- оно имеет территорию проживания, которую считает своей собственностью;
- у него есть собственное название и своя история;
- браки заключаются преимущественно между представителями этого объединения;
- оно пополняется преимущественно за счет собственного прироста, т.е. рождения детей внутри объединения;
- его объединяет общая система ценностей;
- оно обладает собственной системой управления.

В научной литературе нередко общество понимается как исторически конкретный тип социальной системы (индустриальное общество) или как отдельный социальный организм (белорусское общество).

В основе **типологии человеческих обществ** могут находиться различные критерии. Если в качестве основного критерия выбирается наличие **письменности**, то все общества делят на **дописьменные** и **письменные**. Несмотря на то, что письменность возникла около 10 тыс. лет назад, до сих пор встречаются племена, незнакомые с ней.

Если критерием выступают степень **социального расслоения** и **количество уровней управления** в обществе, то все общества делятся на **простые** и **сложные**. Простые общества, в которых практически отсутствовало социальное неравенство, появились около 40 тыс. лет назад, возникновение же сложных обществ связано с зарождением первых государств (около 6 тыс. лет назад).

Еще одна типология связана со **способом добывания средств к существованию**, самыми древними из которых являются охота и собирательство. Соответственно выделяются общества **охотников** и **собирателей**. По времени существования такие общества были самыми продолжительными – появились приблизительно за 50 тыс. лет до н. э. и до настоящего времени встречаются в джунглях Бразилии и Новой Гвинеи. На смену им, начиная с XII в. до н. э., приходят более эффективные **земледельческие** и **скотоводческие** общества.

В XIX в. **К.Маркс** предложил свою типологию обществ, где за основу периодизации берется экономическая сторона – **форма собственности на средства производства**. Соответственно выделяются **первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический** периоды социального развития, или общественно-экономические формации.

Немецкий социолог **Карл Поппер** ввел понятие **закрытого** (СССР, нацистская Германия, Спарта) и **открытого** (древние Афины, современные демократические) общества.

Существует множество типологий обществ, но наибольшей популярностью в наши дни пользуется типология, которая в качестве критерия и основной движущей силы прогрессивного социального развития предлагает **научно-технический прогресс**. Сегодня насчитывается целый ряд концепций индустриального, постиндустриального и информационного общества (Дж. Гэлбрейт, Д.Белл, А.Тоффлер и др.), в рамках которых выделяются: **традиционное (аграрное), индустриальное, постиндустриальное (информационное) общество**.

Для **традиционных (аграрных) обществ** характерно высокое развитие сельскохозяйственного труда. Главным сектором производства является заготовка сырья, основой экономики является семейное хозяйство, характерен низкий уровень технического развития. Социальные отношения и социальная дифференциация ориентированы в основном на традицию.

Индустриальное общество – это общество, которое характеризуется высоким развитием промышленности и быстрыми темпами экономического роста. Экономическое развитие осуществляется в основном за счет экстенсивного, потребительского отношения к природе. Важная черта индустриального общества – «модернизаторский оптимизм», т.е. абсолютная уверенность в том, что любую, в том числе и социальную, проблему можно решить, опираясь на научные знания и технологии.

Постиндустриальное (информационное) общество представляет общество, где организация теоретических знаний является первостепенной. Интеллектуальные институты являются центральными в социальной структуре. Общество переориентируется с производства предметов потребления на другие цели: чистая экология, обилие информации, информированность о человеке и обществе, развитие сети услуг бытового и культурного назначения. Для него характерны быстрые и массовые изменения, создающие принципиально новую цивилизацию, основывающуюся на высокой технологии, информации и новых способах достижения экономических целей.

В современной Беларуси сложилась уникальная ситуация, когда коренная социально-политическая трансформация совпала по времени с революционными изменениями информационной среды. Информация в белорусском обществе становится важным ресурсом социально-экономического, технологического и культурного развития, масштабы ее использования стали сопоставимы с традиционными (энергия, сырье и т. д.) ресурсами; величина суммарных затрат на информацию имеет макроэкономическую значимость, быстро растет количество белорусских сайтов в сети Интернет. Таким образом, есть основания говорить, что в белорусском обществе нарабатываются определенные ресурсы для перехода к информационному обществу.

3 Социальные изменения и социальное развитие

Социальное изменение – происходящий с течением времени переход социальных явлений, элементов, структур, связей из одного состояния в другое.

Понятие «социальное изменение» не содержит оценочного компонента, т.е. безразлично к направленности, в отличие от социального развития.

Социальные изменения могут происходить на макроуровне (международные системы, нации, государства), на мезоуровне (корпорации, социальные институты, ассоциации), на микроуровне (семья, сообщество, группа, индивид).

Социологи выделяют **четыре вида социальных изменений**:

- 1) структурные изменения, т.е. изменения, касающиеся структур различных социальных образований – государства, корпораций, сословно-классовых образований, социальных слоев, массовых общностей, малой группы, семьи и т.п.;
- 2) процессуальные изменения, т.е. затрагивающие социальные процессы, отражающие отношения солидарности, напряженности, конфликта, равноправия и подчиненности между различными субъектами социальных взаимодействий;
- 3) функциональные изменения, касающиеся функций различных социальных систем, структур, институтов, организаций и т.д.;
- 4) мотивационные изменения, происходящие в сфере мотиваций индивидуальной и коллективной деятельности.

По своему характеру и степени влияния на общество социальные изменения подразделяются на эволюционные и революционные.

Под **эволюционными** изменениями понимают постепенные, плавные, частичные изменения общества, они могут охватывать различные сферы жизнедеятельности общества – экономическую, политическую, правовую, социальную, культурную. Эволюционные изменения чаще всего принимают форму социальных реформ, которые предполагают проведение различных мероприятий по преобразованию тех или иных сторон общественной жизни. Социальные реформы, как правило, не затрагивают основ социальной системы общества, а изменяют лишь отдельные ее части и структурные элементы.

Под **революционными** изменениями понимают относительно быстрые, всесторонние, коренные изменения общества. Революционные изменения носят скачкообразный характер и представляют собой переход общества от одного качественного состояния в другое. Эволюционные и революционные изменения, по мнению ряда социологов, представляют собой сопряженные стороны социального развития и взаимосвязаны.

Социальное развитие – изменение общества, которое приводит к появлению новых общественных отношений, институтов, норм и ценностей.

В научной литературе существует три основных точки зрения на процессы развития общества:

1. Развитие общества имеет **линейно-восходящий характер**. Предполагается, что общество в своем развитии проходит ряд последовательных стадий, причем на каждой из этих стадий используются особые способы накопления и передачи знаний, коммуникации, добывания средств жизнеобеспечения, а также разные степени сложности структур общества. К сторонникам данного подхода развития общества следует отнести

К.Маркса, Ф.Энгельса, В.Ленина, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, Ф.Тенниса, А.Тоффлера, Д.Белла и др.

2. Развитие общества имеет **циклический, повторяющийся характер**. В данном случае модель, описывающая развитие общества и его изменения, опирается на аналогию между обществом (период социальной стабильности сменяется периодом упадка, а на смену периоду упадка приходит период социальной стабильности и т.д.) и природой (смена дня и ночи, смена времен года и т.д.). Одним из примеров циклических процессов в жизни общества можно считать исторические циклы, которые проходят все цивилизации – от их возникновения через расцвет к распаду. Представители данного подхода развития общества – **Н.Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби и др.**

3. **Нелинейное развитие общества**. Сторонниками данного подхода являются **М.Хечтер, Д.Коулман** и др., которые считают, что общество как социальная система обладает всеми признаками самоорганизующихся систем: оно характеризуется открытостью, определенной степенью согласованности своих подсистем и в то же время известной неравновесностью, нелинейностью и потому непредсказуемостью, вероятностным типом развития. Наличие в обществе большого количества подсистем, постоянное столкновение интересов и целей различных субъектов создает предпосылки для реализации различных вариантов и моделей будущего развития.

Учение о нелинейном развитии самоорганизующихся систем представлено в новом движении современной науки – синергетике. Понятие «синергетика» древнегреческого происхождения, означает «сотрудничество, совместное действие» и по определению ее создателя, немецкого физика **Германа Хакена**, – это наука о самоорганизации сложных систем, о превращении хаоса в порядок.

Под влиянием поступающих в систему ресурсов и складывающихся внешних условий в ней медленно накапливаются количественные изменения, ситуация постепенно обостряется: между ее отдельными элементами рвутся старые связи и возникают новые, разрушаются некоторые старые элементы и зарождаются новые. Происходящие изменения иногда бывают столь масштабны и значительны, что система может оказаться в неустойчивом состоянии. Этот поворотный момент в ее жизни называют точкой бифуркации (от лат. bifurcus – раздвоенный, вилка). Это состояние, хотя и неустойчиво, но имеет перспективу в плане обновления системы, это точка «выбора» дальнейшего пути развития. Его определяет соотношение между двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, ресурсные потоки провоцируют повышение неустойчивости системы, что ведет к нарастанию хаоса и, в конечном итоге, может привести к ее разрушению. С другой – система стремится сохранить устойчивость за счет переструктурирования и формирования нового порядка и таким образом снизить напряженность. Какая из них будет преобладать, зависит от множества случайных факторов и во многом определяется внешними и внутренними условиями, а также качеством поступающих ресурсов.

Принципиальное отличие социальных систем от природных состоит, прежде всего, в том, что в них самоорганизация сочетается с организацией, поскольку в обществе действуют люди, одаренные сознанием, ставящие себе определенные цели, руководствующиеся мотивами своего поведения и ценностными ориентирами. Поэтому взаимодействие самоорганизации и организации, случайного и необходимого, субъективного и объективного составляет основу развития социальных систем.

Ярким примером осуществления процесса самоорганизации в обществе является механизм, посредством которого поддерживается соответствие между спросом и предложением, производством и потреблением в рыночной экономике. Рынок в данном случае можно рассматривать как самоорганизующуюся сложную систему.

В неравновесных системах напряженность усиливается, и система не может вернуться к исходному состоянию. Тогда рыночный механизм ищет новые формы и способы существования в изменившихся условиях. Результатом процесса самоорганизации является новый спонтанный порядок в системе, который образуется самопроизвольно, только под воздействием внутренних факторов.

Однако процессы самоорганизации в рыночной экономике дополняются, как правило, государственным регулированием, выступающим в данном случае как внешняя сила. Несмотря на широко известную позицию представителей монетаризма, которые считают рыночную экономику способной выходить из кризисных ситуаций самостоятельно, в особых ситуациях экономического спада, депрессий, а также при выполнении функции социальной защиты роль государства нельзя недооценивать. Государство выполняет также функцию прогнозирования с целью не допустить обвальных кризисных явлений.

Если говорить о мировой социальной системе, то на современном этапе множество обществ, связанных с нацией и государством, хотя и не равным им, объединяются в **мировое сообщество**, которое также называют **квазиобществом** и для которого характерен процесс глобализации.

Глобализация – многоаспектный естественноисторический процесс становления в масштабах планеты целостных структур и связей, которые имманентно присущи мировому сообществу людей, охватывают все его основные сферы и проявляются тем сильнее, чем дальше человек продвигается по пути научно-технического прогресса и социально-экономического развития.

В науке существует два основных подхода к процессу глобализации:

- 1) Глобализация – процесс, который может быть гарантом целостности мира и его развития и предполагает изучение глобальной проблематики (например, проблемы обеспечения населения Земли водой и продовольствием, решение проблемы болезней, парниковый эффект и т.д.).
- 2) Глобализация – процесс вестернизации, т.е. распространения ценностей и норм, характерных для евро-американской культуры. В плане оценки вестернизации нет единодушия, т.к. она рассматривается как положительная (развитие и усвоение достижений), так и отрицательная тенденция (культурный империализм).

В связи с проблемой глобализации следует упомянуть и о том, что для развитых стран, достигших стадии постиндустриального общества, этот процесс является выгодным, тогда как для стран периферии и так называемой «полупериферии» – вредным. Эти страны оказываются в значительной степени зависимыми от постиндустриальных стран, т.к. на современном этапе развитие общества определяют не столько противоречия и конфликты между разными государствами, сколько внутренние конфликты постиндустриальных государств.

Вопросы для самоподготовки

Тема 3. Культура как система ценностей и норм

Вопросы:

1. Сущность и основные функции культуры.
2. Базисные элементы культуры.
3. Формы и разновидности культуры.

1 Сущность и основные функции культуры

Культура (от лат. cultura – возделывание почвы, воспитание, образование, развитие, почитание) охватывает всю совокупность достижений общества в материальной и духовной жизни, отражает уровень интеллектуального развития человека и человечества, систему ценностей и норм, регулирующих общественную деятельность.

Раскрывая сущность культуры, обозначим ее **характерные черты**:

- культура как социальный феномен связана с сознанием;
- культура проявляется в двух основных формах: материальной (продукты ремесел и производства, орудия труда, инструменты, сооружения, здания, техника и др.) и духовной (представления, ценности, знания, идеология, язык, процесс духовного производства и др.);
- культура выступает как интегративное средство связи прошлого (накопленного опыта и традиций) с настоящим и будущим.

В социологической литературе выделяют следующие **основные функции** культуры:

- гуманистическая функция, т. е. развитие творческого потенциала человека во всех формах его жизнедеятельности;
- гносеологическая (познавательная) функция, т.к. культура является средством познания и самопознания общества, социальных групп и отдельного человека;
- информационная – функция трансляции социального опыта, которая обеспечивает связь времен – прошлого, настоящего и будущего;
- коммуникативная – функция социального общения, обеспечивающая адекватность взаимопонимания;

- ценностно-ориентационная – культура задает определенную систему координат, т.е. жизненные ценности, в которых существует и на которые ориентируется человек;
- нормативно-регулирующая (управленческая) – проявляется в том, что культура выступает средством социального контроля за поведением человека.

2 Базисные элементы культуры

Понятие «культура» в современной социологии обозначает созданную людьми искусственную среду существования и самореализации: это обычаи, верования, ценности, нормы, символы, находящие выражение в предметной среде, моделях поведения, которые устанавливаются людьми, передаются ими из поколения в поколение и являются важным источником регулирования социального взаимодействия и поведения.

В качестве основных, наиболее устойчивых **элементов культуры** выделяют язык, социальные ценности, социальные нормы, традиции и обряды.

Язык – система знаков и символов, наделенных определенным значением, благодаря которому становится возможным упорядочить опыт и поведение человека. Язык – это объективная форма аккумуляции, сохранения и передачи человеческого опыта. Термин «язык» имеет, по крайней мере, два взаимосвязанных значения:

- 1) язык вообще, язык как определенный класс знаковых систем;
- 2) конкретный, так называемый этнический язык, – конкретная, реально существующая знаковая система, используемая в конкретном социуме, в конкретное время и в конкретном пространстве.

Язык возникает на определенной стадии развития общества для удовлетворения целого ряда потребностей и поэтому является полифункциональной системой. Основные его функции – создание, хранение и передача информации. Выступая средством человеческого общения (коммуникативная функция), язык обеспечивает социальное поведение человека.

Социальные ценности – это социально одобряемые и принятые убеждения относительно того, к чему человек должен стремиться. Культура устанавливает системы ценностей и определяющие их критерии. В христианской морали, например, десять заповедей, помимо других требований, предусматривают сохранение человеческой жизни («не убий»), супружескую верность («не прелюбодействуй») и уважение к родителям («чти отца своего и мать свою»).

Разные культуры могут отдавать предпочтение разным ценностям (героизму на поле боя, художественному творчеству, аскетизму), и каждый общественный строй устанавливает, что является ценностью, а что не является. Ценностно-регулятивный механизм представляет собой сложную организованную систему, в которой общую регуляцию поведения человека помимо ценностей осуществляют, и нормы – своеобразные правила поведения.

Социальные нормы – это правила, образцы и стандарты поведения людей в соответствии с ценностями определенной культуры. Культурная норма является системой поведенческих ожиданий, образцом того, как люди должны действовать (стандарты поведения). Соблюдению норм способствуют социальные наказания или поощрения (санкции). Наказания, сдерживающие людей от определенных поступков, называются негативными санкциями (штраф, тюремное заключение, выговор и др.). Поощрения за соблюдение норм (денежное вознаграждение, наделение властью, высокий престиж) называют позитивными санкциями. Санкции обретают законность на основе норм, которые опираются на традиции и обычаи.

Обычаи – это привычные, наиболее удобные и достаточно распространенные способы групповой деятельности, которые рекомендуется выполнять. Обычай состоит в неуклонном следовании воспринятым из прошлого предписаниям. В роли обычая могут выступать различные обряды, праздники, производственные навыки и т.д. Если обычаи переходят от одного поколения к другому, они приобретают характер традиций.

Традиции – это элементы социального и культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются в течение длительного времени. Традиции функционируют во всех социальных системах и являются необходимым условием их жизнедеятельности. Пренебрежительное отношение к традициям приводит к нарушению преемственности в развитии общества и культуры, к утрате ценных достижений человечества. Слепое же преклонение перед традицией порождает консерватизм и застой в общественной жизни.

Обряд – это совокупность символических коллективных действий, обусловленных обычаями и традициями и воплощающих в себе нормы и ценности (крещение, помолвка, свадьба и т.д.). Сила обряда – в его эмоционально-психологическом воздействии на людей. В обряде происходит не только рациональное усвоение тех или иных норм, ценностей и идеалов, но и сопереживание их участниками обрядового действия. С обрядами тесно связаны **церемонии** и **ритуалы**.

Наряду с основными элементами культуры существуют и другие элементы (привычки, манеры, этикет, мода и др.), выполняющие определенные функции в обществе.

Привычки возникают на основе навыков и закрепляются в результате многократного повторения (стереотип поведения в определенных ситуациях).

Манеры – внешние формы поведения человека, получающие положительную или отрицательную оценку окружающих, которые основаны на привычках. Манеры отличают воспитанных от невоспитанных, аристократов и светских людей от простолюдинов. Если привычки приобретаются стихийно, то хорошие манеры надо воспитывать. По отдельности манеры составляют элементы, или черты, культуры, а особый культурный комплекс называется этикетом.

Этикет – принятая в обществе система правил поведения, которая включает особые манеры, нормы, церемонии и ритуалы.

3 Формы и разновидности культуры

Многообразие культур можно понимать по-разному. Можно указать на культуру национальную и мировую, светскую и религиозную, западную и восточную и т.д. Под многообразием культур подразумеваются и такие три формы культуры, как элитарная, народная, массовая и две ее разновидности – субкультура и контркультура.

Элитарная культура создается привилегированной частью общества либо по ее заказу профессиональными творцами и включает изящное искусство, высокоинтеллектуальную литературу и т.д. Круг ее потребителей – высокообразованная часть общества.

Народная культура создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки. Иначе народную культуру называют любительской и коллективной (мифы, легенды, сказания, эпос, сказки, песни, танцы и т.д.).

Массовая культура создается профессиональными авторами и распространяется с помощью электронных носителей. Появилась она в середине XX века, когда средства массовой информации (радио, печать, телевидение, грамзапись и магнитофоны) проникли в большинство стран мира и стали доступны представителям всех социальных слоев. Массовая культура может быть интернациональной и национальной. Как правило, она обладает незначительной художественной ценностью, но у нее самая широкая аудитория. По отношению к своему потребителю она выступает в качестве регулятора общественных настроений, средства социального программирования, формируя при помощи новейших технологий массовые предпочтения. Массовая культура служит в современном мире одним из средств первичной социализации индивида, предлагая ему набор стереотипных моделей поведения и соответствующую систему первичных ценностных предпочтений.

Совокупность ценностей, верований, традиций и обычаев, которыми руководствуется большинство членов общества, называется **доминирующей культурой**.

Поскольку общество распадается на множество групп – национальных, демографических, социальных, профессиональных, – постепенно у каждой из них формируется собственная культура, т.е. система ценностей и правил поведения (субкультура).

Субкультура – часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, присущих большой социальной группе. Говорят о молодежной субкультуре, которая создает свой сленг, моду, музыку, нравственный климат, субкультуре пожилых людей, национальных меньшинств, профессиональной, криминальной субкультуре. Субкультура отличается от доминирующей культуры языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, прической, одеждой, обычаями, но она не противостоит доминирующей культуре, как это происходит в случае контркультуры.

Контркультура представляет такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но и противостоит ей, находится в

конфликте с господствующими ценностями. Например, субкультура террористов противостоит человеческой культуре, молодежное движение хиппи в 60-е годы XX века отрицало господствующие американские ценности.

Контркультура направлена на пересмотр базисных принципов актуального типа культуры, основными принципами которой являются:

- острый конфликт с «официальной» культурой, демонтаж существующей системы ценностей;
- построение альтернативного культурного пространства;
- стремление к его максимальному расширению, в идеале – к полному господству в качестве нового культурного канона («культурная революция»).

Основной творец альтернативной культуры – культура официальная, слепо отбрасывающая «неприемлемые» формы расширения ее пространства.

В свою очередь, совокупность субкультур, базисные принципы которых оцениваются с точки зрения господствующего культурного канона как чуждые или враждебные, составляет пространство **маргинальной культуры**. Социокультурный статус маргинальных субкультур определяется их размещением на «окраинах» соответствующих культурных систем, пересечением с каждой из них и лишь частичным признанием с их стороны. Объективными условиями формирования маргинальной культуры являются:

- процессы трансформации общества (модернизация, «перестройка» и т.п.);
- изменения социальной структуры (появление новых социальных групп или потеря ими прежнего статуса);
- различные формы взаимодействия культур (от военных конфликтов до экономического сотрудничества и культурного обмена).

Каждое человеческое общество имеет собственную специфическую культуру, или социокультурную систему, которая в некоторой степени совпадает с другими системами. Различие среди социокультурных систем связано с физическими условиями и ресурсами, диапазоном возможностей, свойственных различным областям деятельности, типом языка, ритуалов и традиций, изготовления и использования инструментов, степенью социального развития. На отношения, ценности, идеалы и верования индивида культура среды его обитания оказывает большое влияние, и, конечно, индивид может жить или перемещаться в рамках нескольких различных культур.

Сегодня наиболее актуальными **направлениями во взаимодействии культур** ученые называют следующие:

- 1) этническое направление, характерное для отношений между локальными этносами, историко-этнографическими, этно-конфессиональными социальными общностями;
- 2) межнациональное направление, основанное на диалоге различных государственно-политических структур и политических элит;
- 3) цивилизационное направление, основанное на диалоге культур, который наиболее продуктивен с точки зрения культурно-инновационной деятельности.

В настоящее время в Республике Беларусь переход к устойчивому развитию страны связан не только со сбалансированием экологических и экономических требований, но и с созданием новой системы нравственно-

духовных и социально-этических ценностей общества, во многом зависящих от состояния культуры. Благодаря целенаправленной поддержке государством программ возрождения белорусской культуры, сохранен культурный потенциал Республики Беларусь, дальнейшее развитие получило профессиональное искусство, поддерживается историко-культурное наследие, увеличилось число театров, музеев, выпуск книг и брошюр.

Стратегической целью государственной политики в области культуры является развитие и эффективное использование культурного потенциала страны, обеспечение преемственности развития белорусской культуры наряду с поддержкой культурных инноваций. Сегодня с уверенностью можно говорить, что устойчивое развитие страны требует бережной защиты и передачи следующим поколениям исторического опыта общества и его достижений в области культуры.

Вопросы для самоподготовки

Тема 4. Личность как система. Процесс социализации личности

Вопросы:

1. Человек, индивид, индивидуальность, личность (уровни, типы).
2. Теории развития личности.
3. Социальное пространство, социальный статус и социальная роль.
4. Социализация личности.
5. Социальные связи и отношения.

1 Человек, индивид, индивидуальность, личность (уровни, типы)

В повседневном и научном языке очень часто встречаются термины: «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность». Чаще всего эти слова употребляются как синонимы, но если строго подходить к определению этих понятий, то можно обнаружить существенные смысловые оттенки. **Человек** – понятие самое общее, родовое. **Индивид** (лат. *Individ* – неделимый, конечный) – отдельный конкретный человек как единичный представитель человеческого рода. **Индивидуальность** – это совокупность черт, отличающих одного индивида от другого, причем различия проводятся на самых разных уровнях – биохимическом, нейрофизиологическом, психологическом, социальном и др. Понятие **личность** вводится для выделения социальной сущности человека и индивида. В социологии личность определяется как:

- системное качество индивида, определяемое его включенностью в общественные отношения и проявляющееся в совместной деятельности и общении;
- субъект социальных отношений и сознательной деятельности.

Социологов интересуют мнения, мотивы поступков, жизненные планы, ценностные ориентации, цели деятельности и др., что выражает личность

современного человека. При изучении человеческой личности принято различать следующие уровни ее проявления:

- природное – существующее и развивающееся в человеке независимо от влияния на него других людей;
- биологическое – общее по происхождению, хотя и не обязательно тождественное у человека с животными;
- наследственное – существующее и развивающееся на основе генного фонда родителей;
- социальное – приобретенное человеком в ходе социализации, общения и взаимодействия с другими людьми.

Социальное в широком смысле разделяют на *три составляющих*:

1) собственно социальное как совокупность приобретенных черт, минимально необходимых для нормального выполнения своих социальных ролей;

2) специфически культурное как совокупность норм и правил приличествующего поведения, которые соблюдаются автоматически и превратились в неотъемлемые черты индивида, которые позволяют другим считать его воспитанным;

3) нравственное – высшее проявление социального и культурного начал в человеке, связанное с соблюдением этических норм как абсолютных требований.

Социальный тип личности представляет собой продукт сложного переплетения историко-культурных и социально-экономических условий жизнедеятельности людей и отражает их устойчивые черты характера, сформировавшиеся под влиянием общественной системы. В научной литературе существует множество типологизаций личности. В рамках самой общей выделяют следующие **типы личности**:

- модальный (усредненный тип личности, который реально преобладает в данном обществе);
- базисный (наилучшим образом отвечает объективным условиям современного этапа общественного развития);
- идеальный (не привязан к конкретным условиям и рассматривается как эталон личности будущего).

2 Теории развития личности

В современной социологии существуют различные концепции личности. Вместе с тем, все они признают личность как специфическое образование, сформированное под воздействием тех или иных социальных факторов.

Ролевая концепция рассматривает личность как совокупность ролей, выполняемых ею в обществе. Существуют различные варианты данной концепции в работах [Дж. Мида](#), Р.Линтона, [Р.Мертон](#), [Т.Парсонса](#), Т.Шибутани и др., но в целом представители структурного функционализма рассматривают личность как функцию от множества социальных ролей, которые присущи индивиду в обществе. Под социальной ролью понимается

модель поведения, заданная социальной позицией личности в системе общественных отношений.

Поведенческая концепция личности, разработанная американскими социологами [Дж. Хомансом](#), [Б.Скиннером](#) и др., рассматривает личность как систему реакций на различные стимулы. Стимулом является любое благо, социальное по происхождению: знания, комфорт, уважение и т.п. Чем выше стимул, тем ценнее вознаграждение, тем чаще человек будет лоялен, доброжелателен по отношению к окружающим и к обществу в целом. Рассматривая реакцию человека на ту или иную ситуацию, поведенческая концепция личности исходит из системы поощрений, и поэтому изменение личностью поведения объясняется стимуляцией желаемых действий.

Концепция «зеркального Я» разработана американским исследователем [Ч.Кули](#). В соответствии с этой концепцией личность формируется в процессе ее социального взаимодействия и отражает представления человека о том, как его воспринимают и оценивают другие люди. В ходе межличностного общения человек создает свое «зеркальное Я», которое состоит из трех элементов:

- представления о том, как его воспринимают другие люди;
- представления о том, как они его оценивают;
- как человек отвечает на воспринимаемую им реакцию других людей.

Таким образом, в теории «зеркального Я» личность выступает как результат социального взаимодействия, в ходе которого индивид приобретает способность оценивать себя с точки зрения других членов данной социальной группы.

Психоаналитическая концепция личности, разработанная [З.Фрейдом](#), включает три сферы:

- подсознания («Id» или «Оно»), где господствуют биологически обусловленные сексуальные (либидо) и агрессивные побуждения;
- самосознания («Ego» или «Я»), которая стремится реализовать бессознательные побуждения в приемлемую для общества форму;
- сверхсознания («Super-ego» или «Сверх-Я»), включающая моральные нормы, принятые в данном обществе.

Взаимодействие этих сфер носит конфликтный характер и определяет динамику развития личности. Главная проблема – противоречия между человеком и обществом. Фрейд считает, что человеческая природа слишком консервативна, чтобы могли произойти серьезные социальные изменения, и предполагает, что с помощью психоаналитической терапии и правильно организованной системы воспитания может произойти эволюция в нужном направлении.

В рамках междисциплинарных исследований сложился **социобиологический подход**, сторонники которого (Э.Уилсон, Д.Фридман и др.) в объяснении процессов формирования и развития личности делают акцент на биологических факторах. Например, некоторые типы поведения человека обусловлены генетически, т.е. наличием врожденных механизмов, являющихся результатом длительной эволюции. Данная теория не принимает во внимание

способность людей мыслить, использовать символы и тем самым игнорирует роль культуры и социальной среды в становлении и развитии личности.

При **марксистском подходе** к изучению личности упор делается на социальную обусловленность ее природы и деятельности. Согласно [К.Марксу](#), сущность человека есть совокупность общественных отношений. Сущность индивидуальной личности составляет не ее физическая природа, а ее социальное качество, т.е. общественно значимое качество, присущее многим людям. Таким образом, личность, с точки зрения марксистского подхода, рассматривается как реализованная в индивиде интеграция социально значимых черт и общественных отношений общества.

Таким образом, проблема личности породила множество концепций, но ни одна из них не может быть абсолютизирована. Только синтез лучших исследовательских подходов дает целостное представление о природе личности, о процессах ее формирования и развития.

3 Социальное пространство, социальный статус и социальная роль

Развитие личности происходит в определенном социальном пространстве. Личность в процессе становления вступает в различные взаимодействия с другими индивидами, группами, социальными общностями, институтами. **Социальное пространство** личности – совокупность социальных отношений, контактов и социальных ролей индивидов в различных системах, в какой-то определенный период времени ([П.Бурдьё](#)). Объем социального пространства отдельного человека зависит от возраста, статуса, интенсивности социальных контактов, количества освоенных им социальных ролей и др.

Социальный статус – показатель положения, занимаемого индивидом в обществе. Согласно социальному статусу человек обязан выполнять определенные требования, которые влекут за собой определенные действия. Общество, приписывая индивиду его социальный статус, тем самым признает общественную значимость его деятельности.

Совокупность всех статусов, занимаемых одним человеком, называется **статусным набором** (понятие ввел в научный обиход [Р.Мертон](#)).

В статусном наборе выделяют **главный статус** – наиболее характерный для данного человека статус, с которым его идентифицируют (отождествляют) другие люди или с которым он сам себя идентифицирует. Главный статус определяет стиль и образ жизни, круг знакомых, манеру поведения. Как правило, это место работы (банкир, юрист, рабочий и т.д.).

Личным статусом называют положение индивида в малой группе, зависящее от того, как его оценивают и воспринимают члены этой группы (знакомые, родные) в соответствии с его личными качествами (лидер, аутсайдер, «душа компании», знаток и т.д.).

Социальный статус – положение человека в обществе, которое он занимает как представитель большой социальной группы (профессия, национальность, пол, возраст, религия и т.д.). Разновидностями социального статуса выступают приписываемый и достигаемый статусы. Приписываемым называется статус, в котором человек рожден (прирожденный статус), но

который позже обязательно признан таковым обществом или группой. К прирожденному статусу относятся пол, национальность, раса. Прирожденный статус должен получить подкрепление в общественном мнении, и только тогда он будет прирожденным и приписываемым одновременно. Например, сын, дочь, племянник, отец, тесть, пасынок и т.д. Приписываемым является любой статус, полученный не по своей воле, над которым индивид не имеет контроля. В отличие от него достигаемый статус приобретается в результате свободного выбора, личных усилий и находится под контролем человека (президент, студент, православный, муж, жена и т.д.). Но иногда вид статуса определить трудно. В таких случаях говорят о смешанном статусе, обладающем чертами приписываемого и достигаемого. Например, статус безработного, если он получен не добровольно, а в результате сокращения производства.

Приписываемый, достигаемый, смешанный, социальный, личный статусы, а также профессиональные, экономические, политические, демографические, религиозные и кровнородственные относятся к разновидностям **основных статусов**.

Кроме них существует множество эпизодических, **не основных статусов** (пешеход, пациент, читатель, телезритель и т.д.). Как правило, это временные состояния, права и обязанности которых никак не регистрируются.

Совокупность действий, совершаемых индивидом согласно его статусу, составляет понятие **социальная роль** – ожидаемый тип поведения личности, обусловленный совокупностью требований, предъявляемых обществом к лицам, занимающим определенные социальные позиции (амер. соц. Р. Линтон, [Дж. Мид](#)). Совокупность ролей, которые ассоциируются с одним статусом, называется **ролевым набором**.

[Т. Парсонс](#) выделяет пять основных черт любой социальной роли:

- 1) эмоциональность – одни роли требуют эмоциональной сдержанности, другие – раскованности;
- 2) способ получения – одни предписывают, другие завоевывают;
- 3) масштабность – часть ролей сформулирована и строго ограничена, другая размыта;
- 4) формализация – действие в строго установленных правилах либо произвольно;
- 5) мотивация – на личную прибыль, на общее благо и т.д.

Люди, вступая в социальные связи, ожидают от других людей, занимающих определенный социальный статус, определенного ролевого поведения. Как правило, ожидаемое и действительное в жизни, не всегда совпадают, поэтому социологи выделяют два аспекта в процессе реализации социальной роли: «ролевое ожидание» и «ролевое исполнение». Если эти два аспекта значительно расходятся, то индивид, занимающий статус и не исполняющий ожидаемой от него роли, приходит в противоречие с социальными структурами общества.

Таким образом, беря на себя какую-либо роль, человек более или менее представляет связанные с нею обязанности и права, а также приблизительно знает схему и последовательность действий и строит свое поведение в

соответствии с ожиданиями окружающих, при этом общество следит за выполнением роли. Для этого существует целая система социального контроля, которая включает общественное мнение и правоохранительные органы и применяет соответствующие санкции: от порицания до насильственного пресечения нежелательного или неодобряемого поведения.

4 Социализация личности

Социализация – процесс формирования, развития и становления личности путем усвоения общепринятых в обществе ценностей и норм, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношения с обществом. Социализация представляет собой двухсторонний процесс. С одной стороны, общество воздействует на индивида, а с другой, индивид на общество.

Социализация включает в себя **ряд этапов**, каждый из которых имеет свою специфику. Если за основу классификации взять главный показатель зрелости личности – его трудовую деятельность, то можно выделить три этапа – дотрудовой, трудовой и послетрудовой. В большинстве социологических дискурсов различают период первичной социализации (от рождения до формирования личности; 90% информации) и период вторичной социализации (развитие личности на стадии ее социальной зрелости).

В процессе социализации на личность оказывают влияние агенты и институты социализации. **Агенты социализации** – люди ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей. **Институты социализации** – учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его. На этапе первичной социализации агентами являются родители, родственники, друзья, сверстники, учителя, тренеры и т.д., в качестве институтов социализации выступают социальные институты семьи и брака, образования и др. На этапе вторичной социализации агенты – представители администрации университета, предприятия, армии, милиции, церкви, государства, сотрудники телевидения, радио, печати, партий, суда и т.д., а институтами являются производство, государство, армия, суд, церковь, средства массовой информации и т.д.

В связи с резкими переменами в жизни общества может возникнуть необходимость **ресоциализации** – усвоения личностью новых знаний, ценностей, ролей, навыков, правил поведения вместо прежних ценностей и норм. Процесс отучения от старых ролей, норм и ценностей называется **десоциализацией**.

5 Социальные связи и отношения

Социальные связи – это зависимость людей, реализованная через социальные действия, осуществляемая с ориентацией на других людей, с ожиданием соответствующего ответного действия партнера.

[М.Вебер](#) выделил следующие типы социального действия:

- 1) целерациональное действие – ясное представление человеком своей цели и средств ее достижения, с учетом реакции окружающих. Рациональность обычно всегда ориентируется на успех;
- 2) ценностно-рациональное действие совершается через веру;
- 3) аффективное действие происходит в состоянии бессознательном, на чувственном уровне;
- 4) традиционное действие – привычка, инерция.

В теории Т. Парсонса социальное действие рассматривается как система, в которой выделяются следующие элементы:

- действующее лицо;
- объект (индивид или общность, на которое направлено действие);
- цель действия;
- способ действия;
- результат действия (реакция объекта).

В социологии выделяют следующие **разновидности социальных связей**: социальный контакт и социальные взаимодействия. Если связь между людьми поверхностна и субъект связи может быть легко заменен другим человеком, то говорят о **социальном контакте**. **Социальное взаимодействие** (интеракция), в свою очередь, предполагает регулярное систематическое влияние индивидов друг на друга, в результате чего возобновляются и создаются новые социальные связи внутри общностей или между его элементами. В социальном взаимодействии участвуют не менее двух субъектов, которых называют интерактантами. Их интерактивные действия должны быть непременно направлены друг на друга, цель которых – вызвать определенную ответную реакцию со стороны партнера.

Взаимодействие может иметь следующие виды:

- непосредственное (межличностное) с многообразными модификациями, связанными с социальным положением субъектов и выполняемыми ими социальными ролями;
- опосредованное (через посредников) – предполагает распределение ролей между участниками, наличие оговоренных норм, системы ценностей, регулирующих это взаимодействие.

Социальное взаимодействие можно классифицировать:

- по количеству участвующих субъектов: двухстороннее, многостороннее;
- типу контактов: солидарное или антагонистическое;
- уровню организованности: организованное или неорганизованное;
- характеру оценок: эмоциональное, волевое или интеллектуальное;
- уровню: межличностное, групповое, социальное.

Теории социального взаимодействия (интеракции) развивались, в основном, в рамках американской социологической мысли, в которой сильны были идеи утилитаризма, прагматизма и бихевиоризма. Бихевиористскому принципу «стимул – реакция» был придан широкий социологический смысл. Стимул и реакция стали рассматриваться в аспекте человеческого действия и взаимодействия, когда один человек (или группа), действуя на другого, ожидает

от последнего определенной положительной реакции. К классическим теориям этого направления относятся теории «зеркального Я», «символического интеракционизма» и «теория обмена».

Концепция «зеркального Я» разработана американским исследователем [Ч.Кули](#). Данная концепция частично рассматривалась в вопросе № 2.

В процессе социализации происходит трансформация индивидуального сознания в коллективный разум с усвоением социальных норм и переоценкой своей личности с позиции восприятия окружающими, т.е. осуществляется переход от интуитивного «самоощущения» к «социальным чувствам». Человек смотрит на другого человека, как в особое зеркало, и видит в нем свое собственное отражение. Причем это отражение не всегда совпадает с собственной оценкой человека. Социализация, по Ч.Кули, и означает необходимость согласования оценки и самооценки, превращение «индивидуального Я» в «коллективное Я». Т.е. индивидуальная природа человека приобретает социальный смысл только лишь в коммуникации.

Теории символического интеракционизма.

Символический интеракционизм (от лат. interaction – взаимодействие) – направление в социологии, сосредотачивающееся на анализе социальных взаимодействий преимущественно в их символическом содержании. Представителями символического интеракционизма являются [Г.Блумер](#), [Дж.Мид](#), А.Роуз, Г.Стоун, А.Стросс и др.

Мид Джордж Герберт (1863-1931) – американский психолог, социолог, философ, создатель теории символического интеракционизма, рассматривает личность как социальный продукт, обнаруживая механизм ее формирования в ролевом взаимодействии. Роли устанавливают границы подходящего поведения индивида в определенной ситуации. Необходимое в ролевом взаимодействии – это принятие роли другого, что обеспечивает превращение внешнего социального контроля в самоконтроль и формирование человеческого «Я». Главная характеристика человеческого действия, по Миду, – использование символов. Ученый различает две формы или две ступени социального действия: общение при помощи жестов и символически опосредованное общение. Общение посредством жестов представляет собой как бы сокращенную, свернутую схему действия, когда по отдельному жесту (движению) можно восстановить действие в целом.

Возникновение символически опосредованного взаимодействия Мид объясняет функционально – необходимостью координировать поведение людей, так как у них нет надежных инстинктов, и атропологически – способностью человека к созданию и использованию символов.

Общие идеи символического интеракционизма получили дальнейшее развитие в работах американского исследователя [Г.Блумера](#) (1900 – 1967), который в работе «Символический интеракционизм: перспективы и метод» и ввел в научный оборот само название этого направления. Блумер исходил из установки Дьюи на определение значения объекта, исходя не из его свойств, а из его роли в жизни людей. Объект – то, что он значит в ожидаемом и реальном взаимодействии. Причем устойчивость значений делает взаимодействие

привычным, позволяет его институционализировать. В самом взаимодействии можно выделить два уровня: несимволический (объединяющий все живое) и символический (свойственный только человеку).

Посредством знаковой системы человек задает дистанции, т.е. структурирует внешний мир. Развивая и изменяя значения, люди тем самым изменяют и сам мир.

Оригинальный вариант символического интеракционизма разработан в трудах **Э.Гоффмана** (1922 – 1982), которого называют автором «драматургического подхода», т.к. он выразил проявления личной и общественной жизни в театральной терминологии. При этом человек одновременно выступает в качестве автора, режиссера, актера, зрителя и критика, как бы примеривая на себя разные социальные роли.

Таким образом, характерными чертами символического интеракционизма являются:

- стремление исходить при объяснении социального поведения не из индивидуальных влечений, потребностей, интересов, а из общества, понимаемого как совокупность межличностных взаимодействий;
- попытка рассмотреть все многообразие связи человека как связи, опосредованной символами, при этом большое значение придается языковой символике.

Теория социального обмена – направление в современной социологии, рассматривающее обмен различными социальными благами (в широком смысле слова) как фундаментальную основу общественных отношений, на которой вырастают различные структурные образования (власть, статус и др.). Представители теории социального обмена (теории действия) – Дж. Хоманс и П.Блау.

Хоманс Джордж Каспар (1910 – 1989) – американский социолог, согласно взглядам которого социология является результатом естественного развития психологии. Существенным элементом этого направления стала теория социального поведения, которое интерпретировалось как обмен. Сущность данной теории состоит в том, что люди взаимодействуя друг с другом на основе своего опыта, взвешивают возможные вознаграждения и затраты. Социальное действие, согласно Хомансу, – процесс обмена, который строится по принципу рациональности: участники стремятся получить максимальную выгоду при минимальных затратах. Для объяснения социального действия Хоманс предлагает использовать пять основных гипотез:

- 1) гипотеза *успеха*, согласно которой, если при совершении определенного действия человек получает награду, он стремится это действие повторить. Гипотезу успеха Хоманс дополняет введением еще одной переменной – *регулярности* получения вознаграждения. Если какое-либо действие вознаграждается регулярно, то тенденция к повторению этого действия слабее, нежели в том случае, когда вознаграждение не регулярно;
- 2) *стимула* – основывается на том, что деятельность человека разворачивается не в пустом пространстве, а в конкретных ситуациях (обстановка, время и т.п.), т.е. при сопутствующих обстоятельствах, которые Хоманс называет

стимулами. В итоге если в определенной ситуации определенное действие было успешным, то в будущем, в похожей ситуации, в аналогичной обстановке человек будет вести себя исходным образом;

3) *ценности* – чем ценнее вознаграждение, тем выше вероятность соответствующего действия;

4) *голодания – насыщения*: человек нуждается в поощрениях и наградах, однако чем чаще он в недавнем прошлом получал определенные вознаграждения, тем быстрее у него развивается привыкание к ним, и, тем не менее, ценным будет для него каждое последующее вознаграждение;

5) *фрустрации – агрессии*: если личность не получает награды, она возмущается, и в состоянии негодования для нее наибольшей ценностью становится само агрессивное поведение.

Блау Питер Микаэл, в отличие от Хоманса, предложившего психологизированный вариант теории, пытался соединить анализ поведенческих стратегий на микроуровне с макроструктурами общества. Исходным положением теории социального обмена, согласно Блау, является то, что людям необходимы многообразные виды вознаграждений, получить которые они могут, только взаимодействуя с другими людьми. Однако мыслитель учитывает и то, что отношения в процессе взаимодействия могут быть неравными. В этом случае человек, обладающий средствами для удовлетворения потребностей других людей, может использовать их для приобретения власти над ними.

В отличие от простого взаимодействия, социальные отношения отличаются тем, что они осознаются индивидами как длительные, повторяющиеся, а, следовательно, устойчивые. Таким образом, **социальные отношения** – это устойчивая система нормированных взаимодействий между двумя партнерами или более на основе определенного интереса, которые различаются по своему составу и характеру связей:

– между индивидами, например, любовь, вражда, обмен товарами или услугами, совместная трудовая деятельность;

– между группами (классами, этническими группами, социальными институтами и другими общностями) по поводу одинаковых или противоположных интересов, часто связанных с распределением результатов общественного труда.

В современном белорусском обществе социальные отношения имеют свои особенности, т.к. в переходный период основное социальное противоречие заключается в том, что, с одной стороны, рыночная модель позволяет развиваться экономической инициативе человека, а с другой стороны, люди вынуждены не просто менять свой профессиональный статус, а в большинстве случаев снижать его. Более того, происходит разрушение прежней системы нравственных ценностей, что, в целом, является причинами межличностных конфликтов. Для избегания этих негативных процессов регулятивное воздействие оказывает белорусское государство. Разработка стратегии социально-экономического развития страны и осуществление реальных регулятивных воздействий государства на функционирование рыночной

экономики реализуются посредством включения в действие сложного социального механизма, который имеет множество взаимосвязанных звеньев.

Вопросы для самоподготовки

Тема 5. Социальная структура и стратификация

Вопросы:

1. Социальная структура как горизонтальный срез общества.
2. Социальная стратификация как вертикальный срез общества.
3. Социальная мобильность.

1 Социальная структура как горизонтальный срез общества

Будучи структурно сложной социальной системой, общество состоит из взаимосвязанных и относительно самостоятельных частей. **Социальная структура** – это совокупность элементов, составляющих социальную систему, а также связей, отношений, взаимодействий между ними и внутри их.

В качестве **основных элементов** выступают:

1) социальные группы – совокупности людей, объединенные общим социально значимым признаком, определенным образом взаимодействующие между собой, осознающие свою принадлежность к группе, считающиеся ее членами с точки зрения других людей;

2) социальные общности (большие группы людей (мезо- и макроуровня)) – социальные объединения людей, которые характеризуются общим признаком, более или менее прочными социальными связями, целеполаганием и общим типом поведения. В качестве примера можно привести естественноисторические общности – род, племя, семья, община, народность, нация; массовые объединения людей – концертная или телевизионная аудитория и др.;

3) социальные классы, которые выделяются по четырем основным признакам (К.Маркс, В.Ленин):

- месту в исторически-определенной системе общественного производства;
- отношению к собственности на средства производства;
- роли в процессе производства (бригадир, квалифицированный рабочий и т. д.);
- уровню доходов.

Из них основным классовобразующим признаком является отношение к собственности на средства производства (буржуазия – рабочий класс);

4) социальные слои, т. е. множество людей с каким-либо общим признаком своего положения в обществе, осознающих себя связанными друг с другом этой общностью;

5) социальные институты – устойчивые комплексы правил, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему социальных ролей и статусов;

б) социальные организации – форма или способ совместной деятельности людей, при которых она выглядит четко упорядоченной, скоординированной, отлаженной.

Главными признаками социальной структуры являются:

- 1) социальное положение элементов в общественной системе определяется в зависимости от степени обладания властью, доходом и др.;
- 2) взаимосвязь элементов структуры осуществляется посредством обмена информацией, ресурсами и др.;
- 3) в наличии имеется социальная активность элементов структуры в общественной жизни.

Традиционно выделяют следующие **виды** социальной структуры:

- социально-демографическую,
- социально-классовую,
- социально-этническую,
- социально-профессиональную и др.

Таким образом, социальная структура общества – это всегда оформленная система различий в положении, условиях жизни и способах существования людей. Эти различия формируют сложнейший мир отношений – экономических, социально-политических, национальных, демографических, правовых, нравственных, в совокупности образующих общественную систему. В целом можно сказать, что социальная структура общества фиксирует устойчивость и предполагает относительный порядок. Однако разнообразие отношений, интересов и позиций приводит к социальным различиям между людьми в каждом конкретном обществе, т. е. к социальному неравенству.

2 Социальная стратификация как вертикальный срез общества

Социальная стратификация – это особое измерение социальной структуры. Если рассматривать общество как совокупность социальных институтов, включающих статусы и роли, то оказывается, что все эти элементы равноправны и отличаются друг от друга только содержательно, с точки зрения тех функций, которые они выполняют. В то же время в обществе огромную роль играет неравенство. Если социальные институты, статусы и роли отражают горизонтальное расслоение общества, то неравенство является основой для его вертикального расслоения, т.е. для социальной стратификации.

Между горизонтальным и вертикальным измерениями нет четкого различия. По сути, это разные подходы к описанию одних и тех же фактов. Например, если рассматривать учителя и директора школы с точки зрения горизонтального измерения, то в этом случае они будут равноправными работниками, а различия между ними будут сводиться к различиям в выполняемых ими функциях. Если отношение между ними рассматривать с точки зрения вертикального измерения, то в этом случае будет выявлено неравное положение: директор школы является начальником, а учитель – подчиненным; социальный статус (авторитет) директора школы в целом выше, чем статус (авторитет) учителя; директор школы имеет более широкий доступ к социально престижным благам, чем учитель, и т.д.

Термин «**стратификация**» (лат. stratum – слой и facio – делаю) пришел в социологию из геологии, в которой его используют для описания того, как располагаются пласты пород. Страта в геологии – это слой земли, который состоит из однородных элементов. Именно этот аспект данного понятия и был заимствован социологией: страта в социологии также включает людей, более или менее сходных по определенным параметрам.

Принадлежность к страте определяется в социологии на основании двух групп показателей: субъективных и объективных.

Под *субъективными показателями* понимают ощущения и мысли человека, связанные с принадлежностью к той или иной социальной группе. *Объективные показатели* независимы от оценки человека и могут быть измерены с определенной точностью.

Существует *четыре основных параметра*, по которым в современном обществе определяется объективное положение человека в стратификационной системе: *доход, образование, власть и престиж*. При этом субъективные и объективные показатели не всегда совпадают. Например, глава преступной группировки может полагать, что он принадлежит к высшей страте, поскольку имеет высокий доход. И действительно, с точки зрения власти и уровня жизни этот человек принадлежит к высшей страте. Однако параметры образования и престижа не позволяют поместить его в верхней части вертикальной классификации.

Рассмотрим основные параметры, по которым определяется объективное положение человека в стратификационной системе.

Доход – это сумма денег, которую получает отдельный человек или семья за определенный период (месяц, год).

Образование – совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения. Фактически данный параметр выражается в количестве лет, которые потратил человек на обучение.

Власть – параметр стратификации, измеряемый количеством людей, находящихся в подчинении. Чем больше подчиненных, тем выше статус. Например, распоряжения Президента Республики Беларусь выполняют 10 миллионов человек, а распоряжения начальника отдела – от пяти до двадцати.

Престиж – это параметр, отражающий тот «вес» (авторитет), который получает человек, занимающий определенный статус. Измерить престиж можно, исследовав то, как члены общества оценивают те или иные профессии.

Таким образом, **страта** – социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем шкалам, а **стратификация** – иерархическая система организации общества, формирующая различные слои.

Существует множество стратификационных критериев, по которым можно разделить любое общество. С каждым из них связаны особые способы детерминации и воспроизводства социального неравенства. Наиболее известными являются критерии, лежащие в основе кастовой, рабовладельческой, сословной и классовой дифференциации, которые отождествляются с **историческими типами** общественного устройства.

Кастовая стратификация основывается на этнических различиях, которые закреплены религиозным порядком и религиозными ритуалами. Каждая каста является замкнутой группой, которая занимает строго определенное место в общественной иерархии, положение в которой передается по наследству. Примером системы с господством кастовой стратификации является Индия, в которой юридически кастовое деление было отменено лишь в 1950 г.

Рабовладельческая стратификация основана на прямом насилии, где неравенство детерминируется военно-физическим принуждением. Социальные группы различаются по наличию или отсутствию гражданских прав и прав собственности (определенные социальные группы при такой стратификации превращаются в объект частной собственности). Это положение чаще всего передавалось по наследству и закреплялось в поколениях. Примером рабовладельческих стратификаций может служить античное рабство, которое держалось в основном за счет завоеваний, а также холопство на Руси (долговое, кабальное рабство).

В **сословной стратификации** социальные группы различаются юридическими правами и обязанностями, представляющими собой закрепленные в законодательном порядке обязательства перед государством. Таким образом, сословие – это в первую очередь юридическое деление, принадлежность к которому передается по наследству, способствуя относительной закрытости данной системы. Примером развитых сословных систем являются феодальные западноевропейские общества, а также феодальная Россия.

Классовая стратификационная система. Хотя классовый подход нередко противопоставляют стратификационному, мы будем рассматривать классовую дифференциацию как одну из разновидностей стратификации. С точки зрения социально-экономической трактовки классы – это социальные группы свободных в политическом и правовом отношении граждан, различия между которыми заключаются в характере и размерах собственности на средства производства и производимый продукт, а, следовательно, и в уровне получаемых доходов. Принадлежность к классам не регламентируется высшими властями, не устанавливается законодательно и не передается по наследству. При этом экономическое преуспевание автоматически переводит человека в более высокую группу (хотя фактически могут существовать и другие ограничения).

Необходимо отметить, что классовое деление общества часто носит вторичный, подчиненный другим способам дифференциации общества на слои характер, и, следовательно, его роль в марксистской теории заметно переоценивается. Первостепенность такого способа деления была характерна в основном для буржуазных обществ Запада и не может быть признана универсальной.

Любое общество предполагает одновременно несколько разных стратификационных систем и множество их переходных форм, которые сосуществуют друг с другом. Рассмотрим некоторые из них.

Физико-генетическая стратификация. В ее основе дифференциация социальных групп по социально-демографическим признакам, таким, как пол, возраст и наличие определенных физических качеств (силы, красоты, ловкости). Соответственно, более слабые, обладающие физическими недостатками люди автоматически занимают более низкое место в системе.

Этакратическая стратификационная система (от греч. – государственная власть). В ней дифференциация между группами происходит по их положению в государственных иерархиях (политической, военной, хозяйственной), а все прочие различия (демографические, религиозные, этнические, экономические, культурные) играют второстепенную роль. Стратификация в этом случае связана с формальными рангами, в соответствующих властных иерархиях. Ярким примером данной стратификационной системы является система советской партийной номенклатуры, принципы дифференциации внутри которой, равно как и принципы дифференциации с другими слоями общества, не были закреплены в законах.

Социально-профессиональная стратификационная система. Социально-профессиональное деление является базовой стратификационной системой для обществ с развитым разделением труда. Особую роль в ней выполняют квалификационные требования, предъявляемые к той или иной профессиональной деятельности. В качестве примеров можно привести строй ремесленных цехов средневекового города, разрядную сетку в современной промышленности, систему аттестатов и дипломов о получении образования, систему научных степеней и званий и т.д.

Культурно-символическая стратификационная система. Дифференциация возникает в такой системе на основании различий в доступе к социально значимой информации и способностей и возможностей быть носителем сакрального знания (мистического или научного). Естественно, более высокое положение в социальной иерархии занимают те, кто имеет лучшие возможности манипулирования сознанием и действиями прочих членов общества, кто обладает «лучшим» символическим капиталом. В древности эта роль отводилась жрецам, магам и шаманам, в Средневековье – служителям церкви, толкователям священных текстов, в Новое время – ученым и партийным идеологам (во многом в таком положении ученых реализовались утверждения позитивистов о том, что наука станет новой религией). С некоторым упрощением можно утверждать, что для доиндустриальных обществ в большей степени свойственно теократическое манипулирование, для индустриальных обществ – партократическое, тогда как в постиндустриальных обществах на первый план выступает технократическое манипулирование.

Культурно-нормативная стратификационная система. В основе такой системы лежат различия в степени авторитетности и престижа, возникающие в результате сравнения образов жизни и норм поведения, которым следует данный человек или группа. В основу социального деления могут быть положены такие параметры, как характер труда (физический и умственный труд), привычки, манеры общения, потребительские вкусы, этикет, язык

(например, в виде профессиональной терминологии или жаргона). Как правило, такие различия позволяют членам групп различать своих и чужих.

Сегодня существуют различные **социологические школы**, которые по-разному объясняют причины социального неравенства, а, следовательно, и социальной стратификации.

Согласно **марксистской школе** социологии, в основе неравенства отношения собственности, характер, степень и форма владения ею.

Представители **структурного функционализма** в качестве основных элементов социальной структуры выделяют систему ролей, функций и статусов, социальных институтов. В основе их теорий идея о том, что некоторые виды деятельности общество считает более важными по сравнению с другими. Поэтому люди, выполняющие эти социальные функции, должны быть более квалифицированными и, естественно, высокооплачиваемыми.

Э.Дюркгейм в 1895 г. в работе «Разделение труда в обществе» объяснял неравенство тем, что во всех обществах одни виды деятельности считаются более важными, чем другие, а сами люди талантливы в разной степени. Для привлечения лучших и одаренных общество должно способствовать социальному вознаграждению их заслуг. В социологии концепция Дюркгейма получила название «поощрение самых лучших».

В 1954 году на основе концепции Дюркгейма разработали свою теорию **К.Девис и У.Мур**, которые считают, что только небольшое количество людей в любом обществе обладает способностями, дающими возможность выполнять более ответственные функции, и, соответственно, должно получать необходимые блага, пользоваться неодинаковым престижем и уважением. Престиж и уважение плюс права и преимущества создают институционализированное неравенство, т.е. стратификацию. Стратификация может быть связана с социально-экономической неоднородностью труда. Например, качественно несравнимые виды труда – работа художника и летчика и т.п. Социально неоднородный труд, по-разному оплачиваемый и разной престижности, позволяет одним людям присваивать власть и собственность и является причиной отсутствия всех этих признаков у других.

Сторонники **теории конфликта** (**К.Маркс**, **М.Вебер**, Р.Дарендорф) не согласны с теорией функционализма. Вебер, как и Маркс, в качестве первого компонента неравенства рассматривал имущественное неравенство, но, кроме того, считал, что группы людей в разной мере пользуются почетом и уважением и имеют неодинаковый престиж и влияние. Богатство имеет важное значение, но не менее важными являются престиж и карьера, которых человек добивается на рынке труда (например, политический деятель, профессор, президент и т. д.). Кроме богатства и престижа, Вебер отметил и третий фактор стратификации – политическую власть, авторитет и влияние. Эти идеи Вебера развил немецкий социолог Дарендорф, утверждавший, что классовые конфликты определяются характером власти одних над другими.

В целом социальное неравенство выполняет в обществе определенную позитивную функцию – служит стимулом прогресса общественного развития.

В Беларуси социальная стратификация отличается высокой динамичностью, связанной с особенностями переходной экономики, бурным развитием различных форм собственности, преобразованием структуры производственных отношений и других сфер общественной жизни. По мнению академика Е.М. Бабосова, своеобразие стратификационной динамики в Беларуси предопределяется рядом обстоятельств. Среди них наиболее существенными являются:

- 1) развертывание на территории страны на протяжении 70 лет последовательно, через небольшие перерывы, социальных катастроф: а) Октябрьской революции и гражданской войны; б) полной оккупации страны фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны; в) развала Советского Союза и вызванных им катастрофических процессов в экономике, культуре и социальной структуре;
- 2) более медленные по сравнению с другими постсоциалистическими странами развертывание приватизационных процессов, становление предпринимательства и рыночной экономической системы;
- 3) существующие несколько веков традиции, обряды, специфика менталитета, где приоритетное место занимали общностные формы социального структурирования (соборность, «толока» и др.).

Общая тенденция изменений в стратификационной картине страны связана с увеличением численности среднего класса и сокращением доли неквалифицированного и низкооплачиваемого труда. Одновременно на фоне развития частнопредпринимательской деятельности увеличивается численность групп населения с относительно высоким уровнем дохода.

3 Социальная мобильность

Впервые понятие социальной мобильности было введено [П.Сорокиным](#) в работе «Социальная мобильность» (1928). Согласно Сорокину, **социальной мобильностью** называется изменение социального статуса, т. е. перемещение индивида (или социальной группы) между различными позициями в системе социальной стратификации.

Существует два основных **вида** социальной мобильности – **межпоколенная и внутривпоколенная**, а также два основных **типа** – **вертикальная и горизонтальная**. Они, в свою очередь, распадаются на подвиды и подтипы, которые тесно связаны друг с другом.

Межпоколенная мобильность предполагает, что дети достигают более высокой социальной позиции либо опускаются на более низкую ступеньку, чем их родители. Пример: сын рабочего становится профессором.

Внутривпоколенная мобильность имеет место там, где один и тот же индивид на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции (социальная карьера). Пример: токарь становится инженером, а затем – начальником цеха, директором завода, министром.

Вертикальная мобильность подразумевает перемещение из одной страты (сословия, класса, касты) в другую. В зависимости от направления перемещения существует **восходящая мобильность** (социальный подъем,

движение вверх) и **нисходящая мобильность** (социальный спуск, движение вниз). Повышение в должности – пример восходящей мобильности, разжалование – пример нисходящей.

П. Сорокин предложил самое полное описание *каналов вертикальной мобильности*, которые он назвал «каналами вертикальной циркуляции»:

Армия функционирует в качестве канала вертикальной циркуляции больше всего в военное время. Крупные потери среди командного состава приводят к заполнению вакансий из более низких чинов. В военное время солдаты продвигаются благодаря таланту и храбрости. Известно, что из 92 римских императоров 36 достигли этого ранга, начав с низших чинов. Из 65 византийских императоров 12 выдвинулись благодаря армейской карьере. Наполеон и его окружение, маршалы, генералы и назначенные им короли Европы вышли из простолюдинов. Кромвель, Грант, Вашингтон и тысячи других командующих достигли самого высокого положения благодаря армии.

Церковь как канал социальной циркуляции переместила большое число людей с низов до вершин общества. П. Сорокин изучил биографии 144 римских католических пап и установил, что 28 вышли из низов, а 27 – из средних слоев. Институт целибата (безбрачия), введенный в XI в. Папой Григорием VII, обязывал католическое духовенство не иметь детей. Благодаря этому, после смерти должностных лиц, освободившиеся позиции заполнялись новыми людьми. Помимо восходящего движения, церковь стала каналом нисходящего движения. Тысячи еретиков, язычников, врагов церкви были отданы под суд, разорены и уничтожены. Среди них было немало королей, герцогов, князей, лордов, аристократов и дворян высших рангов.

Школа. Институты образования и воспитания, какую бы конкретную форму они ни приобретали, во все века служили мощным каналом социальной циркуляции. В эпоху Конфуция школы были открыты для всех классов. Каждые три года устраивались экзамены. Лучшие ученики независимо от их семейного статуса отбирались и переводились в высшие школы, а затем в университеты, откуда они попадали на высокие правительственные посты. Таким образом, китайская школа постоянно возвышала простых людей и препятствовала продвижению представителей высших слоев, если они не соответствовали определенным требованиям.

Большие конкурсы в колледжи и университеты во многих странах объясняются тем, что образование является самым быстрым и доступным каналом социальной циркуляции.

Собственность наиболее ярко проявляет себя в виде накопленных богатств и денег. Именно они – один из самых простых и действенных способов социального продвижения.

Семья и брак становятся каналами вертикальной циркуляции в том случае, если в союз вступают представители разных социальных статусов. В европейском обществе распространенным был брак бедного, но титулованного партнера с богатым, но незнатным. В результате оба продвигались по социальной лестнице.

Горизонтальная мобильность подразумевает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Примером служит перемещение из одного трудового коллектива в другой, из одного гражданства в другое, из одной семьи (родительской) в другую (свою собственную, вновь образованную), из одной профессии в другую. Подобные движения происходят без заметного изменения социального положения в вертикальном направлении. Разновидностью горизонтальной мобильности является **географическая мобильность**, которая подразумевает перемещение из одного места в другое при сохранении прежнего статуса (международный и межрегиональный туризм, переезд из города в деревню и обратно). Если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность превращается в **миграцию**.

Социальная мобильность принимает множество **форм**. В частности, социологи различают **индивидуальную** (когда перемещение одного человека происходит независимо от других людей) и **групповую** (когда перемещения происходят коллективно, в связи с повышением или понижением общественной значимости целого класса, сословия и т. д.) мобильность.

К причинам, позволяющим одному человеку достичь больших успехов, чем другому, социологи относят: социальный статус семьи; уровень получения образования; национальность; пол; физические и умственные способности; внешние данные; получение воспитания; место жительства; выгодный брак.

Как показал на огромном историческом материале П.Сорокин, причинами групповой мобильности служили: социальные революции; иностранные интервенции, нашествия; межгосударственные войны; гражданские войны; военные перевороты; смена политических режимов; замена старой конституции новой; крестьянские восстания; междоусобная война аристократических родов; создание империи. Групповая мобильность имеет место там, где происходит изменение самой системы стратификации.

Мобильность может быть организована сверху, когда перемещения управляются государством. Такая организованная мобильность бывает добровольной (в связи с общественным призывом в армию) и недобровольной (например, репатриация малых народов).

С понятием «социальная мобильность» тесно связано понятие **«маргинальность»**. Это термин, при помощи которого в социологии обозначают переходный, структурно неопределенный статус того или иного индивида или социальной группы. Соответственно говорят о маргиналах, т.е. о людях, которые по каким-то причинам не примыкают или не могут примкнуть к тому или иному слою общества, что обычно связано с болезненными психологическими переживаниями. Обычно состояние маргинальности не является длительным, хотя существуют не только вынужденные, но и сознательные маргиналы (бомжи, алкоголики, разного рода радикалы и т.д.), которые находятся в нем длительное время. Любой человек, переходящий из одного слоя в другой, на какой-то момент обязательно становится маргиналом.

Можно выделить следующие разновидности маргинальности:

- собственно социальная маргинальность, например, группы, которые порвали связь с прежним слоем, но еще не присоединились к новому слою;
- биологическая маргинальность, связанная с нарушением здоровья;
- политическая маргинальность, при которой индивидов не устраивают существующие формы политической жизни и законы;
- экономическая маргинальность, которая сводится в основном к феномену безработицы, как вынужденной, так и намеренной (безработный живет на деньги, выплачиваемые ему в качестве пособия государством или иными структурами);
- этническая маргинальность, т.е. принадлежность к одному из национальных меньшинств;
- возрастная маргинальность, возникающая в результате разрыва между поколениями;
- криминальная маргинальность;
- религиозная маргинальность, при которой человек находится вне конфессий и не может совершить выбор в пользу одной из них.

Как показал М.Вебер, маргиналы играют крайне важную роль в образовании новых социальных общностей (религиозных, профессиональных и т.д.). Между возникновением больших масс людей, по каким-то причинам оказавшихся за пределами привычного уклада жизни, и появлением новых социальных образований существует тесная связь, которая неоднократно отмечалась социологами.

В целом социальная мобильность общества – противоречивый процесс. Если общество позволяет индивидам относительно свободно преодолевать барьеры между социальными классами и слоями, то это вовсе не означает, что всякий индивид, обладающий талантами и мотивацией, может безболезненно и легко двигаться по ступеням лестницы социального восхождения. Мобильность всегда плохо переносится всеми людьми, т.к. им приходится адаптироваться к новой субкультуре, налаживать новые связи и бороться со страхом, потерять свой новый статус.

[Вопросы для самоподготовки](#)

Тема 6. Социальные институты и социальное управление

Вопросы:

1. Социальный институт: понятие, признаки, функции.
2. Социальное управление.
3. Управление организацией.

1 Социальный институт: понятие, признаки, функции

Социальный институт – устойчивый комплекс правил, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему социальных ролей и статусов. Понятие «институт» заимствовано

социологией из юриспруденции, где его использовали для характеристики определенного комплекса юридических норм.

Социальные институты имеют историческое происхождение и находятся в постоянном изменении и развитии. Их становление называется институционализацией. **Институционализация** – процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения определенных общественных потребностей.

В каждом обществе формируется своя система социальных потребностей, среди которых – универсальные социальные потребности, характерные для любого общества. Дж. Ленски выделяет шесть основных потребностей:

- 1) потребность в коммуникации между членами общества, которая обеспечивается единым языком;
- 2) потребность в производстве товаров и услуг;
- 3) потребность в распределении товаров и услуг;
- 4) потребность в защите членов общества от физических, биологических опасностей (стихийные бедствия, болезни), а также от других людей (войны);
- 5) потребность в воспроизводстве новых членов общества;
- 6) контроль над поведением и деятельностью членов общества (урегулирование конфликтов, создание благоприятных условий для общественно полезной деятельности).

В качестве источника общественных потребностей являются человеческие нужды: потребность в поддержании жизни, продолжении рода, безопасности, в отдыхе и т.д. Однако на уровне общества они приобретают дополнительное качество – становятся общим делом, необходимым не только для обеспечения существования человека, но и для поддержания функционирования общества в целом. С этой точки зрения армия как социальный институт обеспечивает не только безопасность конкретного индивида, но и общества. Семья является социальным институтом, создающим (биологически и социально) новых членов общества и т.д.

О том, что социальная потребность приобретает на общественном уровне новую значимость, подтверждается тем, что любые потребности, переходя на общественный уровень, могут вступать в конфликт с потребностями индивида. Например, каждый человек заинтересован в безопасности, но не каждый хочет служить в армии (особенно если служба обязательна).

В соответствии с основными потребностями можно назвать и **основные социальные институты**, которые эти потребности удовлетворяют:

- **экономические** (вся система производства, распределения, торговли и финансов, объекты инфраструктуры);
- **политические** (вся система государственных и политических органов и организаций);
- **культурно-духовные** (религия, наука, культура, искусство, народное творчество);
- **семейно-брачные** (этапы формирования, функционирования и распада семьи);

- **здравоохранения** (медицинские учреждения, учреждения рекреации, спорта и туризма);
- **информации и коммуникации** (средства массовой коммуникации и информации).

Каждый социальный институт имеет:

- более или менее четко сформулированные цели своей деятельности;
- набор социальных статусов и ролей, предписываемых индивидам;
- систему санкций, при помощи которых контролируется поведение индивидов;
- конкретные частные функции, направленные на удовлетворение потребностей.

Можно также назвать общие для всех социальных институтов **признаки**:

- наличие специально созданных учреждений (организаций), в рамках которых действуют социальные институты;
- наличие материальных ресурсов, с помощью которых обеспечивается функционирование социального института;
- наличие набора социальных норм, правил, предписаний, с помощью которых контролируется поведение граждан в соответствии с интересами общества;
- существование системы ценностей, связанных с идеологией;
- использование санкций и стимулов для регулирования отношений в рамках социального института.

Чем сложнее общество, тем больше развита система институтов. История эволюции институтов подчиняется следующей закономерности: от институтов традиционного общества, основанных на предписанных ритуалом и обычаем правилах поведения и родственных связях, к современным институтам, основанных на таких ценностях, как компетентность, независимость, личная ответственность, рациональность, относительная независимость от моральных предписаний.

Социальный институт, удовлетворяя определенные потребности общества, выполняет **функции**:

- **воспроизводственную** (закрепление и воспроизводство общественных отношений, обеспечение порядка и рамок деятельности);
- **регулятивную** (регулирование взаимоотношений между членами общества путем выработки образцов поведения);
- **социализации** (передачи социального опыта);
- **интегративную** (сплочение, взаимосвязь и взаимответственность членов групп под воздействием институциональных норм, правил, санкций и систем ролей);
- **коммуникативную** (распространение информации внутри института и во внешнюю среду, поддержание взаимосвязей с другими институтами);
- **автоматизации** (стремление к самостоятельности).

2 Социальное управление

Управление – деятельность управляющей подсистемы, заключающаяся в выработке управляющего воздействия и его осуществления, направленная на эффективное достижение цели системы в целом.

Управление основывается на презумпции власти, на подчинении нижестоящих вышестоящим, на неравенстве в доступе к экономическим и социальным благам. Горизонтальная и вертикальная дифференциация ролей, закрепляемая в одном обществе при помощи унаследованных, а в другом – экономических привилегий, имеет обязательно элитарный характер. Если разделение власти и контроля институционализировано, т.е. признано и закреплено обществом, то где бы ни находилась личность, она попадает в жесткую структуру предписанных ролей и ценностей.

Управление – это процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления для достижения определенных результатов. Под **субъектом управления** понимают физическое или юридическое лицо, от которого исходит властное воздействие. Властные полномочия субъекта управления, его организационно-распорядительные, экономические и морально-этические рычаги воздействия лежат в основе процесса управления. **Объектами управления**, т.е. теми, на кого направлено властное воздействие субъекта управления, могут быть физические и юридические лица, а также социальные, социально-экономические системы и процессы.

Процесс управления характеризуется рядом **особенностей**:

- управление – это процесс, осуществляемый непрерывно во времени и пространстве, который охватывает все необходимое пространство и имеет место не только в момент совершения управленческого акта, но и в последующий период времени;
- управление – это целенаправленный процесс, требующий глубокого анализа, разработки и постановки определенных целей;
- в результате воздействия субъекта управления на объект должен быть получен некоторый результат, который необходимо сопоставить с целью. Реальный результат практически всегда отличается от цели, чаще всего он ниже и лишь в отдельных случаях может превосходить цель.

Следует отметить, что управление как сознательная целенаправленная деятельность присуща только человеку и организационным системам, т.е. общественным системам, в которых элементами являются люди и коллективы людей. Под **управлением организацией** понимается процесс выработки решения, планирования, организации, коммуникации, мотивации и контроля, необходимых для того, чтобы сформулировать и достичь цели организации.

Под **структурой управления** понимают упорядоченное расположение уровней управления: от низшего к высшему уровню. Структура управления по возрастающим уровням начинается с низшего звена, затем переходит к руководству среднего звена и к руководству высшего звена (типичная структура). Однако в крупных компаниях может быть до пяти уровней: низшее звено, младшее звено, среднее звено, старшее звено, высшее звено. В частности, в вооруженных силах, отраслевых и региональных органах

управления имеет место значительно большее число уровней руководства – 49 и более.

Если между исполнителями (рабочими и служащими) и руководителем высшего звена (президентом компании) существует большое число уровней, такую структуру управления называют *вертикальной*. Если уровней руководства немного, ее называют *горизонтальной*.

Традиционная структура управления, существующая многие тысячи лет, исключая функциональные службы, называется *линейной структурой*. Возникшая в начале XX века новая структура управления, включающая целую сеть функциональных служб (отдел кадров, конструкторский отдел, отдел рекламы, отдел снабжения, отдел маркетинга, бухгалтерия), называется *линейно-штабной структурой*.

Руководитель, разрабатывающий приемы управления, должен позаботиться о рациональном наборе воздействий, чтобы добиться устойчивого процесса и достигнуть поставленной цели.

С понятием «руководитель» тесно связано понятие «лидер». Лидер – член группы, за которым она признает право решения в важных ситуациях, который играет центральную роль в организации совместной деятельности и регулирует межличностные отношения.

Лидер и руководитель в организации могут быть одним и тем же лицом. Такое происходит, когда руководителем назначают незаурядного человека, умеющего расположить к себе подчиненных. В этом случае совпадают позиционная и персональная власть, формальная и неформальная структуры. Различия между лидером и руководителем выражаются в следующих чертах (Б.Д. Парыгин):

- руководитель обычно назначается официально, а лидер выдвигается стихийно;
- руководителю законом предоставляются определенные права и обязанности, а лидер может их не иметь;
- руководитель может применять официально установленные санкции, лидер таких санкций не имеет;
- руководитель представляет свою группу во внешних организациях и решает вопросы, связанные с официальными отношениями, лидер ограничен внутрigrупповыми отношениями;
- руководитель, в отличие от лидера, несет ответственность перед законом за состояние дел в группе.

Если руководитель и лидер не представляют собой одно и то же лицо, то взаимоотношения между ними могут либо гармонизировать жизнь группы, либо, напротив, повышать уровень конфликтности.

Лидерство – отношения подчинения, влияния и следования в системе внутрigrупповых отношений, социально-психологический процесс влияния на других, формально равных людей, а **руководство** – юридически регламентированный, административно-правовой процесс организации и контроля формально неравных (нижестоящих) людей. Типичная для лидера

(руководителя) манера поведения, т.е. система приемов воздействия на ведомых (подчиненных), и называется стилем лидерства (стилем руководства).

Классическая теория стилей лидерства создана в 30-е годы К.Левиним. Он выделил **три стиля**: авторитарный, демократический (интегративный), попустительский (анархический). Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Авторитарный или иначе **директивный** – система жестких приемов управления (воздействия), пресечение инициативы подчиненных, единоличное принятие решений и детализированный контроль. Преувеличение роли авторитарных методов управления порождает бюрократизм. Однако специалисты по управлению считают, что авторитарный стиль необходим при выполнении простых работ, где возможности работника выразить себя невелики, в то же время работа должна быть выполнена обязательно. Этот стиль имеет многовековые традиции, руководители и подчиненные привыкли к нему, поэтому внесение каких-либо изменений не всегда является оправданным.

Демократический или иначе **коллегиальный** – поощрение инициативы подчиненных, совместное обсуждение проблем, коллегиальное принятие решений, общий контроль, мягкие приемы управления. Демократический стиль следует использовать там, где стоят очень сложные задачи, требующие максимального использования всех работников. На основе многолетних наблюдений социологами были выявлены следующие закономерности: интегративный стиль положительно влияет на работников и повышает их лояльность относительно фирмы; высокое моральное удовлетворение работников приводит к снижению текучести кадров, нарушений трудовой дисциплины, а также количества несчастных случаев на работе; непосредственной связи между моральным состоянием работника и уровнем производительности труда не обнаружено. Многие специалисты считают этот стиль руководства единственно правильным. Однако практика не всегда подтверждает подобное мнение.

Попустительский или иначе **либеральный** – отказ от управления и вмешательства в действия подчиненных, полная передача им инициативы и ответственности.

Целесообразнее применять стиль управления, который бы сочетал положительные стороны авторитарного и демократического стилей. Руководитель должен четко определять знания, выбирать правильную технологию, контролировать выполнение заданий. Одновременно он должен считаться с потребностями подчиненных, учитывать их интересы и стремления.

Управление как процесс по достижению целей организации – это не единовременное действие, а непрерывная серия взаимосвязанных действий. Эти действия, каждое из которых само по себе является процессом, называются функциями управления. Каждая функция управления тоже представляет собой процесс, потому что состоит из серии взаимосвязанных действий. Процесс управления в целом является общей суммой всех функций управления.

В современной литературе не существует единого взгляда на состав функций управления. Однако в настоящее время получил широкое

распространение подход, основанный на объединении всех в четыре **основные функции**:

- **планирования**, т. е. разработка плана действий по достижению целей системы;
- **организации деятельности** – это процесс создания организационной структуры, которая дает возможность людям эффективно взаимодействовать и работать вместе для достижения общих целей;
- **мотивации**, сущность которой состоит в том, чтобы члены организации добросовестно выполняли работу в соответствии с делегированными им обязанностями и сообразуясь с планом;
- **контроля**, т.к. по его результатам и в соответствии с ними должна производиться коррекция и решения, и плана, и системы целевых организаций, созданных для достижения цели и самой системы контроля.

Эти четыре первичные функции управления объединены связующими процессами **принятия решений и коммуникации**.

Ни одно из действий в организационных системах не начинается без соответствующего решения руководителя (директора, управляющего, командира), т.к. эти действия несут не только материальную, но и юридическую нагрузку. Принятие решения представляет собой деятельность, направленную на оценку всех возможных альтернатив и выбор одной из них, т.е. это выбор того, как и что планировать, организовывать, мотивировать и контролировать. Для принятия решения, реализации принятого решения, т. е. планирования, организации, мотивации и контроля необходима информация. Коммуникация (процесс обмена информацией) является связывающей функцией управления.

Еще одной функцией управления является **функция управления**. Осуществление функции управления – это тоже деятельность, направленная на достижение своих целей: выработки оптимального решения, плана, создание целевых организаций, способных эффективно осуществить реализацию решения, эффективной системы контроля, позволяющей своевременно учитывать изменения условий обстановки и степень соответствия реальных выходов как функций управления в целом, так и отдельных планов их осуществления желаемым выходом – целям. Следовательно, она, как и любая деятельность, в организационных системах должна быть управляема, т. е. осуществление функций управления также нуждается в управлении.

3 Управление организацией

Управление организацией – деятельность, которая обеспечивает функционирование всех элементов организации, удерживает в разумных рамках отклонение организации от поставленных целей. Управление представляет собой целенаправленное воздействие на индивида с целью побудить его совершать определенные действия, в которых заинтересована организация, но в которых сам индивид может быть не заинтересован. Средствами управления являются приказ (задание) и стимулирование. С этой точки зрения можно выделить:

1) организации, основанные на самоорганизации, т.е. спонтанном регулировании, которое предполагает принятие решений всеми членами организации в зависимости от обстоятельств;

2) организации, в которых управление осуществляется конкретными личностями.

Социальную организацию можно представить в виде иерархического построения, в котором социальные позиции и роли «нижнего» уровня контролируются «верхними». Оптимальным воплощением такой власти является бюрократия.

Социологическую теорию **бюрократии** разработал [М.Вебер](#). Бюрократия (от франц. bureau – канцелярия и греч. kratos – власть, господство, сила) – это организация публичной власти, состоящая из ряда официальных лиц, занимающих должности и посты и образующих определенную иерархию. Согласно М.Веберу, бюрократия, возникшая в начале XIX века, способствовала четкости в принятии решений в организациях и требовала от чиновников высокого профессионального мастерства.

Можно выделить отличительные признаки бюрократии:

- индивиды, входящие в органы управления организации, лично свободны и действуют только в рамках «безличных» обязанностей, существующих в данной организации;
- ярко выраженная иерархия должностей и обязанностей;
- индивиды нанимаются и продолжают работу на основе контракта;
- людям, занимающим должности в организациях, выплачивают заработную плату, размер которой зависит от занимаемого ими уровня в иерархии;
- бюрократия представляет собой карьерную структуру, в которой продвижение производится по заслугам или по старшинству, независимо от суждений начальника;
- деятельность представителей бюрократии основывается на строгой служебной дисциплине и подлежит контролю.

Таким образом, М.Вебер разработал идеальный тип управления организацией. Бюрократия в таком идеальном виде представляет собой наиболее эффективную машину управления, основанную на строгой рационализации.

Однако американский социолог [Р.Мертон](#) определил и негативные последствия деятельности бюрократических организаций:

– узкая специализация внутри бюрократической организации может тормозить процесс их прогрессивных изменений, отчего может страдать и общество в целом;

– бюрократический стиль мышления, порожденный рутинизацией и формализацией, формирует особый тип личности, консервативной по складу ума и психологии;

– реальное выполнение задач и целей, признанных обществом в качестве позитивных ценностей, может подменяться внутренними целями безупречного

формального стиля исполнения должностных инструкций, а служебная карьера для членов бюрократической организации выдвигается на первое место; – в результате идеология и интересы бюрократии становятся выше интересов тех людей, которых они призваны обслуживать. Интересы бюрократии становятся выше общественных интересов, и бюрократия превращается в тормоз общественного развития.

Управление всегда основывается на презумпции власти и полномочий, на подчинении нижестоящих вышестоящим, на неравенстве в доступе к экономическим и социальным благам.

Сегодня одной из основных задач современного управления в Республике Беларусь является гуманизация бюрократии (дебюрократизация), т.е. изменение ее роли в деятельности организации. Путь к достижению этой цели многие исследователи видят в установлении связи благополучия и карьеры представителей бюрократии с конечным результатом деятельности организации.

Вопросы для самоподготовки

Тема 7. Социальные конфликты

Вопросы:

1. Социальный конфликт: понятие, типология, этапы течения, функции.
2. Теории социального конфликта.
3. Управление социальным конфликтом.

1 Социальный конфликт: понятие, типология, этапы течения, функции

Социальная неоднородность общества, различие в уровне доходов, власти, престиже и т.п. нередко приводит к конфликтам. Они являются неотъемлемой частью общественной жизни и всегда связаны с субъективным осознанием людьми противоречивости своих интересов.

Конфликт – это столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. **Социальный конфликт** – это противоборство индивидов или групп, преследующих социально значимые цели (распределение ценностей, ресурсов, власти и т.д.). Он возникает, когда одна сторона стремится к осуществлению своих интересов и целей в ущерб интересам других.

В современной социологической литературе существует множество **классификаций** видов конфликтов по различным основаниям.

С точки зрения *субъектов*, вступающих в конфликт, можно выделить четыре основных типа конфликтов:

- 1) внутриличностный (может быть ролевой, который возникает, когда к одному человеку предъявляют противоречивые требования по поводу того, каким должен быть результат его работы; конфликт может возникнуть в результате того, что производственные требования не согласуются с личными потребностями или ценностями);

2) межличностный (может проявляться как столкновение личностей с различными чертами характера, взглядами, ценностями и является самым распространенным);

3) между личностью и группой (возникает, если ожидания группы находятся в противоречии с ожиданиями отдельной личности или если эта личность занимает позицию, отличающуюся от позиции группы);

4) межгрупповой.

Конфликты можно классифицировать *по сферам жизнедеятельности*:

– политические – это конфликты по поводу распределения власти, доминирования, влияния, авторитета. Они возникают из различных интересов, соперничества и борьбы в процессе приобретения, перераспределения и реализации политико-государственной власти. Политические конфликты связаны с сознательно формируемыми целями по завоеванию ведущих позиций в институтах и структурах политической власти. К основным политическим относятся конфликты: между ветвями власти; внутри парламента; между политическими партиями и движениями; между различными звеньями управленческого аппарата и др.

– социально-экономические – это конфликты по поводу средств жизнеобеспечения, уровня заработной платы, использования профессионального и интеллектуального потенциала, уровня цен на товары и услуги, доступа к распределению материальных и духовных благ.

– национально-этнические – это конфликты, возникающее в ходе борьбы за права и интересы этнических и национальных групп.

Известный исследователь конфликтов *К.Боулдинг* выделяет следующие типы конфликтов:

- действительные (существуют объективно в определенной социальной подсистеме);
- случайные (зависят от второстепенных моментов по отношению к принципиальным противоречиям, вызвавшим конфликт);
- заместительные (являются видимым проявлением скрытых конфликтов);
- основанные на плохом знании (результат неумелого управления);
- скрытые, латентные (участники по разным причинам не могут бороться открыто);
- фальшивые (создающие только видимость).

В настоящее время получила распространение точка зрения: конфликты не только возможны, но желательны. В соответствии с этим выделяют два типа конфликта:

1) конфликт считается функциональным, если он ведет к повышению эффективности организации;

2) конфликт также может быть дисфункциональным и приводить к снижению личной удовлетворенности, группового сотрудничества и эффективности организации.

Конфликты также можно классифицировать в зависимости от *зон разногласий*:

– конфликт принадлежности – когда индивиды имеют как бы двойную принадлежность, например, когда конфликтующие образуют группу внутри какой-то большой группы или когда индивид входит одновременно в две конкурирующие группы, преследующие одну цель;

– конфликт с внешней средой – индивиды, составляющие группу, испытывают давление извне, прежде всего, со стороны административных и экономических норм и предписаний. Они вступают в конфликт с институтами, поддерживающими эти нормы и предписания.

Типологию социального конфликта можно представить и таким образом:

- **конфронтация** – пассивное противостояние групп с противоборствующими политическими, экономическими или социальными интересами. Как правило, это противостояние не принимает форму открытого столкновения, но предполагает наличие неустрашимых разногласий и оказание давления;
- **соперничество** – борьба за признание личных достижений и творческих способностей со стороны общества, социальной группы, социальной организации. Цель соперничества – приобретение лучших позиций, признания, демонстрация превосходства путем достижения престижных целей;
- **конкуренция** – особый тип конфликта, его цель – получение выгоды, прибыли либо доступа к дефицитным благам.

Кроме того, есть конфликты типа:

- **схватки**, когда противников разделяют непримиримые противоречия и рассчитывать можно только на победу;
- **дебатов**, где возможны спор, маневры, и обе стороны могут рассчитывать на компромисс;
- **игр**, если обе стороны действуют в рамках одних и тех же правил, поэтому они действуют постоянно и могут завершаться разрушением всей структуры отношений.

Социальный конфликт в своем развитии, как правило, проходит через следующие **основные этапы**:

- 1) скрытая стадия, на которой противоречия между участниками конфликта еще не осознаются и проявляются лишь в явном или неявном недовольстве ситуацией;
- 2) формирование конфликта – четко осознаются претензии, которые высказываются противоположной стороне в виде требований;
- 3) инцидент, т.е. событие, которое переводит конфликт в стадию активных действий;
- 4) активные действия сторон, которые способствуют достижению наивысшей точки конфликта, после чего он идет на убыль;
- 5) завершение конфликта, необходимо помнить, что это не означает, что притязания сторон удовлетворены.

Рассматривая роль конфликта как неизбежного явления развития общества, можно выделить негативные и позитивные **функции**.

Социальный конфликт может носить *негативный*, разрушительный характер, дестабилизировать отношения в социальных системах, разрушать социальные общности и групповое единство. Например, забастовки могут нанести серьезный урон предприятиям и обществу, т.к. экономический ущерб от остановок предприятий может стать фактором разбалансированности экономики; национальные конфликты нарушают взаимосвязи между нациями.

Позитивная функция состоит в разрядке психологической напряженности в отношениях противоборствующих сторон, что способствует взаимной адаптации индивидов, стимулирует положительные изменения.

Другой позитивной функцией конфликта является коммуникативно-связующая функция. Участники конфликта осознают свои и противостоящие им интересы, выявляют общие проблемы, приспосабливаются друг к другу.

Еще одна позитивная функция конфликта, вытекающая из предыдущих, проявляется в том, что он способен играть консолидирующую роль в обществе и даже быть движущей силой социальных изменений. Это происходит тогда, когда в ходе разрешения конфликта люди по-новому воспринимают друг друга и у них появляется интерес к сотрудничеству, выявляются возможности для этого.

2 Теории социального конфликта

В рамках социологической науки наибольшую известность получили концепции: марксистская классовая теория конфликта, теория конфликта Г.Зиммеля (Германия), «позитивно-функционального конфликта» Л.Козера (США), «конфликтной модели общества» Р.Дарендорфа (Германия) и «общей теории конфликта» К.Боулдинга (США).

К.Маркс и его сторонники разработали концепцию конфликта, исходя из учения об общественном противоречии как главной движущей силе социальных изменений, которые в условиях антагонистических формаций в социально-экономической и политической сферах реализуются в формах классовой борьбы. Классы в марксистском учении – это, прежде всего, экономическая реальность, поскольку классовообразующим признаком выступают отношения собственности. Следовательно, основу социальных конфликтов, согласно марксизму, составляет борьба за собственность. Выдвигая на первый план экономические факторы социальных конфликтов, марксистская социология полагает, что политические факторы являются их следствием и проявлением.

Однако большинство социологов немарксистской ориентации склоняются к мнению, что существование общества без конфликтов невозможно. Наиболее ярко эта позиция представлена в работах немецких социологов Г.Зиммеля, Р.Дарендорфа и американских социологов Л.Козера, К.Боулдинга.

Основное положение теории конфликта **Зиммеля** заключается в том, что конфликт, хотя и является одной из форм разногласия, но в то же время представляет собой социализирующую силу, объединяющую противоборствующие стороны и способствующую стабилизации общества.

Дарендорф утверждал, что все сложные организации основываются на перераспределении власти, которое и является источником конфликтов. Согласно этой теории, люди, обладающие властью, способны с помощью различных средств, среди которых главным является принуждение, добиваться выгоды от людей, обладающих меньшей властью. Возможности распределения власти и авторитета крайне ограничены, поэтому члены любого общества борются за их перераспределение. Эта борьба может не проявляться открыто, но основания для нее существуют в любой социальной структуре.

Таким образом, согласно Дарендорфу, в основе конфликтов человеческих интересов лежат не экономические причины, а стремление людей к перераспределению власти. Источником конфликтов становится так называемый *homo politikus* (политический человек). Социальные конфликты неизбежны и постоянны, служат средством удовлетворения интересов, смягчения проявления любых человеческих страстей. Острота конфликта и оперативность его регулирования зависит от типа социальной структуры, степени ее открытости. Наиболее адекватной для регулирования социальных конфликтов формой общества является открытое демократическое, высококомобильное общество, в котором развертывание и протекание конфликтов предельно формализовано.

Конфликт, согласно **Козеру**, является важнейшим элементом социального действия, каждое общество хотя бы потенциально содержит социальные конфликты. Существуют условия, при которых даже открытый конфликт может способствовать усилению интеграции социального целого. Козер определяет социальный конфликт как борьбу за ценности и притязания на определенный статус, власть и ограниченные ресурсы, причем целями конфликтующих сторон являются не только достижение желаемого, но и нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперников.

Козер в своей работе «Функции социальных конфликтов» подчеркивал, что конфликт несет не только деструктивную функцию, в нем заложен большой позитивный потенциал. Козер вычленяет основные функции конфликта, которые, по его мнению, благотворно сказываются на состоянии общества и способствуют его развитию:

- образование групп, установление и поддержание нормативных и физических границ групп;
- установление и поддержание относительно стабильной структуры внутригрупповых и межгрупповых отношений;
- социализация и адаптация, как индивидов, так и социальных групп;
- создание и поддержание баланса сил и, в частности, власти;
- получение информации об окружающей среде;
- стимулирование нормотворчества и социального контроля;
- создание новых социальных институтов.

«Общая теория конфликта» **Боулдинга** изложена в его работе «Конфликт и защита: Общая теория». Все конфликты, по его мнению, имеют общие элементы и общие образцы развития, изучение которых может представлять

феномен конфликта в любом его специфическом проявлении. Знание «общей теории конфликта» позволяет общественным силам контролировать конфликты, управлять ими, прогнозировать их последствия.

Согласно ученому, конфликт неотделим от общественной жизни. В природе человека – стремление к постоянной вражде и борьбе. Конфликт Боулдинг определяет как ситуацию, в которой стороны сознают несовместимость своих позиций и каждая из сторон стремится занять позицию, противоположную интересам другой. В то же время конфликты являются таким видом социального взаимодействия, когда стороны осознают как свое противостояние, так и свое отношение к нему. Они сознательно организуются, разрабатывая стратегию и тактику борьбы, но это не исключает того, что конфликты можно и нужно преодолевать или, по крайней мере, существенно ограничивать.

Ученым рассматриваются два аспекта социального конфликта – статический и динамический. В статическом аспекте анализируются стороны конфликта и отношения между ними. На основе теории бихевиоризма он определяет динамику конфликта как процесс, складывающийся из совокупности реакций противоборствующих сторон на внешние стимулы, т.е. общественные столкновения являются «реактивными процессами». Например, как утверждает мыслитель, явление зарождения и нарастания любви совершенно аналогично гонке вооружений, которая, как и война, является реактивным процессом.

Боулдинг видит сущность социального конфликта в стереотипных реакциях человека. В связи с этим он полагает, что всякий конфликт можно попытаться преодолеть и разрешить, соответствующим образом манипулируя раздражителями путем изменения реакций, ценностей и влечений индивидов, не прибегая к радикальному изменению самого общественного строя.

Таким образом, в социологической мысли выделяются два основных направления к осмыслению конфликта. Марксистская традиция рассматривает конфликт как явление, причины которого кроются в самом обществе – противостоянии классов и идеологий. Немарксистская традиция (Козер, Зиммель, Дарендорф, Боулдинг) рассматривает конфликт как часть жизни общества, которым необходимо управлять.

3 Управление социальным конфликтом

Представители современной конфликтологии сформулировали условия, при которых возможно успешное разрешение конфликтов. Полное разрешение означает прекращение конфликта, кардинальную перестройку всего образа конфликтной ситуации. При этом «образ врага» трансформируется в «образ партнера», установка на борьбу сменяется ориентацией на сотрудничество. При частичном разрешении конфликта чаще изменяется только внешняя его форма, но сохраняются внутренние побудительные установки к продолжению противоборства.

Успешное разрешение конфликта связано с определенными **условиями**:

– со своевременной и точной диагностикой его причин. В ходе этого выявляются объективно существующие противоречия, интересы, цели. На основе такого анализа определяется так называемая «деловая зона» конфликта;

– с обоюдной заинтересованностью сторон в преодолении противоречий. Это возможно при взаимном признании интересов каждой из сторон, для чего субъектам конфликтов необходимо освободиться от недоверия друг к другу;

– с совместным поиском путей преодоления конфликта. В данной ситуации могут быть использованы самые разные средства и методы.

В социологической науке большое внимание уделяется выработке технологии регулирования конфликтов, управления ими.

Задача управления конфликтом состоит в том, чтобы не допустить его разрастания и снизить негативные последствия. В качестве субъекта управления конфликтом может выступать как одна из его сторон, так и третья сила, не участвующая в нем, но заинтересованная в его урегулировании. Кто бы ни выступал субъектом управления социальным конфликтом, важно найти способы или технологию регулирования конфликтных отношений. Этому могут способствовать следующие **меры**:

- сделать социальные конфликты (прежде всего теньевые, неявные, латентные) достоянием гласности, максимально открытыми. Это позволит их контролировать и своевременно реагировать на процессы, происходящие в ходе противоборства сторон;
- снизить степень социально-психологического возбуждения, чтобы воспрепятствовать появлению демонизирующих ситуаций в отношениях сторон.

При разрешении социального конфликта могут быть использованы различные **методы**. Рассмотрим некоторые из них.

Метод избегания конфликта может выражаться в избегании встреч с противником и т.д. Однако избегание конфликта не означает его ликвидацию, т.к. причина остается.

Метод переговоров позволяет избежать применения насилия. В процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что неизбежно снижает остроту конфликта, помогает понять аргументы сторон, объективно оценить истинное соотношение сил и условия примирения. Переговоры позволяют рассмотреть альтернативные ситуации, добиться взаимопонимания, прийти к согласию, консенсусу, открыть путь к сотрудничеству.

Метод использований *посредничества* – примирительная процедура. В роли посредников могут выступать как организации, так и частные лица. Функции посредников могут выполнять правительственные, а также другие учреждения и организации, которые соответствуют высоким требованиям, предъявляемым к личности посредников. Практика подтверждает, что удачно подобранный посредник может быстро урегулировать конфликт. Например, в сложных социальных конфликтах на Западе роль посредников выполняют лауреаты Нобелевской премии.

Метод откладкивания, что нередко означает «сдачу своих позиций». Однако здесь важно помнить, что сторона, «сдавшая свои позиции», по мере

накопления сил и изменения ситуации в ее пользу сделает повторную попытку разрешить проблему в свою пользу.

Метод третейского разбирательства, или арбитраж, при котором строго руководствуются нормами законов, в том числе международного права.

Поиск путей выхода из конфликтных ситуаций способствует выработке и других методов разрешения социальных конфликтов.

Осмысление природы и содержания общественных конфликтов позволило ученым и практикам выработать следующие **рекомендации**, которые могут помочь ускорить процесс разрешения конфликта:

- во время переговоров приоритет должен отдаваться обсуждению вопросов, касающихся содержания конфликта;
- стороны должны стремиться к снятию психологической и социальной напряженности;
- необходимо демонстрировать взаимное уважение друг к другу;
- участники переговоров должны гласно и доказательно раскрывать позиции друг друга и сознательно создавать атмосферу публичного обмена мнениями;
- все участники переговоров должны проявлять склонность к консенсусу.

Вопросы для самоподготовки

Тема 8. Виды и типы социологического исследования

Прикладная социология – это совокупность исследований, цель которых – получение практически полезного знания. Основным результатом прикладного исследования является выработка с помощью научных средств теоретических моделей и эмпирических методик для решения конкретной проблемы. Исследования прикладного характера на современном этапе осуществляются главным образом специализированными организациями, действующими на коммерческой основе, которые выполняют и заказы на проведение прикладных социологических исследований, поступающих от представителей сферы бизнеса, политики, общественных организаций и т.д.

Вопросы:

1. Социологическое исследование: понятие, этапы, виды.
2. Программа социологического исследования.
3. Методы сбора социологической информации.
4. Отчет о социологическом исследовании.

1 Социологическое исследование: понятие, этапы, виды

Социологическое исследование – система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе для их последующего использования в практике социального управления.

Прикладное социологическое исследование имеет **ряд этапов**:

- **подготовительный этап** включает совместное с заказчиком определение темы, целей и задач исследования, проведение пилотажного исследования и подготовку программы исследования; определение генеральной и выборочной совокупности; разработку и тиражирование инструментария; формирование исследовательской группы, определение сметы исследования, графика работ, соответствующей организационной и материально-технической базы;
- **полевой этап** – этап сбора первичной социологической информации с помощью процедур, методов и инструментария, определенных программой исследования;
- **этап подготовки и обработки первичной информации**. Собранные на этапе полевых исследований материалы нуждаются в проверке и в подготовке для компьютерной обработки, после чего осуществляется сам процесс обработки и получение различных зависимостей;
- **заключительный этап** – этап обобщения данных, их объяснения и истолкования, формулировка практических выводов и рекомендаций. На этом же этапе оформляются результаты исследования.

Различают **три основных вида** социологического исследования: разведывательное (зондажное, пилотажное), описательное и аналитическое.

Разведывательное исследование – самый простой вид социологического анализа, позволяющий решать ограниченные задачи. По сути, это испытание инструментария (методических документов): анкеты, опросного листа, карточек изучения документов и др. В ходе него уточняются цели, гипотезы, задачи, вопросы, их формулировка.

Описательное исследование – более сложный вид социологического анализа. С его помощью изучают эмпирическую информацию, дающую относительно целостное представление об изучаемом социальном явлении. Объект анализа – большая социальная группа, например, трудовой коллектив большого предприятия. В описательном исследовании может быть применен один или несколько методов сбора эмпирических данных. Сочетание методов повышает достоверность и полноту информации, позволяет сделать более глубокие выводы и обосновать рекомендации.

Самый серьезный вид социологического анализа – **аналитическое исследование**. Оно не только описывает элементы изучаемого явления или процесса, но и позволяет выяснить причины, лежащие в его основе. В нем изучается совокупность многих факторов, обосновывающих то или иное явление.

Наряду с основными критериями, определяющими виды исследования, могут использоваться и дополнительные. В зависимости от того, изучается объект в статике или в динамике, выделяют следующие виды социологического исследования: разовое (точечное) и повторное исследования. **Повторные исследования**, в свою очередь, подразделяются на трендовые (когортные, исторические), панельные, лонгитюдные.

Трендовые исследования осуществляются на аналогичных выборках или в рамках единой генеральной совокупности с целью изучения изменений на уровне социальных групп.

Объектом **когортных** трендовых исследований является определенная возрастная группа (когорты), которая постоянно находится в поле зрения исследователей и периодически изучается. На различных этапах изучения выборка не обязательно должна состоять из одних и тех же индивидов, важно, чтобы это была одна и та же когорты, т.е. социолог отслеживает изменения, происходящие в исходной когорте.

Объектом **исторических** трендовых исследований является изучение однотипных возрастных групп, предпринимаемое через определенные промежутки времени, с целью выяснения тех изменений, которые могут иметь место в одних и тех же возрастных группах по мере изменения самого общества. Иначе говоря, если в первом случае исследователь движется вслед за группой (когортой), интересуясь изменениями, которые могут в ней происходить, то во втором случае он как бы стоит на месте и через определенные интервалы времени высвечивает однотипные возрастные группы, фиксируя их отличительные признаки, например, фиксируя факт акселерации у выпускников старших классов.

Ни когортные, ни исторические тренды не дают возможности анализировать индивидуальные судьбы людей, их изменения в процессе развития и социализации. Эти задачи решаются с помощью панельных и лонгитюдных исследований.

Панельные исследования – это изучение одних и тех же явлений через определенные интервалы времени. Частота повторяемости и продолжительность интервалов определяются произвольно. Важно лишь, чтобы одни и те же лица изучались по сходной методике. Объектом исследования здесь могут быть представители любых возрастных групп, от детского до пенсионного возраста. Если же объектом исследования становится молодежная группа, то панельное исследование превращается в лонгитюдное.

Лонгитюдное исследование – это изучение индивидуальных изменений членов молодежной группы. Основным требованием лонгитюдного исследования является единство программы, инструментария и выборки на всем протяжении изучения объекта, которое может длиться несколько лет.

Особой разновидностью повторных масштабных исследований является **социальный мониторинг**, который представляет собой целостную систему изучения и отслеживания тех изменений, которые происходят с определенными социальными объектами в ходе их функционирования и развития. Это отслеживание осуществляется на основе сбора, хранения, обработки и сравнения той информации, которая накапливается в ходе долгосрочного исследования изучаемого объекта.

2 Программа социологического исследования

Программа социологического исследования – это теоретический документ, определяющий пути, приемы и сроки изучения социальных

проблем. Включает в себя два основных раздела (иногда выделяют три раздела, расчлняя второй на два самостоятельных):

Теоретико-методологический раздел (определение задач, целей, объекта и предмета исследования, описание проблемной ситуации, формулировка гипотез, интерпретация и операционализация понятий);

Процедурно-методический раздел (выбор эмпирических методов сбора первичной социологической информации, обоснование выборки, разработка инструментария и методики его использования, определение методов количественной и качественной обработки полученных данных, определение плана исследования и графика работ).

Программа позволяет четко определить изучаемую проблему, сформировать цели и задачи исследования, определить и провести предварительный анализ объекта и предмета исследования, установить отношение данного исследования к ранее выполненным или параллельно выполняемым исследованиям по сходным проблемам. Позволяет разработать общий логический план исследования, на основе которого осуществляется цикл исследования: теория – факты – теория. Она также обеспечивает разработку четкой системы разделения обязанностей между членами исследовательского коллектива, обеспечивает эффективную организацию исследовательского процесса.

Процедурная часть программы социологического исследования включает методику и технику исследования, т.е. описание способа сбора, обработки и анализа социологического исследования. Эмпирические исследования проводятся на **выборочной совокупности**. Тип и способ выборки напрямую зависят от вида исследования, его целей и гипотез. Главное требование, предъявляемое к выборкам в аналитическом исследовании, – **репрезентативность**: свойство выборочной совокупности представлять основные характеристики **генеральной совокупности**. Выборочный метод основан на двух принципиальных посылах: взаимосвязи и взаимообусловленности качественных характеристик объекта исследования и на правомерности выводов в целом на основании рассмотрения его части, которая по своей структуре является микромоделью целого, т.е. генеральной совокупности.

Подготовка программы социологического исследования требует высокой квалификации и затрат времени. От качества программы во многом зависит успех эмпирического социологического исследования.

3 Методы сбора социологической информации

Методы исследования – различные способы получения данных о свойствах объекта. Они должны быть адекватными целям, соответствовать специфике объекта исследования.

Основными методами сбора первичной информации является наблюдение, анализ документов, опрос и эксперимент.

Анализ документов. Любое исследование начинается с анализа материалов, уже имеющихся по данной проблеме. Под документами в

социологии понимаются любые специально созданные предметы, которые хранят и передают информацию (печатные, машинописные, рукописные), иконографические (кино, видео, фотодокументы, произведения живописи и т.д.), фонетические (магнитофонные записи, пластинки, CD). В зависимости от статуса документы бывают официальные (отчеты, статистические данные, документы организаций) и неофициальные (анкеты, жалобы, письма). Также выделяют первичные (необработанные документы, составленные на базе прямого наблюдения или опроса) и вторичные (обработанные, сделанные на основе данных первичных источников); личные (заявления, анкеты) и безличные (протоколы). Способы анализа документов: традиционный, классический (умственные операции по интерпретации информации, содержащейся в документе) и количественный метод – **контент-анализ** – метод извлечения информации из больших текстовых массивов с помощью выделения и подсчета смысловых единиц. Разновидностью метода анализа документов является **библиографический метод**, когда с помощью личных документов (писем, дневников, мемуаров) извлекается информация, позволяющая представить себе не только данную личность, но и общество в целом на различных этапах его развития.

Наблюдение. Под наблюдением в социологии понимается непосредственное целенаправленное восприятие и регистрация социальных процессов. Можно выделить несколько его типов. В зависимости от положения наблюдателя наблюдение бывает: «включенным» – социолог становится членом группы; «невключенным» – наблюдение со стороны, открытым (группа знает, что за ними наблюдают) и инкогнито (не знают). По степени формализованности выделяют неконтролируемое и контролируемое наблюдение. В первом исследователь пользуется лишь общим планом, во втором – регистрирует события по детально разработанной процедуре. По условиям организации наблюдения делятся на полевые (в естественных условиях) и лабораторные (в экспериментальной ситуации).

Эксперимент-метод – выявление причинно-следственных связей между изучаемыми явлениями посредством внесения целенаправленных изменений в изучаемые объекты. Различают естественные (полевые) и лабораторные эксперименты.

Опрос-прием – получение информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях. Опросы бывают четырех видов: анкетирование (письменный опрос), интервью (устная беседа), социометрический опрос, экспериментальный опрос.

Анкетирование – наиболее распространенный опрос. Опрашиваемых лиц называют респондентами. Выделяют опрос по почте и опрос на месте; радиотелевизионные и телефонные опросы.

Интервью – проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом. Виды интервью: о фактах и выявление оценок; стандартизированные и нестандартизированные (свободные); групповые и индивидуальные.

Экспериментальный опрос – интервью с особо компетентными по данной проблеме лицами (экспертами).

Социометрический опрос – метод выявления межличностных отношений в группах, лидеров, степени разобщенности.

Все перечисленные методы имеют свои преимущества и недостатки.

4 Отчет о социологическом исследовании

Итоги анализа полученной информации отражаются в отчете о проведенном социологическом исследовании, который содержит в себе информацию, интересующую заказчика (исследователя), научные выводы и рекомендации. Структура отчета по итогам исследования чаще всего соответствует логике операционализации основных понятий, но социолог, готовя этот документ, идет путем дедукции, постепенно сводя социологические данные в показатели. Число разделов в отчете обычно соответствует числу гипотез, сформулированных в программе исследования. Первоначально дается отчет на главную гипотезу.

Разделы отчета при необходимости могут быть разбиты на параграфы. Каждый параграф целесообразно завершать выводами. Заключение отчета лучше представить в виде практических рекомендаций, базирующихся на общих выводах. Отчет может быть изложен на 30 – 40 или 200 – 300 страницах. Это зависит от объема материала, целей и задач исследования.

Приложение к отчету содержит все методологические и методические документы исследования: программу, план, инструментарий, инструкции и т.п. Кроме того, в приложение чаще всего выносят таблицы, графики, индивидуальные мнения, ответы на открытые вопросы, которые не вошли в отчет. Это может быть использовано при проведении последующих программ исследования.

Вопросы для самоподготовки

Социологические парадигмы

В данном разделе в концентрированной форме изложена суть творчества ведущих представителей мировой социологической мысли, начиная от становления социологии и заканчивая современными концепциями, для того чтобы у студентов сложилось целостное представление о социологической науке.

При составлении данного раздела использовались материалы из учебника: Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учебник / С.А. Кравченко. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 750 с.

Огюст Конт

Позитивистская социология

1. Научно-биографические сведения
2. Предмет и метод позитивной социологии
3. Законы, обоснованные О. Контom
4. Порядок и прогресс

1. Научно-биографические сведения

Огюст Конт (Comte) – французский социолог и философ, родоначальник новой позитивной социальной науки, которая, по его мнению, должна была освободить научное знание от умозрительной философии (метафизики) и теологии. По Контy, позитивные знания – это «истинно доступные нашему уму и полезные для нас» знания, которые противостоят фантастическим представлениям, а также здравому смыслу ввиду его ограниченности и противоречивости.

О. Конт родился 19 января 1798 г. в семье служащего, занимавшегося сбором налогов. В 1817 г. он становится секретарем и «приемным сыном» известного философа, социалиста-утописта Сен-Симона, с которым сотрудничает в подготовке к изданию сочинений в течение семи лет.

По оценкам современников, О. Конт отличался фотографической памятью. Основные сочинения – шеститомный «Курс позитивной философии» (1830-1842); «Система позитивной политики»; «Дух позитивной философии» – он написал, полагаясь исключительно на свою память. Среди других работ: «Общий обзор позитивизма», «Позитивистский катехизис», «Призыв к консерваторам», «Субъективный синтез».

О. Конт был весьма неординарным человеком и в науке, и в жизни. Ученый имел серьезные проблемы человеческого общения и восприятия окружающего мира в целом. По своей инициативе Конт порывает с Сен-Симоном, рассорившись с ним. Заявленная им серия из 72 публичных лекций о позитивизме, которая привлекла внимание многих обществоведов, была прервана после третьего выступления. У него не сложилась преподавательская карьера (с ним не был продлен контракт на преподавание). Личная жизнь также не сложилась. Возможно, основная причина – самомнение ученого о себе, как о высшем социологе-проповеднике новой позитивистской религии, призванной утвердить в человеческих отношениях порядок и прогресс. Идеалы позитивизма рассматривались Контom как высшая и единственная самооценочность: им составлен список «позитивистского чтения», включавший порядка 100 произведений (предполагалось, что вся остальная литература вообще не имеет значения для судеб человечества). Тем не менее, несмотря на социальную отчужденность, нетерпимость к другим научным теориям и мнениям, подчас граничащую с фанатизмом, позитивистские идеи Конта были подхвачены и получили развитие в трудах ученых-обществоведов не только во Франции, но и в России, Великобритании и других странах мира.

О. Конт умер 5 сентября 1857 г. После его смерти опубликовано четырехтомное «Завещание Огюста Конта».

2. Предмет и метод позитивной социологии

Как считал Конт, его наука базируется на пяти принципах, выражающих суть позитивизма:

1) она должна быть «точной, естественной наукой», опираться на методы, которые бы позволили результаты одного исследователя перепроверить и подтвердить или опровергнуть другим исследователем;

2) отличаться реализмом (в противоположность идеально-утопическим проектам);

3) быть полезной, в частности, способствовать «водворению мира», «укреплению общественного порядка», «улучшению положения низших классов»;

4) обладать определенностью;

5) быть положительной, нацеленной на открытие «неизменных законов».

Позитивная социальная теория должна использовать научные методы. Какими могли быть в то время методы анализа общества? Только теми, которые использовались естественными науками. Других просто не было. Поэтому не удивительно, что Конт при создании науки об обществе принял на вооружение эмпирические методы, характерные для естествознания:

–*метод наблюдения* – сбориание, тщательное описание и объяснение фактов с целью выявления устойчивых, повторяющихся связей между явлениями. Наблюдение, взятое само по себе, ничего не значит для позитивной социальной теории. Наблюдение должно быть основано на принципах теории, его результаты должны быть проанализированы опять-таки с позиций определенной теории, что в итоге позволяет устанавливать устойчивые связи – законы;

–*метод эксперимента*, имея в виду косвенный, опосредованный эксперимент в виде исследования общественных аномалий (войн, революций), полагая, что по болезни общества можно судить и о его норме;

–*метод сравнения* «различных последовательных состояний человечества». Можно и нужно сравнивать общества и культуры в разных частях мира, разные стадии развития конкретного общества, общественное положение различных классов, а также исторические и культурные памятники, традиции и обычаи.

Контовский позитивизм – это синтез эмпирического исследования и его теоретического обобщения. Исследование и теоретизирование – два способа познания социального мира. Сам ученый особо подчеркивал, что эмпирическое исследование имеет подчиненное значение по отношению к теории.

Не удивительно, что на структуру его теории сильно повлияла одна из естественных наук – физика. «Социальная физика» – таково первое определение, которое ученый дает социологии как позитивной науки. По аналогии с разделами физики Конт подразделил социологию на «социальную статику» и «социальную динамику». Первая была сфокусирована на изучении

того, как части (структуры) общества функционируют, взаимодействуют друг с другом по отношению к обществу в целом. Определяя предмет социальной статистики, он писал: «Статистическая исследовательская направленность социологии состоит в изучении законов действия и реакции различных частей социальной системы». Конта интересовало то, как функционируют основные институты общества (семья, государство, религия), обеспечивая социальную интеграцию. В кооперации, основанной на разделении труда, он видел фактор утверждения «всеобщего согласия». Эти идеи Конта впоследствии будут развиты учеными, представляющими структурный функционализм в социологии и изучающими главным образом институты и организации общества.

Социальная динамика была посвящена осмыслению проблем социального развития и политики изменений. Ученый стремился создать, по своим собственным словам, «абстрактную историю» без имен и без отношения к конкретным народам. По Конту, каждая стадия в развитии человечества подготавливает следующие стадии. Поэтому настоящее органично связано как с прошлым, так и с будущим. Сегодня эти идеи на принципиально новом уровне разрабатывают социологи, чей интерес находится в сфере изучения социальных изменений.

Подобно тому, как физика занималась открытием законов движения материи, социология была призвана открывать законы социальных перемен. В открытии объективных, «истинных законов общества» первые социологи видели свое призвание. Сам Конт полагал, что ему удалось открыть ряд законов.

3. Законы, обоснованные О. Контом

Закон классификации наук определяет иерархию позитивных наук. В ней отражена последовательность достижения различными отраслями знаний позитивного состояния: математика – астрономия – физика – химия – биология – социальная физика (социология), т.е. позитивная наука об обществе. В работах последнего периода жизни к этому списку Конт добавляет еще одну «позитивную науку» – мораль. «Сфера морали более специфична, более сложна и более благородна, чем та, что есть у социологии». Включив мораль в позитивные науки, ученый вообще провозглашает позитивизм религией. «Позитивизм становится в истинном смысле этого слова религией; единственной религией, которая реальна и совершенна и потому ее предназначение состоит в замене всех несовершенных и временных систем».

Предложенная классификация основывается на структурных связях наук, а не на генетических, что в целом было характерно для метафизических взглядов на науки в первой трети XIX в. Видение О. Контом социологии как науки, подчиняющей себе, по существу, все знание о человеке, получило название социологического империализма. Несомненно, роль социологии в системе знания трудно переоценить, но ее, тем не менее, нельзя абсолютизировать, умаляя значимость других наук.

Закон двойной эволюции обосновывает прямую зависимость уровня социального прогресса от состояния развития позитивных наук. Иными словами, чем выше уровень развития наук в обществе, тем оно, по Конту, находится на исторически более высокой стадии.

Закон трех стадий интерпретирует основные этапы развития человеческого мышления, всех социокультурных реалий, включая отрасли научного знания, а также самих обществ. «Согласно моей основной доктрине все наши умозрения, как индивидуальные, так и родовые, должны неизбежно пройти, последовательно, через три различные теоретические стадии, которые смогут быть здесь достаточно определены обыкновенными наименованиями – теологическая, метафизическая и научная» [Конт О. Дух позитивной философии. В кн.: Западно-европейская социология XIX века: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – с. 7 - 13]. Им соответствуют три аналогичные стадии исторического развития человечества.

Первая, *теологическая* или фиктивная стадия, охватывающая древность и раннее средневековье, характеризуется господством религиозного мировоззрения. Все явления природы и общества объясняются сначала через влияние находящихся в них потусторонних сил. Это – «фетишизм, заключающийся преимущественно в том, что всем внешним телам приписывается жизнь, существенно аналогичная нашей, но почти всегда более энергичная, вследствие их обыкновенно более сильного действия. Поклонение небесным светилам характеризует наиболее возвышенную ступень этой первой теологической стадии». Затем следует поклонение множеству богов (политеизм). И, наконец, утверждается монотеизм (вера в одного бога), который является «началом неизбежного упадка первоначальной философии».

Вторая – *метафизическая* или абстрактная стадия – отмечается выдвиганием в центр общественной жизни философов-метафизиков, которые все трактуют с позиций абсолютного знания». «В самом деле, метафизика пытается, как и теология, объяснить внутреннюю природу существ, начало и назначение всех вещей, основной способ образования всех явлений, но вместо того, чтобы прибегать к помощи сверхестественных факторов, она их все более и более заменяет сущностями (entites) или олицетворенными абстракциями». По мнению социолога, эту стадию следует рассматривать как «своего рода хроническую болезнь, естественно присущую эволюции нашей мысли», ибо это мышление по своей природе «само по себе способно лишь проявлять критическую или разрушительную деятельность даже в области теории и, в еще большей степени, в области социальных вопросов, не будучи никогда в состоянии создать что-либо положительное, исключительно свойственное ему».

Третья – *позитивная*, высшая, стадия, начавшаяся в XIX в., утверждается на основе научного, позитивного сознания в обществе. Наступает расцвет наук, на смену аристократии приходит социократия – социологии-проповедники, предназначение которых – поиск и обоснование конкретных и абстрактных законов. Первые вырабатываются индуктивно на основе эмпирических исследований, вторые (более важные) – дедуктивно с помощью теоретических

обобщений. Они позволяют разрешить кризис социальный с помощью научно обоснованной, позитивной политики. Кризис в менталитете и духовной жизни людей также разрешается путем замены старой, традиционной религии с Богом на «религию человечества». Торжество позитивных наук, по Конт, неизбежно предопределяет эволюционный прогресс в направлении утверждения позитивного общества, как цели, которая желанна для всех политиков, овладевших законами социальных изменений.

4.Порядок и прогресс

О. Конт в своих произведениях пытался показать, как «работают» обоснованные им законы в отношении движения индивидов к позитивному обществу, олицетворяющему собой систему порядка и прогресса одновременно. Как считал ученый, человек сам по себе несовершенен. Его поведение детерминируется скорее «низшими» проявлениями эгоизма, чем «высшими» соображениями альтруизма. Природные инстинкты порождают негативные импульсы, эгоистические мотивы и соответствующие деструктивные действия в отношении общества. В конечном итоге они создают предпосылки несвободы индивида, его социальной слабости и незащищенности перед лицом интеллектуальной анархии, морального и политического беспорядка. Негативные импульсы не могут контролироваться изнутри самим индивидом, но на них можно воздействовать извне со стороны общества и его структур. Более того, последние (прежде всего семья и религия) потенциально могут вырабатывать альтруистические мотивы поведения. Но чтобы их потенциал был полностью реализован, нужны еще исторические основания в виде позитивизма. С точки зрения ученого, теологическая стадия способна обеспечить порядок, но не прогресс. Метафизическая стадия, наоборот – прогресс без порядка. Позитивизм же позволяет утвердить как порядок, так и прогресс, причем впервые с рациональной свободой индивида: «настоящая свобода ничто иное, как рациональное подчинение законам природы», – заявляет ученый. Более того, позитивизм привносит еще один фактор интеграции людей в систему порядка и прогресса – разделение профессиональной занятости, которое обеспечивает взаимозависимость индивидов на уровне позитивных эмоций, чувств и в конечном итоге любви друг к другу. «Девиз позитивизма – Любовь, Порядок, Прогресс».

Обращаясь к последующим поколениям социологов, Конт поставил перед ними долговременную задачу: важно искать и обосновывать законы и закономерности! И социологи пытались найти причинно-следственные закономерности развития общества, экономических и политических реалий. В России приверженцами объективных законов были М.М. Ковалевский, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, советские обществоведы; в Америке – известные социологи Д. Мид, Т. Парсонс и некоторые их ученики.

Идеология теорий, основанных на объективных законах, состоит в том, что, опираясь на прошлое и настоящее, можно верно, «научно» предвосхищать будущее. Коль скоро законы объективны, они с «железной неизбежностью» обеспечивают практическое воплощение «научного предвидения» в жизнь.

Вожди, элиты, массы, будучи «вторичным, производным фактором», своими конкретными политическими действиями могут лишь ускорить или замедлить ход общественного развития, идущего в направлении универсальных образцов развития, единой цивилизации.

Однако очевидные факты свидетельствуют, что объективные законы исторического прогресса не подтверждались реальными социально-экономическими и социально-культурными процессами. Сохраняют свою специфику европейская, северо-американская, латиноамериканская, афро-азиатская и другие цивилизации. В чем тут дело? Очевидно, сегодня необходимо признать, что социологические теории, основанные на жестких «объективных законах», имеют ограничения во времени и в пространстве. Многие из них не оказались столь универсальными, как это полагали их создатели и последователи. Другие были опровергнуты социальными фактами, взятыми из другого социокультурного контекста. Как отмечает известный российский социолог В.А. Ядов, «более существенно то обстоятельство, что каждая страна, каждое общество включается в общемировой социальный процесс своим неповторимым путем» [Ядов В.. И все же умом Россию понять можно. – Россия: трансформационное общество. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – с. 10].

Герберт Спенсер

Эволюционная теория

1. Научно-биографические сведения
2. Развитие социологии и ее принципов
3. Эволюционная теория
4. Законы, обоснованные Г. Спенсером

1. Научно-биографические сведения

Герберт Спенсер (Spencer) – английский социолог, один из основоположников структурного функционализма в социологии. В традициях позитивистской социологии, а также опираясь на исследования Ч. Дарвина, предложил оригинальную эволюционную теорию общества, которая объясняла социальные изменения, характер общества законом усредненного уровня развития его членов.

Г. Спенсер родился 27 апреля 1820 г. в Англии. Получив техническое образование, он почти десять лет проработал инженером на железной дороге. В свободное от работы время Спенсер продолжил самообразование и начал публиковать научные работы. В 1848 г. он становится редактором журнала «Экономист», в котором публикует ряд своих работ. Так началась его карьера как ученого. Однако Спенсер никогда не защищал диссертаций и не имел ученых степеней.

Особый интерес для Спенсера представляло сравнительно-историческое изучение стадий развития различных обществ. Результатом стало многотомное исследование, как древних, так и современных ему обществ. Среди других

наиболее известных работ ученого: «Социальная статика», «Синтетическая философия», трехтомный труд «Принципы социологии», «Изучение социологии», «Грехи законодателей», «Личность и государство», «Принципы этики», «Прогресс, его закон и причины», «Обычаи и приличия», «Происхождение и деятельность музыки».

Спенсер подобно О. Контю был очень трудным человеком для окружающих. Ч. Дарвин упрекал его в нежелании читать труды других исследователей. Сам Спенсер по этому поводу говорил: «Всю мою жизнь я был мыслителем, а не читателем». Это, несомненно, сказалось на характере ряда высказанных идей ученого. Некоторые из них столь радикальны, что не могут быть приемлемы современными социологами.

Умер Г. Спенсер 8 декабря 1903 г.

2. Развитие социологии и ее принципов

Г. Спенсер определяет предмет социологии развернуто: «Начиная с развития семьи, социология должна описать и объяснить возникновение и развитие политической организации, эволюцию церковных учреждений и отправлений, контроль, заключенный в обрядовых формах, и отношения между регулятивными и производительными структурами каждого общества. Рассмотрев развитие этих элементов, мы должны перейти к рассмотрению других, ассоциированных с ними элементов, развитие которых помогает социальной эволюции и получает от нее помощь, к вопросу о развитии языка, знания, нравственности и эстетики. Наконец, мы должны рассмотреть взаимную зависимость строений, отправлений и продуктов, взятых во всей их совокупности» [Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-Центр, 1997. – с. 286]. По существу ученый предопределил зарождение и становление структурного функционализма в социологии.

В принципе Спенсер воспринял позитивизм О. Конта. Однако в противоположность Контю он сделал акцент не на использовании достижений физики, но, прежде всего биологии и психологии. Ученый исходил из того, что все социальные действия, в конечном счете, детерминированы основными биологическими законами, которые предопределяют жизнь и поведение людей. Биологические и социальные организмы развиваются по общим принципам, что проявляется в тенденциях их развития, в характере взаимовлияния структур и функций. Из психологии Спенсер взял постулат о том, что процесс обучения индивида одновременно способствует развитию контроля над его чувствами и желаниями. На этом основании ученый делает вывод, подтверждая его и эмпирическими данными, о том, что современные люди более альтруисты, чем люди, жившие в примитивных обществах.

Социолог особо изучал пристрастия, которые невольно могут проявляться при проведении эмпирических исследований. Пристрастие может быть вызвано следующими факторами: образованием, патриотизмом (или антипатриотизмом), социальным положением исследователя, политическими предпочтениями, религиозными взглядами. В этой связи Спенсер сформулировал и обосновал, по его мнению, основополагающий принцип

социологии – «свободы от оценочных суждений», который предполагал разделение того, что есть в действительности, что подтверждается фактами и может быть эмпирически перепроверено другими исследователями, оттого, что желательно с позиций социальных групп, политических движений или религиозных (идеологических) воззрений. С момента своего возникновения социология формировалась как ценностно-нейтральная наука. Последователи Спенсера исходили из того, что ученые-социологи должны быть беспристрастными исследователями, т.е. независимыми от каких-либо идеологических или моральных соображений. За этот принцип до сих пор ратует большинство социологов, видя в нем залог научной объективности, беспристрастного изучения социальных и культурных реалий.

3. Эволюционная теория

По мнению Спенсера, все элементы Вселенной – неорганические, органические и надорганические (социальные) – эволюционируют в единстве. Социология же призвана изучать надорганическую эволюцию. Она проявляется в развитии обществ, в количестве и характере разного рода общественных структур, их функциях; в том, на что собственно нацелена деятельность политических, церковных, профессиональных, обрядовых учреждений; исследует то, как «постоянно накапливающиеся и усложняющиеся надорганические продукты, вещественные и духовные, образуют новый класс факторов, которые становятся все более и более влиятельными причинами изменений» [Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-Центр, 1997. – с. 253].

По Спенсеру, эволюция предполагает прогрессивное изменение, развивающееся по трем направлениям:

- 1) менее связанные формы общественной жизни становятся более сцепленными, т.е. происходит их интеграция;
- 2) одновременно осуществляется движение от однородности к разнородности, т.е. увеличивается дифференциация;
- 3) движение от неупорядоченности к порядку, от неопределенности к определенности.

Через призму трех критериев – интеграции, дифференциации и определенности – Спенсер рассматривает эволюцию конкретных обществ и их структур. По его мнению, эволюция одновременно приводит к изменениям, как в структурах, так и в их функциях. Дифференциация структур, например, сопровождается увеличивающейся дифференциацией функций.

Так, на основе этих трех критериев Спенсер выделяет четыре типа обществ. «Общества могут быть распределены, прежде всего, по степени их сложности, – пишет он, – как простые, сложные, двойной сложности и тройной сложности» [Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-Центр, 1997. – с. 295].

Для простых обществ характерна несвязность социальных реальностей (отношения между дикарями, которые по существу ничем не отличаются от отношений у животных).

Вторые – сложные общества, в которых присутствуют иерархическая система управления, дифференцированная социальная структура, разделение труда.

Третьи – общества двойной сложности. Здесь в политической сфере можно наблюдать более развитые и стабильные правительства. Право отделяется от религии и традиций: «...возникает собрание законов, несомненно, человеческого происхождения; хотя эти законы и обретают авторитет, основанный на уважении к людям, издавшим их, и к поколениям, одобрявшим их, однако они не имеют священного характера законов божественного происхождения: закон человеческий дифференцируется от закона божьего» [Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-Центр, 1997. – с. 352]. Углубляется экономическое разделение труда, что находит проявление в росте сфер научных знаний, искусств и т.д.

Четвертые – общества тройной сложности. Это наиболее развитые современные страны мира, а также будущие общества, в которых функции государства сведены до «охраны членов общества от возможности нанесения вреда друг другу, причем здесь принимается во внимание не только непосредственный вред, но и вред отдаленный: всякое нарушение равенства» [Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-Центр, 1997. – с. 362].

В рамках данной классификации Спенсер подразделяет общества на военные и промышленные. По мере возрастания структурной сложности общества его военные характеристики уступают место промышленным. Однако принципиально важно подчеркнуть, что Спенсер не допускает однолинейной эволюции – от военного к промышленному обществу. Социолог признает возможность общественной регрессии – промышленное общество может приобретать параметры военного, особенно при международных столкновениях.

В военном обществе армия и народ слиты воедино, для него характерны тотальный контроль над индивидами, жесткая социальная иерархия, принудительное участие граждан в общественном производстве, которые должны выполнять определенные функциональные обязанности. Все социальные структуры, задействованные в них люди, подчинены, в конечном счете, выполнению военных функций общества: «Подобно тому, как воля солдата настолько подавляется, что он во всех обстоятельствах является простым исполнителем воли своего офицера, так и воля гражданина во всех видах деятельности, как общественной, так и частной, руководится волею правительства» [Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-Центр, 1997. – с. 296].

В промышленном обществе структуры и функции более интегрированы, дифференцированы и упорядочены. Принципиально иная система социального контроля предполагает, что люди более свободны в исполнении социальных функций и лишь не должны делать определенные вещи. Управление более децентрализовано и демократично. Общественные отношения основываются на «добровольной кооперации, при котором взаимный обмен услугами не имеет принудительного характера и ни один индивид не подчиняется другому». В

промышленных обществах усиливается социальная и профессиональная дифференциация людей. Вместе с тем «потребности промышленного типа исключают возможность деспотически контролирующего деятеля» [Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-Центр, 1997. – с. 358].

В самых общих чертах Спенсер поставил вопрос о непредвиденных негативных последствиях, о латентных (скрытых) функциях политической организации, которая, с одной стороны, «прямо способствует благосостоянию, удаляя те препятствия для сотрудничества, которые возникают из-за антагонизма индивидов». Однако продолжает социолог, с другой стороны, «организация предполагает известные ограничения индивидов, и эти ограничения могут достигнуть таких крайних пределов, что сделаются хуже анархии со всеми ее бедствиями. Политический контроль косвенно сопряжен с невыгодами как для тех, в руках которых он находится, так и для тех, над кем он практикуется» [Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-Центр, 1997. – с. 331, 332].

4. Законы, обоснованные Г. Спенсером

В рамках эволюционной теории Спенсер обосновывает закон детерминированности общества усредненным уровнем развития его членов. основополагающие структурно-функциональные изменения происходят в обществе лишь по мере того, как адекватные изменения происходят в среднем уровне всестороннего развития его членов. Нельзя считать отдельные личности «ответственными за систему». В действительности общественные проблемы, их характер «есть результат среднего уровня человеческого развития в данное время». На этом основании делается вывод, что «несправедливость правительства может существовать при помощи народа, соответственно несправедливого в своих чувствах и действиях».

То есть люди в своей массе должны адекватно дорасти до желательных изменений в культурном, научном, интеллектуальном, демократическом отношениях. И особенно – в плане жизни в условиях большей интеграции и дифференциации социальных структур, большей упорядоченности общественных отношений посредством неукоснительного следования законам. Также адекватно должна измениться природа человека в направлении смягчения нравов.

Закон выживания сильнейших и лучших. Спенсер распространял его не только на отдельных индивидов, но на общества в целом, их структуры и функции. Так, индустриальное общество как более совершенное приходит на смену военному. Социолог приводит многочисленные эмпирические свидетельства тому, что моногамная семья заменила полигамные формы брака именно благодаря утверждению более совершенных отношений между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми.

Эмиль Дюркгейм

Структурный функционализм

1. Научно-биографические сведения

2. Институционализация социологии

- *Вычленение предмета социологии*
- *Социологизм Э. Дюркгейма: основные методологические принципы познания общества*
- *Социальные факты*
- *Методы*

3. Влияние разделения труда на общественное развитие

- *Разделение труда как социальный закон*
- *Типы социальной солидарности*

4. Анормальное разделение труда

- *Аномия*
- *О самоубийстве*

Структурный функционализм – направление социологической мысли, социологическая парадигма; сущность ее заключается в выделении элементов социального взаимодействия, определении их роли и места в большей социальной системе или обществе в целом, а также их социальных функций. Определенные идеи такой возможности исследования общества были высказаны еще О. Контом и Г. Спенсером. Г. Спенсер считал, что каждая система, чтобы нормально развиваться и функционировать, должна иметь свои конкретные функции и каждая часть структуры, выполняя свои, строго определенные функции, может существовать только в рамках целостности. Однако именно Эмиль Дюркгейм впервые теоретически и методологически обосновал коренные постулаты структурного функционализма, высказал положение, что социология – структурирующая наука, т.е. наука, изучающая целое, которое нельзя свести к сумме ее частей.

1. Научно-биографические сведения

Эмиль Дюркгейм (Durkheim) – французский социолог, развернуто обосновавший теоретические, методические и методологические принципы структурно-функционалистской парадигмы, внесший особый вклад в институализацию социологии как науки, в превращению ее в учебную дисциплину и профессию.

Дюркгейм родился 15 апреля 1858г. в г. Эпинале (Франция) в семье потомственного раввина. Образование будущий ученый получил в различных учебных заведениях Франции и Германии. В 1887 г. он становится преподавателем Бордоского университета, где им предложены курсы

социальной науки и морали. С 1902 г. Дюркгейм преподает в Сорбонне, где возглавляет социологическую кафедру.

Дюркгейм не избежал влияния социалистических идей, весьма популярных в то время. Однако, по его мнению, социализм имеет не столько экономическое, сколько моральное основание. В социализме ученый видел движение, нацеленное на моральное возрождение общества посредством научной морали. Дюркгейм имел в виду моральные принципы, выявленные и обоснованные учеными-социологами.

Дюркгейм был очень плодотворен. Среди его работ: «Метод социологии», «О разделении общественного труда», «Самоубийство. Социологический этюд», «Социология образования», «Ценностные и «реальные» суждения», «Материалистическое понимание истории», «Представления индивидуальные и коллективные», «Педагогика и социология», «Социология и социальные науки» и др.

Э. Дюркгейм считается классиком социологии. Его произведения стали всемирно известными. Они издавались в России, в европейских странах и в Америке, но влияние их оказалось разным. По существу на плечах Дюркгейма стоит современный структурный функционализм Т. Парсонса и Р. Мертона. Практически все исследования современных социологов, посвященные проблемам социального согласия, порядка, основываются на дюркгеймовских традициях.

Дюркгейм умер 15 ноября 1917 г.

2. Институционализация социологии

Вычленение предмета социологии

Как известно, термин социология, определенные ее основы созданы еще О. Контом. С тех пор появились ученые-энтузиасты, пытавшиеся развивать это направление. Однако вплоть до конца XIX в., социология не была институализирована – не было социологических кафедр и факультетов, не велось ее преподавание как дисциплины. Главная причина – оппозиция со стороны ведущих обществоведов, занимавшихся философией и психологией. Многие из них полагали, что социология может быть соответствующими подразделами философии и психологии. Чтобы институализировать социологию, нужно было для нее создать свою, особую предметную и методическую нишу.

Принципиальное отличие социологии от философии в том, что новая наука была направлена на эмпирический сбор и систематизацию данных. Э. Дюркгейм не просто декларировал эмпиризм (как это делали О. Конт и Г. Спенсер), но провел конкретное эмпирическое исследование самоубийств и на этой основе сделал определенные теоретические выводы.

Труднее обстояло дело с определением самостоятельности социологии по отношению к психологии, которая, будучи тоже эмпирической наукой, через изучение психики человека, в конечном счете, выходила на интерпретацию его поведения. В этой связи Э. Дюркгейм пишет работу «Правила социологического метода» (в русском переводе – «Метод социологии»), в

которой весьма рельефно показано, в чем же суть предмета социологии, ее отличие от психологии.

Социологизм Э. Дюркгейма: основные методологические принципы познания общества

В противоположность социальному номинализму, характерному для его предшественников, им обоснован принципиально иной взгляд на общество, его структуры и людей – социальный реализм. Его суть в том, что общество, хотя и возникает как результат взаимодействия индивидов, обретает самостоятельную реальность, которая: автономна по отношению к другим видам реальности; развивается по своим собственным законам; имеет место примат структур и функций общества по отношению к индивиду и функциям его сознания и поведения, т.е. индивидуальная реальность считается вторичной.

В концентрированной форме свое методологическое кредо ученый изложил в знаменитой формуле: «Социальные факты нужно рассматривать как вещи». По Э. Дюркгейму, социальные факты в принципе отличаются от фактов психологических. Отличие это двоякое. Во-первых, социальные факты являются внешними по отношению к индивиду (психологические факты им мыслились как внутренние, главным образом относящиеся к психике индивида). Во-вторых, социальные факты оказывают принудительное воздействие на индивида, который вынужден им подчиняться, что конкретно проявляется в типизации характера поведения людей. Отнюдь не случайно ученый подчеркивает, что социальные факты по своей сути являются вещами, что нельзя сказать о фактах психологических или философских понятиях.

Социальные факты

По Дюркгейму, социальные факты могут быть двоякого рода

1) материального характера:

- само общество;
- его социальные структуры (государство, религия, право);
- морфологические компоненты общества (характер территории, собственности, объем и плотность населения, его жилищные условия, способы коммуникации и т.д.;

2) нематериального, духовного характера:

- мораль, ценности и нормы;
- коллективное сознание;
- коллективные представления, верования.

По Дюркгейму, предметом социологии являются социальные факты, как материальные, так и нематериальные. «Наше определение будет, следовательно, полно, – отмечал он, – если мы скажем: социальным фактом является всякий способ действий, устоявшийся или нет, способный оказывать на индивида внешнее принуждение: или иначе: распространенный на всем протяжении данного общества, имеющий в то же время свое собственное

существование, независимое от его индивидуальных проявлений» [Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – с. 39.].

Как, какими методами исследовать социальные факты?

Методы

В принципе Э. Дюркгейм исходил из того, что в социологии должны применяться объективные методы, аналогичные методам естественных наук. Задача социолога, по мнению ученого, сводится к тому, чтобы исследовать и находить причинно-следственные связи между социальными фактами в контексте взаимоотношений общества, его структур и индивидов, что позволяет обосновывать общественные законы и на этой основе формировать общие представления («норму») о социальных и политических реалиях, а также, анализируя отклонения от нормы, выявлять социальную патологию как в развитии общества, его социальных структурах, так и поведении индивидов.

Использование объективных методов естественных наук для изучения материальных социальных фактов приемлемо и понятно. Например, можно путем наблюдения, измерения зафиксировать определенные параметры населения. Но как измерить нематериальные социальные факты, например коллективные представления, верования? Не впадем ли мы опять в философствование, если будем напрямую их оценивать? Дюркгейм считал принципиально невозможным для социолога непосредственно изучать нематериальные социальные факты. Тогда, где же выход из создавшегося положения?

По Дюркгейму, выход в том, чтобы социальное объяснять социальным: «Мы пришли, таким образом, к следующему правилу: определяющую причину данного социального факта следует искать среди предшествующих социальных фактов, а не в состоянии индивидуального сознания» [Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – с. 126.].

Если материальные и нематериальные факты находятся во взаимной зависимости, являются причиной друг друга, то, чтобы научно, эмпирически изучить нематериальные социальные факты, социолог должен найти и исследовать материальные социальные факты, непосредственно влияющие на первые, отражающие их природу. Скажем, определенная структура семьи (материальный факт) непосредственно способствует формированию определенной брачной морали, коллективных представлений о должном в семейных отношениях. Так, эмпирически изучая структуру и функции семьи конкретного общества, социолог может получить данные о характере коллективного сознания членов этого общества.

3. Влияние разделения труда на общественное развитие

Разделение труда как социальный закон

Конкретизацию своего теоретико-методологического инструментария Дюркгейм дает в докторской диссертации, которая опубликована в виде книги под названием «О разделении общественного труда» (1893). Разделение труда «составляет необходимое условие материального и интеллектуального развития

обществ, источник цивилизации»; это – закон, который управляет обществами «почти без их ведома» [Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – с. 46]. Изучив разделение общественного труда, социолог обретает возможность познать суть общества, его явные и латентные (скрытые) функции его структур, сделать заключение, является ли конкретное общество в историческом смысле нормальным или патологическим, какова его мораль, в чем особенности коллективного сознания и коллективных представлений членов этого общества. Разделение труда тот основополагающий фактор, который, в конечном счете, определяет характер причинно-следственных связей и закономерностей, существующих между социальными фактами общества и, прежде всего – создает связи людей, которые воспроизводят и поддерживают социальную солидарность.

Типы социальной солидарности

По Дюркгейму, в истории человеческих обществ можно выделить два типа разделения труда, соответственно два вида солидарности – механическую и органическую.

Для механической солидарности характерно следующее (материальные социальные факты): низкий уровень разделения труда (индивиды практически могут заменять друг друга в выполнении производственных и общественных функций), социальные структуры слабо дифференцированы, их функции носят жесткий, рельефно выраженный характер. Им соответствуют духовные социальные факты: наличие общей для всех морали, общих ценностей и норм, общей для всех религии или идеологии; одинаковость отношений индивидов к обществу, существующим структурам; их сходство, особенно по индивидуальному сознанию, которое полностью подчиняется сознанию коллективному, что создает ситуацию, когда люди связаны между собой подобно «социальным молекулам», не имеющим возможности для «собственных движений». Поэтому-то социолог предложил назвать этот вид солидарности механическим. «Солидарность, вытекающая из сходств, – отмечает Дюркгейм, – достигает своего максимума тогда, когда коллективное сознание точно покрывает все наше сознание и совпадает с ним во всех точках; но в этот момент наша индивидуальность равна нулю» » [Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – с. 138].

Органическая солидарность предполагает качественно иное разделение труда, связанное с выполнением каждым индивидом специфических профессиональных и общественных функций, которые в силу сложности и специфичности не могут быть выполнены всеми. Резко увеличивается количество структур и их функций. Люди отличаются друг от друга, имеют свою собственную сферу деятельности, своеобразное индивидуальное сознание, следовательно, являются личностями. Влияние общества на индивида не утрачивается, но коллективное сознание оставляет открытой часть индивидуального сознания, которую оно не может регламентировать. «И чем обширнее эта область, тем сильнее связь, вытекающая из этой солидарности. Действительно, с одной стороны, каждый тем теснее зависит от общества, чем

более разделен труд, а с другой – деятельность каждого тем личностнее, чем она более специализирована... Здесь, стало быть, индивидуальность целого возрастает вместе с индивидуальностью частей; общество становится способнее двигаться согласованно, в то время как каждый из его элементов производит больше собственных движений» [Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – с. 139].

В обществах с механической солидарностью доминирует репрессивное право со всеми вытекающими последствиями для морали, коллективного сознания и коллективных представлений. Соответственно эти социальные факты, в конечном счете, определяют характер прав и свобод индивида – они практически отсутствуют. В обществах с органической солидарностью действует реститутивное право, суть которого сводится к восстановлению порядка вещей. «В этом случае тому, кто нарушил закон или не знал его, не причиняется страдания, он просто приговаривается к подчинению ему. Если имеют место уже свершившиеся факты, то судья приводит их к нормальному состоянию. Он утверждает право, но не наказание. Возмещение убытков не имеет карательного характера» [Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – с. 119]. По Дюркгейму, фактором, обеспечивающим переход общества от механической солидарности к обществу органической солидарности, является динамичная плотность, которая предполагает радикальные и одновременные изменения двух параметров общества (наличие одного из них недостаточно для этих перемен). Речь идет о резком увеличении численности населения и столь же значительном увеличении взаимодействия между людьми. Эти компоненты динамичной плотности, будучи взятыми вместе, приводят к утверждению более эффективных общественных отношений, позволяющих при сохранении дефицита ресурсов мирно сосуществовать все большему числу людей.

Современный английский социолог Э. Гидденс предложил различать коллективное сознание двух типов обществ – с механической и органической солидарностью – по следующим четырем критериям:

- 1) объем – в обществе с механической солидарностью оно практически распространяется на всех членов общества;
- 2) интенсивность – особенно проявляется в характере исполнения санкций;
- 3) жесткость – количество табу, характер санкций, применяемых к нарушителям;
- 4) содержание, его детерминированность религией или идеологическими воззрениями.

4. Анормальное разделение труда

Аномия

Как считал Дюркгейм, любое общество в зависимости от состояния функционирования своих структур может находиться в нормальном или патологическом состоянии. Основная причина патологии – анормальное разделение труда, которая, в свою очередь, ведет к аномии.

Аномия – рассогласованность ценностного мира, расшатывание базовых ценностей, нравственных норм и идеалов, смешению законного и незаконного. Аномия проявляет себя в функциональной рассогласованности элементов социальной структуры, в конфликтах между поколениями и социальными группами, в девиантном поведении, утрате воли к жизни, стремлении убежать от реальности. В политике аномия проявляет себя в смуте, политиканстве, диффузии власти, появлении множества «спасителей» Отечества. Дюркгейм прямо указывает на прямую связь аномии и анархии.

Рассматривая аномию как патологию, вызванную аномальным разделением труда, Дюркгейм полагал, что она в принципе поддается лечению. Очевидно, что в обществе с органической солидарностью уже нельзя восстановить единую мораль, религию, общие коллективные представления. Но их функциональной альтернативой может стать углубляющееся структурное разделение труда.

О самоубийстве

Одно из проявлений аномии – самоубийство. Исходя из постулатов своей теории, Дюркгейм считал, что самоубийство зависит от внешних причин – определенных социальных фактов.

Используя данные официальной статистики, социолог выявил ряд тенденций: процент самоубийств среди мужчин выше, чем среди женщин; военные чаще совершают самоубийство в сравнении с людьми, имеющими сугубо гражданские профессии; одинокие или разведенные чаще, чем лица, находящиеся в браке; протестанты чаще, чем католики, и т.д. В этой связи социолог продолжил исследование с акцентом на то, какие именно по характеру социальные переменные способствуют самоубийству. Он пришел к выводу, что эти социальные переменные напрямую связаны с социальной изоляцией: чем больше изоляция индивида от своей социальной группы, тем более он подвержен самоубийству. И наоборот: большая степень интеграции обратно пропорциональна числу самоубийств.

Дюркгейм выделил четыре типа самоубийств: аномическое, эгоистическое, альтруистическое и фаталистическое.

Аномический тип самоубийств получает распространение, когда в обществе возникает рассогласованность ценностного мира. Люди могут пережить экономические невзгоды, войны и другие катаклизмы без процентного роста самоубийств, если сохраняется высокая степень их социальной интеграции. Но ценностная рассогласованность, как правило, приводит к социальной дезинтеграции. Это неизбежно способствует социальной изоляции и как следствие – рост числа самоубийств.

Эгоистическое самоубийство обусловлено разрывом социальных связей в силу тех или иных причин (смерть близких, развод, коллективное бесчувствие), а также низким, уровнем социальной интеграции. Социальная разобщенность в этих и подобных случаях порождает чувства никчемности, одиночества, бесцельности существования. Социолог рассматривает данный тип самоубийства в контексте корреляций между уровнем самоубийств и ряда социокультурных факторов, непосредственно влияющих на характер

социальных связей. Так, показатель самоубийств у мужчин выше, чем у женщин; частота самоубийств среди протестантов выше, чем среди католиков; среди военных самоубийства случаются чаще, чем среди гражданских лиц; у людей, не состоящих в браке, процент самоубийств выше, чем у тех, кто женат или замужем.

Альтруистическое самоубийство, напротив, обусловлено сверхсильным поглощением индивида социальной группой. Примерами подобного типа может быть самоубийство жены после смерти мужа (обычай, существовавший в некоторых архаических обществах), самоубийство прислуги после смерти господина, добровольный отказ от спасения жизни капитана корабля, потерпевшего бедствие, и т.д.

Фаталистическое самоубийство возникает, когда со стороны группы исходит избыточный контроль, выражающийся в строгой регламентации личной жизни. Для некоторых индивидов это может стать невыносимым.

Во всех случаях социолог указывает на те или иные социальные факты, способствующие самоубийству.

Дюркгейм социальное счастье общества предложил измерять таким объективным показателем, как уровнем самоубийств.

Карл Маркс, Фридрих Энгельс

Диалектико-материалистическая социология

1. Научно-биографические сведения

2. Создание диалектико-материалистической социологии, ее предмет и методы

- *Природа*
- *Структуры и социальные агенты*
- *Общественное сознание, сознание ложное, классовое сознание*
- *Социальные факты и ценности*
- *Социальные законы*
- *Непредвиденные последствия*

3. Противоречия и конфликты

- *Классы и классовая борьба*
- *Социальная революция*

Общепризнан вклад К. Маркса и Ф. Энгельса в развитие социологической науки. Практически нет ни одной серьезной работы по теоретической социологии, в которой ни упоминались бы эти имена (позитивно или критически). Все сколько-нибудь авторитетные учебники по социологии имеют специальный раздел, посвященный марксистской социальной теории, справедливо называют самого К. Маркса классиком социологии.

Мировая социологическая мысль оценивает творческое наследие Маркса и Энгельса прежде всего в контексте социокультурных и научных ценностей того времени, когда они жили. Тем не менее, многие их идеи находят свою

востребованность сегодня во многих социологических парадигмах. Некоторые социологи прямо считают себя их последователями, а свою теорию именуют «неомарксистской».

Отношение российских обществоведов к творчеству Маркса неоднозначно. Некоторые склонны отождествлять распад социалистической системы и крах Советского Союза с «кризисом марксизма», «крахом» самой теории, не замечая ныне растущий интерес мировой социологической мысли к трудам Маркса и Энгельса. Другие пытаются, так или иначе, сохранить приверженность марксизму, но в его советской – «марксистско-ленинской» – версии. Иногда верность марксизму парадоксальным образом сочетается с идеями соборности, возрождения христианства в современной России. В лучшем случае предлагается отделить Маркса-ученого от Маркса-политика.

1. Научно-биографические сведения

Карл Маркс (Marx) – основоположник диалектико-материалистической социологии, согласно которой структуры общества, сознание и поведение живущих в нем людей, анализируются через призму материальных условий их жизни, через противоречия и конфликты в существующем способе производства, ибо эти факторы, а не субъективные мотивы, желания, идеи людей, в конечном счете, определяют, с точки зрения данной теории, характер социальных фактов.

Маркс родился 5 мая 1818 г. в семье адвоката. Учился в Боннском и Берлинском университетах. В 1841 г. получил докторскую степень на философском факультете Йенского университета, по окончании которого занимается публицистической деятельностью, практически существуя на гонорары за публикации. В 1843 г. Маркс женится на Жени фон Вестфален, которая была вынуждена разделить с ним все экономические и эмиграционные тяготы. Из-за его политического радикализма под давлением властей семья покидает Пруссию, затем Францию и Бельгию, найдя, наконец, в 1849 г. прибежище в Англии. Здесь Маркс жил и работал до самой смерти, наступившей 14 марта 1883 г.

К Марксу, его научной и политической деятельности, как в мире, так и у нас относятся по-разному. Западные исследователи большое внимание уделяют проблемам отчуждения, затронутым в таких работах, как «Экономико-философские рукописи 1844 года», «К Критике гегелевской философии права», «Немецкая идеология» – последнюю, как и многие другие, Маркс написал в соавторстве со своим идейным единомышленником Ф. Энгельсом. Советские обществоведы, прежде всего, рассматривали Маркса и Энгельса как создателей «науки о всеобщих законах развития природы, общества и мышления», имеющей универсальное значение, пригодной для всех времен и народов, а между тем канонизировали отдельные положения их работ, особенно относящиеся к анализу революционных процессов в Европе в конце 40-х г. XIX в. Практически не учитывалось то весьма важное обстоятельство, что с переходом европейских стран от революционного к эволюционному периоду развития воззрения Маркса и Энгельса становились другими. После поражения

европейской революции 1848 г. Маркс оставляет политическую деятельность и в течение пятнадцати лет (до создания «Интернационала» в 1864 г.) всецело занимается наукой. С позиций своего диалектико-материалистического метода он анализирует новые реалии развития капиталистического общества. Однако для читателя, воспитанного на трудах советского обществоведения, Маркс так и остался, прежде всего, автором «Манифеста коммунистической партии» (1848). Такие его произведения, как «Гражданская война во Франции» (1871), второй и особенно третий том «Капитала» (1885 и 1894), произведения последних лет жизни, в которых сам Маркс дезавуирует многие положения своих ранних работ, отмечая в них и «наивные иллюзии», и «почти детский энтузиазм», оказались невостребованными в полном объеме их новаций.

Среди других его произведений отметим: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции», «Критика Готской программы».

Фридрих Энгельс (Engels) родился 28 ноября 1820 г. в семье промышленника и был одним из всесторонне образованных людей своего времени.

Маркс и Энгельс одними из первых стали применять эмпирические социологические исследования в своих теоретических трудах. Примеры использования конкретно-эмпирических данных можно найти в работах «Положение рабочего класса в Англии», «К жилищному вопросу» и др. Непреходящая значимость этих работ – обоснование принципов сбора социологической информации при изучении постоянно эволюционирующей реальности.

Другие работы Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Диалектика природы», «Крестьянская война в Германии» и др.

Вместе Маркс и Энгельс занимались и политической деятельностью: в 1847 г. создают «Союз коммунистов», а в 1864 – «Интернационал».

Умер Ф. Энгельс 5 августа 1895 года.

2.Создание диалектико-материалистической социологии, ее предмет и методы

К. Маркс применил положения гегелевской диалектики к анализу материального мира – природы, обществ и их структур, социальных групп и человека.

Предмет марксистской теории имеет сложный, междисциплинарный характер. В ней соединены философия, экономия, культурология и собственно социология. У Маркса и Энгельса нет специфически социологических работ. Более того, они не употребляли сами термин «социология» ввиду того, что он напрямую ассоциировался с О.Контom, эволюционистские воззрения которого были для них категорически неприемлемыми. «Я занимаю решительно враждебную позицию по отношению к контизму» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 33, - с. 189], – отмечал К. Маркс.

Тем не менее, социологи всего мира ценят Маркса и Энгельса за то, что они создали оригинальную теорию – диалектико-материалистическую социологию, позволяющую анализировать общество, его структуры, функции в

контексте динамики сознания больших социальных групп, их взаимодействия и борьбы. Ее методологический инструментарий весьма эффективен для интерпретации общественных конфликтов и противоречий, путей их разрешения. К ней до сих пор обращаются и потому, что она имеет гуманистическую направленность.

Отметим также, что марксистская социология утверждает активный, деятельностный подход к миру, предполагающий как его познание, так и преобразование.

Природа

К. Маркс и Ф. Энгельс исследуют природу во взаимозависимости с обществом и человеком. До них этой проблематикой занимались многие мыслители. Но они рассматривали природу как самостоятельную от человеческого бытия субстанцию, как средство жизни человека, фактор развития общества, видели во власти человека над природой благо, источник прогресса и развития человеческой цивилизации.

Маркс и Энгельс были первыми, которые диалектически подошли к проблеме взаимоотношений природы, общества, человека. Так, они понимали человека как природно-общественное существо, для которого природа «является жизнью, а не средством к жизни». Общество и люди через конкретный способ производства связаны многочисленными нитями с природой, которая обратно влияет на социальные отношения. «На каждом шагу, – замечал Энгельс, – факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 20, - с. 496]. Если производство в своей основе носит варварский характер по отношению к природе, то это может привести к разрушению самого общества. Вот лишь один из примеров, приводимый Энгельсом в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека»: «Людам, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и в других местах выкорчевывали леса, чтобы получить таким путем пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало, нынешнему запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 20, - с. 496].

Из этих высказываний следует, что в предмет диалектико-материалистической социологии входит изучение природы в контексте общественных отношений, определяющих характер их влияния на природную среду и ее обратное влияние на общество и человека. И более конкретно – для каких обществ, с каким способом производства характерно отношение к природе, основанное на ее порабощении и эксплуатации, что, в конечном счете, дегуманизирует природно-социальное окружение человека. Заметим, что современная социальная экология, как отраслевая социология, в значительной степени использует теоретические положения диалектико-материалистической социологии. Суждения Маркса о человеке как природно-общественном

существо также широко используются в гуманистической и инвайронментальной социологии.

Структуры и социальные агенты

Особое внимание Маркс и Энгельс уделяли исследованию общества, воздействию его структур на людей, а людей на общество. Идею диалектического материализма в социологии при истолковании характера взаимодействия общественных структур и социальных агентов (классов, социальных групп, отдельных личностей) Маркс концентрированно изложил в работе «К критике политической экономии (предисловие)», опубликованной в 1859 г. «Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли, не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 13, - с. 6]. Этими словами Маркс подчеркивает материалистическую составляющую своего метода – характер общественных отношений следует изучать по объективным реалиям – состоянию производительных сил, научного и технического знания, а не по интерпретации способа мышления, не потому, что люди думают сами о себе, исходя из разного рода политических, идеологических или религиозных представлений.

Вместе с тем, будучи диалектическим мыслителем, Маркс особый акцент делает на взаимосвязях между структурами – экономическими, политическими, юридическими, показывая характер влияния различных подсистем на общество в целом и на общественное сознание, в особенности соответственно на поведение социальных агентов. Далее он продолжает: «Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания и поведения. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 13, - с. 6].

Пожалуй, никакое другое положение, как это, и в прошлом, и ныне подвергается самой интенсивной критике – Маркс-де исходит из экономического детерминизма, т.е. выводит тенденции возникновения определенных социальных структур, политического и духовного развития всецело из тенденции развития экономического, хотя в жизни сплошь и рядом можно наблюдать обратные связи: указанные явления сами воздействуют на экономику. Определенная абсолютизация экономического фактора у Маркса имела место. Но это не означает, что он примитивно сводил действие всех факторов общественной жизни к одному – экономическому. Более того, из сути метода Маркса следует, что они диалектически взаимодействуют, т.е. взаимно влияют друг на друга.

Маркс всячески отрекся от пресловутого экономического детерминизма, заявляя, что нельзя так односторонне интерпретировать суть его метода. А Энгельс, возражая против трактовок диалектического материализма как экономического детерминизма, давал следующие пояснения: «Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является причиной, что только оно является активным, а все остальное – лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, в конечном счете, всегда прокладываящей себе путь» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 39, - с. 175].

Переходя от общей идеи интерпретации материализма в социологии к конкретному анализу капитализма, Маркс отмечает: «Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 13, - с. 7-8].

Таким образом, на основе экономической необходимости складывается в конечном счете сложная система взаимозависимых социальных, политических и духовных структур, которая определяет характер общественного сознания, положение социальных субъектов, их видение мира, их интересы, побуждая к тем или иным действиям. Отсюда вытекает, что социолог, использующий инструментарий диалектико-материалистической социологии, должен изучать ментальность людей, их поведение с учетом характера общественных отношений.

Общественное сознание, сознание ложное, классовое сознание

По Марксу, сознание – высший уровень психической активности человека, которая делает его социальным существом, отличным от животного. Сознание, будучи многогранным явлением, изучается целым рядом наук – философией, психологией, социологией, – каждая из которых вычленяет свой предмет исследования. Для диалектико-материалистической социологии сознание интерес представляет, прежде всего, в контексте противоречий материальной жизни, «...сознание надо объяснять из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 18, - с. 7].

Естественно, что противоречия материальной жизни порождают различные, относительно самостоятельные формы сознания у людей, занимающих особое положение в системе общественного производства. Одно дело духовная жизнь, воззрения представителей социальной группы, обладающих доминированием по отношению к средствам производства, имеющим реальный доступ к материальным и культурным благам, и другое дело духовная жизнь тех, кому приходится ежедневно думать о решении самых

насуточных проблем. Поэтому для социологов этого направления особый интерес представляет изучение сознания различных классов, социальных и этнических групп, равно как и характера общественного сознания в целом (конфликтно ли оно или, напротив, толерантно).

Но, еще раз подчеркнем, будучи диалектиком, Маркса интересует развитие общественного сознания в контексте изменений общественного бытия. Чтобы показать динамику общественного сознания, Маркс вводит понятия ложного сознания и классового сознания. По его мнению, все структуры капиталистического общества функционируют таким образом, что они формируют как у буржуазии, так и у рабочего класса ложное сознание. Это проявляется в том, что и те и другие имеют извращенное представление о своей роли в жизни общества. Так, буржуазия как класс не осведомлена о сущности противоречий капиталистического общества, о своем месте и роли по отношению этих противоречий, о возможностях своего влияния на ход общественного развития. У рабочего класса также есть иллюзии относительно своей роли в обществе, но есть и перспективы их преодоления, которые обусловлены особым местом класса в системе общественных отношений. В этой связи Маркс делает различия между «классом в себе» (социальная группа, члены которой не осознают своих классовых интересов) и «классом для себя» (члены группы осознают свое истинное социальное положение и потому стремятся к коллективным действиям в целях отстаивания своих интересов).

Идеология

По К. Марксу, идеология – ложное сознание, которое дает извращенное, искаженное представление об обществе. Это обусловлено следующими факторами.

1. Идеология основана на классовом пристрастии, ибо специфические интересы господствующего класса выдаются за интересы всего общества. «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть вместе с тем и его господствующая духовная сила. Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчиненными господствующему классу» [Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // В кн.: К. Маркс Социология. Сборник – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000, - с. 367].

2. Соответственно каждый господствующий класс производит свои, исторически обусловленные мысли и идеалы. Например, в период господства аристократии доминировали понятия «честь», «верность» и т.д., а в период господства буржуазии – понятия «свобода», «равенство» и т.д.

3. Идеология предполагает спекулятивное мышление. Ей противостоит наука. «Там, где прекращается спекулятивное мышление, – перед лицом действительной жизни, там как раз и начинается действительная положительная наука, изображение практической деятельности, практического

процесса развития людей» [Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // В кн.: К. Маркс Социология. Сборник – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000, - с. 339].

Социальные факты и ценности

Для Маркса и Энгельса социальные факты имеют значимость только в контексте ценностных суждений. Факты и ценности диалектически связаны, что они показали на примере анализа класса буржуазии и пролетариата, встав открыто на позиции последнего.

Сегодня многие социологи подвергают критике марксистскую социологию именно за то, что ей не свойствен принцип свободы от ценностных суждений. Некоторые из них предлагают даже отделить учение Маркса от его партийных и идейных пристрастий (мол, личная нетерпимость к оппонентам «переросла в характерную черту его учения»), не задумываясь о научности подобной вивисекции. А может ли вообще ученый-обществовед быть беспристрастным? Кто из великих социологов был приветлив к оппонентам? И вообще, не пристрастия ли способствуют теоретическому новаторству? Кто-нибудь может показать в качестве идеального типа идеологически беспристрастную социологическую теорию? Такой теории практически не существует, хотя именно социологи выдвинули идею создания теории, свободной от ценностных суждений, классовых и политических симпатий. Однако, будучи в реальной жизни людьми, остро реагирующими на пороки и болезни общества, они, как правило, являлись сторонниками конкретных партийных или общественных движений, во всяком случае, симпатизировали им и осознанно или нет, фактически привносили идейные воззрения в свою теорию. Другое дело, что Маркс и Энгельс открыто выражали свои идейные и политические пристрастия, считая, что в противном случае учение становится, по меньшей мере, дегуманизированным.

Социальные законы

Маркс и Энгельс свою задачу видели в открытии и обосновании социальных законов – «внутренней и необходимой связи» между явлениями общественной жизни, которые отражают исторический прогресс, поступательное развитие человеческой цивилизации. По их мнению, законы носят объективный характер.

В работах «Немецкая идеология», «К критике политической экономии», «Капитал» Маркс, как ему представлялось, обосновал закон человеческой истории, согласно которому история человеческой цивилизации виделась как последовательная прогрессивная смена низшей формации исторически более высокой формацией. Им выделено пять основных стадий: доклассовое общество (первобытный коммунизм), рабовладельческое общество, феодализм, капитализм и бесклассовое общество (коммунизм).

Маркс также полагал, что открыл закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. По его мнению, этот закон раскрывал суть механизма смены общественно-экономических формаций. «На известной ступени своего развития

материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 18, - с. 7]. В этом пассаже обратим внимание на три принципиальных момента: 1) движущей силой истории выступает проявляющееся в некоторые моменты развития противоречие между производительными силами и производственными отношениями; 2) социальная революция – суть не политическая случайность, а проявление исторической необходимости, она обусловлена противоречиями материальной жизни; 3) прошлое, настоящее и будущее социальных явлений находятся в диалектической взаимозависимости.

Марксом также предприняты попытки обосновать закон углубляющейся экономической дифференциации, согласно которому богатство концентрируется все у меньшего числа людей, ибо составляющие большинство населения средние слои и особенно рабочий класс беднеют.

Обратим внимание, что положение об объективности социальных законов в догматических версиях марксизма трактовалось как универсальность социальных законов и неизбежность наступления отмеченных в них тенденций (осуществление социалистической революции, торжество коммунизма). Большинство современных социологов исходит из того, что социальные законы, какой бы степени общности они ни были, отражают временные тенденции, ограниченные культурным своеобразием конкретного региона. Активная деятельность человека, получение нового знания очень часто приводят к непредвиденным последствиям, которые вносят коррективы, подчас существенные, в, казалось бы, незыблемые, устойчивые связи между социальными явлениями.

Непредвиденные последствия

Непредвиденные последствия входят в предмет диалектико-материалистической социологии. Вернемся к предыдущему вопросу. Означает ли, что социальные законы гарантируют определенное будущее? Отнюдь нет! Согласно марксистской диалектике, исключаящей в принципе простое, однофакторное развитие, история создается благодаря сложному взаимодействию институциональных структур и человеческих акций. Не только структуры определяют и формируют сознание и поведение людей, но и люди активно воздействуют на общество. Более того, историю творят не только современники, но и социальные реалии прошлого, причем на нее оказывают влияние, как отжившие институты, так и общественное сознание предыдущих поколений, их традиции и поведенческие практики. «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 10, - с. 119], – отмечал Маркс.

Все эти обстоятельства могут приводить к непредвиденным результатам в деятельности нынешних политиков, природа которых может ими и не

осознаваться. Поэтому диалектико-материалистическому социологу, чтобы понять современный мир с учетом возникающих в нем непредвиденных последствий, необходимо изучать исторические корни социальных реалий, прослеживая их развитие.

Так, сам Маркс отмечал, что капитализм являл собой непредвиденные последствия многочисленных действий людей, совершенных еще в феодальную эпоху. Никто из них специально не ставил перед собой цель создания принципиально иных экономических и политических структур. С возникновением капитализма политика буржуазии также несет в себе латентные, для нее самой непредвиденные последствия – создаются общественные отношения, которые, в конечном счете, подрывают господство, основанное на политическом доминировании класса собственников.

Энгельс в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» показал непредвиденные последствия хищнической эксплуатации человеком природы, отмечая призрачность побед над ней. «За каждую такую победу она (природа) нам мстит. Правда, каждая из этих побед имеет в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 20, - с. 495-496].

3. Противоречия и конфликты

Свою диалектико-материалистическую теорию Маркс и Энгельс использовали для понимания природы общественных конфликтов и противоречий, путей их разрешения, а также для анализа механизма социальных изменений. Для них противоречия и конфликты – главный фактор социальных изменений. Заметим также, что их отношение к конфликтам как социальным фактом не нейтральное, а ценностное – позитивное или негативное.

Классы и классовая борьба

В работах начального периода классовая борьба трактуется Марксом и Энгельсом не иначе как сердцевина исторического процесса. «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов, – говорится в «Манифесте». – Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетенный находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4, - с. 424]. Капиталистическое общество – общество антагонистическое, а класс буржуазии и пролетариат являются основными силами, которые вступают в борьбу друг с другом. В этой же работе Маркс замечает, что, кроме вышеприведенных классов, есть множество промежуточных социальных групп – ремесленники, торговцы, крестьяне. Но он убежден, что по мере развития капитализма промежуточные слои не обладают самостоятельной исторической

инициативной, и потому будут примыкать в решающем конфликте либо к капиталистам, либо к рабочим.

В последующих работах – «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» – Маркс более обстоятельно анализирует социальную структуру капиталистического общества, выделяя промышленную буржуазию, финансовую буржуазию, торговую буржуазию, мелкую буржуазию, крестьянство, пролетариат и люмпен-пролетариат. При этом он вводит уточняющие критерии класса: отношение к средствам производства, общность деятельности, способов мышления и образа жизни – необходимые, но не достаточные условия образования общественного класса. Скажем, не являются классом parcelные крестьяне, хотя они «составляют громадную массу, члены которой живут в одинаковых условиях, не вступая, однако, в разнообразные отношения друг к другу. Их способ производства изолирует их друг от друга, вместо того, чтобы вызывать взаимные сношения между ними» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 8, - с. 207]. По Марксу, для образования класса необходимы осознание единства, ощущение отличных интересов от интересов других групп, наличие воли к совместным действиям. При этом он подчеркивает, что различие классовых интересов проистекает не из классового сознания индивидов, а из их объективного положения в обществе, прежде всего в процессе производства. Люди могут не осознавать своих классовых интересов и тем не менее руководствоваться ими в своих действиях.

Следует отметить более поздние суждения Маркса о классах капиталистического общества, которые оказались не востребуемыми ортодоксальными формами «марксизма». Речь идет о способности классов к эволюции, что обусловлено изменениями в способе производства. В этой связи Маркс указывает, что сами правящие классы Англии и США приступили к «радикальным изменениям» отношений между «капиталом и трудом», «капиталом и отношений земельной собственности», попутно замечая, что общество Германии и Франции «не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23, - с. 10-11]. Еще резче проблемы изменения классов обозначаются им в третьем томе «Капитала», в котором Маркс отмечает качественное и количественное развитие основных социальных общностей капиталистического общества, выделяя при этом не два, а три класса – рабочих, капиталистов, земельных собственников.

Социальная революция

Маркс допускал разные формы классовой борьбы. Он не отрицал значимость борьбы профсоюзной, но считал, что реформистская борьба, по крайней мере, в ранний период развития капитализма, не решает проблему преодоления отчуждения трудящихся от производственного процесса и политической власти. Кардинальное решение проблемы он усматривал в социальной революции, которая разрешает социальные противоречия путем уничтожения доминирования конкретного класса в экономической и

политической жизни, и постепенного эволюционного отмирания пережитков ранее существовавших общественных отношений.

Обратим внимание на два принципиальных момента. Во-первых, диалектико-материалистическая теория предполагает как революционное, контрреволюционное, так и эволюционное развитие. Поэтому вполне естественны в истории каждого общества периоды прогресса, регресса, застойного развития. Во-вторых, что более важно, диалектика предполагает развитие самих противоречий и конфликтов. Поэтому вполне естественно, что Маркс развивает и уточняет свои взгляды на социальную революцию. Широко известны его слова: «революции – локомотивы истории» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 7, - с. 86] и не востребованы мысли о том, что революционную борьбу трудно регулировать, что ее конечные результаты зачастую оказываются непредвиденными, мало похожими на декларировавшиеся революционерами цели. А Энгельс прямо указывал, что «во всякой революции неизбежно делается множество глупостей» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 18, - с. 516].

Маркс и Энгельс не абсолютизировали средства разрешения противоречий, что относится и к социальной революции. При изменении общественных реалий иным становится характер противоречий и, следовательно, возможные средства их разрешения. Не удивительно, что в последние годы жизни они искали альтернативные варианты, имеющие самое прямое отношение к социологическому анализу возникающих новых реалий капиталистического строя. Так, в третьем томе «Капитала» Маркс отмечает серьезные трансформации в частной собственности и, в конечном счете, самого капиталистического общества. Приведем некоторые, на наш взгляд, наиболее значимые выдержки: «Образование акционерных обществ. Благодаря этому: ...колоссальное расширение масштабов производства и возникновение предприятий, которые были невозможны для отдельного капитала. Вместе с тем такие предприятия, которые раньше были правительственными, становятся общественными. Капитал, который сам по себе покоится на общественном способе производства и рабочей силы, получает здесь непосредственную форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям.

Это – упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства... Превращение действительно функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами...» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 25, ч. 1, - с. 479]. «Это, – говорится ниже, – упразднение капиталистического способа производства и потому само себя уничтожающее противоречие, которое (прежде всего) представляется простым переходным пунктом к новой форме производства» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 25, ч. 1, - с. 481-482].

Эти новые реалии капиталистического общества обусловили то, что в конце жизни у Маркса и Энгельса изменяются оценочные суждения о

социальных революциях с однозначно восторженных до взвешенных и критических. Безусловно, социология марксизма 70-80-х годов не сводится к революционному пролетарскому мессианизму.

К этому следует добавить: социальные изменения отнюдь не всегда результат противоречий и классовых конфликтов. Классовая борьба может быть лишь частным случаем общественных преобразований.

Макс Вебер

Понимающая социология

1. Научно-биографические сведения

2. Идеино-теоретические предпосылки становления веберовской интерпретивной парадигмы

3. Предмет и методы «понимающей» социологии

- *Новый взгляд на роль естественных и социальных наук*
- *Социальные факты и ценности*
- *Понимание (Verstehen) социальных действий*
- *Типизация социальных действий*
- *Основные методы понимания социальных действий*
- *Идеально-типические конструкции*
- *Непредвиденные последствия*

4. Рациональность и иррациональность

- *Типы рациональности*
- *Измерение формальной рациональности*
- *Анализ общества по характеру действий его членов*
- *Бюрократия*
- *Господство: границы рационального*
- *Иррациональная рациональность*

Социология М. Вебера относится к интерпретивным парадигмам, сторонники которых хотя и могут признавать, что общество состоит из определенных структур, тем не менее полагают, что последние есть производное от социальных действий индивидов. Для социологов этого направления главное — изучение и интерпретация образцов типичного социального поведения людей, в процессе которого создается социальная реальность.

Своими корнями интерпретивные парадигмы уходят в герменевтику — искусство и теорию толкования древних текстов и памятников. Социологи полагают, что герменевтические методы могут быть использованы и для интерпретации социальной реальности, поведения людей и выявления их мотивов и значений. Они исходят из того, что для успешной интерпретации человеческих действий необходим учет социально-культурного, экономического, политического, языкового и иного контекста, в которых

реализуются данные действия. Иными словами, действия и выражения индивида могут быть адекватно поняты, если будет сохранено их субъективное значение в конкретном социальном и культурном контексте.

Американский социолог У.Томас в концентрированной форме выразил суть интерпретивных парадигм в постулате, получившем название «теоремы Томаса». Она гласит: «Если люди определяют некоторые ситуации как реальные, эти ситуации реальны в своих последствиях». Ее надо понимать так, что в результате социальных действий индивидов, определяющих «некоторые ситуации как реальные» (забота вождей о народном благе, идеалы демократизма социалистического общества и т.д.), конструируется сама социальная реальность определенного характера. Если для стороннего наблюдателя социалистическая демократия являлась обманом, то для значительного числа россиян она была элементом их социальной реальности, что предопределяло их поведение, характер их социального взаимодействия, причинные связи, доминировавшие в советском обществе.

Аналогично: то, что, например, представляется реальным для талибов фундаменталистского толка, отнюдь не является реальным для американцев. Особым социальным группам характерно специфическое представление о социальной реальности, соответственно их поведение («последствия») будет в реальной жизни отражать эти представления.

Предмет интерпретивных парадигм — представления людей и соответствующие им социальные действия. Социологи этого направления смысл своей деятельности видят не в выявлении закономерных связей функционирования общественных структур (к чему стремятся представители структурно-функциональной и диалектико-материалистической парадигм), а в изучении способов, с помощью которых люди познают и конструируют реальность в том или ином обществе. Для них особый интерес представляет «заглянуть за» поверхностные значения представлений людей о жизненном мире, за очевидно видимые проявления их поведения и тем самым дать уникальную интерпретацию об их сути, делая их более понятными для окружающих.

1. Научно-биографические сведения

Макс Вебер (Weber) — немецкий социолог, основоположник «понимающей» социологии, в центре которой изучение социальных действий как движущих факторов всего человеческого существования в его универсальности. Под углом изучения социальных действий социолог создал свои концепции экономики, политики, бюрократии, религии, права.

М. Вебер родился 21 апреля 1864 г. в семье чиновника, который занимал весьма высокое положение в бюрократической иерархии и политическом истеблишменте Германии того времени, используя которое пользовался почти всеми земными благами. Его мать, напротив, была женщиной строгих аскетических правил, всецело поглощенной религиозными догмами кальвинизма, постоянно озабоченной о возможности божественного избрания и спасении души после смерти. Эти глубокие различия родителей, постоянно

вызывавшие напряжения в семье, существенно повлияли на мировосприятие, образ жизни Вебера, характер его творчества, в котором парадоксально сочетались интересы к бюрократизму и религиозному аскетизму.

В начале жизни Вебер отдаёт предпочтение ценностным ориентациям своего отца. Он получил образование в лучших университетах Германии, став в итоге обладателем докторской степени по праву. В течение года находился на военной службе сначала в качестве простого солдата, а затем офицера имперской армии. Но интересы к экономике, истории и социологии взяли верх над карьерой чиновника-бюрократа. Вебер окончательно выбирает для себя аскетический образ жизни, подобно тому, какой вела его мать, хотя так и не став верующим, и погружается в науку. Вебер преподавал социологию в Германии и США, участвовал в работе ряда международных конгрессов социальных наук, издавал журнал «Архив социальной науки и социальной политики». В 1910 г. он основал Немецкое социологическое общество. Преподавательскую и научную деятельность совмещал с практической политикой — выполнял различные официальные миссии в годы Первой мировой войны, был экспертом германской делегации в Версале, участвовал в разработке проекта Веймарской конституции. Однако политика была для него не самоцелью, а вопросом фактического знания проблемы. На первом месте для него было познание человеческого бытия. Любопытно, что социолог изучил русский язык, когда в России началась первая революция, чтобы по газетам и литературе следить за развитием событий.

Основные работы Вебера: «Протестантская этика и дух капитализма», «О некоторых категориях понимающей социологии», «Политика как призвание и профессия», «Наука как профессия», «Хозяйственная этика мировых религий», «Аграрная история древнего мира», «Хозяйство и общество», «О буржуазной демократии в России», «К истории торговых обществ в средние века».

Умер М. Вебер 14 июня 1920 г.

2.Идейно-теоретические предпосылки становления веберовской интерпретивной парадигмы

Веберовская интерпретивная парадигма тесно связана с другими социологическими системами того времени. В то время ведущие позиции занимал структурный функционализм позитивистского толка, представленный Э.Дюркгеймом, который отстаивал необходимость распространения рационализма на познание социальных явлений, на исследование их самих с помощью методов, характерных для естественных наук. Вебер видел слабость представителей этой позиции в том, что структуры всецело детерминировали поведение индивидов. Из этого следовало, что исторические события рассматривались независимо от намерений людей, а сами индивиды — как соучастники заранее predeterminedных событий. Не принял Вебер и использование естественнонаучных подходов для анализа общества, подчеркивая, что в отличие от неизбежных связей между явлениями неживой природы в обществе действуют качественно иные причинные связи и для их познания нужна другая методология. Веберу импонировала идея рационализма,

которая, как будет показано ниже, обрела иное содержание и стала центральной в его взгляде на историю и будущее человеческих обществ.

Определенное влияние на социологические воззрения Вебера оказала марксистская социология, в частности, ряд соображений К. Маркса об обществе как арене противоборствующих классов, как социальных групп, где каждая имеет свои экономические интересы и жизненные шансы, соответствующие социально-экономическому положению и определенным взглядам на окружающий мир. «Мы хотим говорить о «классе» там, — писал он, — где большому количеству людей присущ одинаковый специфический компонент их жизненных шансов, насколько этот компонент связан исключительно с экономическими интересами собственности и экономической деятельности и причем, реализуется в условиях существования рынка благ или труда («классовое положение»)» [Вебер М. Класс, сословие, партии (фрагменты). – Личность. Культура. Общество. Вып. 1-2 (15-16). – М., 2003. – с. 140]. Им дана позитивная критика материалистического понимания истории, в которой социолог показал значимость идеальных факторов — религиозных, идейно-нравственных ориентиров для поведения людей и высказался за то, чтобы социология раскрывала всю сложную систему каузальных связей социальной реальности, существующей не только объективно, но и создающейся субъективно благодаря мыслям и действиям индивидов.

Наконец, отметим влияние философской школы неокантианства, представители которой (Г. Риккерт и др.) проводили радикальное различие, с одной стороны, между внешним миром, который мы познаем, и познающим сознанием, а с другой — между ценностью и ее оценкой.

3. Предмет и методы «понимающей» социологии

Новый взгляд на роль естественных и социальных наук

М. Вебер одним из первых стал проводить принципиальное различие между естественными и социальными науками: если задача первых состоит в открытии детерминистских законов, то задача вторых — дать причинное объяснение и понимание социальных действий людей конкретного общества лишь в определенном культурном и историческом контексте, учитывая, что общие поведенческие ориентиры, обусловленные конкретными ценностями, всегда историчны и относительны. Раз так, то может показаться, что причинность исчезает вообще и общество не поддается научному познанию. Как же тогда изучать связи явлений, как основу типизации общественных процессов?

По Веберу, отличие естественных наук от наук социальных в том, что они по-разному трактуют причинность. Причинность в социальных науках означает вероятность, что событие произойдет или что одно событие зависимо от другого. В этой связи, по Веберу, человеческое общество не есть нечто «исторически неизбежное», а результат «множества возможностей». Так, ученый видел в определенном религиозном воззрении (протестантской этике) один из факторов возникновения духа современного капитализма, но считал «глупостью», что это был единственный социальный фактор. Чтобы

разграничить причинность в естественных науках от причинности в науках социальных, он вводит понятие «адекватной причинности» применительно к социальным наукам. Отсюда социология изначально может иметь дело с вероятностными утверждениями о взаимосвязях между социальными явлениями. Ее цель — установить степень того, что при событии *x* имеется определенная степень вероятности наступления события *y*. Как видно, понятия и само знание в социальных науках имеют иное содержание, чем знания в естественных науках

Принципиальное же отличие социальных наук от естественных, по Веберу, заключается в способности первых дать понимание социальным явлениям, так или иначе имеющих отношение к мысли, рациональности. «Социологическое объяснение, — писал он - ставит своей целью именно рациональное толкование» [Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с. 496]. Естественные науки просто не имеют дела с пониманием поведения физических тел, ибо в их движении мысль отсутствует. Вместе с тем социальные науки, имея свою специфику, обладают общими качествами, характерными для наук вообще. Так, социология является научной дисциплиной благодаря тому факту, что люди действуют рационально по крайней мере значительную часть времени и это позволяет осуществлять типизацию их поведения, систематизации собственно социальных фактов.

Социальные факты и ценности

Социология становится наукой и благодаря тому, что она должна использовать объективные методы, быть свободной от оценочных суждений исследователя. В работе «Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке» Вебер обосновывает положение о том, что социология — социальная наука, свободная от ценностных суждений. Это, разумеется, не предполагает отказа ученого от собственных пристрастий, но они не должны вторгаться в научные разработки. Тем более, это нельзя понимать как отказ от анализа ценностей вообще. Напротив, предметом социологии является изучение действий людей с учетом детерминации общезначимых ценностей — истины, справедливости, красоты и т.д.

Вместе с тем социолог различает ценности практические (социокультурные основания конкретного общества в определенный период его развития) и ценности научные (истина). Вебер верил, что при проведении анализа социальных реалий и изучении их ценностных составляющих можно в принципе отделить социальные факты от ценностей. Ценности социальных фактов необходимо обязательно относить к конкретному историческому периоду. По его мнению, социология как научная дисциплина обретает характер понимающей» социальной науки, поскольку ориентирована на интерпретацию социальных действий людей, которые надсубъективны, общезначимы, но не вообще, а в рамках определенной исторической эпохи.

Социология имеет отношения к ценностям и в том смысле, что исследователь выбирает для изучения конкретные социальные факты (включая

факты, имеющие отношение к прошлому) исходя из современной системы ценностей.

Своим декларированным принципам о разграничении социальных фактов и ценностей самому Веберу не всегда удавалось следовать. Не случайно его называют «буржуазным Марксом». А Хабермас прямо критиковал Вебера за то, что его методология содержит два исключаящих друг друга принципа: позитивистско-сциентистский и антипозитивистско-герменевтический.

Действительно, Вебер, как и Маркс, изучал те же социальные реалии — современные капиталистические отношения, но в отличие от Маркса занимал сторону капиталистов и бюрократов, видя только в них (даже не в среднем классе) социальную силу, способную инициировать и возглавить исторический прогресс. Некоторые современные зарубежные исследователи творчества Вебера упрекают его в нарциссизме в отношении к немецкому государству и протестантизму, что сказалось на конкретных выводах его теории. Вебер, как и Маркс, был нетерпим к своим оппонентам, особенно к самому Марксу, критикуя его теорию за экономический детерминизм. Так, в Венском университете Вебером прочитан курс лекций с характерным названием «Позитивная критика материалистической концепции истории».

«Понимающая» социология Вебера подвергалась критике за абсолютизацию западной рациональности и индивидуалистической системы ценностей.

Мировая социологическая мысль ценит Вебера за то, что он создал принципиально новую социологическую парадигму, предложил оригинальный теоретико-методологический инструментарий исследования поведения людей и социальных реалий в целом, а также за новаторские принципы основания социологического знания.

Понимание (Verstehen) социальных действий

В термин Verstehen Вебер вкладывает свой особый смысл. Это — рациональная процедура изучения действий социальных субъектов (микроуровень), а через них — изучение культуры конкретного общества (макроуровень). Вебер был сторонником социального номинализма — теоретической и методологической ориентации, предполагающей, что характер индивидов, их действий в конечном счете определяет суть общества.

Как считает Вебер, анализ и типизация социальных действий людей являются предметом социологии. «Социология... — писал он, — есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие» [Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — с. 602]. Однако не каждый поведенческий акт индивида можно считать социальным действием. Действие человека обретает характер социального действия, если в нем присутствуют два принципиальных момента: 1) субъективная мотивация индивида, который вкладывает в свой акт определенный смысл; 2) ориентация на поведение других людей. Вебер отмечает: ««Действием» мы называем действие человека (независимо от того, носит оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству

или терпеливому принятию), если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл. «Социальным» мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с. 602-603].

Из этого определения следует, что действие, о котором человек не задумывается, не является социальным действием. Так, к социальному действию нельзя отнести непреднамеренное падение человека или же произвольный крик от боли, так как в них просто отсутствует мыслительный процесс. Действие, в котором человек просто не видит реальной цели, не является социальным действием. Так, к социальному действию нельзя отнести непреднамеренное или неосознанное участие человека в той или иной сходке, компании, политической акции. В этом случае отсутствуют мыслительный процесс и осознанно целенаправленная активность.

Социолог не считал действия социальными, если они являлись чисто подражательными, когда индивиды ориентируются на какое-либо природное явление (раскрытие зонтов множеством людей во время дождя) или когда они действуют как атомы толпы, что характерно для реактивного поведения (поведения как реакции на определенный стимул, например, «опасность»).

Эмоциональные излияния, произвольные выкрики, проявления радости от встреч с героями и вождями или выплески гнева в адрес «врагов» также нельзя отнести к социальным действиям. В них просто нет активного разумного начала как способности человека отражать и постигать мир, не искажая его реальное содержание восторгами или страхами.

Действие не является социальным и в том случае, если оно никак не затрагивает интересы других людей, остается для них незамеченным. Пример тому — маниловщина, мечтательно-бездеятельное отношение к окружающему, которое, как показал Н.В. Гоголь в «Мертвых душах», весьма характерно для многих россиян, которые даже, вероятно, не отдадут себе в этом отчета.

Еще одно важное замечание социолога: предмет его парадигмы — действия индивидов, а не коллективов. Употребляя понятия государство, корпорация, семья, армейское подразделение и т.д., следует иметь в виду, что эти и другие социальные структуры сами по себе не являются субъектами социального действия. Поэтому, с точки зрения Вебера, нельзя, например, понять действие парламента или президентской администрации, фирмы или составляющих их индивидов.

Типизация социальных действий

Вебер выделил четыре типа социальных действий индивидов, которые различались по степени рациональности, присутствующей в них. В действительности человек далеко не всегда знает, чего он хочет. Порой в поведении людей доминируют какие-либо ценностные установки или просто эмоции. Ориентируясь на возможное реальное поведение людей в жизни, Вебер выделяет следующие типы действия: 1) целерациональное; 2) ценностно-

рациональное; 3) аффективное; 4) традиционное. Обратимся к самому Веберу: «Социальное действие, подобно любому другому поведению, может быть: 1) целерациональным, если в основе его лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели; 2) ценностно-рациональным, основанным на вере в безусловную — эстетическую, религиозную или любую другую — самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет; 3) аффективным, прежде всего эмоциональным, то есть обусловленным аффектами или эмоциональным состоянием индивида; 4) традиционным, то есть основанным на длительной привычке» [Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с. 628].

Из этой классификации следует, что может быть социальное действие, в котором смысл действия и смысл действующего совпадают, в нем присутствует рельефно выраженная цель и адекватные ей осмысленные средства. Такое действие обозначено социологом понятием целерациональное действие. В нем оба вышеназванных момента совпадают: понять смысл действия — значит понять действующего, и наоборот.

Примером целерациональных действий может быть поведение людей, сознательно делающих политическую карьеру, принимающих собственные решения. В таком поведении есть смысл действий, который понятен для окружающих, побуждая последних к принятию адекватных самостоятельных актов, также имеющих смысл и цель. К целерациональным действиям может быть отнесено поведение студента, желающего получить образование, соответственно направленное на успешное усвоение изучаемых предметов.

Если же, например, сильный и мужественный человек после того, как его ударили по одной щеке, подставил другую, то здесь речь идет о ценностно-рациональном действии, которое может быть понято лишь с учетом представлений этого человека о ценностях определенных религиозных догм. Ценностно-рациональное действие основано на вере в определенные безусловные ценности, заповеди, представления о добре и долге. Их абсолютизация приводит к тому, что в подобных действиях неизбежно появляется определенный компонент иррациональности. Так, если для людей ценность собственной жизни ничто в сравнении с верой в безусловную правоту вождя, курса партии, ради выполнения «безошибочных предначертаний», которых они готовы к лишениям и даже самопожертвованиям, то они как раз совершают ценностно-рациональные действия.

Аффективные действия можно довольно часто наблюдать в игровых видах спорта — те или иные произвольные, эмоциональные реакции игроков. Они, как правило, определены эмоциональным состоянием действующего — страстью, любовью, ненавистью и т.д. Естественно, что они выходят за пределы сознательной, осмысленной деятельности индивида.

К традиционным действиям относятся повседневные поведенческие акты, совершаемые просто по привычке. Люди ведут себя почти автоматически, потому что они так всегда это делали. Как правило, они не осознают, почему

так поступают, поскольку просто привержены привычным нравам и обычаям. В таких действиях почти нет целеполагания, нет и размышлений о выборе средств их осуществления.

В российской истории люди практически не задумывались, почему необходимо служить «царю-батюшке», по какому такому праву осуществляется передача государственной власти по наследству, почему у них нет личных прав и свобод. Они поступали традиционным образом, потому что их предки всегда так это делали, будучи приверженными определенным нравам и обычаям. В обновленном виде традиционные действия были сохранены в советских жизненных укладах, таких как коммуны и «социалистические коллективы». Все эти типы социума утверждали стадно-традиционное подражательство и подавляли индивидуальность. Главная латентная, неосознаваемая функция традиционных действий состояла в том, чтобы каждый человек уничтожил свое индивидуальное мышление, соответственно принял бездумные алгоритмы жизни. Распад советского строя заставил людей отказываться от неосмысленно-подражательного поведения, от жизни по принципам «как все», «не хуже, чем другие».

Строго говоря, лишь целерациональные и ценностно-рациональные действия относятся к социальным действиям, ибо имеют дело с субъективно подразумеваемым смыслом. Социология, по Веберу, является «понимающей», так как имеет дело с осмысленными действиями людей. «Специфически важным для понимающей социологии, — писал он, — является прежде всего поведение, которое, во-первых, по субъективно предполагаемому действующим лицом смыслу соотносено с поведением других людей, во-вторых, определено также этим его осмысленным соотношением и, в-третьих, может быть, исходя из этого (субъективно) предполагаемого смысла, понятно объяснено» [Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — с. 497].

Основные методы понимания социальных действий

Проблеме понимания социального действия Вебер уделяет особое внимание, выделяя несколько типов понимания. К первому типу он относит понимание через прямое наблюдение. Пример тому — наблюдение на телеэкране безмерной радости, благополучия того или иного современного российского политика, его соответствующие жесты, что резко контрастирует с имиджем политика даже 80-х гг. — всегда серьезного, озабоченного, сумрачного. Зритель может понять, скорее, прочувствовать положительное эмоциональное состояние практически любого человека от политики. Сам образ олицетворяет собой оптимизм, правоту, бескорыстность, устремленность в будущее. Но так ли это на самом деле? По Веберу, прямое наблюдение еще недостаточно, чтобы понять суть социального действия.

Второй тип интерпретации социального действия — объяснительное понимание, предполагающее выяснение мотивов конкретного социального действия. В нашем примере требуется понять, что побудило счастливого, жизнеутверждающего политического деятеля оказаться героем телепередачи — пришел ли он праздновать победу на выборах, добиться поддержки принятия

желанных решений или же, как говорится, делает хорошую мину при плохой игре. Чтобы осуществился этот тип понимания, необходимо, как считает Вебер, поставить себя на место индивида, чье поведение мы пытаемся объяснить, и тем самым выяснить мотивы, стоящие за его действиями.

Третий тип — причинное объяснение, предполагающее выяснение того, что инициировало сами мотивы, которые привели к соответствующим социальным действиям. Здесь социолог настаивает на необходимости обнаружить связи между целой серией действий или событий. Это предполагает проведение серьезных социологических исследований. Подобного рода исследования провел сам Вебер, стремясь выявить связи между религиозными принципами и поведением индивидов, особенно их экономической и политической деятельностью.

Идеально-типические конструкции

Все три вышеназванных метода исследования не могут гарантировать полную картину того или иного социального действия. Понимание всегда приблизительно. Оно приблизительно даже в ситуации непосредственной интеракции людей друг с другом лицом к лицу. Социологу же нередко приходится анализировать социальные действия, понимать социальную жизнь ее участников, когда они отдалены, причем не только в пространстве, но и во времени. В распоряжении ученого могут быть документы, эмпирические сведения, другие материалы, интерпретируя которые он старается понять субъективные значения, существовавшие в сознании людей, их отношение к тем или иным ценностям, чтобы дать комплексное представление единого социального процесса. Насколько возможно подобное комплексное представление? Каким образом социология как научная дисциплина способна определить степень приближенности при анализе тех или иных конкретных социальных действий людей? А если человек даже сам не отдает себе отчета в собственных действиях (по состоянию здоровья или, находясь под влиянием митинговых страстей, подвергается психологическому давлению и т.д.), сможет ли социолог понять поведение такого индивида?

Рассматривая подобные проблемы (причем в контексте различных культур), Вебер для их разрешения предложил оригинальный метод — конструирование идеально-типической модели социального действия индивида. По его мнению, социолог должен соотнести имеющийся в его распоряжении материал с религиозными, мировоззренческими, эстетическими, моральными ориентирами, исходя из того, что служило реальными ценностями для людей, являющихся объектом исследования. Поэтому идеальный тип социолог называл «интересом эпохи».

По Веберу, чтобы уяснить действительные причинные связи, имеющие место при создании социальной реальности, и дать, возможно, более полное и комплексное толкование социальным действиям, необходимо сконструировать недействительное — извлекаемые из эмпирической реальности заостренные, выделенные элементы, которые представляются типическими для социолога в его стремлении найти общие правила событий. Они должны выражать то, что наиболее характерно, типично для общественных явлений или социальных

действий своего времени. «Лишь с помощью чистого («идеального») типа возможна социологическая казуистика... Чем отчетливее и однозначнее конструированы идеальные типы, чем дальше они, следовательно, от реальности, тем плодотворнее их роль в разработке терминологии и классификации, а также их эвристическое значение» [Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с. 623-624].

Например, можно сконструировать идеально-типическую модель студента или государственного служащего, семьи или даже самого государства. Но модель идеального типа не есть цель познания, а своеобразное методическое средство, позволяющее анализировать социальные реалии. Как же этим средством пользоваться?

Понятно, что в реальной жизни, строго говоря, не может быть идеального студента или чиновника, семьи или любого другого социального института. Различные причины приводят к тому, что общественное явление всегда будет иметь отклонение от идеального типа. Здесь-то и открываются возможности для сравнения реального социума с его идеальным типом. Согласно Веберу, идеальный тип позволяет: сконструировать явление или социальное действие, как если бы они имели место в идеальных условиях; рассмотреть это явление или социальное действие независимо от локальных условий (предполагается, что если будут выполнены идеальные условия, то действие будет совершаться именно таким образом); сравнить, насколько явление или действие по своим количественно-качественным параметрам походит на идеальный тип. По отклонению от идеального типа исследователь может установить характерные тенденции протекания событий.

Мыслительное образование нереального, идеально-типического события позволяет понять, как действительно протекало то или иное историческое событие. Вебер обосновывает весьма оригинальный взгляд: по его мнению, история и социология — два направления научного интереса, а не две разные дисциплины. Так, чтобы выявить историческую причинность, необходимо перво-наперво выстроить идеально-типическую конструкцию исторического события, а затем следует сопоставить нереальный, мысленный ход событий с их реальным развитием. Тем самым исследователь перестает быть простым статистом исторических фактов и обретает возможность понять, насколько сильным было влияние обстоятельств, какова роль воздействия случайности или конкретной личности на данный момент истории.

Непредвиденные последствия

Связи между социальными действиями людей и их результатами, как правило, латентны, не лежат на поверхности явлений. От исследователя требуются усилия, он должен проявить социологическое воображение, чтобы «заглянуть за» видимые проявления конкретных социальных действий индивидов, к каким социальным фактам они в итоге могут привести. Так, в работе «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер показывает взаимосвязь протестантских религиозных ценностей и развития «духа капитализма», утверждая, что в странах, где эти ценности доминировали,

быстрее и легче утверждались капиталистические отношения. Но выявление корреляции между ценностными установками и характером социальных действий — лишь одна часть исследования. Другая часть исследования состояла в том, чтобы установить, как и почему протестантские ценности, которые сами по себе явно не были нацелены на определенные экономические результаты, скрыто, независимо от намерений способствовали развитию капитализма. По мнению социолога, основной причиной подобного рода непреднамеренных, непредвиденных последствий стало убеждение, что только через постоянный, аккуратный и честный труд, неутомимую деятельность во имя приумножения славы Божьей на Земле, ведя при этом аскетический образ жизни, можно попасть в рай. Определенная религиозная доктрина исподволь формировала такое поведение, которое предопределяло высоко рациональные образцы экономического поведения. Отсюда Вебер делает вывод: мотивированные определенными ценностями социальные действия, выражающиеся в своеобразном типичном поведении значительного числа членов общества, неизбежно должны были привести и привели к адекватным крупномасштабным переменам в обществе, его структурах, что и нашло выражение в конкретном облике капитализма в той или иной стране. Результаты идей, конкретные социальные действия, даже если они весьма рациональны, отнюдь не всегда приводят к первоначально задуманным рациональным результатам. Часто рационально создаваемая людьми социальная реальность включает в себя непредвиденные последствия иррационального толка.

4.Рациональность и иррациональность

Типы рациональности

В соответствии с веберовской типологией можно осуществить выделение четырех типов рациональности — практическую, теоретическую, субстанциальную (субстантивную) и формальную.

Практическая рациональность предполагает действия индивида, направленные на удовлетворение прагматических, эгоистических интересов индивида. Люди, для которых характерен данный тип рациональности, воспринимают социальную и культурную реальность такой, какой она есть, пытаясь просчитать все трудности, которые данная реальность неизбежно предполагает. В повседневной жизни это проявляется в калькуляции адекватных средств достижения тех или иных целей. Практическая рациональность характерна для разных исторических времен и разных цивилизаций.

Теоретическая рациональность предполагает, что индивиды стремятся познать мир, используя такие познавательные приемы, как дедукция, индукция, выявление корреляций между явлениями и т.д. Данный тип рациональности свойствен интеллектуалам, особенно деятелям науки, чиновникам, судьям. Он не предполагает активную деятельность индивида, скорее — познавательную и мыслительную. Теоретическая рациональность также характерна для разных времен и народов.

Субстанциальная рациональность основывается на некоем наборе ценностей, предполагает этику успеха и случая. Естественно, в разных культурах существуют различные, подчас противоположные ценностные системы, что соответственно предполагает плюрализм типов субстанциальной рациональности. Однако, по Веберу, только субстанциальная рациональность способна утвердить «методические способы жизни». Конкретная субстанциальная рациональность, свойственная Западу, акцентирующая протестантскую этику, утверждала такой методический способ жизни, создавая условия для формальной рациональности.

Для Вебера наиболее значима формальная рациональность, предполагающая четкое представление целей и просчитывание средств их достижения. В отличие от практической рациональности, основанной на следовании прагматическим личным интересам, данный тип рациональности предполагает универсальное использование правил, законов, технических средств регулирования общественной жизни. Вебер полагал, что данный тип рациональности будет, в конечном счете, доминирующим типом рациональности во всех человеческих обществах. Соответственно, прогнозировал социолог, это приведет к уменьшению влияния субстантивной рациональности.

Измерение формальной рациональности

По мнению М. Вебера, формальную рациональность можно измерить в соответствии с четырьмя переменными — эффективность, калькуляция, предсказуемость и контроль.

Под эффективностью понимается оптимальный, возможно быстрый способ достижения прагматической цели. Речь идет главным образом об оптимальном выборе среде достижения цели.

Калькулируемость предполагает учет количественных и качественных затрат на реализацию конкретных прагматических стратегий. Можно, например, подсчитать материальные или временные затраты на ту или иную деятельность.

Предсказуемость означает сознательное принятие строгих правил деятельности. Возможен также учет неопределенности и рисков, альтернативности и случайности, ибо по совокупности случайностей вполне можно выявить статистическую причинность и общее, результирующее следствие проявления внешних воздействий. Во всяком случае, при следовании формальным правилам можно с определенной долей вероятности предсказать характер конечного результата.

Контроль в формальной рациональности предполагает замену человека нечеловеческими технологиями — правилами, распоряжениями, процедурами, а также машинами. Высшая степень контроля проявляется в том, что люди вообще не задействованы в осуществлении контролируемых функций.

Анализ общества по характеру действий его членов

Стержнем веберовской «понимающей» социологии является идея анализа социальных реалий вообще и социальных действий в особенности через призму степени их рациональности. По мнению социолога, эмпирически сравнивая количество целерациональных действий с другими действиями, содержащими определенный компонент нерациональности, и выявляя, какой тип действия является доминирующим, можно судить об уровне исторического развития общества вообще. Социолог исходит из того, что характер общества, демократичность или авторитарность его институтов, их функциональность есть производное от особенностей социальных действий индивидов, их рациональной или иррациональной составляющей. Именно такой теоретико-методологический подход использует Вебер для сравнительного анализа культур Древнего мира и современных западноевропейских обществ.

Отправной постулат социолога состоял в том, что структура социальной реальности конструируется, в конечном счете, социальными действиями индивидов, и для социологии объект познания — «истолковать, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие». Изучая социальные действия людей, живших в различных пространственных и временных координатах и принадлежавших соответственно к различным культурам, социолог обосновал идею определения уровня исторического развития обществ по степени их рациональной организации.

Если люди, как руководители, так и руководимые, в своем большинстве совершают действия целенаправленные, осмысленные, понятные и предсказуемые, то общественные и политические структуры будут отличаться высокой степенью своей организации и рациональности. И наоборот: если в поведении людей преобладают эмоционально окрашенные действия со значительным компонентом иррациональности, основанные на ценностно-религиозных мотивах, традициях или базирующиеся на партикуляристских отношениях — симпатиях и антипатиях, чувствах личной преданности к вождям, старейшинам, политическим лидерам, лояльности к «своим» при негативном отношении к «чужакам-иноверцам», то такое общество, как его ни обозвать, просто не может иметь современные рационально функционирующие институты.

В некоторых странах и культурах ценностно-рациональные, действия могут быть доминирующими, и их иррациональный компонент соответственно распространяется на все сферы жизни, включая политическую. Пример тому — политика «пролетарского интернационализма», направленная на то, чтобы сделать революционные ценности отдельной социально-политической группы ценностями и нормами государств, этносов и других культур.

Представляется, Россия до недавних пор была именно такой страной, в которой ценностно-рациональные действия преобладали даже в политической сфере. Политика «добротного царя» или «отца нации с твердой рукой», «героя-спасителя» или политбюро компартии основывалась на доминировании ценностно-рациональных действий, причем и руководителей, и руководимых. Не формально-рациональные правила, а воля политического лидера его

окружения формировала и проводила в повседневную жизнь конкретные политические решения, которые не являли собой прагматизм: многочисленные кампании трудно было предвидеть, рационально просчитать.

Исследуя исторически ранние общества, социолог отмечает, что в них преобладали традиционные и аффективные действия. Их сущностный признак — отсутствие господства формально-рационального начала. В политике аффективные действия проявляются в фаворитизме, даровании статусных и властных привилегий, внеправовом и немотивированном снятии чиновника с должности подчас под влиянием страхов или зависти, в неадекватном выполнении служебных обязанностей из-за нахлынувших страстей и эмоций.

М.Вебер отстаивал идею двух основных типологических форм капитализма — современного и архаичного. Анализируя современное ему капиталистическое общество, определяя при этом и судьбу капитализма в принципе, отмечает, что это общество характеризуется не столько свободой спекуляций, завоеваниями и другими авантюрами, сколько тенденцией увеличения целерациональных действий, рационализацией жизни в целом, достижениями максимального успеха и прибыли, прежде всего, через рациональную организацию труда и производства. ««Стремление к предпринимательству», «стремление к наживе», к денежной выгоде... само по себе ничего общего не имеет с капитализмом, — писал он. — Это стремление наблюдалось и наблюдается у официантов, врачей, кучеров, художников, кокотов, чиновников-взяточников... Капитализм может быть идентичен обузданию этого иррационального стремления, во всяком случае, его рациональному регламентированию» [Вебер М. Основные социологические понятия. — с. 47-48].

Если использовать веберовскую методологию при анализе современного российского общества, то его историко-культурный уровень следует определять не по экономическим и политическим структурам как таковым (независимым от государства предприятий, наличию множества политических партий и т.д.) и даже не по стремлениям людей к предпринимательству или политическому успеху, а по тенденциям формально-рационального регламентирования экономической и политической жизни, по тому, насколько целерациональные действия стали типичными в поведении и управляющих, и управляемых. Очевидно, они не стали доминирующими, что способствовало образованию и становлению социальных типов капиталистов непроизводительной ориентации. По Веберу, это, прежде всего ростовщики и «откупщики должностей и налогов». Они просто не ориентированы на рациональную организацию труда и производства — отсюда распространение в огромных масштабах игорного и наркотического бизнеса, торговли «живым товаром». Сказанное свидетельствует о том, что в рациональном и историко-культурном отношении «новый русский» капитализм весьма напоминает архаический капитализм, и это та большая проблема, от решения которой зависит направление общественного развития страны.

Бюрократия

Управленческие структуры общества можно представить как институты, которые формируют, во всяком случае, контролируют социальные действия людей. И Вебер был прекрасно осведомлен, что они могут ограничивать свободу социальных действий людей, выступал в свое время с призывами к реформированию парламента, к демократизации. Но его интересуют не столько функции управленческих структур сами по себе, сколько степень их рациональности. Он анализирует власть и бюрократию через призму совокупности индивидов, выполняющих определенные социальные действия. Повторяющиеся типичные целерациональные действия способствуют формированию таких институтов общества, которые побуждают индивидов к свободному принятию собственных решений на основе рациональной организации жизни общества.

Техническим механизмом, позволяющим осуществлять управление, основанное на целерациональных действиях, Вебер считал бюрократию, полагая, что все другие управленческие альтернативы (например, идея, отстаиваемая Марксом, о «самоуправлении народом посредством самого народа») неизбежно предполагают некомпетентность и иррациональность.

Создавая идеальную модель бюрократии, социолог представлял ее в виде совокупности индивидов, выполняющих рациональные действия, нацеленные на достижения успешных результатов, имеющих общественную значимость и полезность. Социолог был убежден, что в рационально-организованном обществе «ходить во власть» и управлять должны люди профессионально подготовленные, имеющие специальное образование, поскольку от них требуется компетентность. Только в этом случае от них можно ожидать целерациональных действий и соответственно эффективного управления страной. Вообще Вебер считал рациональную бюрократию воплощением рациональной формы всякой организации общества. По мнению социолога, ее основные черты: разделение труда среди членов бюрократической структуры; строгая иерархичность, соподчиненность различных бюрократических органов; определенная служебная компетенция; наличие свода строгих правил и инструкций; безличный характер деятельности, т.е. отсутствие «человеческого» подхода к проблеме; наличие аппарата, чиновников, рассматривающих свою службу как единственную или главную профессию, сориентированных на полную преданность организации; ориентация на личную карьеру — «повышение» — в соответствии со старшинством по службе, или в соответствии со способностями независимо от суждения начальника; подчинение строгой единой служебной дисциплине и контролю.

Разумеется, Вебер описывает идеальный тип рационального управления, а не существующую реальность. В его основе лежит идеализация реального положения вещей, что представляет лишь вектор движения, исходя из того, что все управляющие будут совершать только целерациональные действия. Аффективные личные пристрастия, личная преданность и т.д. полностью исключены. Сам Вебер прекрасно осознавал, что в поведении чиновников есть много непоследовательного и бездумного, что они далеко не всегда отчетливо

формулируют и проводят в жизнь свои принципы с твердой последовательностью.

Господство: границы рационального

Социолог рассматривал господство как способность и возможность одного субъекта отдавать приказания, ориентируемые на других людей, которые, весьма вероятно, будут добровольно повиноваться (в отличие от власти, которая предполагает повиновение, определенное поведение, несмотря на сопротивление оппозиции). Вебер обратил внимание, что властвующие, отдавая приказы и директивы, всегда ориентируются на «обобщенного другого» — т.е. на возможную реакцию окружающих, подчиненных, стремясь к тому, чтобы последние доверительно относились к власти. Иными словами, властвующие стараются добиться осуществления власти через легитимное господство, под которым понимается добровольное принятие власти, одобрение, ее «внутреннее оправдание» [Вебер М. Основные социологические понятия. – с. 646]. Подчиняющиеся, однако, отнюдь не пассивно следуют директивам властвующих. Подчинение может быть основано на самых разных мотивах: страхе за жизнь и свое имущество, личной зависимости, вере в авторитет правителя. Иными словами, мотивы и действия людей, включенных в процесс господства, в разных странах и культурах различаются по степени их рациональности.

По этому критерию социолог выделял три идеальных типа господства: 1. Легальное господство, которое опирается на осознанные убеждения в целесообразность, разумность существующей политической власти, правомочность органов, призванных властвовать, на общие для всех обязательные правовые нормы, регулирующие отношения господства и подчинения. Это «господство в силу «легальности», в силу веры в обязательность легального установления (*Satzung*) и деловой «компетентности», обоснованной рационально созданными правилами, то есть ориентации на подчинение при выполнении установленных правил, — господство в том виде, в каком его осуществляют современный «государственный служащий» и все те носители власти, которые похожи на него в этом отношении» [Вебер М. Основные социологические понятия. – с. 646-647].

Например, американцы верят в целесообразность президентской системы правления, предусматривающую разделение властей, легитимность всеобщих выборов. В этих условиях авторитет президента США, сенаторов, конгрессменов, судей основывается на исторически сложившейся системе легальных правил и законов, а также обосновывается рациональной целесообразностью. Техническим механизмом, позволяющим осуществлять легальное господство, основанное на целерациональных действиях, Вебер считал бюрократию рационального типа.

В западных странах в процессе организационно-рациональной эволюции сложились структуры, которые требуют рационального управленческого труда: дифференциация функций, исключение личных симпатий и антипатий из исполнения служебных обязанностей, строгая исполнительская дисциплина. Но главное — там правит закон, и люди подчиняются ему, а не праву сильного, не

революционной или «демократической» целесообразности и не «телефонному» праву. И бюрократы — это тот слой профессиональных управляющих, которые практически гарантируют безукоризненное исполнение законов. Малейшая процедурная ошибка ведет к отмене наказания человека, совершившего реальное правонарушение. Поэтому на Западе бюрократы в почете и в цене в прямом смысле слова. Им люди вверяют свои судьбы, полагаясь на их компетенцию. За их труд налогоплательщики платят достойное жалование.

2. Харизматическое господство характеризуется эмоционально ориентированной преданностью политическому лидеру, которая поддерживается верой в историческое предназначение правителя. Подчинение в условиях харизматического господства основывается на приписывании и культивировании необыкновенных, сверхъестественных способностей властвующих личностей. Это господство основано на преданности харизме пророка или вождя на войне, или выдающегося демагога в народном собрании или в парламенте».

При харизматическом господстве действует репрессивное право. Власть закона сведена к минимуму, который дифференцированно применяется к лицам с различными социальными статусами. Харизматическому господству свойственна совершенно иная бюрократия, ценностно и политически ориентированная. Ее черты следующие: нравственный конформизм, верность существующему политическому порядку, личная преданность вышестоящим руководителям, продвижение по службе обусловлено не столько профессиональными качествами, сколько покровительством и протекционизмом. Статус бюрократа дает ему дополнительные формально не санкционированные привилегии, особенно привилегии материального толка, связанные с распределением того или иного дефицита «по своему хотению и велению».

С позиций веберовских представлений о формально-рациональной бюрократии совершенно ненормальной представляется ситуация в России и в прошлом, и сегодня, когда миллионы людей, вместо того чтобы компетентно заниматься своим профессиональным делом, создавая материальные и духовные блага, устремляются в управленческие структуры. Остается в стороне даже сам вопрос о способности к специфически рациональному управлению людьми. Вождение чиновничьих постов у нас приобрело рельефно выраженный иррациональный характер. Не удивительно, что у ряда новых управляющих самых разных рангов, пришедших к власти на «демократической волне», есть харизма, но нет элементарной управленческой культуры, отсутствует служебная компетенция, что сказывается и на характере их социальных действий, и на содержании принимаемых управленческих решений.

3. При традиционном господстве административный аппарат, по существу, полностью зависит от властителя и, стало быть, верность ему, а не компетентность, не следование законам служит основанием для занятия той или иной должности. Традиционное господство — «это авторитет «вечно вчерашнего»: авторитет нравов, освященных исконной значимостью и

привычной ориентацией на их соблюдение» [Вебер М. Основные социологические понятия. – с. 646].

Как считает Вебер, общая тенденция развития управления идет по пути увеличения рациональных социальных действий и у тех, кто управляет, и у тех, кем управляют. В конечном счете, может утвердиться господство, при котором повиновение обусловлено соображениями интереса, преимуществами или невыгодами, т.е. в его основе лежат целерациональные действия. Так формируются в принципе условия для рационализации межличностных отношений во всех сферах общественной жизни. Однако рационализация не означает для всех и всегда благо.

Иррациональная рациональность

Вебер, отмечая несомненные преимущества рационального господства, тем не менее, признавал его латентные, скрытые опасности в виде «иррациональных элементов». Дело в том, что любая рациональная система имеет следующие тенденции: 1) заменять человека нечеловеческой по сути технологией (бюрократические правила, машины, юридические лица вместо живых конкретных людей и т.д.); 2) сводить к минимуму фактор человеческого разума, что угрожает возникновению потенциальной возможности ее дегуманизации вообще; 3) воспроизводить в той или иной степени иррациональные последствия; 4) современные нечеловеческие технологии способны вызвать озлобление у самих чиновников, которые становятся функционально ненужными.

Опасения Вебера о возможности иррациональной рациональности вскоре подтвердились на практике. Холокост может служить тому примером. У Холокоста были все основные характеристики рациональной организации: невиданная прежде эффективная машина по массовому уничтожению людей, которая функционировала с четкой калькуляцией, сколько могло быть уничтожено людей за определенный период времени, следовательно, результат был предсказуем, и, наконец, все жертвы строго контролировались с помощью нечеловеческой технологии, включавшей функционирование бюрократии, лагерей, газовых камер, крематориев, транспорта и т.д.

Зигмунд Фрейд

Социальный психоанализ

1. Научно-биографические сведения

2. Структура личности, ее социальные действия

- *«Оно», «Я» и «Сверх-Я»*
- *Анализ свободных ассоциаций*
- *Основные защитные механизмы «Я»*
- *Страхи и неврозы*
- *Критика К. Маркса*

3. Масса: коллективное бессознательное и сознательное

- *Факторы, способствующие образованию и распаду массы*
- *Агрессивность массы*
- *Идентификация*
- *Корпоративный дух массы*
- *Вождь массы*

4. Роль культуры в человеческих отношениях

- *Культура и человеческие страсти*
- *Дифференциация запретов по социально-культурному признаку*
- *Нарциссизм культурных идеалов*

5. Инфантильное и интеллектуализированное поведение

- *Влияние религии на характер поведения*
- *Дух науки и интеллектуализированное поведение*

3. Фрейд – создатель психоанализа – принципиально нового направления науки о поведении человека, позволяющей интерпретировать его действия с учетом как сознательного, так и бессознательного и тем самым изучать личность в целом. До него поведение людей в научных исследованиях объяснялось либо физиологическими основами, либо детерминировалось сознанием. Им предложен метод исследования деятельности людей получивший название глубокой герменевтики.

1. Научно-биографические сведения

Зигмунд Фрейд (Freud) родился 6 мая 1856 г. Окончил медицинскую школу Венского университета, получил степень в медицине и начал частную практику, специализируясь в области лечения неврозов с помощью гипноза.

Свою профессиональную карьеру З. Фрейд начал как практикующий врач в психиатрической клинике. Лечение нервных болезней натолкнуло его на более углубленное исследование латентных проявлений душевной жизни людей. На эту тему он пишет книги «Толкование сновидений» (1900), «Психопатология обыденной жизни» (1904), «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905), «Три очерка по теории сексуальности» (1905) и др. Начиная с 1910 г. Фрейд все более переключается на социологическую проблематику: «Леонардо да Винчи» (1910), «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921), «Я и Оно» (1923). Основная работа ученого – «Лекции по введению в психоанализ» (две части написаны в 1915–1917 гг., третья – в 1933 г.), в которой в концентрированной форме изложена его теория. Обращает на себе внимание ее почти воинствующий атеизм.

Труды, созданные в последний период жизни ученого, знаменуют собой использование психоанализа применительно к собственно социологической проблематике – посвящены рассмотрению культуры, религии, национальных отношений, общества в целом. Последнее обстоятельство позволяет рассматривать психоанализ, примененный к социальной сфере, как особую социологическую парадигму, многие элементы которой можно обнаружить в

современных социологических теориях Т. Парсонса, Э. Гидденса, П. Бурдьё и особенно в постмодернистских парадигмах.

3. Фрейд долгое время страдал от рака и умер 23 сентября 1939 г.

2. Структура личности, ее социальные действия

Ключевым для З. Фрейда является представление о том, что не только внешние социальные факты правят поведением людей, но и внутренние силы.

Детерминированность социальных действий сознательными и бессознательными факторами.

По Фрейдю, эти внутренние силы могут олицетворять собой как сознательное, так и бессознательное. В этом заключено принципиальное новаторство ученого, который упраздняет отождествление душевной жизни человека только с разумом, с сознательным. Отсюда вытекают два основных постулата психоанализа. Предоставим слово их автору. «Согласно первому коробящему утверждению психоанализа, психические процессы сами по себе бессознательны, сознательны лишь отдельные акты и стороны душевной жизни» [Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М: Наука, 1995. С. 11]. Фрейд первый, кто эмпирически изучил бессознательные влечения и обосновал бессознательную мотивацию поступков. Второй постулат касается того, что страсти и вожеления человека способны к сублимации, т.е. отклонению от своих сексуальных целей и направлению на цели социальные. «Это второе положение, которое психоанализ считает одним из своих достижений, утверждает, что ...сексуальные влечения участвуют в создании высших культурных, художественных и социальных ценностей человеческого духа, и их вклад нельзя недооценивать» [Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М: Наука, 1995. С. 12].

Итак, социальные действия индивидов могут быть детерминированы как сознательными, так и бессознательными психическими процессами, отношения между которыми весьма динамичны. Говоря о роли сознательного, Фрейд отмечал, что большинство сознательных процессов сознательны лишь короткое время. Очень скоро они становятся латентными, но легко могут вновь стать сознательными. Что же касается бессознательного, то оно может быть двух видов: одно, которое при часто повторяющихся условиях легко превращается в сознательное, и другое, при котором это превращение происходит с трудом и может и никогда не произойти. То бессознательное, которое является только латентным и легко становится сознательным, Фрейд называет предсознательным, другое же называет собственно бессознательным. Предсознательное – своего рода компьютер человеческой памяти, хранящий мысли и желания человека, которые периодически вновь приходят в сознание, детерминируя определенные социальные действия.

Фрейдовская концепция бессознательного не просто констатирует само существование бессознательных процессов, а указывает на реальное влияние бессознательного фактора на социальные действия людей, что выражается в двух принципиальных моментах. Во-первых, люди, принимая весьма важные решения, могут не знать об истинных мотивах. Аналогично, наши симпатии

или антипатии, «благородные жесты» или деструктивные действия могут определяться силами, которые нами не осознаются. Во-вторых, бессознательные мотивы социальных действий остаются бессознательными потому, что люди не хотят их осознавать, хотя в принципе их можно исследовать особым новым методом, предложенным ученым, о котором пойдет речь ниже.

«Оно», «Я» и «Сверх-Я»

Через раскрытие взаимодействия сознательного, предсознательного и бессознательного Фрейд дает свое толкование структуры личности индивида, выделяя в ней три компонента: «Оно», «Я», «Сверх-Я». «Оно» – это наиболее архаичная часть личности, которая включает в себя все генетически первичное, подчиненное принципу удовольствия. «Оно» изначально иррационально: для процессов в «Оно» не существует логических законов мышления, «Оно» ничего не знает ни об обществе, ни о морали: «Оно не знакомо никакие оценки, никакое добро и зло, никакая мораль. Экономический или, если хотите, количественный момент, тесно связанный с принципом удовольствия, управляет всеми процессами» [Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М: Наука, 1995. С. 345-346]. Вместе с тем «Оно», которое содержит инстинкты, служит источником энергии для всей личности. По Фрейду, все инстинкты сводятся к двум группам. Первая – сексуальные инстинкты, поддерживающиеся специфической энергией жизни – либидо (ученый создает концепцию либидо, называя так «энергию тех первичных позывов, которые имеют дело со всем тем, что можно обобщить понятием любви» в широком смысле слова).

Вторая – деструктивные инстинкты смерти, питающиеся агрессивной энергией танатоса, которые проявляют себя в бессознательном стремлении к разрушению, насилию, агрессии, потребности наказания, как других, так и себя. Свою концепцию танатоса — влечения к смерти – ученый строит, опираясь на факты распространения очевидной жестокости в войнах и революциях, проявлениях тоталитаризма. Кроме того, Фрейд указывает на латентное проявление враждебности в процессе эксплуатации, унижения и угнетения слабых сильными. Из постулата о наличии инстинкта смерти следует положение о врожденном влечении к агрессии, жестокости, об относительном постоянстве количества деструктивности в действиях людей. Ученый тем самым выступает как против религиозных, так и социальных теорий, согласно которым человек должен быть по своей природе добрым и проявляет себя грубым, жестоким насильником лишь вследствие нецелесообразного общественного устройства, доказывая, что «вера в «доброту» человеческой природы является одной из самых худших иллюзий».

В реальной жизни деструктивные инстинкты проявляются, как правило, в латентной форме из-за того, что в большинстве социальных действий индивидов одновременно задействовано несколько инстинктов. «К счастью, – замечает Фрейд, – агрессивные влечения никогда не существуют сами по себе, но всегда сопряжены с эротическими. Эти последние в условиях созданной человеком культуры могут многое смягчить и предотвратить».

Заметим, что неопрейдисты, как правило, не оспаривая утверждение о деструктивности человека, ставят под вопрос ее инстинктивную природу, отмечая разную степень распространенности деструктивности в мире. То, что в одной культуре считается деструктивным, в другой может относиться к конструктивному (деятельность диссидентов в советское время).

Другой компонент личности – «Я» – следует принципу реальности, осознает окружающий мир. Посредством своей деятельности «Я» способно учитывать социокультурные ценности общества, использовать их в своих интересах. Более того, «Я» в процессе развития обретает способность контролировать требования «Оно», определяя возможности реализации потребностей во избежание ущерба для личности в целом. Говоря о взаимодействии «Я» и «Оно», Фрейд метафорически сравнивает их с отношением наездника и лошади: животное дает энергию для движения, и наездник обладает преимуществом в определении цели и направления движения; но часто возникает ситуация, когда складываются далеко не идеальные взаимоотношения и тогда наездник вынужден направлять скакуна туда, куда тому вздумается. Но по мере того как всадник овладевает культурой управления скакуном, тот («Оно») не может бежать непонятно куда. Сам Фрейд подчеркивал: «Там, где было Оно, должно стать Я».

Третий компонент личности – «Сверх-Я» – развивается в раннем детстве из системы запретов и приказаний. Основой формирования «Сверх-Я» является идентификация, т.е. уподобление собственного «Я» чужому «Я» (Фрейд полагал, что ребенок, прежде всего, идентифицирует себя с отцом, тем самым в его совести содержатся наставления и запреты, воплощенные в отцовском «Сверх-Я»). На «Сверх-Я» ребенка влияют также заместители родителей – воспитатели, учителя, идеальные примеры. Однако, как подчеркивает Фрейд, «Сверх-Я» ребенка строится собственно не по примеру родителей, а по родительскому Сверх-Я; оно наполняется тем же содержанием, становится носителем традиции, всех тех сохранившихся во времени ценностей, которые продолжают существовать на этом пути через поколения». Ученый отмечает, что постепенно выкристаллизовываются три функции «Сверх-Я»: самонаблюдение, совесть и формирование идеала.

Из данного представления о формировании и сути «Сверх-Я», его влиянии на социальные действия индивида вытекает принципиально новое видение и социального поведения людей. «Видимо, так называемые материалистические воззрения на историю грешат недооценкой этого фактора. Они отделяются от него замечанием, что «идеологии» людей суть не что иное, как результат и надстройка действующих экономических отношений. Это правда, но очень вероятно – не вся, правда. Человечество никогда не живет полностью в настоящем, в идеологиях «Сверх-Я» продолжает жить прошлое, традиции расы и народа, которые лишь медленно поддаются влияниям современности, новым изменениям, и, пока оно действует через «Сверх-Я», оно играет значительную, независимую от экономических отношений роль в человеческой жизни» [Фрейд 3. Введение в психоанализ. Лекции. – М: Наука, 1995. С. 341].

Анализ свободных ассоциаций

Фрейд предложил и новый метод, позволившей ему изучать сознательное и бессознательное в целостности личности и тем самым более адекватно понять поведение человека. Метод этот – анализ свободных ассоциаций, слов, ошибок, оговорок – позволяет открыть доступ к информации, которая иначе не доступна наблюдению, ибо она была вытеснена из сознания. Данный метод позволяет интерпретировать поведение индивида с учетом, как его сознательных мотивов, так и подавленных желаний. Для этого исследователю необходимо проникать за границы поверхностных значений ассоциаций, ошибок, оговорок, а также сновидений индивида, выявляя при этом скрывающиеся за ними бессознательные желания и мотивы. С помощью данного метода выявляются соотношения между символами индивида и релевантными бессознательными факторами, определяются их причинные связи (например, связь между искажениями языка и поведенческой патологией, между частным жизненным опытом и развитием определенных мотивации). В социологической литературе метод, предложенный Фрейдом, стали называть глубокой герменевтикой. По сути, исследователю приходится интерпретировать символы, которые либо искажены, либо вообще скрыты для видимого наблюдения.

Применяя ряд технических приемов глубокой герменевтики (о них заинтересованный читатель может узнать самостоятельно, обратившись к фрейдовской работе «Введение в психоанализ»), ученый приходит к ряду выводов, имеющих непосредственное отношение к собственно социологической интерпретации социальных действий индивида. 1) «Да, значительные части «Я» и «Сверх-Я» могут оставаться бессознательными, обычно являются бессознательными»; 2) «Я», согласно Фрейду, находится в тройной зависимости – от внешнего мира, «Сверх-Я» и «Оно». Поэтому «Я» должно заботиться о том, чтобы инстинктивные влечения не переросли в конфликт со «Сверх-Я» или с социальными реалиями; 3) «Я» живет за счет заимствованных источников энергии. Поэтому «Я» свои предпочтения должно согласовывать с «Оно» и «Сверх-Я».

В социальных действиях индивида присутствуют три типа конфликтов: конфликты между индивидом и социальной средой; конфликты между «Я» и «Оно», приводящие к противоборству разума и страстей, и конфликты между «Я» и «Сверх-Я»: у людей с чересчур моралистическим «Сверх-Я» часто возникают моральные переживания, страхи, чувства вины, что отражается на их характере их социальных действий.

Основные защитные механизмы «Я»

В социальных действиях неизбежно присутствует сознательное и бессознательное и, стало быть, в принципе утопично стремление к преодолению иррационального, формированию «гармоничной, всесторонне развитой личности» или ликвидации девиантного поведения вообще. Но социальный психоанализ позволяет рациональными методами исследовать иррациональное, свести его к минимуму и на этой основе стремиться к принятию оптимальных решений, которые должны учитывать, с одной

стороны, биологическую природу человека, его инстинкты, а с другой – особенности нашего национального «Сверх-Я», которые имеют, по Фрейду, глубокие корни и не поддаются быстрым изменениям.

Постоянное же давление внешней среды на «Я» приводит к тому, что оно вынуждено оберегать себя с помощью ряда защитных механизмов, которые даже у вполне здоровых людей примитивизируют уровень социальных действий.

К этим механизмам Фрейд относил вытеснение – удаление из сознания мотивов к действиям, которые потенциально вызывают аффект, большую напряженность. Однако даже будучи вытесненными в бессознательное, эти «комплексы» постоянно ищут своего выхода и тем самым продолжают влиять на поведение индивидов, от которых требуется расходование все большей энергии, чтобы удерживать их в бессознательном. Зачастую люди как бы «притворяются», что у них нет аффектов, но они на деле существуют в реактивных образованиях: вытесненная враждебность может быть скрыта за безразличием, любовь – за беззаботностью.

«Я» может защитить себя и с помощью отрицания – неприятие реальных событий, замена их вымыслами.

Пожалуй, более всего в России получил распространение такой механизм защиты, как регрессия – переход к более низким, упрощенно-примитивным социальным действиям. Регрессия может проявляться в самых различных формах – увеличение потребления алкоголя, табачных изделий, наркотиков. Люди испытывают тягу к социальным действиям, связанным с мистикой, полагая, что маги и экстрасенсы враз вылечат их от всех болезней, решат личные проблемы, а предсказатели точно укажут источники возможных опасностей. Регрессия проявляется и в том, что индивиды совершают действия с неоправданными для себя и окружающих рисками – вождение автотранспорта на недозволенной скорости, использование устаревшей летной техники, пренебрежение правилами безопасности на производстве и еще делают массу действий с явно иррациональным компонентом.

Фрейд полагал, что и либидо как энергия, присущая инстинктам жизни, и агрессивная энергия в принципе поддаются сублимации, которая является также одним из распространенным механизмов защиты «Я». Это могут быть социальные действия, относящиеся к науке, художественному творчеству, труду. По мнению ученого, именно сублимированная энергия творит прогресс, создает цивилизацию. «Наблюдение ежедневной жизни людей показывает нам, – пишет он в книге «Леонардо да Винчи», – что многим удается перевести значительную часть их полового влечения на их профессиональную деятельность. Половое влечение особенно приспособлено для того, чтобы делать такие вклады, потому что оно одарено способностью сублимирования, т.е. оно в состоянии заменить свою ближайшую цель другими, смотря по обстоятельствам, более высокими и не сексуальными целями» [Фрейд З. Леонардо да Винчи. Воспоминания детства. Психоаналитические этюды. – В кн.: З. Фрейд. Психоаналитические этюды. – Минск: ООО «Попурри», 1997. С. 380].

Разумеется, чтобы процесс сублимации мог пойти, для этого необходимы условия, нужны соответствующие институциональные структуры. Пока же нет благоприятных условий со стороны внешнего мира, возможности для сублимирования энергии остаются весьма ограниченными.

Страхи и неврозы

В процессе ослабления «Я» под влиянием постоянного давления неблагоприятных социальных фактов возникают страхи, влияющие на характер и содержание социальных действий. По Фрейду, «Я» – единственное место сосредоточения страха, только «Я» может производить и чувствовать страх, что прямо сказывается на характере социальных действий.

Используя фрейдовскую методологию, можно утверждать, что в российском «Сверх-Я» содержится большой компонент долготерпения невзгод от всякого рода войн, революций, контрреволюций, реформ и контрреформ, которых хватало во все времена. Однако это долготерпение невзгод никогда не являлось и ныне не может явиться панацеей от постоянных эмоциональных стрессов. Если либидиозная и агрессивная энергии не могут сублимироваться в социальные действия, приемлемые как для индивида, так и для общества, то, по Фрейду, неизбежно будут воспроизводиться условия возникновения трех разновидностей страха – страха перед чуждым внешним миром, страха совести перед «Сверх-Я», наконец, невротического страха перед силой страстей в «Оно». Следствием неудавшегося защитного процесса «Я» становятся неврозы и реактивные состояния. Не удивительно, что депрессия и фрустрация стали массовыми в стране.

По Фрейду, вернуться к социальным действиям, приемлемым для индивида и общества, можно усилением «Я», избавив его от постоянного эмоционального давления извне, а также сделав его более независимым от «Сверх-Я». При обострении неврозов «Сверх-Я» становится сверхстрогим, унижает «Я», навязывает ему комплексы неполноценности и ущербности (объективно нищенская заработная плата просто не может не воспроизводить эти комплексы у индивидов с ослабленным «Я»). Через определенное время, когда «критика «Сверх-Я» умолкает, «Я» реабилитируется и вновь пользуется всеми человеческими правами вплоть до следующего приступа».

Вернуть многих и многих россиян к социальной деятельности с доминированием рациональной сублимированной энергией можно через преодоление эмоционально-негативных социальных изменений для «Сверх-Я» и целенаправленное вытеснение комплексов ущербности, неполноценности, страха.

Критика К. Маркса

Фрейд подверг критике положения К. Маркса о том, что развитие человека и общественных форм является естественноисторическим процессом. Он также резко выступил против того, чтобы абсолютизировать экономические факторы, что, по существу, приводит к игнорированию психологических мотивов в поведении людей: «Уже тот несомненный факт, что различные лица, расы,

народы в одинаковых экономических условиях ведут себя по-разному, исключает единовластие экономических мотивов. Вообще непонятно, как можно обойти психологические факторы, когда речь идет о реакциях живых человеческих существ, ведь дело не только в том, что они уже участвовали в установлении этих экономических отношений, и при их господстве люди не могут не вводить в игру свои первоначальные влечения, свой инстинкт самосохранения, свое стремление к агрессии, свою потребность любви, свое желание получать удовольствие и избегать неудовольствия».

3. Масса: коллективное бессознательное

Факторы, способствующие образованию и распаду массы

От изучения личности индивида Фрейд переходит к исследованию особенностей поведения индивидов в массе, а также собственно массы. На эту тему им написан ряд работ, в числе которых книга «Психология масс и анализ человеческого Я». В этом направлении работы он опирается на достижения французского социолога Ле Бона (1841-1931). Он одним из первых показал, что при включении в массу отдельно взятый индивид «приобретает коллективную душу», в силу чего он чувствует, думает и поступает совершенно иначе, чем каждый в отдельности чувствовал, думал и поступал бы. Ле Бон также пришел к убеждению, что в массе происходит исчезновение сознательной личности, преобладают бессознательные личности, ориентирующиеся на безотлагательное осуществление внушенных идей. Масса не сомневается в истинности или ложности чего-либо, уважает силу, требует от своего героя даже насилия, хочет, чтобы ею владели и ее подавляли, хочет бояться своего вождя.

Однако Фрейда не удовлетворило то, что данное и другие исследования не дают аргументированные ответы на многие возникающие вопросы. Прежде всего, ученый попытался ответить на вопросы, какая же сила объединяет людей, почему аффективность в действиях отдельных индивидов чрезвычайно повышается, а их интеллектуальные потенции заметно понижаются.

По его мнению, все дело именно в либидинозной энергии, присущей сексуальным инстинктам, что можно выразить в двух постулатах: «Во-первых, что масса, очевидно, объединяется некою силой. Но какой же силе можно, скорее всего, приписать это действие, как не эросу, все в мире объединяющему? Во-вторых, когда отдельный индивид теряет свое своеобразие и позволяет другим на себя влиять, в массе создается впечатление, что он делает это, потому что в нем существует потребность быть скорее в согласии с другими, а не в противоборстве, т.е., может быть, все-таки «из любви» к ним» [Фрейд 3. Психология масс и анализ человеческого Я // В кн.: 3. Фрейд. Психоаналитические этюды. – Минск: ООО «Попурри», 1997. С. 440].

Установки и стремления индивидов, а также черты их характера Фрейд всецело выводит из сублимированно выраженных либидинозных влечений. Его последователи, не отрицая сексуального происхождения многих мотивов социальных действий, тем не менее, указывают на совокупность факторов, включая социокультурные условия, в которых живут люди.

Далее Фрейд отмечает, что массы могут быть разные: примитивные и высоко организованные, возглавляемые вождями, с четкими подразделениями. Предметом его исследования являются, прежде всего, высокоорганизованные, постоянные, искусственные массы – церковь и армия. При всех различиях в их основе лежат либидинозные структуры, культивируется иллюзия о том, что верховный властитель (в католической церкви Христос; в войске – полководец-отец: «каждый капитан в то же время и полководец и отец своей роты») любит каждого отдельного члена массы равной любовью. Если либидинозные связи нарушаются, например, во время паники, то и церковь, и армия распадаются тотчас же – прекращается всякий учет чужих интересов. Типичным поводом для распада массы является разрыв связи с вождем, что, «как правило, порывает и взаимные связи между массовыми индивидами».

Агрессивность массы

Фрейд также задался вопросом: что же происходит с агрессивной энергией массовых индивидов? Она никуда не исчезает и находит свой выход в жестоких и враждебных импульсах к другим людям, которые не относятся к конкретной массе. Даже религия, замечает Фрейд, хотя она и называет себя религией любви, является жесткой и черствой к тем, кто к ней не принадлежит: «В сущности, ведь каждая религия является такой религией любви по отношению ко всем, к ней принадлежащим, и каждая религия склонна быть жестокой и нетерпимой к тем, кто к ней не принадлежит». Если религиозная связь замещается какой-либо иной, объединяющей массу (ученый приводит пример социализма), то положение дел не изменяется: «в результате возникает та же нетерпимость к вносящим, как и во времена религиозных войн».

По Фрейду, либидинозные связи, составляющие суть коллективного бессознательного, характерны для любой массы, любого объединения людей. Возникающие неизбежно при этом враждебные чувства к вносящим в массу могут не доходить до сознания, но лишь вследствие вытеснения. Нетерпимость, вражда — часть человеческой природы, но они являются либо вытесненными, сохраняясь при этом в коллективном бессознательном, либо находятся в коллективном сознательном при больших различиях и соперничестве с другими: «Родственные, близкие между собой народные ветви отталкиваются друг от друга – южный немец не выносит северянина, англичанин клеветает на шотландца, испанец презирает португальца. То, что при больших различиях возникает труднопреодолимая антипатия – галла к германцу, арийца к семиту, белого к цветному, – нас перестало удивлять» [Фрейд 3. Психология масс и анализ человеческого Я // В кн.: 3. Фрейд. Психоаналитические этюды. – Минск: ООО «Попурри», 1997. С. 447].

Правда, как считает ученый, нетерпимость может исчезнуть на определенный срок. Это происходит как при самом процессе образования массы, так и в массе, которая позволяет удовлетворять основные жизненные потребности индивидов. В этот период индивиды ведут себя как однородные, терпят своеобразие других, равняются с ними и не испытывают чувств отталкивания. Фрейд объясняет данную ситуацию тем, что в этот момент

себялюбие уступает место либидинозной связи с другими людьми. Влюбленность в себя находит преграду в чужелюбии, в любви к объектам. Опыт показал, замечает Фрейд, что в случае сотрудничества между товарищами обычно устанавливаются либидинозные связи, которые определяют и продолжают отношения товарищей далеко за пределами выгоды. Либидо опирается на удовлетворение основных жизненных потребностей и избирает их участников своими первыми объектами. Как у отдельного человека, так и в развитии всего человечества, только любовь как культурный фактор, действовала в смысле поворота от эгоизма к альтруизму.

Идентификация

В массах, как считает Фрейд, действует самая ранняя и самая первоначальная форма эмоциональных связей, названная им идентификация, под которой понимается сознательное или неосознанное отождествление индивида с другим лицом. Изначально идентификация амбивалентна: «она может стать выражением нежности так же легко, как желанием устранения». Как правило, идентификация возникает при обнаружении общности с индивидом, не являющимся объектом собственно сексуального влечения, но принимаемым за идеал. Обычно вождь олицетворяет собой идеал. Масса – собрание людей, идентифицировавших себя с ним.

Идентификация как ранняя и самая первоначальная форма эмоциональных связей, лежащая в основе массы, объясняет то, что у индивида массы отсутствует самостоятельность и инициатива, его социальные действия однородны с другими, регрессированы до уровня массового индивида. Масса, как и стадо, отвергает все новое, непривычное. Современный человек ведет себя в массе подобно дикарю в первобытной орде или детям. Исчезновение сознательной личности, преобладание аффективных действий, коллективного бессознательного в душевной сфере – все это соответствует состоянию регресса. Однако такой регресс характерен для сущности обыкновенных масс, в то время как у масс высокоорганизованных такая регрессия может быть значительно задержана.

Корпоративный дух массы

Говоря о корпоративном духе массы, Фрейд видит его корни в первоначальной аффективной зависти: «Никто не должен посягать на выдвижение, каждый должен быть равен другому и равно обладать имуществом. Социальная справедливость означает, что самому себе во многом отказываешь, чтобы и другим надо было себе в этом отказывать».

Амбивалентность идентификации легко приводит к изменению чувств и действий положительного направления на враждебные. В случае заражения массового индивида опасной болезнью у него возникает «бессознательное желание распространить свое заражение на других». То же происходит, когда беды и лишения сваливаются на несчастных, – их пытаются «по справедливости» переложить и на остальных членов массы.

Вождь массы

Однако подчеркивает Фрейд, «требование равенства массы относится только к участникам массы, но не к вождю. Всем участникам массы нужно быть равными между собой, но все они хотят власти над собой одного. Множество равных, которые могут друг с другом идентифицироваться, и единственный, их всех превосходящий, – вот ситуации осуществленная в жизнеспособной массе» [Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // В кн.: З. Фрейд. Психоаналитические этюды. – Минск: ООО «Попурри», 1997. С. 463].

По Фрейду, вождь в малой степени связан либидинозно, он не любит никого, кроме себя, а других любит лишь постольку, поскольку они служат его потребностям. Идеал, воплощенный в вожде, становится идеалом людей из массы, у которых, как отмечалось выше, преобладают аффективные действия и коллективное бессознательное в душевной жизни. «Это обстоятельство облегчает выбор вождя. Нередко ему всего лишь нужно обладать типичными качествами этих индивидов в особенно остром и чистом чекане и производить впечатление большей силы и либидинозной свободы, и сразу на это откликается потребность в сильном властелине и наделяет его сверхсилой, на которую он и не стал бы претендовать».

Фрейд показал, что коллективное бессознательное всегда искало вождя, героя, «отца нации», «спасителя Отечества», которые обещают быстрые и относительно легкие пути решения сложных проблем.

Если ретроспективно взглянуть на историю России, то не трудно заметить, что в массах всегда особым авторитетом пользовались цари и вожди харизматического типа, которых наделяли сверхсилой, боялись и любили, а не просветители-преобразователи, обладавшие для своего времени передовыми знаниями и ясными убеждениями по переустройству страны. Их призывы к кропотливой, сознательной, эволюционной работе не были услышаны, а сами они не были востребованы.

Фрейдовская методология позволяет объяснить, почему в России с господством в национальном «Сверх-Я» обостренной социальной справедливости, коллективистского менталитета были весьма распространены гражданские войны за «справедливого» царя, бунты, скоропалительные революции, реформы «революционного типа», призывавшие «догнать и перегнать» остальной мир, а также следовавшие за ними антиреволюции и антиреформы. Господствующая в массах амбивалентность идентификации логично приводила к тому, что «неземная» любовь к «спасителю Отечества» по мере накопления в бессознательном вытесняемого социального негатива и увеличивавшегося давления беспредела на «Я» легко переходила подчас без серьезной сознательной мотивации в такую же ненависть, в бичевание низвергнутых вождей и требование нового, «настоящего» героя, готового в очередной раз «осчастливить народ».

Движение от коллективного бессознательного к коллективному сознательному, по мнению Фрейда, осуществляется через развитие культуры, которая, помимо создания земных благ, знаменует собой исторический

прогресс в упорядочении человеческих отношений, ибо «каждая культура создается принуждением и подавлением первичных позывов».

4. Роль культуры в человеческих отношениях

Культура и человеческие страсти

Фрейд понимает под культурой «все то, чем человеческая жизнь возвышается над своими животными условиями и чем она отличается от жизни животных». При этом он выделяет две ее стороны: одна «охватывает все приобретенные людьми знания и умения, дающие им возможность овладеть силами природы»; другая включает «все те установления, которые необходимы для упорядочения отношений людей между собой». Человечество сделало немало в деле «господства над природой и в этой области можно ожидать еще больших успехов». Однако «нельзя с уверенностью констатировать подобный прогресс в деле упорядочения человеческих отношений». Главную проблему здесь Фрейд видит в том, что любая культура подавляет первичные позывы человека и требует от него социальных действий, которые ограничивают влечения. Это, в свою очередь, может стать причиной антиобщественных тенденций, ибо разум бессилен против страстей как таковых. «Надо, как мне думается, считаться с тем фактом, что у всех людей имеются разрушительные, следовательно, противообщественные и антикультурные тенденции и что у большого количества людей они достаточно сильны, чтобы определить их поведение в человеческом обществе».

Люди не способны существовать изолированно. Тем не менее, они остро воспринимают жертвы по обузданию страстей, которые требуются от них в процессе социализации. Институты, ценности и нормы принуждают людей к труду, устанавливая определенное распределение материальных благ: «каждая культура основывается на принуждении к работе и на отречении от первичных позывов и поэтому неизбежно вызывает оппозицию тех, кто от этого страдает». Отдельно взятые индивиды могут становиться врагами культуры. Конечно, культура способна интегрировать значительное число членов общества. Однако Фрейд не верит в то, что ликвидация ущербных социальных институтов, замена их другими способна вообще нейтрализовать силу инстинктов: «известный процент человечества всегда останется асоциальным» [Фрейд З. Будущее одной иллюзии. // В кн.: З. Фрейд. Психоаналитические этюды. – Минск: ООО «Попурри», 1997. С. 485].

Современная культура накладывает запреты на первичные позывы кровосмешения, каннибализма, страсти к убийству, которые происходят из древнейших инстинктов. Тем не менее, полностью преодолен лишь каннибализм. Практикуется инцест. Что же касается убийства, то «наша культура при известных условиях еще совершает, даже предлагает».

И все же Фрейд констатирует определенный исторический прогресс в человеческих отношениях, что связывает с развитием «Сверх-Я» человека, с процессом интериоризации – переводом внешних запретов во внутренний мир человека и освоением им сложившихся в обществе моральных ценностей и норм. «Это укрепление сверх-Я, – пишет он, – является в высшей степени

драгоценным психологическим достоянием культуры. Все лица, в которых совершился этот процесс, из противников культуры становятся ее носителями. Чем больше их число в культурном кругу, тем прочнее эта культура, тем скорее она может отказаться от внешних средств принуждения. Однако мера этого внутреннего освоения очень различна... Бесконечное множество культурных людей, которые отшатнулись бы от убийства или кровосмешения, не отказывают себе в удовлетворении жадности, жажды агрессии, половой похоти, не перестают вредить другим ложью, обманом и клеветой, если это можно делать безнаказанно» [Фрейд З. Будущее одной иллюзии. // В кн.: З. Фрейд. Психоаналитические этюды. – Минск: ООО «Попурри», 1997. С. 487].

Дифференциация запретов по социально-культурному признаку

Однако не только запреты и моральные ограничения сами по себе влияют на характер взаимоотношения людей. Важным фактором является дифференциация запретов по социально-культурному признаку: привилегированные классы испытывают меньше лишений, пользуются разнообразными средствами для удовлетворения желаний. Угнетенные же классы «испытывают зависть к преимуществам привилегированных», стремятся употребить все, чтобы освободиться от большинства лишений. «Там, где это невозможно, утвердится длительное недовольство, которое может привести к опасным восстаниям». Фрейд выдвигает и обосновывает свое видение природы социальных конфликтов и революционных взрывов, которая, по его мнению, лежит в неспособности конкретной культуры учитывать и смягчать дифференциацию запретов по социальному признаку, доставлять блага одной части общества за счет подавления другой, большей части общества. «Вполне понятно, что у этих угнетенных развивается интенсивная враждебность против культуры, которую они укрепляют своей работой, но от плодов, которой имеют лишь ничтожную долю. В таком случае нельзя ожидать от угнетенных внутреннего освоения налагаемых культурой запретов. Они, напротив, не склонны признавать эти запреты, стремятся разрушить самую культуру, при возможности уничтожить даже самые ее предпосылки. У этих классов враждебность к культуре так очевидна, что из-за нее осталась незамеченной, скорее всего, латентная враждебность более зажиточных слоев общества. Не приходится говорить, что культура, оставляющая неудовлетворенными столь большое количество участников и ведущая их к восстанию, не имеет перспектив на длительное существование, да его и не заслуживает».

Фрейд полагает, что культура посредством ограничений либидинозных и деструктивных влечений способствует производству вытеснений, внутриличностной враждебности. Словом, за культурные блага людям приходится платить внутренними переживаниями и стрессами, ограничить которые можно лишь путем сублимации либидинозной и деструктивной энергии.

Нарциссизм культурных идеалов

Другой принципиальный фактор, влияющий на характер взаимоотношений людей, – культурные идеалы. Идеалы любой культуры имеют нарциссическую природу, т.е. культивируют самовлюбленность, гордость, превосходство своих достижений по отношению к тому, что исповедуют, чего добились представители иной культуры. «Культурные идеалы становятся поводом для расколов и враждебности между различными культурными кругами, и это особенно отчетливо проявляется в отношениях между собой отдельных наций». Нарциссическая природа культурных идеалов приводит к тому, что угнетенные классы получают возможность презирать чужаков, что «вознаграждает их за угнетение в их собственном кругу». Более того, «угнетенные идентифицируют себя с повелевающим и эксплуатирующим их классом». Данное обстоятельство вызывает удовлетворение у всех слоев населения, разделяющих определенные культурные идеалы, что способствует смягчению восприятия запретов и ограничений по социальному признаку. «Если бы не имелись такие, по существу, удовлетворяющие отношения, то было бы непонятно, почему многие культуры продержались столь продолжительное время, несмотря на оправданную враждебность широких масс». Фрейд особо подчеркивает роль произведений искусства, которые, с одной стороны, побуждают совместные переживания, действия представителей каждого культурного круга, а с другой – порождают любования своим превосходством по отношению к другим культурам.

Нарциссические тенденции, весьма характерные для западной культуры, стали распространяться и в современном российском обществе, что проявляется в эгоцентризме культивировании жажды престижа и восхищения, в тщеславии, завышенных самооценках, в озабоченности своей безопасностью. В результате имеем такие социальные действия, которые не способствуют дружбе и сотрудничеству людей. «Чужие» культурные факторы стали вызывать враждебность, страхи, а то и деструктивные действия.

Фрейд объяснял распространение нарциссических наклонностей гипотезой об их биологическом происхождении, умаляя тем самым собственно культурные факторы. Стремление к престижу, несомненно, обусловлено новыми социальными и экономическими реалиями. В целом же нельзя не отметить и тот факт, что Фрейд рассматривал культурные явления как производное от сублимированной сексуальной энергии. Сегодня мало кто согласится с этим биологическим детерминизмом.

5. Инфантильное и интеллектуализированное поведение

Фрейд исходит из того, что как человечеству в целом, так и отдельному человеку трудно сносить жизнь в двояком смысле: на индивидов оказывают давление культурные предписания, а также неблагоприятные действия других индивидов, спровоцированные несовершенством культуры; люди сталкиваются с ущербами, причиняемые им необузданной природой, которые принято называть судьбой. Человечество всегда искало пути, как облегчить себе жизнь, как защитить себя от превратностей судьбы.

Влияние религии на характер поведения

Неблагодарно и вообще близоруко стремиться к упразднению культуры. Тогда останется только природное состояние, и выносить его гораздо труднее. Безличные силы природы и судьбы всегда остаются чуждыми. В этих условиях, как считает Фрейд, у человека возникает предрасположенность к инфантильному мышлению и поведению по аналогии с реакцией ребенка на жизненную ситуацию: у него есть авторитетный отец, внушающий не только страх, но и являющийся его защитником против опасностей. Сходным образом, полагает ученый, наши предки не только наделили силы природы человекообразными существами, с которыми можно было обращаться как с равными, но и придавали им характер отца, превращали их в богов. Так возникает религия, которая, как считает Фрейд, содержит отцовское ядро за каждым божественным образом и тем самым создает основу для инфантильного мышления и поведения. Отношения к богу приобретают искренность и интенсивность отношения ребенка к отцу: «если ты уже столько сделал для отца, то, конечно, хочешь и награды, хочешь, по крайней мере, быть единственно любимым ребенком», «бог есть возвышенный отец, тоска по отцу – корень религиозной потребности».

Бог заменяет функции отношений ребенка к отцу, для которых характерна своеобразная амбивалентность – его боятся, но о нем тоскуют и им восхищаются. Сохранение этих функций в более зрелом возрасте, по мнению Фрейда, способствует воспроизводству инфантильного мышления и соответствующих социальных действий: «Когда подрастающий человек замечает, что ему навсегда суждено остаться ребенком, что он всегда будет нуждаться в защите от чуждых сверхсил, он придает этим силам образ отца, он создает себе богов, которых он боится, которых он старается расположить к себе и которым он все же поручает защиту самого себя. Таким образом, мотив тоски об отце идентичен с потребностью в защите от последствий человеческого бессилия; оборона против детской беспомощности придает реакции на беспомощность, которую человек должен признать, а именно – созданию религии – свои характерные черты».

Фрейд рассматривает и роль религии в становлении культуры, в сдерживании асоциальных эгоистических первичных позывов. По его мнению, религия, несомненно, оказала человеческой культуре немалую пользу, но ее значимость переоценивается. «Религия, – пишет он, – совершенно очевидно оказала культуре большие услуги: она очень содействовала укрощению асоциальных первичных позывов, но все же недостаточно. Она в течение многих тысячелетий господствовала над человеческим обществом; достаточно было времени, чтобы показать, чего она может достигнуть. Если бы ей удалось осчастливить большинство людей, утешить их, примирить их с жизнью, сделать их носителями культуры, то никому не пришло бы в голову стремиться к изменению существующего положения вещей».

Что же касается влияния религии на нравственность, то нет очевидных свидетельств, что люди верующие были нравственнее. «Они всегда умели делать религиозные предписания чисто внешними и тем самым срывать их

цель. Священники, в обязанности которых было следить за послушанием религии, шли им в этом навстречу. Милость бога должна была идти рука об руку с его справедливостью: человек грешил и затем приносил жертву или покаяние и тогда освобождался, чтобы грешить заново. Русская психика вознеслась до заключения, что грех явно необходим, чтобы испытать все блаженство милосердия божьего, и потому в основе своей грех – дело богоугодное. Совершенно ясно, что священники могли сохранить покорность масс религии только тем, что разрешали большие уступки человеческой природе первичных позывов. Было установлено: бог один силен и благ, человек же слаб и грешен. Во все времена безнравственность находила в религии не меньшую поддержку, чем нравственность» [Фрейд З. Будущее одной иллюзии. // В кн.: З. Фрейд. Психоаналитические этюды. – Минск: ООО «Попурри», 1997. С. 487].

Дух науки и интеллектуализированное поведение

Становление интеллектуализированного поведения Фрейд связывает с утверждением духа науки в обществе. Замена религиозных мотивов на мотивы светские не приведет к умалению культурного поведения, ибо люди науки, работники умственного труда сами большей частью являются носителями культуры. Не восторжествует ли в таком случае поведение, основанное на эмоциональных мотивах? Действительно, даже у современного взрослого человека мотивы чисто рассудочные трудно справляются с побуждениями страстей. Ребенок же вообще не может рациональной умственной работой подавить первичные позывы: он должен обуздать их актами вытеснения, за которыми, как правило, стоит мотив страха. Большинство этих детских неврозов стихийно преодолевается по мере развития ребенка. Считая религию «общечеловеческим неврозом», который отпадет в процессе роста человеческой цивилизации, ученый полагает, что рациональное обоснование запретов, заповедей и законов лучше религиозного в плане и укрепления культурного фактора в человеческих отношениях, и в совершенствовании окостенелых законов. «Люди поняли бы, что эти законы не столько для того, чтобы господствовать над ними, сколько для того, чтобы служить их интересам; у них создалось бы к ним более дружественное отношение, и они ставили бы себе целью не уничтожение их, а только улучшение. На пути, ведущем к примирению с давлением культуры, это было бы важным шагом вперед». Без религиозного влияния, конечно, человек окажется в затруднительном положении. Он перестает быть объектом нежного попечительства, благого предвидения и должен рассчитывать лишь на собственные силы. «Он попадает в положение ребенка, покинувшего отчий дом, где ему было так тепло и уютно. Но инфантилизм обречен на преодоление, не так ли? Не может человек вечно оставаться ребенком, он должен, наконец, выйти наружу, во «враждебную жизнь». Это можно назвать «воспитанием к реальности».

Фрейд верит в интеллектуализацию мышления и поведения людей, хотя при этом отмечает объективные трудности данного процесса: «Мы можем сколько угодно подчеркивать бессилие интеллекта по сравнению с властью

человеческих первичных позывов и быть при этом правыми. Однако слабости этой присуща некая особенность: голос интеллекта тих, но он не успокаивается до тех пор, пока его не услышат» [Фрейд З. Будущее одной иллюзии. // В кн.: З. Фрейд. Психоаналитические этюды. – Минск: ООО «Попурри», 1997. С. 523]. Фрейд подчеркивает, что наука весьма молода, но человеческий интеллект уже достаточно окреп, чтобы пользоваться научным инструментарием для адекватного восприятия проблем мироздания.

Джордж Герберт Мид

Символический интеракционизм

1. Научно-биографические сведения

2. Дж. Мид – основоположник парадигмы символического интеракционизма

- *Идейно-теоретические истоки*
- *Социальное действие: символ – ответная осмысленная реакция*
- *Принятие роли – средство интерпретации значимых символов*
- *Гипотеза Сетира – Уорфа*
- *Самость*
- *Механизм развития самости*
- *Обобщенный другой и значимый другой*
- *Применение принципов символического интеракционизма к исследованию гендерных ролей*

Символический интеракционизм – социологическая парадигма, основывающаяся на том, что все формы взаимодействия людей в обществе подразумевают общение, базирующееся на определенных социальных символах, – языке, телодвижениях, жестах, культурных символах и т.д. Люди не реагируют на внешний мир и других людей непосредственно, а осмысливают реальность в неких символах и соответственно продуцируют эти символы в ходе общения. Символический интеракционизм целиком основывается на интерпретациях человеческого поведения, в котором «прочитываются» значимые символы, несущие социальную информацию.

1. Научно-биографические сведения

Джордж Герберт Мид (Mead) родился 27 февраля 1863 г. в семье священника. Образование получил в ряде учебных заведений Америки и Европы. После окончания колледжа поступил в Гарвардский университет, затем продолжил обучение в университетах Лейпцига и Берлина, однако ни в каком из них так и не получил ученой степени. В 1894 г. Мид связывает свою преподавательскую карьеру с Чикагском университетом, в котором работает до последних своих дней. Идеи, высказанные ученым, объединили вокруг него большой круг учеников и последователей. Не случайно Чикагская социологическая школа после его смерти стала ассоциироваться с именем Мида и называться символическим интеракционизмом.

При жизни социолог не публиковал работы, которые бы в концентрированной форме излагали его идеи. То, что сегодня доступно читателю, – это отредактированные версии его научных заметок, а также лекции, записанные учениками. Среди них: «Сознание, самость и общество», «Философия поступка», «Философия настоящего».

В своих работах Мид особый акцент делал на важность символов, особенно символов языковых при объяснении поведения, как отдельных индивидуумов, так и социальных групп. Поэтому часто его взгляды характеризуются как социальный бихевиоризм.

Ученый считал, что результаты социологии должны иметь практическое воплощение в решении социальных проблем. Свои воззрения Мид стремился претворить в жизнь, играя ключевую роль, как в социальных исследованиях, так и в проводимом на их основе социальном реформировании.

Мид в жизни был весьма конфликтным человеком. Особенно это проявлялось в отношении руководства университета, в котором он работал. Некоторые полагают, что именно затяжные конфликты привели ученого на больничную койку. Из больницы он направляет разгневанное прошение о своей отставке. На следующий день после выписки из больницы Мид умер от сердечного приступа. Это случилось 26 апреля 1931 г.

2. Дж. Мид – основоположник парадигмы символического интеракционизма

Идейно-теоретические истоки

Творчество Дж. Мида основывалось на широком круге теоретических источников. Но наиболее значимым среди них был бихевиоризм. Но если классический бихевиоризм пытался интерпретировать поведение людей, как простую реакцию на символ, без учета социального опыта индивида, особенностей его ментальности, то Мида интересует прежде всего роль сознания в поведенческом действии, причем не только самого индивида, но и окружающих его людей. Мид также акцентирует роль жизненного опыта, считает, что он оказывает существенное значение на характер действия индивида в реакции на конкретный символ. Другим источником был прагматизм. В прагматизме выражалось убеждение в безграничных возможностях науки, а также в превосходстве эмпирического знания над философией, которое могло бы быть использовано для совершенствования американского общества. В этой связи социология виделась не только наукой, способной к сбору и анализу социальных фактов, но и к решению собственно социальных проблем. Сторонники прагматизма вообще не стремились к поиску и обоснованию окончательных истин. Скорее, их интересовали практические научные положения, которые могли бы активно изменять к лучшему сегодняшний мир и которые предполагалось заменить на новые научные приемы, «лучшие» в контексте их благотворного воздействия на мир завтрашний. Сам Мид подчеркивал, что его особо интересует практическая сторона того, как общество воздействует и контролирует умственные процессы

индивидов и соответственно их поведение, а также то, как люди принимают, отвергают или изменяют нормы социального взаимодействия.

Еще одним источником следует назвать гегелевскую диалектику, инструментарием которой ученый прекрасно овладел, обучаясь в Германии. Для Мида на характер взаимодействия людей влияют как общество, прежде всего социальная группа, так и ментальность взаимодействующих. Действия социальной группы социолог считал новым качеством, не сводимым к простому количеству действий отдельных членов данной группы.

Социальное действие: символ – ответная осмысленная реакция

С точки зрения Мида, человеческая мысль и само поведение сугубо социальные. Будучи сторонником бихевиоризма, он рассматривает взаимодействие людей через призму стимулов, порожденных символами, и соответствующих на них реакций. Но для Мида стимул – лишь возможность действия, а не автоматический бездумный ответ. Мид принципиально различает действие (предполагает акт одного индивида) и социальное действие (включает двух и более людей с учетом их ментальности). Во втором случае в силу возникающего социального взаимодействия индивид может действовать по-разному: он может немедленно отреагировать на стимул, отложить реакцию на определенное время или вовсе не реагировать на него. Откладывание реакции предполагает интеллектуализацию действия, его обусловленность социальным опытом действующего. Мид исследует именно социальные действия.

В качестве символов способны выступать жесты, которые по своему характеру могут быть незначимыми и значимыми.

К незначимым жестам Мид относил жесты, способные вызывать реакции, в которых практически отсутствует мысль. Это могут быть жесты, сопутствующие процессу ухаживания. Инстинктивный акт одного партнера способен стимулировать адекватный инстинктивный акт у другого. Или жесты, характерные для быстротечных видов спорта, – бокса, борьбы, хоккея и т.д. Жесты одного соперника способны вызвать бессознательные действия у другого.

Значимые жесты предполагают определенную мысль у действующего субъекта. К значимым жестам относятся звуковые жесты, особенно в виде конкретных слов языка. Значимые жесты, ведущие к осмысленному взаимодействию, способствуют развитию человеческого общества, для которого характерны значимые символы.

По Миду, значимый символ представляет собой жест, свойственный только человеку. Значимые символы способны вызывать вполне определенную, предсказуемую реакцию, тех, кому они адресованы, благодаря чему возникает собственно человеческая коммуникация: «индивид откликается на свой собственный стимул точно так же, как откликаются другие люди. Когда это имеет место, тогда символ становится значимым, тогда начинают высказывать нечто» [Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994. – с. 216]. С прагматической точки зрения, значимый символ создает качественно

новые возможности для взаимодействия людей по сравнению с теми, которыми пользуются животные.

Люди обретают свою человеческую природу благодаря осмысленной коммуникации – они взаимодействуют с помощью значимых символов, важнейшие из которых содержатся в языке. Значимый символ обозначает: 1) предмет или событие; определяет их особым образом, предполагая 2) определенную реакцию на него, выражающуюся в соответствующих социальных действиях. Так, символ «ручка» не только представляет класс предметов, ему подобных, но и предполагает линию поведения – возможность писать. Символ «студент» означает не только представительство человека в определенной социальной группе, но и то, что данный индивид может действовать определенным образом, сообразно накопленному опыту, становясь тем самым стимулом для осознанного, адекватного поведения окружающих его других людей. Кроме того, значимые символы 3) делают возможной символическую интеракцию — они обеспечивают средства, с помощью которых люди могут значимо общаться в своей естественной и социальной среде. Без символов не будет ни собственно человеческого общения, ни человеческого общества. Символическая интеракция необходима, так как у людей нет инстинктов поведения в социальной среде. Чтобы существовать люди должны жить в мире осознанных значений. Наконец, 4) в отличие от животных, реагирующих на первый или наиболее сильный стимул, люди обладают способностью выбирать символы из целого набора символов и тем самым осмысленно совершать конкретные действия.

Принятие роли – средство интерпретации значимых символов

Социальная жизнь может продолжаться, если значения символов в значительной степени воспринимаются и разделяются другими членами общества. Символы обеспечивают лишь средства интеракции. Чтобы она продолжалась, каждый, вовлеченный в нее, с должен еще интерпретировать значения и намерения других. Это осуществляется с помощью процесса, который Мид определил, как принятие роли.

Процесс принятие роли предполагает, что индивид путем воображения ставит себя на место человека, с которым осуществляется общение. Например, если индивид видит, что его компаньон по общению улыбается, плачет или размахивает рукой, он должен поставить себя на его место, чтобы понять его намерения. На основе этой интерпретации последует соответствующий ответ – жест, реплика, шутка и т.п., которые в свою очередь будут интерпретированы путем воображаемой постановки одного из общающихся на место человека, давшего тот или иной ответ.

В этом ракурсе человеческое общение может рассматриваться как постоянный процесс интерпретации путем принятия каждым общающимся роли другого. Чем исторически более развито общество, тем универсальнее становится процесс принятия индивидами роли другого. Собственность, например, абстрактное понятие, обозначающее нечто, чем владеет и распоряжается индивид. Как определенный значимый символ, она

детерминирует и линию поведения собственника, и поведение других членов социальной группы. Этот символ вызывает набор откликов в виде социальных действий, которые должны быть одинаковыми в обществе, признающем право собственности. Так, благодаря принятию ролей других и их интерпретации становится возможным постоянный процесс общения индивидов друг с другом.

Гипотеза Сепира – Уорфа

Значимые символы содержатся в языке. Но язык не просто описывает реалии окружающего мира, а передает их специфику, оттенки, что детерминировано конкретной культурой: чем более значимо явление в конкретной культуре, тем больше оно имеет оттенков выражения в соответствующем языке. Так, у эскимосов существует огромное множество вербальных значений снега и льда.

В связи с этой тенденцией американский антрополог Э. Сепир и его учебник Б. Уорф высказали положение, получившее название гипотезы Сепира – Уорфа, согласно которому значимые символы языка определяют характер ментальности людей, говорящих на нем. Используя эту гипотезу, социологи отмечают в современном английском языке корреляцию между множеством агрессивных вербальных значений, равно как и мужских терминов, обозначающих социально престижные профессии (хотя ныне многие женщины овладели ими), и его сексистским характером. Это, по мнению некоторых исследователей, сказывается на характере ментальности говорящих и соответственно на отношениях между мужчинами и женщинами вообще. Исследования в этом направлении продолжаются.

Самость

Дословно слово «самость» (self) можно перевести как «я сам». В парадигме символического интеракционизма данный термин имеет несколько иной смысл. Как утверждает Мид, через процесс принятия роли индивиды развивают самость – способность людей представлять себя в качестве объектов своей собственной мысли. По Миду, именно самость отличает человеческое общество от остального живого мира, делая само человеческое общество возможным.

Самость формируется только на основе социального опыта и поддерживается благодаря социальным контактам, прежде всего языковой коммуникации. Говоря о сути формирования самости, социолог отмечает: «Мы постоянно, особенно благодаря использованию голосовых жестов, пробуждаем в себе те отклики, которые мы вызываем в других, так что мы перенимаем установки других, включая их в свое собственное поведение. Решающее значение языка для развития человеческого сознания заключается в том, что этот стимул обладает способностью воздействовать на говорящего индивида так, как он в действуюет на другого» [Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994. – с. 217].

Происхождение и развитие самости своими корнями уходит в принятие роли другого. При этом социолог различает два аспекта формирования самости. Первый – Я (соответствует английскому «I») – спонтанное, внутреннее,

субъективное представление индивидом себя. Второй аспект – Я (соответствует английскому «Me») – обобщенные представления других, которые усваиваются индивидом. Я в смысле «Me» – это то, как люди видят себя, но глазами других. «Me» – результат влияния социальных групп в виде норм и стандартов на личность. Характер самовосприятия индивида, а также то, как он интерпретирует реакции окружающих на себя, оказывает существенное влияние на сознание и все поведение человека. Так, если он на основе сложившегося самопредставления считает себя лидером социальной группы, то такой человек во всех ситуациях будет претендовать на управленческие роли. Даже если человек по тем или иным причинам лишается институциональных постов, его поведение, определенное время будет детерминировано прежней самостью – в нем, так или иначе, сохраниться властная направленность. И напротив если человек считает себя трусливым (в этом представлении неизбежно присутствуют и представления других), то он вряд ли будет вести себя смело в опасных ситуациях.

По Миду, личность индивида имеет двойственную природу: самость = «I» + «Me». Имеется в виду следующее: 1) внутренний стержень личности, с позиций которого, в конечном счете, формируются социальные требования, и 2) совокупность установок других, которые, будучи усвоенными, образуют личностные ценностные ориентации.

Механизм развития самости

Общим механизмом формирования и развития самости является рефлексивность – способность индивида бессознательно ставить себя на место и других и действовать так, как ведут себя окружающие. В результате люди обретают способность оценивать себя, как если бы это делали другие.

Мид выделяет две главные стадии в развитии самости. Первая известна как стадия игры (play stage): ребенок играет роли, которые не являются собственно его. Социолог отмечает: «Ребенок играет в то, что он – мать, учитель, полицейский, т.е., как мы говорим, здесь имеет место принятие различных ролей» [Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994. – с. 225]. Это процесс игрового взаимодействия ребенка с воображаемым партнером, который позволяет ему осознать различие между ним самим и другими людьми. Достигается это благодаря тому, что ребенок играет обе роли: свою и роль партнера. Ребенок, принимая какую-то роль, имеет в себе самом стимулы, вызывающие адекватные отклики, которые соответствуют, например, «доктору» или «продавцу»: назначает себе лечение и его выполняет, предлагает себе вещь и покупает ее и т.д. Ребенок говорит нечто в каком-то одном лице (как доктор), отвечает в другом, затем этот отклик в другом лице становится стимулом для него, и таким образом, благодаря рефлексивности продолжается общение, которое и формирует самость ребенка.

Вторая стадия в развитии самости – соревновательная стадия (game stage): принимая участие в соревновании, дети видят себя со стороны других участников (например, играя в футбол, волейбол или бейсбол, ребенок становится осведомлен о своих отношениях с другими участниками), что

требует от них представлять себя в роли других и тем самым оценить свою роль. В отличие от игры в соревновании ребенок должен быть готов реагировать как на жесты, так и на значимые символы любого другого участника, принимать роли всех, чтобы адекватно исполнять свою собственную роль.

И еще весьма важный момент: если в игре ребенок может переходить от одной роли к другой так, как ему заблагорассудится, подчас неосознанно, то в соревновании его действия неизбежно основываются на выборе конкретных, символов из множества, что предполагает мысль, а главное развивает социальную способность оценивать себя глазами других. «В соревнование, в которое вовлечено определенное число индивидов, ребенок, принимающий какую-нибудь роль, должен быть готов принять роль любого другого игрока. В бейсболе он встречает 9 (ролей), и в его собственной позиции должны заключаться все остальные. Он должен знать, что собирается делать каждый другой игрок, чтобы исполнить свою собственную роль. Он должен принять все эти роли... Соревнование представляет собой переход в жизни ребенка от стадии принятия роли других в игре к стадии организованной роли, которая существенна для самосознания в полном смысле слова» [Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994. – с.227].

Таким образом, через соревнование формируется полноценная самость ребенка, позволяющая ему эффективно участвовать в процессе коммуникации с другими людьми.

Обобщенный другой и значимый другой

Любое организованное сообщество (спортивная команда, семья, иная социальная группа), которое через выражение отношения всего сообщества к действиям индивида обеспечивает тем самым формирование его самости, Мид называет обобщенным другим. «Установка обобщенного другого есть установка всего сообщества».

Люди видят себя с точки зрения обобщенного другого. Это создает основу для мышления, которое становится постоянно идущим внутренним диалогом между обобщенным другим и индивидом. Человек постоянно спрашивает, что подумают люди, и постоянно ожидает отношения к себе со стороны социальных групп, к которым принадлежит. Мид считает, что в форме обобщенного другого социальный процесс оказывает влияние на поведение индивидов, а сообщество осуществляет контроль над их действиями. Точнее, через адаптацию обобщенного другого осуществляется непосредственное воздействие на компонент «Me» самости. Все это создает основу для коммуникаций и социального контроля: по существу, «Me» осуществляет контроль над самовыражением «I».

Однако в обществе существует несколько обобщенных других. Естественно, не все обобщенные другие оказывают одинаковое воздействие на индивида. Среди множества людей, с которыми индивид осуществляет коммуникацию, он выделяет тех, чьи оценки являются для него гораздо более важными. Эти люди становятся для индивида значимым другим. Часто можно

столкнуться с тем фактом, что целенаправленный воспитательный процесс, осуществляемый рядом обобщенных других, не совпадает с характером воздействия значимого другого. В таком случае ребенку приходится выбирать ценностные ориентиры и, в конечном счете, самому отвечать за свой выбор, за свои действия. Благодаря двойственной природе самости индивиды обладают способностью не только усваивать, но и отвергать определенные ценностные установки. В принципе «I» у здорового человека способно подвергаться сомнению и выдерживать социальное давление со стороны «Me», разумеется, в пределах того, что у общества всегда сохраняется возможность устанавливать ценности и нормы, регламентирующие приемлемое поведение. Так в итоге возникает множество различных самостей.

Благодаря внутреннему взаимодействию «I» и «Me» люди становятся личностями, которые осведомлены, что ожидается от них в конкретных социальных и культурных условиях и действуют соответственно – ставят цели для себя, планируют будущее и просчитывают последствия от возможных альтернативных вариантов своего поведения. Благодаря «Me» люди чувствуют себя «комфортно» в любом обществе. Однако самовыражение со стороны «I» ведет к постоянным изменениям структур и функций самого общества. По мнению Мида, в традиционных обществах доминируют «Me», в то время как в современных – «I». Это позволяет социологу, работающему с теоретико-методологическим инструментарием символического интеракционизма, исследовать взаимовлияние социального взаимодействия на микроуровне с изменениями структур и функций общества на макроуровне.

Как считают выдающиеся современные социологи П. Бергер и Т. Лукман, Мид предложил оригинальную диалектическую теорию соразвития индивидов и общества. Благодаря конфликтам между «Me» и «I», а также между самостями и обществом осуществляется развитие мира к свободной, открытой и совершенной коммуникации.

Применение принципов символического интеракционизма к исследованию гендерных ролей

Представители символического интеракционизма исходят из того, что гендерные роли являются продуктом значимых символов и формируются в сложном процессе интеракций индивидов с обобщенными другими. Поэтому подавляющее большинство из нас хочет выполнять те сексуальные статусы и роли, которые обобщенные другие и, прежде всего значимые другие предназначает нам.

Основную характеристику ролей, по существу, задает общество, которое через распространение определенных значимых символов ставит индивидов женского и мужского пола перед лицом выбора специфических символов и соответственно способствует формированию адекватных реакций. С момента рождения специфические символы по-разному распространяются среди мальчиков и девочек, что выражается в форме одежды, прическах, покупаемых игрушках: куклы, посудные наборы, мягкие игрушки – для девочек, а пистолеты, ружья, машины – для мальчиков. На стадии игры мальчики

изображают себя полицейскими и суперменами, а девочки – матерью или учительницей. И вот они подрастают и переходят к соревновательной стадии. Здесь мальчики обычно играют в войну», им рекомендуют силовые виды спорта, непригодные для «маменькиных сыночков»; девочки же играют в «дочки-матери», увлекаются спортом, который развивает грацию и женственность их фигуры.

По существу, постепенно формируемые роли – результат постоянно идущего внутреннего диалога индивида с обобщенными другими, которые выражают мнение окружающих социальных групп, оно-то и мотивирует сексуальные стратегии мужчин и женщин. Если, скажем, иные девушки глазами весьма разных обобщенных других видят себя матерью и женой, хранительницей домашнего очага, то весьма велика вероятность, что их типичные действия, брачное поведение будет мотивировано этими сложившимися символами. А если, как было у нас в недавнем прошлом, в глазах большинства обобщенных других девушки выступали как общественницы, передовики производства, то от них следовало ожидать «I», стремящегося к комсомольской и партийной карьере. Данные символы были более значимы, чем символы материнства и семейного благополучия. Они были более распространены среди самых разных обобщенных других, что в итоге сказывалось на характере их самости вообще и «I» в особенности.

А как обстоит дело с характером самости зарубежных юношей и девушек? Каковы для них значимые символы? Подвержены ли они изменениям? Интересное исследование провела М. Горнер из Мичиганского университета со своими студентами. Она обнаружила, что 65% студентов-девушек, которые по своим знаниям опережали своих коллег мужчин, не только не стремились сделать карьеру, но боялись ее, пытались вообще избежать конкуренции с мужчинами. Эти эмпирически выявленные данные социолог объясняет так: девушки полагали, что их успех может помешать иметь нормальную семью (наиболее значимый символ) и не по-женски будет побеждать мужчин.

Интерес представляет прослеживание конфликтов между «Me» и «I». Любопытные результаты выявили американские социологи при исследовании 500 студентов, как мужчин, так и женщин. Оказалось, что отношение мужских «I» о своих «Me» было гораздо выше, чем их оценивали посторонние наблюдатели. И напротив, женщины давали себе более заниженные оценки. Особенно их беспокоили такие символы, как вес, излишняя полнота, в то время как, с точки зрения мужчин, девушки были вполне привлекательны и соответствовали их ожидаемым требованиям. Исследователи объясняют эти данные тем, что в американской культуре сложились символы доминирования мужчин по отношению к женщинам, которые, принимая эти символы, переносят их на свой образ, содержащий компоненты превосходства, высокого самомнения.

С переходом от традиционного к современному обществу появляются и новые символы, формируются новые взаимоотношения между «Me» и «I», что в итоге детерминирует сексуальные статусы и роли, их новые особенности. Любопытное исследование провели западные социологи, проанализировав

множество телепередач, книг со сказками, адресованных детям. Оказалось, что мужские сказочные герои и персонажи телепередач изображались в виде королей, полицейских, суперменов и т.д., которые, обладая незаурядным умом и физическими данными, всегда побеждают злые силы, где-то «за морями и океанами». Типичные женские персонажи – волшебницы и золушки, дочери и матери – никогда не покидают дом, они всегда отзывчивы и милосердны, все время готовят, шьют, наводят порядок и, конечно же, ждут и ждут, когда «однажды придет принц». Вместе с тем социологи заметили, что в последнее время на экранах и в сказках, рекламных роликах стали появляться персонажи сильных и независимых девочек. Очевидно, в обществе стали утверждаться новые значимые символы феминистского толка, которые вносят корректировки в традиционный процесс сексуальной цивилизации.

Инструментарий символического интеракционизма может быть применен и для анализа сексуальных статусов и ролей российского общества в условиях развития рыночных отношений и личных свобод. Исследования российских социологов М. Руткевича, Г. Силласте, Т. Гурко и других, свидетельствуют, что позитивная подача средствами массовой информации символов порнографии, проституции, насилия придали сексуальным стратегиям коммерческий и потребительский характер, с акцентом на собственные силы, индивидуализм и гедонизм. Современные россиянки отнюдь не «домашние золушки». Напротив, они способны «свое суждение иметь», готовы к обоюдной инициативе в сексуальных отношениях. По результатам некоторых опросов, «дамское счастье» более половины женщин-респондентов ассоциируют с высокой зарплатой, модными вещами и красивой одеждой, влиятельными связями и развлечениями, личной свободой.

Чарльз Хортон Кули

Теория «зеркального Я»

1. Научно-биографические сведения

2. Основные постулаты и метод теории «зеркального Я»

1. Научно-биографические сведения

Чарльз Хортон Кули (Cooley) родился 17 августа 1864 г. в семье профессора права Мичиганского университета, который также являлся практикующим судьей.

Кули – представитель первого поколения американских социологов, выпускник Мичиганского университета, в котором в 1894 г. защитил докторскую диссертацию и стал профессором этого же университета. Мировая социологическая мысль ценит Кули прежде всего за его теорию «зеркального Я», в которой ученый стремился преодолеть противопоставления индивида и общества. В ней социолог исходит из постулата о том, что общество формирует индивидов, а индивиды, в свою очередь, конструируют общество.

Кули ввел понятие малых, первичных групп (семья, группа ровней, соседство, местные общины) и вторичных общественных институтов. Его

основные работы: «Человеческая природа и социальный порядок»; «Социальная организация»; «Социальный процесс».

Умер Ч.Х. Кули 8 мая 1929 г.

2. Основные постулаты и метод теории «зеркального Я»

Название теории Ч. Кули переведено на русский язык не совсем корректно. Правильнее ее обозначить как теорию «зеркальной (отраженной) самости» (looking-glass self). В этой версии сохраняется изначальное представление родоначальников символического интеракционизма о сложной структуре личности индивида, состоящей, как известно, из «I» и «Me». Попутно заметим, что концепция самости получила дальнейшее развитие в трудах идейных последователей символического интеракционизма, предложивших свое видение самости (И. Гоффман и др.), что тем более свидетельствует о спорности устоявшегося названия теории. Чтобы не вносить путаницу в терминологию, сохранено традиционное название. Однако в уме мы будем держать отмеченное обстоятельство и помнить, что в данном случае Я выступает синонимом самости.

Теория Ч. Кули «зеркального Я» основывается на следующих трех постулатах: 1) в процессе взаимодействия друг с другом люди способны представлять, как они воспринимаются обобщенным другим; 2) люди способны осознавать характер ответных реакций обобщенных других; 3) люди развивают самопредставления, чувства гордости или подавленности в зависимости от того, каким им видятся представления обобщенных других.

Кули исходит из того, что самосознание и ценностные ориентации индивида как бы зеркально отражают реакции на них окружающих людей, главным образом из той же социальной группы. Социолог отмечает: «Социальную самость такого рода можно назвать отраженной, или зеркальной самостью... Мы видим наше лицо, фигуру и одежду в зеркале, интересуемся ими, поскольку все это наше, бываем довольны ими или нет в соответствии с тем, какими мы хотели бы их видеть, точно так же в воображении воспринимаем в сознании другого некоторую мысль о нашем облике, манерах, намерениях, делах, характере, друзьях и т.д., и это самым различным образом на нас воздействует» [Кули Ч. Социальная самость // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994 – с. 320-321].

В процессе формирования самости особо важную роль играют первичные группы (семья, сверстники, соседи). Если представители первичных групп уважительно относятся к ребенку, то это зеркально отражается на нем: ребенок сам начинает уважать себя, что проявляется в адекватных социальных действиях. И напротив, если в силу разных причин ребенок лишается материнской любви, уважения окружающих, то это обязательно сказывается на становлении самости – роли, которые он способен играть, перестают соотноситься с ожиданиями близких ему людей, а позднее и более широкого общества.

Ребенок, который считается «сорванцом», так и будет себя идентифицировать и, весьма вероятно, станет правонарушителем. Если с

мальчиком обращаются так, что восхищаются его мужеством и успехами, то его самоидентификация будет происходить под влиянием направленных извне ожиданий тщеславия, честолюбия. В его сознании сформируется устойчивый образ самого себя, с которым он будет жить. Преданность этому образу становится источником силы, что, так или иначе, проявится в соответствующем поведении. «Процесс, в ходе которого у детей развивается самоощущение зеркального типа, можно проследить без особых затруднений, – пишет Кули. – Изучая движения других столь пристально, как они это делают, они вскоре замечают связь между своими собственными действиями и изменениями этих движений, т.е. они замечают свое влияние на других людей или власть над ними. Ребенок присваивает видимые действия своего родителя или няни, свое влияние на которых он обнаруживает, совершенно таким же образом, каким он присваивает одну из частей своего тела или какую-нибудь игрушку, и он пытается сделать что-нибудь с этой своей новой собственностью» [Кули Ч. Социальная самость // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994 – с. 324].

На развитие самости с самого начала оказывают влияние половое различие и сексуальная социализация. Девочки, как правило, более откровенно заботятся о своем социальном образе. Они более склонны перейти на точку зрения окружающих, радуются или печалются в зависимости от их расположения к себе. «Можно не сомневаться, что женщины, как правило, зависят от непосредственной личной поддержки и поощрения больше, чем мужчины. Мышление женщины нуждается в фиксации на каком-либо человеке, в сознании которого она может найти устойчивый и неотразимый образ самой себя, которым она может жить... Мужчины, более предрасположенные к агрессии, обладают большей по сравнению с женщинами самостоятельностью. Но в действительности никто не может выстоять в одиночку» [Кули Ч. Социальная самость // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994 – с. 327].

Отмеченные Кули гендерные особенности в формировании самости лишь подчеркивают то общее положение, что индивиды получают самоидентификацию от общества. Причем и женщины, и мужчины нуждаются в постоянной поддержке со стороны общества. В зрелом возрасте – прежде всего со стороны вторичных общественных институтов.

В обыденной жизни «зеркальное Я» проявляется повсеместно. Студенты учатся лучше, когда ощущают одобрение профессора. Воины становятся смелее и самоотверженнее, когда офицер одобряет их действия. Жена – более внимательной и заботливой, когда муж одобряет ее наряд, с похвалой отзывается о ней как хорошей хозяйке.

Кули подчеркивает, что индивиды выбирают круг общения с теми людьми, которые поддерживают их самоидентификацию. Героиня чеховской повести «Душечка» – классический тому пример: она была желанным и любимым человеком именно потому, что разделяла чаяния своих мужей. Если кто-то показывает, что хорошо информирован в вопросах охоты или рыбалки, то в присутствии заинтересованных слушателей он напускает на себя вид «спеца»

этого дела. Женщина, считающая себя красавицей, стремится общаться с теми, кто разделяет ее самоидентификацию. У молодого человека открываются необыкновенные сексуальные потенции, когда женщины, «значимые другие», находящиеся рядом с ним, верят, думают о нем как о Казанове. И напротив, люди избегают иметь дело с теми, кто не разделяет их самоидентификацию. Вряд ли кто захочет демонстрировать свой ум и юмор в компании богословов. Социолог делает вывод, что каждая общественная структура имеет свой механизм производства самоидентификаций, и индивиды находят себе место в рамках системы социального контроля, соответствующей их самоидентификациям.

Кули предложил и метод исследования сознания индивидов, названный им симпатическим самонаблюдением (*sympathetic introspection*). Его суть в том, что социолог представляет себя в виде социального субъекта в различных ситуациях, предполагая соответствующее им свое поведение. Социолог полагал, что тем самым можно понять значения и мотивы социального поведения вообще.

Герберт Блумер

Символический интеракционизм

1. Научно-биографические сведения

2. Символы и коллективное поведение

- *Базовые посылки*
- *Сфера коллективного поведения*
- *Разрушение значимых символов как фактор спонтанного коллективного поведения*
- *Формы спонтанного коллективного поведения*
- *Формы институционального коллективного поведения*
- *Критика символического интеракционизма*

1. Научно-биографические сведения

Герберт Блумер (*Blumer*) (1900-1986) – представитель символического интеракционизма, ввел в научный оборот сам термин «символический интеракционизм» и инициировал с позиций методологических принципов данной парадигмы системное изучение коллективного поведения неструктурированных и слабоструктурированных социальных групп (толпы, массы, общественности, социальных движений). Блумер возглавлял кафедру социологии в Калифорнийском университете, был одновременно президентом Американской социологической ассоциации и Общества изучения социальных проблем. Им подготовлена целая плеяда социологов, которая занималась и ныне продолжает заниматься изучением поведения различных социальных групп, исследуя при этом влияние средств массовой информации, пропаганды, новых технологий, расовых отношений, моды и других факторов.

Основные работы Блумера: «Символический интеракционизм», «Символическая и интеракция: парадигма и метод», «Индустриализация как агент социального изменения»

2.Символы и коллективное поведение

Базовые послышки

С точки зрения Г. Блумера, символический интеракционизм покоится на трех базовых послышках.

1.Люди скорее действуют на основе значений, которые они придают предметам и событиям, чем просто реагируют или на внешние стимулы, такие как социальные силы, или внутренние стимулы – потребности организма. Символический интеракционизм, отрицая как общественный, так и биологический детерминизм, по существу, предлагает детерминизм значений.

В чем это может выражаться конкретно? Вспомним известный фильм «Прохиндиада». То значение, которое в «застойные годы» придавалось научным работникам, ассоциировалось с благополучием, респектабельностью. Верхом престижа считалось заполучить в качестве «свадебного генерала» академика или профессора. Через несколько лет появляется новый фильм с теми же действующими героями – «Прохиндиада II». И зритель видит, что в связи с переоценкой многих ценностей вообще и науки в особенности изменилось и поведение людей. Словом, характер поведения людей обусловлен конкретными значениями, которые они придают друг другу в процессе коммуникации.

2.Значения являются не столько фиксированными, сформулированными заранее, сколько в определенной степени создаются, модифицируются, развиваются и изменяются в интеракционных ситуациях. Участники интеракции не следуют автоматически установленным нормам, равно как и сложившимся ролям.

Осознанно или нет, этим постулатом руководствуются имиджмейкеры, стремясь сделать из политических деятелей своеобразных символов сильных личностей, борцов за демократию, справедливость, патриотов, тем самым, изменяя их прежнее значение.

3.Значения – результат интерпретаций, осуществленных в интеракционных контекстах. Принимая роль другого, участники процесса интерпретируют значения и намерения других. Так, значения, определяющие действие, вытекают из контекста интеракции: в большинстве ситуаций, в которых люди общаются друг с другом, они уже заранее имеют представления, как себя вести и как будут действовать другие.

Сфера коллективного поведения

Особый интерес для Блумера представляет исследование коллективного поведения. Общество основывается на постоянной активности социальных субъектов и их совместных действиях, проявляющихся в разных формах коллективного поведения, таких как толпы, сборища, панические настроения, мании, танцевальные помешательства, стихийные массовые движения,

массовое поведение, общественное мнение, пропаганда, увлечения, социальные движения, революции, реформы [Блумер Г. Коллективное поведение // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты. – МГУ, 1994. – с. 168].

Коллективное поведение не сводится к простой сумме индивидуальных действий. Оно обретает качественно новое содержание благодаря количественной совокупности отдельных действий индивидов. Их изучение, по Блумеру, должно являться предметом социологии.

На первый взгляд, коллективное поведение обладает значительным потенциалом спонтанности, непредсказуемости. И до определенной степени это действительно так. Однако в своей основе коллективное поведение детерминировано значимыми символами, характерными для конкретной культуры и особенно символами, возникающими в конкретной социальной ситуации. Оно имеет внутреннюю динамику, обусловленную усвоением определенных социальных значений, их производством и воспроизводством.

Разрушение значимых символов как фактор спонтанного коллективного поведения

По Блумеру, основу коллективного поведения составляют общие значения, ожидания, формируемые значимыми символами, которые разделяются группой индивидов: «подавляющее большинство случаев коллективного поведения людей объясняется их общими ожиданиями и пониманием», – замечает социолог. Когда же происходит разрушение значимых символов, возникают спонтанные интеракции – митинговые страсти, паника по поводу обмена денежных знаков, страсти толпы болельщиков и т.д.

Спонтанное коллективное поведение возникает в условиях нарушения устоявшихся значений, привычных значимых символов, регулирующих устоявшиеся постоянно текущие социальные активности. Тогда возникает определенная форма социального взаимодействия, которая получила название круговой реакции. Возбуждение одного индивида передается к другому, приобретая круговую форму, при этом они имеют тенденцию интенсифицироваться и таким образом возникает социальное беспокойство. Оно встречается в трудовых конфликтах, политических протестах; может быть ограничено небольшой группой людей, но может и охватывать огромные регионы (революции в России в 1917 г., волнения в исламском мире сегодня). Основные черты социального беспокойства: 1) люди чувствуют сильный позыв к действию, но не имеют ясных целей, что ведет к беспорядочному поведению; 2) возникают страхи, повышенная агрессивность, распространяются слухи и преувеличения; 3) наблюдается раздражительность и повышенная внушаемость людей, их поведение лишается обычной последовательности и устойчивости, что способствует откликам на различные новые символы и значения, стимулы и идеи [Блумер Г. Коллективное поведение // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты. – МГУ, 1994. – с. 172-173].

Социальное беспокойство, с одной стороны, свидетельствует о распаде устоявшихся значений, крушении привычного жизненного устройства, а с другой – о потенции к восприятию новых символов и значений. Если

посмотреть на историю России, которая изобилует социальными беспокойствами, то можно заметить, что каждое крупное социальное беспокойство приводило к новым значимым символам – культам, идейному обновлению, новым образцам поведения людей.

Формы спонтанного коллективного поведения

Г. Блумер выделяет несколько форм спонтанного коллективного поведения.

1. Толчея. Люди в толчее взаимодействуют беспорядочно, побуждая через круговую реакцию восприимчивость и отзывчивость друг к другу. При этом, как правило, понижается значение объектов, которые обычно привлекают внимание.

2. Коллективное возбуждение. Данный тип поведения способен втягивать в свою орбиту сторонних наблюдателей, которые вначале проявляют интерес к данной форме коллективного поведения, а затем и сами могут стать его непосредственным участником. «При коллективном возбуждении личный характер индивидов ломается с большой легкостью и, таким образом, создаются условия для реорганизации и образования новых форм поведения. При коллективном возбуждении индивиды могут начать придерживаться таких линий поведения, о которых прежде они, вероятно, и не помышляли и, еще менее вероятно, что осмелились бы придерживаться» [Блумер Г. Коллективное поведение // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты. – МГУ, 1994. – с. 175].

3. Социальная инфекция. Крайняя форма – социальная эпидемия; быстрое и широкое распространение каких-либо форм поведения, которые резко диссонируют с устоявшимися значимыми символами. «Социальная инфекция относится к сравнительно быстрому, бессознательному и нерациональному распространению каких-либо настроений, порывов или форм поведения». Примерами тому могут быть разгул спекулятивных акций с денежными знаками во время плохо организованной кампании по их обмену, погромы на националистической почве, борьба с иноверцами или инакомыслящими.

Формы институционального коллективного поведения

Как считает Блумер, указанные формы поведения способны вылиться в новые формы группового и институционального поведения. Они следующие: действующая толпа, экспрессивная толпа, масса и общественность.

Действующая толпа, захваченная какой-либо общей целью, спонтанно образованная группа, у которой, однако, отсутствуют общие значения, традиции или экспектации, у нее нет установленных ролей, признанного лидерства, осознания собственной идентичности, разделения труда, нет у нее и общих социокультурных ценностей. Поэтому поведение действующей толпы не соотнобразуется с институциональными нормами и ценностями. Индивид в действующей толпе «теряет обычное критическое восприятие и самоконтроль, как только он вступает в контакт с другими членами толпы и проникается тем коллективным возбуждением, которое господствует над ними. Он прямо и

непосредственно откликается на замечания и действия других, вместо того чтобы истолковать их, как он сделал бы в обычных условиях».

Действующая толпа способна к насилиям и жестокости. Блумер полагает, что в определенных условиях целая нация может уподобиться действующей толпе, если ее представители оказываются поглощенными одним волнующим объектом. Взаимное возбуждение, благодаря круговой реакции достигает столь высокой степени, что все внутренние разногласия отступают. Возникают мощные иррациональные порывы в отношении волнующего объекта. Так, поведение представителей нации может стать подобным действующей толпе.

Чтобы остановить действующую толпу, необходимо переключить внимание ее членов на разные объекты. Возникновение интереса к другим объектам способствует расчленению толпы как таковой, открывает возможность диалога с отдельными членами.

Экспрессивная толпа в отличие от толпы действующей не имеет какую-либо общую внешнюю цель. «Экспрессивная толпа не вырабатывает образа какой-то цели... она не обладает ничем, в направлении чего она может действовать, и поэтому она попросту предается возбужденным движениям». Ее главный признак – обращение эмоциональных порывов на самое себя.

Экспрессивная толпа обычно проявляется в коллективных танцах (карнавалы, ритуальные танцы), которые позволяют участникам через переживаемый экстаз получить физическую и эмоциональную разрядку от тревожащих их значений повседневной жизни, влияние которых на время резко падает. При этом резко возрастает значение собственного Я, от чего индивиды испытывают удовлетворение и наслаждение, радость жизни.

Масса, по Блумеру, совокупность спонтанного коллективного группирования людей, которые возбуждены значением какого-либо события зачастую национального масштаба (шумный судебный процесс, бум за или против передислокации войск и т.д.), проявляя в нем заинтересованность и свое участие. Члены массы анонимны, зачастую отделены друг от друга в пространстве, лишены возможности обмена мнениями по поводу значения волнующего их события, могут происходить из самых различных социокультурных слоев общества, и потому данная коллективная группа весьма слабо структурирована.

В силу указанных отличительных черт массы ее члены, как правило, действуют обособленно, как отдельные, но сознательные индивиды. «Индивиды отделены друг от друга и неизвестны друг другу. Этот факт означает, что индивид в массе, вместо того чтобы лишиться своего самосознания, наоборот, способен довольно сильно обострить его. Вместо того чтобы действовать, откликаясь на внушения и взволнованное возбуждение со стороны тех, с кем он состоит в контакте, он действует, откликаясь на тот объект, который привлек его внимание». Хотя деятельность массы, по существу, проявляется в индивидуальных действиях, тем не менее, эта деятельность может оказывать весьма значимое влияние на общество, приводя к краху одни политические партии и вознося другие, трансформируя старые государственные и общественные структуры и создавая новые.

Особую роль при рассмотрении поведения масс Блумер отводит массовой рекламе. В рекламе обращение делается к анонимному индивиду, возбуждая его и концентрируя внимание на новые значимые символы. И хотя индивиды совершают самостоятельный выбор без конкретного участия какой-либо структуры, совпадение их выборов вокруг значимых объектов составляет основу формирования массы. «Покупатели представляют собой некую разнородную группу, происходящую из многих общин и слоев общества; в качестве членов массы, однако, по причине своей анонимности они являются однородными или, по существу, одинаковыми».

Общественность рассматривается Блумером как спонтанная коллективная группа потому, что она возникает как отклик на определенно значимый объект или ситуацию и, как правило, не образуется по заранее разработанному плану. Однако в отличие от толпы в общественности индивиды взаимодействуют друг с другом, вступают в споры и конфликты и тем самым демонстрируют рациональные, критические действия. «Общественность приобретает свой особый тип единства и возможность действовать благодаря достижению какого-то коллективного решения или выработке какого-то коллективного мнения».

Наряду со спонтанными коллективными группами Блумером исследованы и фиксированные формы социального поведения, которые детерминированы совокупностью значимых символов. К ним относятся общие и специфические социальные движения, экспрессивные движения, а также возрожденческие и националистические движения. В развитом виде социальные движения имеют структурную организацию, разделение на управляющих и управляемых, свои традиции, нормы и ценности, т.е. это рельефно выраженная социокультурная группа.

К общим социальным движениям Блумер относит движения: демократическое, молодежное, женское, движение за мир. Они возникли под воздействием нового набора значимых ценностей, влияющих на судьбы людей, которые не удовлетворены их реальным положением в жизни. Общие социальные движения, как правило, слабо организованы, не имеют постоянного членства, их конкретные отклики на значимые ценности не выливаются в ясные цели.

«Лидеры общего социального движения играют важную роль не в смысле осуществления руководящего контроля над движением, а в смысле задающих темп. Эти лидеры являются «вопиющими в пустыне», пионерами без какой-либо прочной группы последователей, часто не очень часто отдающими себе отчет в собственных целях».

По Блумеру, специфическими социальными движениями являются реформистские и революционные движения. Они хорошо структурированы, имеют некий набор значимых символов и ценностных ориентации. Члены этих движений занимают определенные статусные позиции и стремятся к четким целям по внесению изменений в социальный строй и существующие институты. В специфических социальных движениях особая роль отводится агитации, которая, создавая круговую реакцию возбуждения, направлена на

изменение представлений людей о самих себе, о своей роли и месте в обществе и особенно в движении – культивируются настроения сопричастности и солидарности, благоговения перед «вождями народов» и «отцами наций», для чего опять-таки используются значимые символы – ритуальная атрибутика и церемониальное поведение.

Для этих движений характерны:

- возникновение самого разного рода мифов как откликов на желания людей, которые зачастую приобретают форму эмоциональных символов: «политика – дело каждого», «материальные и духовные блага польются полным потоком», «каждой семье – отдельную квартиру»;

- возникновение какого-либо культа. «Обычно имеется некий главный святой и ряд менее важных святых, выбранных среди народных вожаков движения. Гитлер, Ленин, Маркс, Мэри Бэйкер Эдди и Сунь Ятсен могут послужить подходящими примерами главных святых. Такие лидеры, по существу, обожествляются и наделяются чудесной силой. Они считаются высшими, умнейшими и непогрешимыми. Люди вырабатывают по отношению к ним установку благоговения и трепета, возмущаясь попытками описать их как обыкновенных людей» [Блумер Г. Коллективное поведение // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты. – МГУ, 1994. – с. 204].

Экспрессивные движения – движения религиозные и мода. Их отличительная черта – они не нацелены на изменение социального строя. Религиозные движения стремятся обратить внимание людей на священные символы, побуждая верующих к тому или иному эмоционально окрашенному типу поведения.

Модные движения (не только в одежде, но и в искусствах и литературе, манерах) побуждают индивидов принять какие-то новые, доставляющие эмоциональное удовлетворение, отличительные значения, новые формы существования, заменяющие те, которые уже стали объектом подражания. Именно эта черта – постоянное обновление значений – позволяет, по мнению Блумера, трактовать моду как особое движение.

Возрожденческие и национальные движения связаны с воссозданием прежних значимых символов – прошлой славы, былого самоуважения и удовлетворения. Как считает Блумер, большинство националистических движений своими корнями уходят в значения, прославляющие прошлое народа. Вместе с тем они нацелены на преодоление нынешних значений, связанных с комплексом неполноценности. «Их уязвленное самоощущение и желание восстановить самоуважение ведут их к попыткам улучшить статус группы, с которой они себя отождествляют. В таком движении наблюдается постановка не только какой-то цели, например, завоевание национальной автономии, но обычно также и идеализация какой-то минувшей эпохи в жизни этого народа».

Критика символического интеракционизма

Символических интеракционистов часто критикуют за то, что они исследуют поведение человека в структурном вакууме. Они обычно фокусируют свое внимание на межличностных интеракциях микроуровня,

оставляя в стороне, во всяком случае, недооценивая их исторический или социокультурный контекст.

Интеракционисты всячески подчеркивают свободу в человеческом действии и мало исследуют факторы, которые оказывают сдерживающее влияние. Иными словами, они не дают комплексного аргументированного объяснения, из чего же происходит нормативное поведение и почему члены общества обычно ведут себя в рамках определенных норм и ценностей.

Интеракционисты не объясняют и источник значимых символов, которым они придают такую важность. Их критики указывают, что значения символов не создаются спонтанно в интеракционистских ситуациях. Вместо этого они постоянно воспроизводятся социальной структурой, являющейся, прежде всего продуктом социальных отношений.

Альфред Шютц

Феноменологическая социология

1. Научно-биографические сведения

2. Идеино-теоретические истоки

3. Феноменологическая парадигма: предмет и методы

- *Типизация и конструирование идеальных типов*
- *Интерсубъективный мир*
- *«Мы»-группа и «Они»-группа*
- *Проблема превалирующего мнения в демократическом обществе*

4. Концепция дома

Феноменологическая парадигма направлена, прежде всего, на изучение социальных феноменов повседневного «жизненного мира» как объектов осознания людьми, которые конструируются в процессе их непрерывной жизнедеятельности. Мир объективен, но он начинает иметь значение для людей только в процессе его осознания, только, когда он становится внутренним субъективным миром. Согласно феноменологам, социальные феномены по своей сути отнюдь не таковы, какими они кажутся с первого поверхностного взгляда. Поэтому, чтобы преодолеть разного рода иллюзии или «ложное сознание», необходимо вскрывать латентные функции феноменов человеческой реальности.

Феноменологи исходят из того, что досовременные общества обладали весьма значительной степенью интеграции. В результате человек всегда жил как бы в одном мире: социальные феномены, одновременно освоенные и созданные в процессе общения людей, были всеми разделяемыми, ибо они представляли собой своего рода их «домашний мир». Он был, по сути, един и на работе, и в семье. Каждый воспринимал этот мир как самоочевидный, в котором его место и роли были четко определены. В современном же обществе люди сталкиваются с плюрализацией жизненных миров, прежде всего в силу

скачка в сфере разделения труда. Поэтому сконструированные людьми социальные феномены приобретают многозначность.

Свою задачу феноменологи видят в том, чтобы дать более полное представление о мире через понимание других точек зрения на социальные феномены. Феноменологов интересуют не столько объективные различия социальных феноменов, сколько то, как они субъективно воспринимаются на уровне обыденного сознания самых обычных людей в процессе их жизнедеятельности.

1. Научно-биографические сведения

Альфред Шютц (Schiitz) (в русском переводе встречаются также написания Шуц, Шюц; при ссылке на работы социолога сохранено написание фамилии в конкретных переводах) родился в Вене, Австрия, в 1899 г. Там же получил образование. По окончании Венского университета, в котором специализировался в области экономики, выбрал карьеру банкира. Однако параллельно серьезно увлекся социологией, полагая, что эта наука поможет ему лучше понять жизнь, а также преуспеть в профессии. Это ему удалось в полной мере. В 1932 г. появилась его знаменитая книга «Феноменология социального мира». В ней сформулированы основные положения принципиально новой социологической парадигмы – феноменологической социологии. Социолог синтезировал философские идеи Э. Гуссерля и «понимающей» социологии М. Вебера, предложив оригинальный методологический подход для анализа социальных действий индивидов в контексте мира значений повседневной жизни.

Однако приближалась Вторая мировая война, и Шютц в 1939 г. эмигрировал сначала во Францию, а затем – в США, где преподавал философию и социологию, продолжая сочетать научную деятельность с работой банкира. И все же социология взяла верх над банковской деятельностью, которую он окончательно оставляет в 1956 г. Вокруг Шютца формируется авангардная социологическая школа с множеством учеников и последователей, которые впоследствии продолжили самостоятельную работу в русле его идей. Среди них всемирно известные социологи П. Бергер, Т. Лукман, Г. Гарфинкель и др.

Предложенная Шютцем парадигма позволяет изучать, как представители разных социальных групп через призму своего субъективного видения мира интерпретируют объективные объекты и явления, к каким потенциально социальным действиям и конфликтам ведет несовместимость множественных субъективно сконструированных образов социальной реальности.

Работы социолога: «Возвращающийся домой», «Формирование понятия и теории в общественных науках», «Структуры жизненного мира» (в соавторстве с Т. Лукманом) «Феноменология социального мира», «Смысловая структура повседневного мира». На русском языке также издан сборник «Избранное: Мир, святящийся смыслом», куда вошли его важнейшие работы «Размышления о проблеме релевантности», «О множественных реальностях», «Символ, реальность и общество».

Умер Альфред Шютц в 1959 г.

2. Идеино-теоретические истоки

Своими корнями феноменологическая социология уходит в социальную философию Э. Гуссерля, его учение о «жизненном мире» как мира нашего субъективного повседневного опыта, который предшествует научной объективности. Для Гуссерля философское осмысление жизненного мира – предпосылка выработки общего представления о системе человеческого знания, включая и знание научное. По его мнению, индивиды видят мир упорядоченным. Для них социальный мир предстает хорошо организованным и структурированным. Однако люди не осведомлены о том, что именно они его упорядочивают определенным образом. Феноменология изучает, какими предстают объективные реалии – события, социальные ситуации, действия – в сознании индивидов. Для Гуссерля сознание, это всегда сознание конкретных жизненных реалий.

Необходимость изучения собственно жизненного мира продиктована, как считает Гуссерль, тем, что реальная картина мира искажается в результате научных идеализаций. В итоге люди сталкиваются как бы с двумя мирами: миром повседневной жизни и миром, формализованным в результате его научного описания. Причем мир научный обычно воспринимается людьми как «объективный», а жизненный мир – как «субъективный». Философ пытался преодолеть это противопоставление «субъективной жизненности» и «объективной научности».

А. Шютц взял у Гуссерля идеи субъективного упорядочивания людьми объективного социального мира, а также взаимосвязи научной теории с жизненным миром, видя в этом основу принципиально новой социологической парадигмы. Последняя помогает глубже понять природу конструируемых людьми социальных феноменов исходя из относительности, как социальной реальности, так и знания о ней. Однако в отличие от Гуссерля, который сосредоточился на исследовании собственно сознания, Шютца интересуют жизненные миры, точнее систематизированные знания о них, выраженные в теоретических моделях, которые можно проверить и эмпирическим путем.

Шютц также обращается к «понимающей» социологии М. Вебера, к его видению социального действия и методологическому инструментарию, выраженному в идеальных типах. Однако, по мнению Шютца, Веберу не удалось провести различие между объективным и субъективным значением контекста, что крайне важно для более углубленного понимания социального действия. Предложенная Шютцем методология позволяет понять социальное действие с учетом «жизненного опыта» нашего сознания и соответственно субъективного восприятия социального контекста, в котором оно происходит.

3. Феноменологическая парадигма: предмет и методы

Как считал Шютц, предметом феноменологической социологии является все то, что считается «знанием» в обществе, делая акцент на том, что люди «знают» как «реальность». «Мы будем придерживаться той точки зрения, что

социальные науки должны изучать человеческое поведение и его повседневные интерпретации социальной реальности» [Шютц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // В кн.: Избранное: Мир, святыщийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 35] .

Социолог полагал, что мир состоит из множества реальностей – реальностей науки, религии, снов, искусства и т.д. Но главная реальность – наша повседневная жизнь. В работах Шютца речь идет об изучении обыденного, повседневного знания, исследовании того, как эти знания социально распределяются в конкретных группах людей в особой исторической и культурной обстановке и, конечно, того, как, полагаясь на эти знания, люди конструируют социальную реальность. «Под термином «социальная реальность» я понимаю всю совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракции. Это мир культурных объектов и социальных институтов, в которых все мы родились, внутри которого мы должны найти себе точку опоры и с которым мы должны наладить взаимоотношения» [Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // В кн.: Американская социологическая мысль. – М: МГУ, 1994. С. 485].

Естественно, люди из разных социальных групп конструируют свою социальную реальность. К примеру, одно дело знание российской молодежи военных лет о таком социальном феномене, как «немцы», и совсем другое представление об этом феномене у наших молодых современников. Феноменологов интересуют не только эти очевидные различия, но и то, как реальность («немцы») конструируется исходя из соответствующего знания и повседневных человеческих взаимодействий. Социологи этой парадигмы занимаются изучением социальных интеракций и феноменов как «жизненного опыта» нашего сознания. «Исследование основных принципов, в соответствии с которыми человек в повседневной жизни организует свой опыт и, в частности, опыт социального мира, является первостепенной задачей методологии общественных наук».

Типизация и конструирование идеальных типов

Как же у людей складывается запас повседневного знания? С помощью, каких методов его исследовать?

Согласно феноменологической традиции, индивиды входят в контакт с окружающим миром посредством чувств – осязания, обоняния, слуха, зрения и вкуса. С их помощью начинается познание мира. Однако простое наличие чувств недостаточно для осмысления мира. Если люди будут воспринимать их чувственные ощущения такими, какими они лежат на поверхности, то они столкнутся с неупорядоченной массой впечатлений от цветов, звуков, запахов, ощущений. Чтобы разрешить эту проблему, люди организуют окружающий мир в явления, классифицируют их чувственный опыт в виде вещей, обладающими типичными характеристиками. Используя типизации, люди могут вступать в общее с другими людьми, будучи уверенными, что они видят

мир таким же образом. Постепенно член общества создает запас того, что Шютц назвал знанием здравого смысла, которое разделяют и другие члены общества, что позволяет им жить и общаться. Знание здравого смысла, по Шютцу, состоит из конструкторов первого порядка (идеальных типов) – обыденных интерпретаций социальных реалий.

Социолог считал, что эти конструкторы первого порядка крайне важны для выполнения практических задач повседневной жизни. Шютц особо подчеркивал, что знание здравого смысла не является раз и навсегда данным, неизменным. Напротив, знание здравого смысла постоянно изменяется в процессе интеракции. Каждый индивид по-своему интерпретирует мир, воспринимая его несколько своеобразным образом, но запас знания здравого смысла позволяет понимать, по крайней мере, частично действия других.

На основе интерпретаций и систематизации этих конструкторов первого порядка социологи могут сформулировать конструкторы второго порядка (идеальные типы научных понятий), составляющие собственно научное знание. ««Скачок» в области теоретического мышления предполагает решение индивида приостановить свою субъективную точку зрения». Так становится возможной объективная, рациональная наука о субъективном знании. Эта наука также включает конкретные методы, приемы сбора информации о знании вообще и повседневном знании в особенности.

Задача феноменологической социологии в представлении Шютца – получить упорядоченное, научное знание о совокупности объектов и событий внутри intersubjectивного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью связанных друг с другом интеракциями.

Интерсубъективный мир

По мнению социолога, взаимодействие людей становится возможным, поскольку каждый индивид предполагает, что окружающие его видят социальные реалии исходя из точно той же типизации объектов, что сами интерпретируемые объекты являются общими. Индивидуальный запас знаний должен быть разделен с другими людьми. Адекватная коммуникация, адекватное понимание возникают благодаря появлению общего для взаимодействующих intersubjectивного мира.

Интерсубъективный мир – это не частный мир, а общий, привычный социальный мир, который, в конечном счете, обусловлен интеракциями между людьми, принадлежащими к одной весьма узкой социальной группе, которую социолог называет «домашней» группой. Но в сознании индивидов этот социокультурный мир выступает как мир объективный, независимый от них самих. Сами индивиды создают лишь определенное знание об intersubjectивном мире. В основном это знание (конструкторы первого порядка) приобретается в ходе социализации благодаря взаимодействию с другими близкими членами «домашней» группы: «Мир (и природный, и социальный) с самого начала является intersubjectивным... наше знание о нем так или иначе социализировано. Более того, социальный мир с самого начала является миром значений. Другой человек воспринимается не как организм, а как такой же

человек, а его явное поведение воспринимается не как событие в пространстве и времени внешнего мира, а как действия такого же человека, как и мы. Мы, как правило, «знаем», что делает Другой, ради чего он это делает, почему он делает это именно в данное время и в данных конкретных обстоятельствах» [Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // В кн.: Американская социологическая мысль. – М: МГУ, 1994. С. 488].

Знание в «домашней» группе может иметь частные компоненты, которые своеобразны у каждого индивида. Так, по Шютцу, запас повседневного знания детерминирован биографией индивида. Социолог исходит из того, что в повседневной жизни каждый индивид вынужден осуществлять типизацию предметов и явлений вокруг себя, чем, и определяется индивидуальный кругозор индивида, который социолог назвал биографической ситуацией индивида. В течение жизни человека его биографическая ситуация постоянно изменяется: число конструкторов первого порядка постоянно увеличивается под влиянием как непосредственного восприятия мира, так и главным образом благодаря типизациям, накапливаемым с помощью языка. Биографическая ситуация, представляющая собой, по существу, осмысленный опыт человека, способствует накоплению знаний о мире, которые и позволяют индивиду понимать и интерпретировать социальные действия окружающих его людей. И так как личный опыт и знания каждого человека уникальны, соответственно, неповторимы и его интерпретации жизненных реалий, которые биографически детерминированы. Как же в таком случае возможны взаимное понимание людей, сама их коммуникация?

«Мы»-группа и «Они»-группа

Шютц особо подчеркивает, что для типизации объектов и оценки социальных действий каждый индивид использует ту шкалу измерений, которая характерна для его «домашней» группы, имеющей общие конструкторы первого порядка. Однако интересубъективный мир одной «домашней» группы может существенно отличаться от интересубъективного мира другой «домашней» группы. Отсюда и проистекает то, что индивид из одной социальной группы («домашней» группы) видит объекты иначе, чем человек из другой социальной группы. Именно благодаря интересубъективности повседневное знание и жизнь индивидов одной группы отличается от других. Так возникают различия между «Мы»-группа, в которой индивид чувствует себя как дома и «Они»-группа (иная группа, в которой сложно понять конструкторы первого порядка ее членов, из-за чего возникают опасение и недоверие).

В социологии различия между «Мы»-группа и «Они»-группа (часто они просто называются «Мы» и «Они») трактуются как различия между внутригрупповыми и межгрупповыми отношениями. Изучение пары противоположных отношений позволяет наблюдать «перерывы постепенности» в социальной реальности, сравнивать разные самости. Как считает Шютц, при переходе индивида из одной социальной группы в другую ему неизбежно приходится сталкиваться не только с иным социокультурным порядком, но и с

тем, что члены новой группы руководствуются своими знаниями, имеют свою, специфическую шкалу измерения значений и социальных объектов. Для пришельца могут возникать и проблемные ситуации, и даже катаклизмы.

Отметим некоторые направления исследований, характерные для феноменологической парадигмы. Интерсубъективный мир содержит знание, включающее и убеждения, и элементы веры, которые реальны в том смысле, что так их определяют сами участники интеракции определенной социальной группы. Скажем, для некоторых племен, живущих сегодня в Австралии, колдовство не является обманом, а элементом их социальной реальности. Поэтому их обыденное знание может представлять интерес для изучения, чтобы получить общее представление об их жизни. Или – составить суждение о реалиях жизни в Советской России можно по документально зафиксированным знаниям людей того времени, принадлежавших к разным социальным группам, об окружающих их объектах и явлениях (дневники, кинофильмы, литературные произведения), а не по нашим современным знаниям – тому, как нам, «внешним» наблюдателям она кажется сегодня.

Проблема превалирующего мнения в демократическом обществе

Шютц считает, что весьма важным аспектом социального распределения знания является проблема превалирующего мнения в демократическом обществе.

Всякое знание «приобретает дополнительный вес, если оно принимается не только нами, но и другими членами нашей мы-группы. Я считаю свои собственные впечатления, несомненно, правильными, если другие, кого я считаю компетентными, подтверждают то, что я обнаружил... Власть социально одобренного знания столь велика, что одобряемые всей группой способы мышления и действия, такие, как обычаи, нравы и привычки, просто считаются само собой разумеющимися» [Шютц А. Хорошо информированный гражданин. Очерк о социальном распределении знания В кн.: Л. Шютц. Смысловая структура повседневного мира. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 236].

Проблема содержания социально одобренного знания, считает социолог, возникает из-за того, что, следуя формальным требованиям демократии, превалирующим мнением, может оказаться мнение человека с улицы, а не мнение компетентного специалиста. «Опросы, интервью, анкеты пытаются выявить мнение человека с улицы, которого не интересует нечто, выходящее за пределы его привычной системы внутренних релевантностей. Его мнение, являющееся общественным мнением в нынешнем понимании, получает все большее социальное одобрение в ущерб информированному мнению и поэтому навязывается как релевантное более информированным членам общества».

Естественно, это положение дел, считает Шютц, является свидетельством неверной интерпретации демократии как политического института. Полагаем, и в современном российском обществе имеет место абсолютизация результатов опросов людей с улицы. Сказанное, отнюдь, не означает, что можно вообще игнорировать мнение человека с улицы. Это мнение надо изучать, но в контексте того, что «долг и привилегия хорошо информированного гражданина

в демократическом обществе состоят в том, чтобы сделать свое мнение преобладающим над общественным мнением человека с улицы».

4. Концепция дома

Что Шютц понимает под «домом»? – «Мы будем понимать под домом нулевую точку системы координат, которую мы приписываем миру, чтобы найти свое место в нем... Символическая характеристика понятия «дом» эмоционально окрашена и трудна для описания. Дом означает различные вещи для разных людей. Он означает, конечно, отцовский дом и родной язык, семью, друзей, любимый пейзаж и песни, что пела нам мать, определенным образом приготовленную пищу, привычные повседневные вещи, фольклор и личные привычки, – короче, особый способ жизни, составленный из маленьких и привычных элементов, дорогих нам». При этом социолог подчеркивает, что «дом означает одно для человека, который никогда не покидает его, другое – для того, кто обитает вдали от него, и третье – для тех, кто в него возвращается».

Особый интерес для Шютца представляет проблема реадaptации индивидов к своей «домашней» группе после того, как они ее покинули, какое-то время жили в иных социальных группах, неизбежно усваивая новые знания и новые измерительные линейки ценностей, типичные для этих групп. Как складываются интеракции возвращающихся индивидов в свою родную «домашнюю» группу с самыми близкими им прежде людьми? Проблема отнюдь не надуманная. Достаточно вспомнить нашумевший американский сериал «Рембо». Молодой, здравомыслящий американец, отмеченный всевозможными знаками отличия во время боевых действий во Вьетнаме, в социокультурном плане не может вернуться в свой прежний родной «дом»: по совершенно новым меркам знания (с позиций иных конструкторов первого порядка) он оценивает прежние социальные реалии и потому вступает в бесконечные конфликты с властями.

Сам Шютц столкнулся с этой проблемой еще в молодые годы. Он принимал участие в боевых действиях в годы Первой мировой войны и на себе испытал тяготы взаимонепонимания, трудности налаживания диалога с близкими людьми по возвращении домой. Возможно, именно этот личный опыт побудил его к серьезным научным исследованиям данной темы.

Шютц отмечает, что положение возвращающегося отлично от положения чужестранца – последний готов к тому, что этот мир организован иначе по сравнению с тем, из которого он прибыл. Возвращающийся же ожидает встретить то, что ему хорошо знакомо — людей, которые жили с ним в одном пространстве и времени. Их интересы и цели были понятны. «Жить дома – это значит воспринимать другого как уникальную личность в живом настоящем, разделять с нею антиципации будущего в качестве планов, надежд и желаний, наконец, это означает шанс восстановить отношения, если они прерваны. Для каждого из партнеров чужая жизнь становится частью его автобиографии, элементом личной истории». Интерпретация объектов является общей для всех членов «домашней» группы: каждый индивид уверен, что он поймет других, а

они – его. Даже какие-то инновации (болезнь, смерть) в условиях дома разрешаются рутинными способами.

Однако ситуация полностью меняется для покинувшего дом индивида. Солдат, ушедших на службу, нередко удивляют письма из дома – сказывается разрыв пространства и времени со своей группой, что отражается на интерпретациях объектов и явлений, которые уже рассматриваются через призму новой «домашней» группы, ее иных конструкторов первого порядка, а также уникальной биографической ситуации солдата. С другой стороны, когда возвращающийся домой будет говорить о своей жизни на фронте, может оказаться, что его поступки покажутся близким людям величайшим героизмом, в то время как сам он их представляет борьбой за выживание или выполнением долга. И напротив: героизм может вовсе игнорироваться людьми дома. Биографическая ситуация военной службы детерминирует особое восприятие социального мира солдатом. Шютц замечает, что в гражданском обществе солдат вынужден выбирать свои цели и средства, но не может, как в армии, следовать авторитету или руководству. Поэтому он зачастую чувствует себя «как ребенок без матери». Для всех возвращающихся справедливо, что вернувшийся человек уже не тот, что был, ни для себя, ни для тех, кто ждал его возвращения. «Здесь оказывается под вопросом ни много, ни мало, как обратимость внутреннего времени. Это та самая проблема, которую Гераклит выразил афоризмом о невозможности войти в одну и ту же реку дважды... Даже если мы возвращаемся домой после короткого перерыва, мы обнаруживаем, что старое, привычное окружение приобретает дополнительное значение, возникающее из нашего опыта в период отсутствия: вещи и люди, по крайней мере, в начале, имеют другие облики. И требуется определенное усилие, чтобы трансформировать нашу деятельность в рутинное русло и реактивировать наши прежние отношения с людьми и вещами» [Шютц А. Возвращающийся домой // Социс. 1995. № 2. 140].

Из сказанного социолог приходит к практическому выводу: следует всех готовить к возвращению ветеранов в домашнюю группу. «Через прессу и радио следует разъяснять домочадцам, что человек, которого они ждут, уже не тот, другой, и даже не такой, каким его воображают. Повернуть пропагандистскую машину в противоположном направлении, разрушить псевдотипы батальной жизни и жизни солдата вообще и заменить его на правду – не простая задача. Но необходимо уничтожить прославление сомнительного голливудского героизма и нарисовать реалистическую картину того, как эти люди думают и чувствуют, – картину, не менее достойную и взывающую к памяти. Поначалу не только родина покажет возвращающемуся домой незнакомое лицо, но и он покажется странным тем, кто его ждет» [Шютц А. Возвращающийся домой // Социс. 1995. № 2. 140].

Питер Людвиг Бергер, Томас Лукман

Современная социология знания

1. Научно-биографические сведения

2. Конструирование социальной реальности

- *Двойственная фактичность общества*
- *Агенты производства и поддержания субъективной реальности*
- *Релятивность знания и субъективно сконструированных жизненных миров*

3. Знания в традиционных и современных плюралистических обществах

- *Институты по производству и передачи знания*
- *Толерантность к иному знанию как ценность современного общества*
- *Факторы, обеспечивающие стабильность плюралистических обществ*
- *Проблема выбора системы знаний*
- *Институты, стимулирующие выбор знания*

В исследованиях П. Бергера и Т. Лукмана впервые поставлен вопрос о том, что классические социологические парадигмы, основанные на сциентизме, объективистских интерпретациях общественного развития, на стремлении открыть как можно больше все новых и новых «общих законов», вошли в противоречие с характером исторических перемен. Они абсолютизировали обезличенные социальные механизмы и игнорировали субъективный фактор, возвеличивали «прогрессивное развитие» от стадии к стадии и умаляли хаос, факты «развития наоборот» от высшего к низшему, менее развитому, примитивному.

Классическая социология исходила из монистического видения мира, несмотря на его разнообразие. Самое главное – она не давала модели анализа действующих субъектов, не показывала их способность конструировать саму социальную реальность, оказывать обратное влияние на общество и его институциональные структуры. Новаторские теоретические и методологические подходы П. Бергера и Т. Лукмана в значительной степени позволили преодолеть кризис социологической науки. Это стало возможным благодаря обращению ученых к феноменологической философии, социологии А. Шютца и К. Маннгейма, которые рассматривали социальный мир в соотношении с представлениями индивидов, их мотивами, особенно знаниями повседневности. «Мы считаем, – пишут П. Бергер и Т. Лукман, – что социология знания имеет дело с анализом социального конструирования реальности» [Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Изд-во «Медум», 1995. С. 13].

Характер знания и, самое важное, осознание действующим социальным субъектом результатов своего конструирования, творения реальности позволяют гуманизировать самого индивида, его отношения с другими людьми и, в конечном счете, делать более гуманным социальный мир.

1. Научно-биографические сведения

Питер Людвиг Бергер (Berger) родился в 1929 г. в Австрии. Образование получил в английских и американских учебных заведениях. Ученик А. Шютца. Служил в американской армии (1954 – 1955), параллельно читал лекции в университетах.

Известность Бергеру принесла книга «Приглашение в социологию» (1963), в которой показана взаимосвязь между тем, как общество формирует человека и как человек конструирует социальную реальность. В дальнейшем социолог написал десятки книг (многие в соавторстве с Т. Лукманом), в которых с позиций феноменологической парадигмы исследуются проблемы религии, модернизации и др.

Другие работы П. Бергера: «Двусмысленное видение» (диссертация), «Шум торжественных ансамблей», «Священная завеса», «Слухи об ангелах», «Социальное конструирование реальности» (в соавторстве с Т. Лукманом).

Томас Лукман (Luckmann) родился 14 октября 1927 г. в Югославии. Образование получал в учебных заведениях Европы и Америки. Преподавал в Новой школе социальных исследований в Манхеттене, в университетах Нью-Йорка, был приглашенным профессором в ведущих университетах мира. Будучи гражданином США, постоянно проживает в Швейцарии, а работает последние тридцать лет профессором социологии в Констанце (Германия).

Всемирную известность ученому принесли работы, написанные в середине 60-х – начале 70-х гг. Это «Проблема религии в современном обществе» (1963), «Структуры жизненного мира» (1973, в соавторстве с А. Шютцем), «Философия, социальные науки и повседневность» (1973).

В более поздних работах «Модернити, плюрализм и кризис смысла. – Какие базовые человеческие потребности по ориентации в окружающем мире должны быть удовлетворены?» (в соавторстве с П. Бергером), «Герменевтика как социологическая парадигма?», «Планирование общения и intersубъективное приспособление перспектив коммуникативных жанров», написанных в конце прошлого века, Т. Лукман совершает экскурсы в область феноменологической философии, рассматривающей социальный мир в соотнесении с представлениями индивидов, характером их коммуникаций, мотивами и особенно – их знаниями повседневности, которым отводится главная роль в интерпретации, конструировании и трансформации социальной реальности. Характер такого знания и – самое важное – осознание действующим социальным субъектом этого конструирования, «творения» реальности, значимости своих действий позволяет гуманизировать самого индивида, его отношения с другими людьми и, в конечном счете, сделать современный мир более гуманным.

В 1999 г. Т. Лукман посетил Россию, был гостем МГИМО, выступил с лекциями для преподавателей и студентов.

2. Конструирование социальной реальности

Двойственная фактичность общества

П. Бергер и Т. Лукман исходят из того, что общество обладает объективной фактичностью: «Общество – человеческий продукт. Общество – объективная реальность. Человек – социальный продукт». Вместе с тем общество создается благодаря деятельности индивидов, которые обладают знанием в виде субъективных значений или коллективных представлений. Члены общества считают их реальными. «Рядовой человек обычно не затрудняет себя вопросами, что для него «реально» и что он «знает», до тех пор, пока не сталкивается с проблемой того или иного рода. Он считает свою «реальность» и свое «знание» само собой разумеющимися. Социолог не может сделать этого хотя бы только вследствие понимания того факта, что рядовые люди в разных обществах считают само собой разумеющимися совершенно различные «реальности»». Отсюда следует, что каково будет общество и его институты, зависит, в конечном счете, от знания людей: социальная реальность конструируется конкретными субъективными значениями людей в процессе их деятельности.

Таким образом, двойственный характер общества обусловлен объективной фактичностью и конструирующей деятельностью человеческого сознания, производством определенного знания. Тогда главным для феноменологической социологии является следующий вопрос, «каким образом субъективные значения становятся объективной фактичностью?»

Агенты производства и поддержания субъективной реальности

По мнению социологов, повседневная жизнь людей – это реальность, которая интерпретируется ими и имеет для них значимость в качестве цельного мира. Это мир, который создается в их мыслях и действиях и переживается ими в качестве реального. У каждого индивида могут быть свои знания о реальности. Но в то же время он осознает, что мир повседневной жизни столь же реален для него, как и для других. Когда индивид начинает жить в одном и том же мире с другими людьми, он становится социализированным, что позволяет войти ему в объективный мир общества. «Первичная социализация есть та первая социализация, которой индивид подвергается в детстве и благодаря которой он становится членом общества. Вторичная социализация – это каждый последующий процесс, позволяющий уже социализированному индивиду входить в новые сектора объективного мира его общества» [Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Изд-во «Медум», 1995. С. 212-213].

Созданный в процессе социализации интерсубъективный мир имеет тенденцию продолжать свое существование. Но его необходимо поддерживать. Эту функцию выполняет легитимация, которая, по сути, представляет собой способы объяснения и оправдания социальной реальности. Главными агентами поддержания субъективной реальности в индивидуальной жизни являются значимые другие. Менее значимые другие функционируют как своего рода «хор».

П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что в поддержании реальности отношения между значимыми другими и «хором» являются подвижными: они

взаимодействуют как друг с другом, так и с той же субъективной реальностью, поддержанию которой они служат. Чтобы пояснить это, социологи приводят следующий пример: для верующего католика реальности его веры совсем не обязательно будут угрожать его неверующие сослуживцы, зато неверующая жена, скорее всего, будет представлять такую угрозу. Поэтому для католической церкви вполне логична широкая терпимость к межконфессиональным ассоциациям, но столь же логично и ее неодобрение межконфессиональных браков.

Религия, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, весьма эффективно поддерживает реальность социально сконструированного мира. Если возникает конкуренция между различными реальностями, то терпимость сохраняется лишь до тех пор, пока одна реальность постоянно утверждается вопреки конкурентам.

Субъективная реальность, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, всегда зависит от вероятностных структур, от специфического социального базиса и требуемых для его поддержания социальных процессов. Важнейшими средствами поддержания социальной реальности являются общение и употребление одного языка. Благодаря этим факторам реальность и воспроизводится и удерживается в сознании людей. Через общение и речь индивиды сохраняют в памяти реальность. При прекращении контактов с теми, кто разделяет соответствующую реальность, возникает риск крушения субъективной реальности. Контакты с альтернативной реальностью также могут подрывать первоначальную субъективную реальность. По этим и другим причинам субъективная реальность может трансформироваться.

Изменению субъективной реальности предшествует появление эффективной вероятностной социальной структуры, в которой присутствуют значимые другие. Эта вероятностная структура должна стать новым миром индивида. При этом индивид утрачивает контакты с прежним окружением и вступает в общение с новыми значимыми партнерами. Новая субъективная реальность должна легитимироваться, что связано с реинтерпретацией индивидуальной биографии. В повседневной жизни мы неоднократно сталкиваемся с тем, что человек говорит: «Тогда я жил в мире иллюзий (религиозной веры, сталинизма и т.д.), но ныне я воистину знаю, что...» Субъективно человек может быть совершенно искренним, осуществляя переосмысление своей биографии, приспособив ее к новому жизненному миру. Этот процесс называется ресоциализацией – прошлое перетолковывается, чтобы оно стало соответствовать новым реалиям. Через интерпретацию его механизма феноменологи объясняют мотивы поведения людей, которые зачастую неосознанно становятся актерами в драме, неоднократно переписывая исторические события или подделывая религиозные документы.

Иное дело вторичная социализация, предполагающая, что индивид входит в новые сектора объективного мира его общества и интерпретирует настоящее таким образом, чтобы оно находилось в последовательном взаимоотношении с прошлым. Трансформации субъективной реальности при вторичной

социализации имеют место в связи с индивидуальной социальной мобильностью или профессиональной подготовкой.

Социология знания анализирует роль знания в контексте диалектической взаимосвязи индивидуальной биографии, «жизненного мира» социальной группы и общества. Т. Лукман определяет суть метода герменевтики в социологии знания следующим образом: «Он заключается в том, что системное толкование значений отдельных частей происходит в их взаимосвязи со значением целого, а целое, в свою очередь, рассматривается через частное путем ссылок на характеристики текстовых жанров и эпох» [Лукман Т. Герменевтика как социологическая парадигма? // В кн.: Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива. – М.: МГИМО, 2000. С. 15].

Релятивность знания и субъективно сконструированных жизненных миров

Социологи обосновывают положение, согласно которому человек выступает одновременно и творцом социальной реальности и «жертвой», ибо оказывается в плену созданного когда-то знания и вынужден играть навязываемые роли. Говоря о типичной ситуации современного индустриального общества, П. Бергер и Т. Лукман отмечают: «Растет общее осознание релятивности всех миров, включая и свой собственный, который теперь осознается, скорее, как один из миров, а не как Мир. Вследствие этого собственное институциональное поведение понимается как «роль», от которой можно отдалиться в своем сознании и которую можно «разыгрывать» под манипулятивным контролем. Например, аристократ теперь уже не просто является аристократом, но играет в аристократа и т.д.».

Аналогичный процесс происходит ныне в российском обществе. Падение престижа господствующей коммунистической идеологии привел к возникновению множества конкурирующих между собой движений и соответственно конкурирующих идейных знаний самого разного толка – демократических, либеральных, религиозных при сохранении знания коммунистического. По большому счету, все движения претендуют на конструирование и поддержание особой социальной реальности. Все доказывают, что их жизненный мир является «совершенным и истинным».

Этот процесс негативно сказывается на сознании людей, делая их «бездомными» в смысле лишения, с одной стороны, привычных жизненных ориентиров, а с другой – ставя перед неизбежной проблемой конструирования нового «дома», что связано с выбором весьма неопределенного проекта. Осознанно или нет, россияне оказались в процессе «плюрализации жизненных миров».

И все же феноменологическая социология оптимистична в плане возможной адаптации людей к неизбежности осуществления выбора из плюрализма знаний и жизненных миров, что, согласимся, не просто для индивидов, привыкших к существованию единых однозначных истин. Согласно ее сторонникам, возможности людей по конструированию жизненных миров ограничены объективными тенденциями развития. Поэтому более вероятно, что возобладают современные субъективные значения и ценности, а традиционные

будут постепенно производиться все меньше и меньше. Кроме того, люди не могут жить бесконечно долго в состоянии аномии, взаимной враждебности жизненных миров. Решение проблемы в признании равенства всех жизненных миров, в уважительном отношении к знаниям других людей. Естественно, что люди из разных социальных групп видят объекты и явления иначе. Отсюда следует относительность субъективных представлений и самой социальной реальности.

3. Знания в традиционных и современных плюралистических обществах ***Институты по производству и передаче знания***

Институты, осуществляющие производство и распространение знания, существовали во всех обществах. Почти во всех обществах, кроме наиболее архаичных, определенные институты стали специализироваться в осуществлении упомянутой выше функции.

В древних цивилизациях и во всех обществах европейского средневековья и раннего периода современной эпохи в первую очередь религиозные и моральные институты начали заниматься созданием систем знаний. Хотя уже в Древней Греции, а затем и в средневековой Европе философия и впоследствии наука стали ответвляться от религиозных способов мысли и религиозных институтов. Ранее религиозные институты нередко были поставлены в зависимость от аппарата доминирования, от политических институтов. Целью их деятельности была монополярная организация, как производства, так и распределения знания и моральных ценностей. Зачастую они успешно учреждали и стабилизировали довольно единообразное знание, т.е. хорошо структурированное мировоззрение.

Сложные исторические преобразования привели к совершенно другому положению в современных обществах. В этих обществах условия, как производства, так и распределения знаний и ценностей, регулирующих коллективную жизнь, становятся подобны открытому рынку. Это имеет серьезные последствия для морального порядка, а также и для общей культуры. В тех современных обществах, которые не являются тоталитарными, многие поставщики знания конкурируют между собой, борясь за благосклонность публики. А публика сталкивается с возможностью, если не необходимостью, выбора между альтернативными системами знаний, которые составляют представления о хорошей жизни.

Отношения между институтами и индивидуальными членами общества являются сравнительно простыми и в архаичных обществах, и в большинстве традиционных цивилизаций. Знание отдельных индивидов без серьезных расхождений смыкается с общепринятым знанием о жизни, которое привязано к относительно целостной системе ценностей. Передача знания не отделена от управления производством самого знания. Образование и прямое научение направлены здесь на обеспечение того, чтобы индивид думал и действовал в соответствии с основными нормами жизни данного общества. Контроль над всем тем, о чем публично говорят, чему публично учат, что публично проповедуется, помогает предотвратить диффузию еретических взглядов.

Конкуренция знаний, будь она внешняя или внутренняя, избегается или устраняется. Смысл тех или иных конкретных действий, а также того, что представляется хорошей жизнью, воспринимается как нечто само собой разумеющееся в качестве общепринятой и обязательной нормы.

В современных обществах все еще имеются институты, передающие знания для практической деятельности людей. Есть системы ценностей, которые управляются некоторыми институтами. Однако что касается содержания ценностных систем, современные общества в отличие от предшествующих характеризуются значительными расхождениями. Это относится к внутренней и внешней конкуренции за производство и передачу знаний. Вследствие этих различий в современных обществах разделяемые и связующие ценности не предписываются более в качестве обязательных для каждого. Эти ценности не распространяются по всем сферам жизни в одинаковой степени, и они не становятся субъективно значимыми для всех людей.

Толерантность к иному знанию как ценность современного общества

В современных обществах некоторый минимум разделяемого всеми знания содержится лишь в согласии о «функционировании функций», т.е. в ожидании того, что поведение в каждой институциональной сфере направлено на достижение рациональных целей. На основе этого минимального консенсуса могут существовать отдельно знания о том, что представляет собой хорошая жизнь. Особенно это касается частной сферы индивидуального существования в малых общностях, например в семье, причем эти знания в значительной мере разнятся у разных индивидов и групп. Является открытым и зачастую спорным вопрос о том, существует ли в современных обществах нечто большее, чем этот минимальный консенсус.

Такие «большие» институты, как государство и экономика, пытаются легитимировать свои конкретные цели путем соединения их с ценностями, которые представляются общими, с такими, например, как «всеобщее благосостояние», равенство или предназначение нации. Однако эти попытки чаще всего означают производство лишенных подлинной жизни формул, в которые не верит большинство населения. Но даже если риторика таких коллективных целей и вызывает к себе определенное доверие, институциональная дифференциация создает предпосылки для сосуществования разных систем ценностей и разных знаний в одном и том же обществе.

В таких обществах структурный плюрализм становится исключительной ценностью. Сегодня в них главным и высшим достоинством является терпимость к иному знанию. Только посредством терпимости индивиды и их общности могут успешно взаимодействовать друг с другом, живя бок о бок и руководствуясь при этом различными ценностями.

Можно определенно утверждать, что в далеко продвинувшихся индустриальных странах, где современная форма плюрализма получила свое полное развитие, системы знаний и ценностей больше не являются общими для

всех членов общества. Индивид вырастает в мире, в котором нет ни общих ценностей, определяющих поведение в разных сферах жизни, ни единой реальности, идентичной для всех.

Индивид усваивает систему знания посредством общности, в которой он вырастает. Однако он не может автоматически исходить из того, что его представления о хорошей жизни являются точно такими же, что и у других людей, чей жизненный мир мог быть сформирован совершенно другими системами знаний.

В Европе общая система знаний была расшатана уже на начальной стадии модернизации. История тоталитарных идеологий за последние сто лет показала, что ничто не может восстановить и поддерживать такие общие для всех ориентации на сколько-нибудь продолжительный период времени. Сомнительно также, что будут более успешными попытки фундаменталистов в странах Третьего мира сохранить общую систему знания.

Любой локальной системе знания и ценностей трудно распространяться и утверждаться в том или ином обществе в целом. В то же самое время массовая коммуникация, берущая начало с печатного дела, создала возможность для распространения нелокальных идеологических общностей. Они могут предоставлять материал для систем знаний, разделяемых локальными группами и общностями. То, что происходит, в общем и целом, в определенной мере порождает дезориентацию и уменьшает степень защищенности отдельно взятых индивидов.

Факторы, обеспечивающие стабильность плюралистических обществ

Тем не менее, люди в современных, как и во всех других, обществах в состоянии устанавливать значимые отношения между своей жизнью и различными возможностями ее истолкования, предлагаемые им институтами, занимающимися производством и распространением знаний. Относительная стабильность современных демократических обществ за пределами разобщенных систем знаний определяется более общим фактором: с одной стороны, это достигается благодаря введению ключевых элементов традиционной морали в систему права, а с другой – за счет формальной морализации профессиональных сфер деятельности.

Легитимизация означает, что институциональная система и социальное взаимодействие в целом все больше регулируются абстрактными нормами, закрепленными письменно и являющимися обязательными для всех членов общества. Что же касается второго, т.е. морализации, то она представляет собой попытку решения этических проблем, которые возникают в конкретных сферах профессиональной. Вместе с тем оба эти процесса несут в себе определенные проблемы для стабильности. Легитимизация неизбежно означает игнорирование специфических ценностей. А морализация профессиональных сфер деятельности осуществляется без учета какой-то всеобъемлющей системы ценностей. Результатом этих процессов является создание условий, в которых отсутствует общее знание о должном, т.е. всеобъемлющая и разделяемая всеми мораль.

Такое общество можно сравнить с системой дорожных правил – движение начинается на зеленый свет и не допускается на красный, что соответствует интересам всех участников дорожного движения. Легко понять, что в демократических обществах группы, соперничающие между собой, пытаются добиться того, чтобы та часть «дорожных правил», которая влияет на их интересы, была легализована государством таким образом, чтобы в результате они получали преимущества за счет других групп. При этом группы заинтересованы в том, чтобы эти правила были легитимными путем отнесения их к разряду ценностей, распространяющихся на общество в целом.

Если общность жизни и общность знания накладываются друг на друга в такой степени, в какой это имело место в прошлом, то индивиды функционируют рутинно. Это не обязательно означает, что в жизни этих индивидов нет проблем или что они вполне довольны своей судьбой. Однако, чувствуя себя в своем мире как дома, они знают, как вести себя в нем и что им можно от него ожидать в разумных пределах. И, наконец, что также важно, они знают, кто такие они сами. Все это характерно для традиционных обществ.

Современный плюрализм подрывает этот вид общего знания. Мир, общество, жизнь и понимание человеком себя как личности – все это ставится здесь под вопрос. Все становится предметом множества истолкований, и каждое из них задает собственные ориентиры возможного действия. Никакое истолкование, никакой диапазон возможных действий не может быть принят в качестве единственно верного и абсолютно бесспорного. Достаточно часто это переживается как великое освобождение, как прорыв к новым горизонтам и возможностям жизни. Однако тот же самый процесс может переживаться и в качестве репрессивного, т.е. такого, который требует от человека соглашаться со всем тем новым и незнакомым, что появляется в его мире. Есть люди, которые противостоят этому давлению, есть и такие, которые, как представляется, даже получают от него наслаждение. П. Бергер называет их «виртуозами плюрализма». Однако гораздо больше людей, которые в мире, сбивающем их с толку своими многочисленными системами знаний, предложениями выбора, чувствуют себя незащищенными и потерянными.

Проблема выбора системы знаний

Модернизация предполагает радикальную трансформацию существенного числа объективных условий человеческого существования, расширение диапазона человеческих возможностей. Как индивиды, так и огромные организации, и целые общества стоят перед необходимостью выбора для себя той или иной возможности из всего этого многообразия. Это принуждение к выбору обязательно как для индивида, когда он, например, видит перед собой самые обычные потребительские товары, так и для общества в целом, имеющего дело с набором основных технологических альтернатив, таких, как атомная энергия, генная инженерия и т.д.

Увеличение диапазона возможностей для выбора распространяется также на социальную и интеллектуальную сферы. Происходит переход от существования, в значительной степени определяемого судьбой, к

существованию, состоящему из длинного ряда актов выбора из предоставляющихся возможностей. Ранее судьба определяла почти все стадии жизни. Индивид шел по жизни от одного ее этапа к другому в соответствии с предопределенными шаблонами, с детства проходя через ритуально оформленные взросление, приобретение трудовых навыков, вступление в брак, воспитание детей, старение, болезни – и так вплоть до смерти. Судьба также определяла внутреннюю жизнь индивида: его чувства, мировоззрение, ценности и его понимание им себя как личности.

Плюрализация систем знаний коренным образом изменила это положение. Рождение и смерть до сих пор определяются судьбой, но за последние годы даже судьба стала менее императивной. Многослойные процессы привели к появлению выбора из целой совокупности социальных и биографических возможностей: Какой работой следовало бы мне заняться? На ком мне жениться (или за кого мне выйти замуж)? Как мне следует воспитывать детей? Даже бога можно выбрать себе из соответствующего набора предложений. Можно сменить свою религиозную принадлежность, гражданство, стиль жизни, внешний вид, сексуальные привычки. При этом вряд ли можно в качестве выбора предпочесть отказ от выбора. Человек не может больше закрывать глаза на то, что и большая часть принятых им решений могли бы быть другими.

Институты, стимулирующие выбор знания

В современном обществе существуют два института, играющие главную роль в осуществлении этого перехода от возможности выбора к принудительности выбора: рыночная экономика и демократия. Оба эти института основываются на конгломерате индивидуальных актов выбора, и сами они способствуют непрерывному осуществлению выбора и отбора.

Потеря того, что принималось в качестве само собой разумеющегося, со всеми социальными и психологическими последствиями этого наиболее рельефно проявилась, как того и следовало ожидать, в сфере религии. Современный плюрализм подорвал монополию знания, которой пользовались религиозные институты. Принадлежность к тому или иному религиозному направлению в настоящее время есть скорее не нечто само собой разумеющееся, а результат сознательного выбора. Даже те, кто решают следовать вероисповеданию своих родителей, тем самым делают свой выбор: ведь они могли бы, в конце концов, сменить свою конфессию или религию или вообще оставить церковь.

Если те или иные религиозные течения хотят сохраниться, то они должны все больше учитывать пожелания своих адептов. Они должны утверждать себя, действуя на свободном рынке систем знаний и ценностей. Люди, которые «покупают» ту или иную веру, становятся группой потребителей.

В современном обществе имеется ряд специализированных институтов для производства и передачи специфических систем знаний. Хотя изучение типологии этих институтов и способов их деятельности могло бы быть полезным, исследователи только начали осторожно изучать эту проблематику. В первом приближении можно было бы провести различие между институтами,

которые предлагают свои услуги истолкования на открытом рынке (как это делает, например, психотерапия), и институтами, которые оказывают услуги довольно небольшим, зачастую закрытым для посторонних общностям со своим специфическим набором знаний (сектам, культам, коммунам со строго определенными целями и стилями жизни). Разделение институтов, занимающихся производством знаний, на новые и старые может быть также полезно. Существуют старые институты (наиболее важные из них – это церкви), которые продолжают культивировать установленные ими толкования действительности и предлагать их в условиях конкуренции, характерной для плюрализма. Институты, возникшие позднее, вынуждены начинать с нуля, но их «преимущество» в том, что, не будучи скованными какой-либо собственной традицией, они могут заимствовать различные знания из разных культур и эпох.

Что касается производства систем знания, то институты, им занимающиеся, имеют определенный набор возможностей для выбора. Тем не менее, в том, что касается стратегии, которую они выбирают для распространения в обществе своих взглядов, они ограничены в основном двумя возможностями.

С одной стороны, они могут выйти на рынок, где должны выживать в конкурентной борьбе со старыми и новыми поставщиками знаний. С другой – они могут попытаться использовать в своих целях государство. Производители знания могут занять монопольное положение с помощью принятия соответствующих законов, или создать положение, когда только прошедшие аттестацию специалисты могут работать.

Таким образом, современный плюрализм – основное структурное условие распространения субъективной дезориентации – характеризуется тенденцией к дестабилизации систем знаний и ценностей. Тем не менее, для современных обществ в «нормальных» условиях не характерно сколько-нибудь драматичное распространение субъективной дезориентации. Институты, производящие знания, предоставляют людям жизненно важные ориентации даже тогда, когда общество в целом более не поддерживает единую для всех систему знаний и ценностей.

Беррес Фредерик Скиннер

Формирование оснований теории социального обмена

1. Научно-биографические сведения
2. Основные теоретико-методологические принципы необихевиоризма
3. Обоснование идеи управления поведением
4. Социальный контроль

Теории социального обмена основываются на тех фактах, что в процессе взаимодействия люди обмениваются друг с другом теми или иными экономическими и социальными ценностями – товарами, услугами, всевозможными ресурсами и просто вознаграждают друг друга вниманием,

похвалой, любезностями и т.д. Эти обмены между конкретным индивидом и обобщенным другим могут происходить на микроуровне, в малой группе. Возникающие при этом характерные поведенческие модели стали предметом изучения первых представителей теории социального обмена (Б. Скиннер и Дж. Хоманс). Однако в современном обществе социальные обмены, как правило, осуществляются в контексте взаимодействия в социальных организациях. Последнее, собственно, и представляет интерес для современных социологов, в частности П. Блау.

1. Научно-биографические сведения

Беррес Фредерик Скиннер (Skinner) – американский социолог (1904 – 1990), представитель необихевиоризма в социологии, один из тех, кто заложил теоретико-эмпирические основания теории социального обмена. Он преподавал в университетах Миннесоты, Индианы и в Гарварде. Социолог на основе анализа характерных связей, возникающих в процессе взаимодействия людей, пытался прагматически решить проблему разработки технологий управления поведением людей. Он считается создателем программированного обучения, разработчиком принципов индивидуального научения, тестирования и создания обучающих машин. Значительный вклад социолог внес в изучение социального контроля. Скиннер автор работ: «Поведение организмов: экспериментальный анализ», «Наука и человеческое поведение», «Размышление о бихевиоризме и обществе», «За пределами свободы и достоинства», «Нужны ли теории научения?», романа «Уолден-Два».

2. Основные теоретико-методологические принципы необихевиоризма

Ряд социологических парадигм основывается на теоретико-методологических принципах социального бихевиоризма. Теория социального обмена своими корнями ходит в социальный бихевиоризм, который трактует поведение человека через призму наблюдаемых стимулов и реакций на них. Бихевиористы не приемлют инстинктивизм – подход, интерпретирующий поведение людей исключительно с позиций врожденных инстинктов. Вместе с тем представителей бихевиоризма не столько интересуют проблемы сознания и психической деятельности человека (это не значит, что данные явления ими отрицаются вовсе!), сколько факторы среды, задающие тот или иной характер поведения. Отсюда стремление бихевиористов освободить социальные науки, как от оценочных суждений, так и от субъективизма – прежде всего от чувств и «души» индивида. Предлагают же бихевиористы, как им видится, объективные методы изучения поведения любых живых организмов, как животных, так и собственно человека. В числе этих методов – наблюдения, эксперименты, верификации, попытки использовать строгую фактологию, касающуюся фиксации факторов, способствующих тому или иному типу поведенческой реакции по методологической схеме: «стимул» – «реакция» (S – R).

Необихевиоризм к этому добавляет три принципиальных момента.

Первый – в схему классического бихевиоризма (S – R) вводится опосредствующее звено в виде промежуточных переменных, таких как язык и

создаваемые им образы, знания, мотивы, способность к научению и т.д. В итоге отправная методологическая схема необихевиористов выглядит следующим образом: «стимул» – «опосредствующее звено» – «реакция» (S – O – R).

Второй – признание активности живого организма в смысле способности обратного воздействия на стимулы, исходящие от среды.

Третий – прагматизм, предполагающий разработку технологий поведения, позволяющих осуществлять всевозможные научения и проводить рациональную социальную политику.

Отправное положение Б. Скиннера, как одного из основоположников необихевиоризма, состоит в том, что поведение индивида взаимодействует с поведением других индивидов, а также окружающей средой в целом, включающей ряд социальных и несоциальных сущностей. Экспериментальным путем можно определить влияние всех независимых переменных на результирующее поведение. Им разработаны специальные методики эмпирического изучения поведения животных и человека. Одна из методик, получившая широкую известность как «ящик Скиннера», позволяет изучать поведенческие реакции животных, вызванные подкреплением. Под подкреплением Скиннер имел в виду способность самого живого организма к поиску и воспроизведению целесообразных форм действия. В «ящике Скиннера», в котором помещалось животное (голубь, крыса), было установлено два рычажка, нажатие на один из которых сопровождалось выдачей пищи. Случайный нажим животного на нужный рычаг, позволявший получить пищевое подкрепление, приводил к тому, что в дальнейшем животное обретало черты агента, активно взаимодействующего с окружающей средой – по мере необходимости нажим осуществлялся именно на рычаг с подкрепляющими последствиями. Скиннер считал универсальной (значимой как для животных, так и для человека) данную элементарную форму поведения, являющуюся результатом взаимодействия организма и среды, и представлял последнюю в виде трех последовательных звеньев:

- 1) события, вызывающего ответ;
- 2) самого ответа;
- 3) подкрепляющих последствий.

Скиннер исходил из идентичности механизмов животного и человеческого поведения и полагал, что эмпирическим путем можно выявлять и изучать классы поведенческих реакций индивидов, названные им оперантами. Личность человека формируется и поддерживается благодаря системе позитивных и негативных подкреплений, возникающих в процессе социального взаимодействия. Причем особую роль ученый отводил языку – слова, обозначаемые ими образы, являются важными подкреплениями, регулирующими социальное поведение людей. Речь, вербальные стимулы напрямую способствуют оперантному обусловливанию (operant reinforcement) окружающей среды и поведения конкретных индивидов. В случае оперантного поведения прошлые результаты конкретного поведения определяют его современный характер, ибо проявляются «последствия, которые некоторое действие уже имело в прошлом. Когда за действием следует определенный

результат, происходят изменения в вероятности реакции. Таким результатом в конкретном случае может быть позитивное или негативное подкрепление, но «данное», которое вы наблюдаете и отслеживаете, – это вероятность того, что реакция данного типа действительно произойдет. Оперант, таким образом, это класс реакций, а реакция – единичный пример этого класса» [История теоретической социологии. Т. 3. – М.: КАНОН, 1998. – с. 46].

Таким образом, оперантное обусловливание предполагает взаимозависимость окружающей среды, внешних стимулов – в первую очередь поведения обобщенного другого – и поведения конкретных индивидов, на чем собственно основан социальный обмен, являющийся, по мнению Скиннера, «универсальным принципом общественной жизни». Эту взаимозависимость социолог представлял в виде закона выгоды: «награды» (стимулы) обусловливают «выплаты» (реакции), соответственно «выгодный» обмен подкрепляется и в дальнейшем воспроизводится, а «затратный» обмен с очевидными издержками отвергается как неудачный опыт.

Скиннеровская методология не предусматривает анализа знаний, убеждений, мнений, установок или чувств людей. Социолог не отрицает их значимость вообще, но полагает, что этими факторами, как «побочными продуктами», можно пренебречь при изучении общих поведенческих реакций индивида на окружающую среду, которая выступает как причина конкретного поведения. «Разумный человек не чувствует своей разумности, интроверт своей интровертностью... Говорящий не чувствует грамматических правил, которые он, как утверждается, применяет при составлении предложений, и люди говорили грамматически за тысячи лет до того, как что-либо узнали о существовании каких-то правил. Респондент вопросника не чувствует установок или мнений, которые приводят его к особому выбору пунктов. Мы действительно чувствуем определенные состояния своих тел, связанные с поведением, но, как отметил Фрейд, мы ведем себя точно так же и тогда, когда мы не чувствуем их: они – побочные продукты и их не следует путать с причинами» [Скиннер Б.Ф. Технология поведения. – Глава кн.: За пределами свободы и достоинства. Цит. по: Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: МГУ, 1994. – с. 39].

Современные социологи полагают, что бихевиористская методология может эффективно применяться для изучения рекламного бизнеса и корпоративной деятельности. Однако она неприемлема для анализа поведения индивидов в условиях анонии, когда, по существу, размываются различия между позитивными и негативными подкреплениями. Не может она быть использована и в психиатрии.

3. Обоснование идеи управления поведением

Опираясь на теоретико-методологические принципы необихевиоризма, на положение о том, что живой организм способен к научению, обретению новых форм поведения через подкрепления, Скиннер обосновывает идею: в принципе можно решать многие социальные проблемы с помощью технологий поведенческой инженерии. Зная, например, что вызвало определенное

поведение в прошлом, можно прогнозировать, будет ли индивид следовать этому образцу поведения в настоящем и будущем. Так, принцип оперантного обусловливания и закон выгоды положены в основу программированного обучения, позволяющего переходить ко все более сложным задачам, опираясь на ранее подкрепленный «выгодный» обмен. Эти методические принципы применяются в обучающих компьютерных программах, при всевозможных тестированиях, включая тесты, используемые для подбора кадрового персонала.

Скиннер считал возможным использовать технологии поведенческой инженерии для проведения рациональной социальной политики, суть которой – максимизация полезности и выгоды. В своем романе «Уолден-Два» он описывает коммуну, члены которой благодаря определенным стимулам-наградам вырабатывают желательные поведенческие реакции, которые подкрепляются. Причем подкрепление может быть как позитивным (материальные и моральные выгоды), так и негативным (наказание, осуждение со стороны других). Результирующая составляющая поведения коммунаров проявляется во взаимной социальной поддержке, рациональном разделении труда, разумном потреблении природных ресурсов, уменьшении доли тяжелого труда и т.д.

4. Социальный контроль

Скиннер рассматривал социальный контроль через призму позитивных и негативных подкреплений, исходящих от культурной среды и осуществляемых социальными средствами – через правовые и религиозные институты, школу, через ценности, нормы, обычаи. Акцент на негативные подкрепления, характерный для авторитарных и тоталитарных режимов, приводит к тому, что люди предпринимают попытки избавиться от социального контроля вообще, отвергая общественные ценности и нормы. Бюрократический контроль в развитых современных обществах также не приемлем для Скиннера, поскольку исключает возможность активного обратного воздействия индивида на контролируемую среду. Критически относился Скиннер и к контролю в форме манипулирования сознанием людей, рассматривая его как репрессивную психотехнику, насилие над личностью. Этим формам контроля, в которых доминируют негативные подкрепления, социолог противопоставляет непосредственный контроль над поведением людей, осуществляемый «самими людьми, через людей и для людей» [Skinner B.F. Reflections on Behaviorism and Society. – Englewood Cliffs, 1978. – Цит. по: История теоретической социологии. Т. 3. – М: КАНОН, 1998. – с. 47].

Скиннерские технологии поведенческой инженерии и оптимизации человеческих отношений отнюдь не связаны с утопическими проектами переделки природы человека или борьбой против контроля как такового: они акцент делают лишь на том, что желательное поведение людей в процессе социального обмена – это рационально-выгодное поведение, получающее весомое социальное подкрепление благодаря, прежде всего, позитивным наградам-стимулам.

Социальный контроль в скиннеровской интерпретации, есть, по существу, направленный контроль на разработку технологий поведения, на формирование общественно одобряемого поведения с помощью определенных подкреплений главным образом позитивного толка. Социальный контроль должен быть направлен не на усиление и не на минимизацию наказания, а на то, чтобы индивид сам стремился избежать ситуации, в которой к нему могут быть применены негативные санкции.

Скиннер полагал, что в сравнении с разработкой физических и биологических технологий человечество весьма отстало в создании технологий, контролирующих поведение людей. «Мы нуждаемся в крупномасштабных изменениях человеческого поведения, и осуществить их при помощи одних только физики или биологии мы не в состоянии, как бы усердно мы ни работали». В связи с этим социолог полагает, что перспективы рационализации социального контроля связаны с рядом актуальных направлений социологического исследования. Вот лишь некоторые из них:

- «посредством моделирования окружений» нужно выявлять «объяснительные функции» того или иного поведения;

- необходимо развивать «технологии оперирующего поведения»; следует пересмотреть традиционную точку зрения о свободе и автономности человека «в том смысле, что его поведение не вызывается никакой причиной», ибо «научный анализ вскрывает такие контролирующие отношения между поведением и окружением, о которых прежде никто не подозревал»;

- необходимо двигать научный анализ «в направлении всех видов контролирующих отношений»;

- следует иметь в виду такую опасность, как «кто будет конструировать контролирующее поведение и с какой целью», «что сочтет добрым предположительный контролер и будет ли это добрым для тех, кого он контролирует?».

Джордж Хоманс

Основание теории социального обмена

1. Научно-биографические сведения

2. Развитие предмета социологии

3. Постулаты Хоманса

1. Научно-биографические сведения

Джордж Хоманс (Homan) – американский социолог, родился в 1910 г. в Бостоне в академической семье, некоторые представители которой были профессорами в Гарварде, известными политиками и литераторами. Жизненный опыт и культурные интересы Хоманса весьма разнообразны. Он писал и публиковал стихи, занимался астрономией, физикой, философией, антропологией, а в годы Второй мировой войны служил в американском военном флоте. По окончании военных действий Хоманс связал свою научную карьеру с Гарвардским университетом. Он приобрел известность как поборник

строго научного социологического знания, основанного на принципах бихевиоризма и теории социального обмена. Хоманс преподавал в Гарвардском университете и Кембридже, избирался президентом Американской социологической ассоциации. Среди его работ: «Человеческая группа», «Социальное поведение: его элементарные формы», «Социальное поведение как обмен», «Современная теория в социологии», «Природа социальной науки», «Поведенческая социология», «Определенности и сомнения».

Умер Хоманс в 1989 г.

2. Развитие предмета социологии

Как считал Дж. Хоманс, основой социальной жизни людей является социальный обмен, и потому именно связанная с ним проблематика должна стать предметом социологии. Сам же социальный обмен социолог изучал через призму элементарного человеческого поведения, своего рода атома межличностного взаимодействия, который является причиной определенного характера поведения индивидов. Социолог подверг критике Дюркгейма и вообще представителей структурного функционализма, которые, с его точки зрения, занимались изучением функций, т.е. последствий институтов для социальной системы. «Теперь, мне кажется, возможности функционализма исчерпаны, и он стоит преградой на пути к пониманию социальных явлений» [Хоманс Дж. Возвращение к человеку // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: МГУ, 1994. – с. 46].

Хоманс исходит из того, что теория и эмпирическое начало социологии должны быть слиты воедино. Этого можно достичь, если теоретические утверждения будут эмпирически проверяться. Практически этого можно добиться путем систематического исследования межличностных взаимодействий лицом к лицу в небольших социальных группах. Благодаря систематическому наблюдению можно сформировать абстракции первого порядка – утверждения, относящиеся к непосредственно фиксируемому человеческому поведению. Более сложные структурно социальные явления (статусы, роли) предполагают синтез абстракций первого порядка. Они интерпретируются с помощью абстракций второго порядка, которые представляют собой комбинации нескольких классов наблюдений. В итоге абстракции первого и второго порядка в своей совокупности должны были дать общее психологическое объяснение социальных взаимодействий. «Мое утверждение заключается в следующем: что бы мы ни говорили по поводу наших теорий, когда мы серьезно пытаемся объяснить социальные явления при помощи конструирования не самых четких дедуктивных систем, фактически мы обнаруживаем, признаем мы это или нет, факт использования того, что я назвал психологическими объяснениями. Едва ли нужно говорить о том, что наши действительные объяснения и являются нашими действительными теориями» [Хоманс Дж. Возвращение к человеку // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: МГУ, 1994. – с. 59].

Так, используя психологические объяснения, сам социолог исследовал социальный обмен в разнообразных социальных группах – семье, уличной «шайке», в группах конторских и производственных служащих. Элементы социального поведения рассматривались им в контексте следующих переменных: взаимодействие – чувство, чувство – деятельность, деятельность – взаимодействие. Между взаимодействием и чувством им выявлена следующая эмпирическая зависимость: если частота взаимодействия между двумя и более лиц повышается, возрастает и степень симпатии между ними, и наоборот. А взаимозависимость между чувством и деятельностью предстала в следующей форме: если увеличивается симпатия между членами данной группы, то эти люди выражают свои чувства путем активизации деятельности, которую они осуществляют, и наоборот. Из таких и подобных аксиоматических положений, добытых на основе микроанализа, должна выстраиваться вся социологическая наука, ибо, как он полагал, процессы обмена «идентичны» на индивидуальном и социальном уровнях.

Широкую известность приобрели постулаты Хоманса, которые, по существу, составили основные методологические принципы его теории социального обмена.

3. Постулаты Хоманса

Хоманс подчеркивал, что обоснованные им постулаты имеют силу, по крайней мере, в отношении двух взаимодействующих индивидов и по своей сути являются психологическими по двум причинам. Во-первых, «они обычно формулируются и эмпирически верифицируются людьми, считающими себя психологами»; во-вторых, «они суть постулаты о поведении отдельных людей, а не постулаты о группах или обществах как таковых; поведение же людей как представителей человеческого рода обычно относится к сфере психологии» [Homans G.C. The Nature of Social Science. – New York: Harcourt, Brace and World, 1967. P. 39-40].

Акцентируя психологическую суть своих принципов, Хоманс пытался дать свою интерпретацию форм социальной жизни, особенно форм социального взаимодействия, отличную, прежде всего от той, которую предложил Э. Дюркгейм.

Дюркгейм настаивал, что все социальное должно быть объяснено исключительно посредством социальных фактов. Хоманс же считал, что более адекватная интерпретация социального поведения имеет психологическое основание. И именно психологическое основание положено в основу пяти постулатов Хоманса. Они изложены ученым в монографии «Социальное поведение: его элементарные формы». Вот эти постулаты.

1. Постулат успеха: «Из всех возможных действий людей, чем более вознаграждается конкретное действие индивида, тем более вероятно, что индивид воспроизведет его снова».

Из этого постулата следует: если, например, в коллективе служащий просил у своего коллеги совета и, следуя ему, вознаграждался за это, то весьма вероятно, что последует новое обращение за советом. Соответственно дающий

советы будет вновь их давать, если получал за это то или иное вознаграждение. Хоманс сделал ряд конкретизаций, связанных с постулатом успеха. Увеличение частоты поощрений в принципе ведет к увеличению частоты соответствующих действий. Но это лишь верно в определенных пределах – начиная с определенного момента люди, не могут вести себя аналогичным образом. Чем короче интервал между определенным действием и его вознаграждением, тем с большей вероятностью индивид поступит аналогичным образом. И наоборот. Наконец, повторение поступка больше стимулирует нерегулярное вознаграждение, чем регулярное, которое вызывает пресыщение.

2.Постулат стимула: «Если в прошлом под влиянием конкретного стимула или совокупности стимулов индивид совершал действие, отмеченное вознаграждением, то чем больше похожи ныне задействованные стимулы на прошлые, тем вероятнее, что человек совершит аналогичное или подобное действие».

По Хомансу, люди откликаются на стимулы, которые способствовали успешным действиям. Однако и здесь не все так однозначно. С одной стороны, если условия успешных действий были достаточно затратными и сложными, то это может и не стимулировать аналогичное поведение. С другой стороны, не исключены реакции на ложный стимул, которые могут повторяться до тех пор, пока ряд неудач не приведет индивида к более четкой дифференциации стимулов.

3.Постулат ценности: «Чем более ценным для человека является результат его действия, тем более вероятно его воспроизведение».

Вознаграждение предполагает действие, обладающее позитивной ценностью, в то время как наказание – действие с отрицательной ценностью. Социолог пришел к убеждению, что наказание не является эффективным средством изменения поведения индивида. Лучше просто не подкреплять нежелательное поведение. Вместе с тем поощрение как средство формирования желательного поведения имеет пределы применения, ибо со временем оно может утратить свою ценность.

4.Постулат депривации – пресыщения: «Чем чаще в недалеком прошлом индивид получал конкретное вознаграждение, тем менее ценным для него становится последующее награждение подобного рода».

Из этого постулата следует: эффективность одного и того же поощрения будет неизбежно ослабевать, и тогда вероятность воспроизведения конкретного действия или желательного поведения будет уменьшаться.

5.Постулат агрессии – одобрения. Он может проявляться в двух модусах. Первый относится к негативным эмоциям: «Когда действие человека не вызывает ожидаемого вознаграждения или, напротив, влечет неожиданное наказание, то он становится рассерженным; весьма вероятно, что его поведение станет агрессивным, и результаты такого поведения станут для него более ценными». Второй модус связан с позитивными эмоциями: «Когда действие человека влечет ожидаемое вознаграждение, особенно большее вознаграждение, чем им ожидалось, или не приводит к ожидаемому наказанию, то он будет счастлив; весьма вероятно, что его поведение станет одобряемым и

результаты такого поведения станут для него более ценными» [Homans G.C. Social Behavior: Its Elementary Forms. P. 23-39].

Все постулаты Хоманса так или иначе связаны с психологическим объяснением выгоды от социального взаимодействия. Главной причиной того, что люди помогают друг другу, с точки зрения социолога, является мотивация социального вознаграждения, ожидание, что их деятельность будет отмечена взаимностью – адекватными реакциям со стороны окружающих. Естественно, что в разных культурных контекстах социальный обмен происходит в своеобразных формах. Исторически формировались специальные механизмы оказания услуг, преподнесения подарков, которые закрепляли узы долга, преданности и доверия. Так, в современном обществе характер подарка может быть не только символом внимания, дружелюбия, установленного доверия, но и символом (в случае преподнесения особо дорогого подарка) социального превосходства, наложения тех или иных обязательств и т.д. Однако в отличие от экономического обмена социальный обмен носит диффузный характер. Это означает, что взаимные выгоды социального обмена имеют, скорее, психологическую ценность, экономически и юридически конкретно не фиксируются (в противном случае речь идет об иных явлениях – экономических сделках и правовых соглашениях).

Постулаты Хоманса как аксиоматические утверждения трудно оспорить. Вместе с тем у ряда социологов возникло правомерное возражение относительно возможности их использования в более широком социальном контексте – на уровне институциональных структур. Эту проблему в значительной степени сумел разрешить П. Блау.

Питер Михаэль Блау

Применение теории социального обмена к формальным организациям

1. Научно-биографические сведения
2. Особенности механизма социального обмена на макроуровне
3. Эмерджентные свойства макросоциальных структур
4. Теоремы П. Блау

1. Научно-биографические сведения

Питер Михаэль Блау (Blau) – американский социолог, один из крупнейших представителей социологии формальных организаций, родился в 1918 г. в Вене (Австрия). Он эмигрировал в США в 1939 г., получил американское гражданство. В годы Второй мировой войны служил в американской армии. По окончании войны продолжил образование, защитив докторскую диссертацию в Колумбийском университете. Блау преподавал в Корнуэльском, Чикагском, Колумбийском университетах, а также в Университете Северной Каролины.

В 1973-1974 гг. П. Блау избирался президентом Американской социологической ассоциации.

П. Блау автор следующих работ: «Динамика бюрократии», «Обмен и власть в социальной жизни», «Американская структура занятости», «Бюрократия в современном обществе», «Пересекающиеся социальные круги» (в соавторстве с Дж. Швартцем).

2. Особенности механизма социального обмена на макроуровне

В отличие от Хоманса П. Блау полагает, что социальный обмен осуществляется на разных уровнях своеобразно. Принципы социального обмена, характерные для межличностного взаимодействия, отнюдь не идентичны тенденциям, которые возникают между социальными группами и формальными организациями, вступающими как в отношения обмена с надеждой на получения друг от друга вознаграждения, так и в отношения борьбы и конкуренции. В первом случае имеет место прямой обмен, в который вступают два актора, находящиеся в непосредственном контакте, и главное – поведение одного актора прямо зависит от поведения другого. Прямой обмен может быть продуктивным обменом, если оба актора вносят вклад, чтобы получить из него выгоду. Во втором же случае, в котором задействованы три и более акторов, причем это могут быть и крупные формальные организации, взаимодействия осуществляются в формах непрямого обмена или обобщенного обмена. Связующими механизмами в непрямых (обобщенных) обменах, по мнению Блау, выступают нормы и ценности.

Нормы регулируют социальный обмен по типу коллектив – индивид. Так, в современном обществе представители бизнес-элиты создают фонды спонсорства науки, культуры, спорта, опосредованно занимающиеся благотворительностью, чтобы соответствовать нормам своей социальной группы, заслужить престиж и одобрение среди равных. Бизнес-элиту, как правило, не интересуется, какому конкретно – ученому или спортсмену – будет оказана помощь, испытают ли последние уважение к дарителю средств.

Ценности же регулируют социальный обмен на социальном уровне, между коллективами. Они опосредуют связи между формальными организациями, причем в зависимости от своего типа ценности выполняют различные функции. Блау выделяет четыре типа ценностей. Партикуляристские ценности способствуют интеграции и солидарности членов коллектива, особенно вокруг таких символов, как доброе имя компании, профессионализм фирмы. Они упрочивают интегративные связи за пределами межличностных симпатий. Универсалистские ценности, являющиеся представлениями об общественной значимости тех или иных деяний, позволяют вознаграждать вклад индивида или группы во благо общества. Легитимный авторитет как определенный тип ценности предоставляет больше власти и полномочий одним членам организации по сравнению с другими. Это позволяет первым осуществлять функцию организованного социального контроля. Наконец, оппозиционные или революционные ценности способствуют социальным изменениям, включая перемены в институциональных структурах общества.

3. Эмерджентные свойства макросоциальных структур

По Блау, макросоциальные структуры по своему содержанию принципиально отличаются от содержания составляющих их элементов, т.е. приобретают эмерджентные свойства. Социолог утверждает, что «социальная структура тождественна эмерджентным свойствам комплекса составляющих ее элементов, т.е. свойствам, не характеризующим отдельные элементы этого комплекса. В любой структуре можно выделить элементы, составляющие собственно структуру, и комплекс элементов, из которых структура строится. С аналитической точки зрения, это не одно и то же, поскольку комплекс элементов структуры представляет собой лишь механическую совокупность элементов, в то время как собственно структура, в самом широком смысле, определяется взаимосвязями этих элементов... Вода отличается от водорода и кислорода не элементами, составляющими их, а связями между этими элементами... Структура группы также отличается от совокупности составляющих ее членов теми свойствами, которые не могут быть использованы для описания отдельных членов группы... Для ясности повторим, что эмерджентные свойства характерны для всего целого, а не для его составляющих элементов» [Блау П. М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: МГУ, 1994. – с. 17]. Вот несколько примеров эмерджентных свойств, приводимых Блау: «Организации также обладают эмерджентными свойствами, т.е. свойствами, которые отличаются от каких-либо характеристик трудовых коллективов или других подразделений данной организации. Конфигурация иерархии власти, степень централизации процесса принятия решений и разделение труда иллюстрируют эмерджентные структурные свойства организаций. У наций также есть эмерджентные свойства, отличающиеся от характеристик различных групп населения, организаций и регионов».

Блау выделяет четыре основных вида эмерджентных свойств. Первый вид – «это численность элементов социальной совокупности». Размер группы является общим эмерджентным свойством всех социальных групп. Второй вид эмерджентных свойств «относится к социальным отношениям между людьми, представляющим собой прямые связи между элементами структуры социальной группы». В самом деле, особенности связей между индивидами влияют на частоту взаимодействий, возможности использования властных и природных ресурсов и т.д. Третий вид – «состав социальной совокупности, находящий свое выражение в различиях между ее элементами». Имеются в виду такие различия, как социальная дифференциация, этническая неоднородность, религиозный состав группы, формы разделения труда. Все эти и другие возможные различия способны проявиться в эмерджентных свойствах конкретной социальной общности. Наконец, четвертый вид – «два типа структурных свойств более высокого порядка». Первый заключается в «глобальных характеристиках инфраструктуры общества». В зависимости от видения фундаментальной природы базиса общества возможны разные типы его анализа: Маркс, как известно, акцент делал на материальные экономические

условия, подчеркивая диалектическую взаимосвязь производительных сил и производственных отношений; Дюркгейм – социальные факты, главным образом культурного толка и т.д. Второй тип структурных свойств составляют «абстракции, выведенные из свойств более низкого порядка, из моделей либо социальных отношений между элементами, либо комбинаций элементов» [Блау П. М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: МГУ, 1994. – с. 18-23]. Примером тому могут являться различие членов общности, их распределение по различным положениям.

4. Теоремы П. Блау

В работе «Пересекающиеся социальные круги» П. Блау выдвигает и обосновывает ряд теорем, касающихся тенденций социального обмена на уровне межгрупповых отношений.

Теорема 1. «По мере увеличения размера группы вероятный уровень вне групповых отношений уменьшается». Социолог замечает, что сам «вероятный уровень» зависит от других особенностей групп.

Теорема 2. «Гетерогенность способствует внутригрупповым отношениям». Благодаря разнородности возникают «плодотворные контакты» между членами различных групп. Из этого следует, что социальный обмен взаимовыгоден представителям различных культур.

Теорема 4. «Мобильность (социальная) содействует развитию межгрупповых отношений». В обществе с высокой социальной мобильностью интенсивность межгрупповых отношений увеличивается.

Теорема 7. «Гетерогенность позитивно влияет на социальную мобильность». Например, можно ожидать, что увеличение разделения труда приведет к тому, что люди станут чаще менять место своей работы.

Теорема 14. «Социальная мобильность увеличивает консолидацию различных черт дифференциации». Блау иллюстрирует данную теорему следующими примерами. Если немецкие евреи вынуждены переезжать на новое место жительства, они будут искать район, в котором живут немецкие евреи. Люди, которые родились и воспитывались на юге, более вероятно будут искать работу на фермах, где уже работают южане. Аналогично, тенденции восходящей мобильности в корпорациях обусловлены положениям данной теоремы.

Теорема 24. «Проникновение гетерогенности в субструктуры способствует социальной мобильности».

Теорема 25. «Проникновение неравенства в субструктуры способствует социальной мобильности».

Теорема 26. «Проникновение консолидированных различий в субструктуры способствует социальной мобильности». Теоремы 24-26 основываются на том, что те или иные социальные различия, их плюрализм ослабляют внутригрупповые связи и лояльности, способствуя тем самым социальной мобильности.

Теорема 27. «Большой размер сообщества увеличивает уровень явного конфликта» [Blau P.M., Schwartz J.E. Crosscutting Social Circles. Testing a Macrostructural Theory of Intergroup Relations. – London: Academic Press, Inc., 1984. P. 58-174]. Явный конфликт между людьми зависит от конфликта интересов или ценностей, от возможностей контакта, без чего враждебность (политический диспут или физическое насилие) просто не может проявиться. Чем больше плотность населения, тем больше шансов для контактов, как дружественных, так и враждебных. Вместе с тем для явного конфликта еще нужны причины. Среди них социолог выделяет две главные. Первая причина корнями ходит в конкретную систему ценностей: доминирование партикуляристского (специфического) отношения к представителям Мы-группы в противоположность Они-группы; сами попытки утверждения универсалистских социальных отношений, предполагающие общность ценностей всех групп, могут вызывать конфликты; характерная черта внутри-групповых отношений состоит в том, что она предполагает семена отторжения внешней группы. Вероятность явного конфликта тем больше, если группа руководствуется конкретной идеологией, которая обосновывает ее (группы) превосходство, соответственно ее особую миссию.

Вторая главная причина конфликта – неравномерное распределение ресурсов (доходов, благосостояния, власти, образования) среди населения. Однако само неравенство не ведет к явному конфликту. Вероятность конфликта и его характер зависят от состояния сознания вовлеченных в него сторон. П. Блау особо подчеркивал значимость марксовского понятия ложного сознания для интерпретации современных конфликтов. Так, сознание людей может препятствовать их участию в борьбе, если в нем будут доминировать сиюминутные интересы или опасения, что ситуация может стать еще хуже. Люди также могут верить, что лучший способ решения социальных проблем – это капитализация экономики, а уже затем богатые помогут решить проблемы бедности. Или кто-то может винить себя за свои «недостатки», искренне веря в то, что блага достаются «более талантливым и достойным». Кроме того, если люди изолированно, сами по себе переживают свои лишения, это также способствует подавлению тенденций к борьбе и делает маловероятным участие в открытом конфликте.

Питирим Александрович Сорокин

Интегральная социология

1. Научно-биографические сведения

2. Человек как «удивительное интегральное существо»

- *Доминирование социокультурного начала*
- *Интегральное использование каналов познания*
- *Культурный мир*
- *Высшая интегральная ценность*

- *Фактор Доброты: возможность целей и средств, адекватных природе человека*

3. Социокультурные суперсистемы и флуктуация обществ

- *Социокультурные суперсистемы в истории человеческой цивилизации*
- *Основной закон истории*
- *Цикл флуктуации*

4. Социальная стратификация и мобильность, теоремы флуктуации

- *Абсолютность социальной стратификации*
- *Социальная мобильность и ее флуктуация*

5. Социология революции

- *Негативные демографические изменения*
- *Закон социального иллюзионизма*
- *Детерминированность ментальности социокультурным фактором*
- *«Биологизирующая» роль революции*
- *«Закон позитивной и негативной поляризации»*

Одним из первых, кто попытался ликвидировать противостояние между микро- и макро- теориями, структурными и интерпретивными парадигмами, был российско-американский социолог Питирим Александрович Сорокин, создавший так называемую интегральную социологию. Социолог предложил изучать общество, его явления с позиций как объективности социокультурных систем, находящихся в сложном движении – по горизонтали, вертикали и в виде флуктуации (колебания от оптимальной величины), так и с учетом субъективного фактора – сложной, интегральной сущности самого человека, его ценностного мира.

П. Сорокин разработал свою теорию на основе синтеза представлений как известных российских социологов – Л. Петражицкого, М. Ковалевского, Е. Де-Роберти, так и западных – Э. Дюркгейма, М. Вебера. Вместе с тем его теория – принципиально новый взгляд на человека, цивилизацию, общество, суть которого сам автор характеризовал как интегрализм. В литературе широко распространено мнение о качественно различных этапах в творчестве Сорокина, согласно которому интегральная парадигма обоснована лишь в конце жизни ученого, в то время как многие работы, посвященные осмыслению тех или иных проблем российского и других обществ, написаны ранее и не имеют отношения к интегрализму. Бесспорно, это так, если иметь в виду целостную парадигму в ее завершенном виде. Но интегральная социология как научная система интерпретаций и постижения мира с глубокой и всесторонней аргументацией сформулирована не в одночасье, не в одной-двух последних книгах. Те или иные стороны теорий выкристаллизовывались уже в начале творческого пути ученого и далее им развивались и конкретизировались в течение всей жизни.

Методологическая основа его парадигмы включает в себя в качестве внутренних компонентов интуитивный, эмпирический и рационалистический методы.

1. Научно-биографические сведения

Питирим Александрович Сорокин (Sorokin) – выдающийся российско-американский социолог XX столетия, создатель интегральной парадигмы, на основании которой им созданы теории социокультурных систем, социальной стратификации и социальной мобильности, революции и реформ, знания и искусств и др.

П. Сорокин родился 21 января 1889 г. в семье ремесленника, занимавшегося церковно-реставрационными работами. Мальчик рано остался сиротой. Однако с детства проявил необыкновенную тягу к знаниям, совмещая работу и образование. После сдачи экстерном экзаменов на аттестат зрелости Сорокин поступает в Психоневрологический, а затем в Петербургский университет, где встречается с выдающимся социологом того времени М.М. Ковалевским, становится его ассистентом и секретарем. Еще студентом он в 1913 г. создает свой первый крупный труд «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали».

Занятие наукой Сорокин совмещает с политической деятельностью, являясь членом партии социалистов-революционеров, редактором ее печатных органов. Накануне Февральской революции 1917 г. Сорокин становится сподвижником премьер-министра А. Керенского и в итоге оказывается в тюрьме. После революционных событий Сорокин всецело отдает себя науке. В 1919 г. он создает первый в России факультет социологии в Петроградском университете. Уже в следующем году им выпускаются в свет «Общедоступный учебник социологии» и «Система социологии» в двух томах.

В 1922 г. Сорокин навсегда оставляет Россию – переезжает сначала в Чехословакию, затем в США. Вскоре он возглавил социологический факультет Гарвардского университета. Здесь Сорокин публикует свои знаменитые работы «Социология революции», «Социальная и культурная динамика» в четырех томах, «Кризис нашего времени» и многие другие.

Сорокин избирался президентом Американской социологической ассоциации. Как и многие социологи, Сорокин был весьма нетерпим к мнениям своих оппонентов и даже коллег. Особенно нелюбезно он отзывался о Т. Парсонсе, сменившего его на посту руководителя социологического факультета и преобразовавшего его в факультет социальных отношений.

Среди других работ Сорокина, опубликованных ныне в России: «Социологические теории современности», «Человек. Цивилизация. Общество», «Человек и общество в условиях бедствия», «Интегрализм – моя философия», «Об основных условиях возможности возрождения нашего народного хозяйства», «Причины войны и условия мира», «Современное состояние России», «Общие черты и различия между Россией и США», «Таинственная энергия любви», «Долгий путь. Автобиографический роман».

Умер П. Сорокин 10 февраля 1968 г.

1. Человек как «удивительное интегральное существо»

Доминирование социокультурного начала

Человеческая личность, по П. Сорокину, формируется под воздействием факторов – космических, биологических, социально-психологических, но, прежде всего – социокультурных. При рождении человек еще не является ни личностью, ни творцом общественной жизни. Его моральные убеждения, эстетические вкусы и мировоззренческие взгляды не предопределены.

Связь биологического и социокультурного начала Сорокин определяет следующим образом: «Человек с лучшей физической конституцией может лучше проигрывать «социокультурные записи», чем тот, кто рождается с худшими наследственными данными; но то, какие записи он станет играть, относительно мало зависит от органических или биологических факторов. Зовут ли его Смит или Джонс, протестант ли он или буддист, говорит ли он по-английски или по-турецки, республиканец он или демократ, лифтер или король, является ли он гражданином России, или Сиама, состоит в моногамном, или полигамном браке, носит восточную или американскую одежду – эти и другие социокультурные характеристики не наследуются биологически, а приобретаются в процессе взаимодействия с людьми, среди которых он рождается, воспитывается, получает образование» [Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – с. 159].

Интегральная природа человеческой личности формируется и в процессе интеракции индивидов друг с другом, которая также проходит под влиянием ряда факторов. На характер взаимодействия людей влияют и бессознательные рефлексы, и биосознательные регуляторы – чувство голода и жажды, сексуальные влечения, наконец, социосознательные нормы и ценности.

«Новая интегральная теория человеческой личности не отрицает, что человек является животным организмом, наделенным «бессознательным», рефлексивноинстинктивным механизмом тела, но она подчеркивает, что помимо этой формы бытия, человек является сознательным, рациональным мыслителем и сверхсознательным творцом или духом» [Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. – М.: Институт социологии РАН, 1993. – с.143].

Интегральное использование каналов познания

Интегральное существо человека проявляется и раскрывается в его способностях отражать и анализировать мир с помощью интегрального использования каналов познания. По Сорокину, всю окружающую нас действительность можно представить в виде трех наиболее важных формах:

- 1) эмпирически-чувственная форма – постигается нами либо с помощью органов чувств, либо инструментов, их дополняющих (разного рода приборов);
- 2) рационально-умственная форма – познается главным образом разумом с помощью логических операций;
- 3) сверхчувственно-сверхрациональная форма бытия – постигается только посредством сверхчувственной и сверхрациональной интуиции или «божественного вдохновения», «вспышки озарения».

Все гениальные творения во всех областях культуры – религии, философии, науки, эстетики – так или иначе, рождены и вдохновлялись интуицией, милостью «высшего озарения». Истина, полученная помощью интегрального использования чувства, разума и интуиции, – это «более полная и более ценная истина, нежели та, которая получена через один из этих каналов... При интегральном использовании этих трех каналов познания они дополняют друг друга и контролируют» [Сорокин П. Моя философия – интегрализм // Социс, 1992, № 10. – с.134]. В результате наше знание о действительности – это совокупный вклад ученых-эмпириков, мыслителей-логиков, великих религиозных и нравственных деятелей, а также представителей искусства.

Сорокин, подчеркивая значимость эмпирических исследований, резко выступал против «манипулирования математическими символами», «культы нумерологии», безосновательного использования математических формул в социальных науках. «При таких обстоятельствах использование математического метода превращается в пустую квантофреническую идею, не имеющую ничего общего с математикой и не дающую никакого нового знания о мире» [Сорокин П. Квантофреника // В кн.: Кравченко А.И. Социология. Хрестоматия для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – с. 64]. Таких «ученых» Сорокин называл нумерологами и метроманьяками, а их науку квантофреникой. Есть основания полагать, что квантофреника не исчерпала себя и сегодня.

Интегральное существо человека проявляется и в том, что он не только эмпирический наблюдатель и экспериментатор, рациональный мыслитель, но и активный участник создания творческого начала во вселенной. Помимо неорганических и органических явлений, которые существовали до появления человека, человек создал новую реальность – суперорганический или культурный мир, имеющий компонент смысла. Именно смысл, который придает человек неорганическим или органическим явлениям, радикально меняет их ценность.

Для иллюстрации своего тезиса Сорокин приводит конкретные примеры. Так, кусок дешевой материи, прикрепленный к палке, благодаря своему смыслу превращается в национальный флаг, символ чести нации, ради которого люди жертвуют своей жизнью. Биологически и физически нет человеческих организмов, которые были бы королями или героями, учеными или рабочими. В социокультурном отношении абсолютный монарх обладает несравненно большей силой, чем любой из его подданных, каким бы физически сильным он ни был. Все эти и миллионы других смыслов появились благодаря созданному человеком суперорганическому миру. Феномен становится социокультурным, в котором компонент смысла накладывается на физический и биологический компоненты.

Культурный мир

Весь культурный мир Сорокин подразделяет на:

- 1) бесконечное множество идеологических смыслов, выраженных в языке, науке, религии, философии, искусстве;
- 2) образцы материальной культуры;
- 3) типы социокультурных личностей (хозяев и рабов, католиков и протестантов, французов и американцев и т.д.) и социокультурных групп (политических, экономических, профессиональных, религиозных и т.д.);
- 4) образцы поведения, имеющих тот или иной набор смыслов (церемонии, ритуалы ступки).

Человек создал суперорганический мир. Теперь же этот мир посредством выше отмеченных идеологических, материальных, личностных и поведенческих явлений формирует как личность каждого индивида, так и облик каждой социальной группы.

Высшая интегральная ценность

По Сорокину, среди смысловых ценностей суперорганического мира есть одна высшая интегральная ценность – единство Истины, Красоты и Добра. Человек весьма преуспел в добыче истины и в создании шедевров красоты. Однако за последние четыре столетия творчество в области Добра резко отстало от творческой деятельности в области Истины и Красоты. Человеку не удалось обосновать эффективные пути и средства для своего морального возвышения, для контроля своих бессознательных инстинктов и чувственных вожделений, связанных с погоней за материальным благополучием, властью и наслаждениями. Его судьба, в конечном счете, зависит ни от ООН, всемирного правительства или торжества демократии, а от него самого – от способности творить Добро, от «увеличения производства и аккумуляции неэгоистической любви к человеку и человечеству».

Неэгоистическая творческая любовь может положить конец агрессивным нападениям индивидов и групп друг на друга; преобразовать враждебные отношения в дружеские; может воздействовать на международную политику и умиротворить конфликты.

Неэгоистическая любовь необходима и для физического, духовного и нравственного здоровья человека. Опираясь на свои исследования, Сорокин отмечает, что люди альтруисты живут дольше, чем эгоисты; дети, лишенные любви, склонны к моральному уродству; любовь – сильнейшее средство против политического радикализма, экстремизма, социальной аномии. Любовь способна противостоять тенденциям к преступности, самоубийству, ненависти, психоневрозу.

Энергия любви проявляется как «бесконечный универсум, который неистощим качественно и количественно». Из многих форм этой энергии социолог особо выделяет космически-онтологический, биологический и психологический ее аспекты.

Фактор Доброты: возможность целей и средств, адекватных природе человека

По мнению Сорокина, известные до сих пор формы правления, будь то в Америке или России, не принимали в расчет Доброту, энергию неэгоистической любви, и потому «демократические режимы были почти столь же воинственными, неустойчивыми, как и авторитарные режимы, и имели такой же высокий уровень преступности» [Сорокин П. Таинственная энергия любви //Социс. 1991. №8. – с.121].

При осуществлении той или иной политики в России никогда не ставился вопрос о Доброте – вопрос о гуманности путей и средств достижения поставленных целей, об их адекватности природе человека, об «умиротворяющей и гармонизирующей функции любви», которая есть «наилучший «гаситель» межчеловеческой агрессии, вражды и борьбы» [Сорокин П. Таинственная энергия любви //Социс. 1991. №8. – с. 131].

Из-за умаления и забвения фактора Доброты, сугубо прагматического подхода к политическим преобразованиям в стране никак не может сложиться механизм согласования многообразных интересов. Изначально политика либеральных демократов в России в 90-е гг. была ориентирована на самые различные прагматические цели – спекулятивную куплю-продажу, приватизацию, ваучеризацию, сбор налогов и т.д. – но только не на то, чтобы новое взаимодействие людей привело к собственно совершенствованию человеческих отношений.

Демократы-реформаторы, недооценивая важность Доброты, полагали, что нигилистическое упразднение государственной авторитарной экономики, политического господства одной партии автоматически создаст разумных и свободных людей, разблокирует творческую энергию миллионов людей, и они станут готовыми к сотрудничеству в условиях рыночных отношений и соблюдения прав человека. Однако, как показало провидение социолога, и подтвердила жизнь, «без любви все Билли о правах и все конституционные гарантии свободы есть пустая фраза» [Сорокин П. Таинственная энергия любви //Социс. 1991. №8. – с. 150]. Любые благие замыслы сами по себе вовсе не ведут к процветанию, согласию, миру, если они не обеспечивают производство любви и Доброты, их проникновение в социальные институты и культуры.

К сожалению, место Доброты в России оказалось занятым завистью, ненавистью и разрушительностью, что и привело общество в состояние кризиса и социального беспорядка. И руководители, и руководимые стали жить по иррационально-деструктивным принципам, подчас не осознавая того.

Вероятно, сорокинские прозрения, акцентирующие необходимость человеческих отношений, пропитанных взаимной любовью, есть та панацея, позволяющая стране вырваться из политически бунтарского поля, в котором она оказалась несколько столетий назад, отойти от постоянного политического противоборства. Следование установкам ученого на «Дух всеобщей дружбы, симпатии и неэгоистической любви с взаимной помощью», возможно, позволило бы выбрать принципиально новый, эффективный вектор политической стратегии, от которой зависит реализация интегральной сущности человека в объективно сложных реалиях – когда требуется

согласование интересов между людьми в условиях культурной, ценностной дифференциации, а также дефицита материальных и духовных благ.

Именно Доброта является тем фактором, который позволяет человеку выдвигать гуманные цели и использовать для их достижения такие средства, которые адекватны его интегральной природе.

3. Социокультурные суперсистемы и флуктуация обществ

Социокультурные суперсистемы в истории человеческой цивилизации

В культуре человечества Сорокин выделяет множество различных по величине культурных систем. К основным культурным системам социолог относит язык, науку, философию, религию, искусство, этику, право. Когда эти системы утверждаются, они также реализуются в поведении и образе жизни их носителей.

Кроме этих обширных систем есть еще более обширное культурное единство, обозначенное Сорокиным как социокультурные суперсистемы, различающиеся в зависимости от характера своих основных ценностей. По мнению ученого, все экономические, политические, социальные реалии, типы личностей и групп необходимо анализировать в контексте процесса периодической смены друг друга трех известных до сих пор социокультурных суперсистем, характерных для всей истории человеческой цивилизации - религиозной или идейной, чувственной и интегральной при доминировании одной из них.

Например, в Европе с VI по XII в. главенствующей была религиозная суперсистема, согласно ценностям которой экономика, политика, право, мораль, философия, искусство были подчинены теологии. Высшей истиной считалась религиозная истина. Хотя чувственные и интегральные системы присутствовали в средневековой культуре, их роль была незначительна. Начиная с XVI и вплоть до XX в. в Европе утверждается и доминирует чувственная культура. Она акцентирует такие чувственные ценности, как благосостояние, комфорт, наслаждение, популярность, жажда власти и славы – все это детерминирует преобладающий тип личности, образ социальных групп, характер институтов. Религиозные ценности остались, но их признают только на словах. В истории человеческой цивилизации были периоды, хотя непродолжительные, когда преобладала интегральная суперсистема культуры – греко-римская культура IV-VI вв. до н.э., европейская культура XIII в. Начиная с XX в. на смену чувственной культуре идет культура интегральная, утверждающая в качестве доминирующей ценности «бесконечное разнообразие, состоящее из чувственного, рационального и надрационально-сверхчувственного аспектов» [Сорокин П. Социологические теории современности. – М.: ИНИОН, 1992. – с.37].

Основной закон истории

Опираясь на данное видение исторического процесса, Сорокин обосновал, как ему представлялось, «основной закон истории». Происходит перманентная флуктуация (колебание от средних параметров) как социокультурных

суперсистем, так и обществ, равно, как их конкретных сфер: типы политики, экономики, идеологии не являются постоянными и не развиваются по восходящей линии, а непрерывно «качаются между полюсами тоталитаризма и строго свободных режимов». Исходя из этого постулата, социолог прогнозировал, что с переходом от чувственной культуры к новому интегральному циклу произойдет преодоление нынешнего кризисного состояния, при котором невиданный расцвет науки, технологий, образованности сочетается странным образом с войнами и революциями, межчеловеческими раздорами и обесцениванием человеческой жизни.

Основной закон истории Сорокин применяет и при анализе современных ему обществ. Чувственная форма социокультурной суперсистемы является главной детерминантой современного общества, его образа жизни, доминирующей ментальности и стремлений людей. Под воздействием флуктуации в XX в. начался процесс дезинтеграции чувственных обществ, который, так или иначе, охватил все страны мира. Нарушились механизмы социального контроля, ибо произошла дезинтеграция моральных, правовых ценностей, которые управляли поведением индивидов и социальных групп. Когда люди выходят из-под контроля общепризнанных ценностей, они превращаются в существа, управляемые главным образом бессознательными рефлексам и биосознательными регуляторами – своими страстями и вожделениями. В этом социолог усматривал глубинные корни индивидуализма и эгоизма, обострения борьбы за существование, превращения силы в право и, наконец, – войн, революций, роста преступности, проявлений социальной аномии. «Так это было во все великие переходные периоды, – отмечал Сорокин, – от одного базисного социокультурного строя до другого; и так это происходит в настоящем столетии. Заметная дезинтеграция чувственного порядка возбудила взрывы первой и второй мировых войн, множество малых войн, кровопролитнейших революций, мятежей, преступлений и насилия в их наихудших формах» [Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. – с. 30].

Цикл флуктуации

По Сорокину, процесс флуктуации социокультурной системы проходит через ряд последовательных этапов: дезинтеграция – кризис – мобилизация сил – новый социокультурный порядок.

Катаклизмы являются последствиями дезинтеграции чувственной культуры – моральных, правовых и других ценностей, которые прежде контролировали поведение людей. Выход из-под их контроля приводит к тому, что индивиды начинают главным образом руководствоваться своими биологическими побуждениями, страстями и вожделениями. В этих условиях обостряется борьба за существование, сила становится правом, революция и другие формы межчеловеческих раздоров вспыхивают в беспрецедентном масштабе.

Сорокин особо рассматривает природу кризиса. Упадок происходит двумя путями: (а) путем вырождения свободных институтов, ценностей и идеологии в «принудительных и мошеннических монстров»; (в) путем растущего

обесценивания прежних институтов, ценностей и идеологий [Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. – с. 50]. Конкретно это выражается в том, что на фоне торжественных деклараций равных прав всех граждан на жизнь, свободу, поиски счастья в реальной жизни гигантски возрастает неравенство между властными магнатами и зависимым «человеческим прахом»; что газеты, радио и телевидение монополично контролируются небольшой группой «властной элиты»; что принцип всеобщего избирательного права «в своей выхолощенной форме» обеспечивает лишь «правительства политиканов, посредством политиканов и для политиканов» [Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. – с. 55].

К счастью процесс дезинтеграции, как правило, вызывает мобилизацию сил, которая не только борется с дезорганизацией, но также начинают строить новый интегральный социокультурный порядок, который характеризуется следующим образом. «Новый социополитический строй ставит целью построение современного научного знания и аккумулированной мудрости человечества; он вдохновляется не «борьбой за существование и взаимным соперничеством», но духом всеобщей дружбы, симпатии и неэгоистической любви с взаимной помощью, вытекающих из этих отношений» [Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. – с. 56].

Естественно, что новый социополитический строй предполагает и новые тенденции в деятельности властных организаций самого разного толка – правительств, деловых корпораций, профсоюзов и иных организаций.

Здесь Сорокин выделяет следующие «значительные тенденции»:

- возрастание роли ученых экспертов в планировании, развитии, контроле и управлении правительственной деятельности и политики;
- многие из высших руководителей существующих правительств и корпораций уже в значительной степени являются скорее номинальными главами, чем самостоятельными политиками;
- современные государственные политические деятели все более становятся просто номинальными фигурами исполнителей «безмолвных приказов» науки и технологии;
- окончательное увядание правительств политиков, посредством политики и для политиков и их замещение «правительствами ученых и экспертов». «Хорошее правительство близкого будущего будет нуждаться в том, чтобы каждый научный администратор успешно выполнял задачу интеграции узкого знания во взаимодействии с учеными и мудрецами, и одновременно будет нуждаться также в моральных руководителях, чтобы вести правительство в их служении только целям добра, а не зла» [Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. – с. 56].

4. Социальная стратификация и мобильность, теоремы флуктуации

Абсолютность социальной стратификации

По Сорокину, социальная стратификация – это дифференциация определенной совокупности людей на классы и слои в иерархическом ранге, что выражается в неравномерном распределении прав и привилегий, ценностей,

власти и влияния. Конкретное проявление социальной стратификации весьма многочисленно. Однако их можно свести к трем основным формам – экономической, политической и профессиональной. Все они находятся во взаимосвязи друг с другом: представители высших политических кругов, как правило, относятся и к высшим экономическим и профессиональным слоям. И наоборот: неимущие, как правило, не занимают престижные места в политической сфере.

Любая социальная группа стратифицирована. Ни одна из попыток уничтожить экономическую, политическую или профессиональную стратификацию не увенчалась успехом. Но это не означает, что социальная стратификация по своим качественным и количественным параметрам остается неизменной. Напротив, социальная стратификация любой группы зависит от социокультурного характера общества и его членов. Кроме того, она постоянно флуктуирует.

Социальная мобильность и ее флуктуация

Под социальной мобильностью Сорокин понимает переход индивида из одной социальной позиции в другую. Он выделяет два типа социальной мобильности – горизонтальную и вертикальную. Под горизонтальной мобильностью подразумевается переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же социальном уровне (повторный брак, перемена места работы и т.д.) при сохранении прежнего социального статуса.

Вертикальная социальная мобильность – это перемещение индивида из одного социального уровня в другой, при этом может быть как восходящая мобильность, так и нисходящая.

По степени перемещения индивидов различаются открытые и закрытые типы обществ. В реальной жизни нет как абсолютно открытых, так и абсолютно закрытых обществ – между полюсами существует множество средних, промежуточных типов. По интенсивности вертикальной мобильности можно судить о демократичности общества – интенсивность вертикальной мобильности меньше в закрытых, недемократических странах и наоборот.

Социальная мобильность также имеет тенденцию к флуктуации. Ее интенсивность изменяется от общества к обществу, а в рамках одного и того же общества отмечаются сравнительно подвижные и неподвижные периоды. Так, в истории России периодами рельефно выраженных перемещений были – правление Ивана Грозного, царствование Петра I, Октябрьская революция. В то время по всей стране старая правительственная верхушка была практически уничтожена, а люди из низших социальных слоев заняли высшие управленческие должности.

Вместе с тем, как считает Сорокин, в вертикальной мобильности в ее трех основных формах – политической, экономической, профессиональной – нет постоянного направления ни в сторону усиления, ни в сторону ослабления ее интенсивности. Это предположение действительно для истории любой страны,

для истории больших социальных организмов и, наконец, для всей истории человечества.

Так как вертикальная мобильность присутствует в той или иной степени в любом обществе, постольку в каждом обществе есть своеобразие «лестницы», каналы социальной циркуляции, по которым люди могут перемещаться из одного слоя в другой. К наиболее важным таким каналам социолог относит институты армии, религии, образования, политических партий, коммерции и семьи.

5. Социология революции

Негативные демографические изменения

Революции и, как правило, сопутствующие им войны усиливают и ускоряют дезинтеграцию чувственного общества. Это проявляется буквально во всех сферах общества. Негативные изменения происходят в численности и составе населения: в годы революций еще больше, чем в годы войны, повышается смертность и падает рождаемость

В условиях революционного времени браки становятся бесплодными и превращаются в «легальную форму случайных половых связей» без «санкций и обязательств, без потомства».

Для исторических судеб любого общества весьма важно, какие качественно элементы населения в нем увеличились или уменьшились в определенный период флуктуации. Изучение расцвета и гибели целых народов свидетельствует, что одной из основных причин тому было резкое качественное изменение состава населения в ту или иную сторону.

Сорокин утверждает, что изменения населения России в годы войн и революций погибли преимущественно физически здоровые, трудоспособные и энергичные, морально и умственно развитые люди – были типичны для всех крупных войн и революций.

Закон социального иллюзионизма

Сорокин обратил внимание и на то, что в особые периоды флуктуации общества, его ценности и идеалы тоже флуктуируют. Причем колеблется не только их качество, но изменяется и их сущность, и сам характер. Ценности и идеалы, воспроизведенные в революционный период, как правило, иллюзорны.

Их анализ позволил социологу сформулировать «особый закон», названный им «законом социального иллюзионизма». Сорокин приводит ряд лозунгов, выдвинутых Февральской и Октябрьской революциями, сравнивает их с действительностью по истечении 2–3 лет. Так, ставилась задача разрушить социальную пирамиду неравенства, уничтожить эксплуататоров и эксплуатируемых. Действительно, «кто был ничем, тот стал всем», но сама пирамида имущественного и правового неравенства не исчезла – теперь у массы не стало даже формальных прав, включая право на жизнь.

Добивались восьмичасового рабочего дня – теперь же под видом «субботников» и «сверхурочных» рабочих заставляли работать по 12-14 часов, а крестьяне 3-4 дня в неделю должны были отдать коммунистической

«барщине», выполняя «дровяную, сплавную, гужевую, подворную, строительную, хлебную, молочную» и т.п. повинности.

Революциями была провозглашена свобода – совести, слова, печати, союзов, собраний – получили то, что власть стала «учитывать и контролировать» все стороны поведения и взаимоотношения людей: гражданам предписывалось, какой профессией заниматься, где жить, что читать и писать, во что верить, что хвалить, что порицать и т.д.

Провозглашался мир – на деле установился милитаризованный режим, понижающий все стороны общества.

Декларировался принцип автономии народов – установилось невиданное при царизме централизованное и бюрократизированное управление регионами.

Хотели уничтожить капитализм – разрушили средства производства и обращения, а в конечном счете – хозяйство страны в целом. Вместо «хлеба» – голод и вымирание, вместо «диктатуры пролетариата» – неограниченная тирания, попирающая интересы рабочих и крестьян.

Детерминированность ментальности социокультурным фактором

При исследовании властно-политических отношений, П. Сорокин выделяет социокультурный аспект того или иного политического поведения индивида и выдвигает тезис о социокультурной обусловленности его ментальности.

По мнению социолога, характер властных структур и политических отношений, как определенных социокультурных феноменов, не может не определяться культурой доминирующей суперсистемы. Именно она формирует критерии того, что есть истина и что есть ложь политических отношений, от нее зависит и характер менталитета людей, их свойство, стремление и образ жизни. Поэтому невозможно искусственно внедрить властные структуры в общество, члены которого, руководствуясь своими смыслами, ценностями и нормами, своими критериями справедливости, не могут их принять и исповедовать, даже если людям с другим менталитетом эти властные структуры представляются эталоном. «Дайте группе дьяволов великолепную конституцию и все же этим не создадите из нее прекрасного общества. И наоборот, общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития» [Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 4. – с.188].

«Биологизирующая» роль революции

Сорокин отмечает, что революции, несмотря на побуждения самих революционеров, изменяют поведение людей далеко не в лучшую сторону, культивируя вражду, злобу, ненависть, разрушение, обман. Освободиться от этих явлений никому не дано, они неизбежны, ибо революции «биологизируют» поведение людей. Правда, замечает социолог, в революции есть и жертвенность, и подвижничество, и героизм. Но «эти явления – достояние единиц, а не масс», их роль ничтожна сравнительно с «биологизирующей» и «криминализирующей» ролью революции. Для аргументации своего тезиса Сорокин ссылается на статистические данные.

«Закон позитивной и негативной поляризации»

Означает ли, что общество, оказавшееся в кризисе, будет и далее продолжать воспроизводить силы, способствующие социальной аномии, обрекая себя на самоуничтожение? Нет, не означает, хотя гибель общества, по Сорокину, в принципе не исключена.

Возможность выхода общества из кризиса социолог связывал с интегральной сущностью человека. Проведя анализ поведения индивидов в кризисные периоды, как в России, так и в других странах, социолог его типизировал согласно закону, названного им «законом позитивной и негативной поляризации». По этому закону, во время кризисов люди не ведут себя однозначно: одна часть общества становится более склонной к социальной аномии (негативный полюс), а другая – к моральному совершенствованию и религиозности (позитивный полюс). В зависимости от типа личности, превалирования биологического или социального, индивиды тяготеют либо к одному полюсу, либо к другому. Примерами «негативной поляризации» может быть рост эгоизма и самоубийств, ожесточения, тупая покорность судьбе, криминальные деяния и т.д. «Позитивная поляризация» проявляется в росте творческих усилий и альтруизма, в жизни по моральным заповедям, увеличении неинституализированной религиозности, возникновении и развитии пацифистских и насильственных ассоциаций, во взаимном проникновении и интеграции разных мировоззренческих ориентаций.

Результат «эпохальной борьбы» между силами «позитивной» и «негативной поляризации» никто «не в состоянии предсказать с уверенностью». Однако тенденция, по мнению ученого, оптимистическая: «Хотя силы негативной поляризации кажутся еще преобладающими, тем не менее, силы позитивной поляризации обнаруживают уже заметную способность для сдерживания и уменьшения губительных действий сил нерелигиозности и деморализации»

Человек не может пассивно созерцать эти процессы. Сообразно своему историческому предназначению – творить Истину, Красоту и Добро – он должен предпринять попытки трансформировать общество.

Толкотт Парсонс

Интегральная структурно-функциональная теория

1. Научно-биографические сведения

2. Теория социального действия

- *Идейно-теоретические истоки*
- *«Волонтаристская теория социального действия»*
- *Система элементарного действия*
- *Система социального действия и ее подсистемы*
- *Действие*
- *Социальный актор – ситуация*

- *Типы социальных действий*
- *Типовые переменные*
- *Функциональная сетка AGIL*

3. Теория социальной системы

- *Социальная система: общая схема*
- *Общество как тип социальной системы*
- *Подвижное равновесие общества*

Толкотт Парсонс в автобиографическом очерке «О построении теории социальных систем: личная история» отметил, что его целью жизни было создание общей, универсальной теории, пригодной для анализа любых живых систем, начиная от одноклеточного организма и кончая сложнейшими человеческими цивилизациями. Что же общего могло быть у этих микро- и макро- реалий – простейшего организма и человеческого общества? Наличие структурированной системы, которая в своих действиях стремится к порядку и определенной рациональности. Т. Парсонс пытался сделать свою теорию применимой для исследования человеческого общества. Последовательно идя к этой цели, ученый создает сначала теорию социального действия, а затем на ее основе теорию социальной системы, в которых раскрываются принципы функционирования систем разных уровней во взаимосвязи с другими системами.

Как видно, амбиции ученого – объять необъятное. Понятно, чтобы к этому приблизиться, потребовалась весьма сложная аналитическая конструкция, которая, по мысли ученого, должна помогать интерпретировать конкретные явления действительности.

По мнению многих современных социологов, Т. Парсонсу не все удалось, есть очевидные противоречия в преемственности базовых понятий, использовавшихся в разные периоды творчества (хотя сам Парсонс в упоминавшемся выше труде особо подчеркивает постоянство своего теоретико-методологического инструментария). И все же мировая социологическая мысль необычайно высоко ценит ученого за то, что ему удалось реально сделать – создать принципиально новую теорию, позволяющую исследовать общество на разных системных уровнях – микро и макро. Такой подход оказался очень востребованным. Т. Парсонсом была создана школа современного структурного функционализма с многочисленными учениками и последователями, в числе которых Р. Мертон, Н. Смелсер и др.

1. Научно-биографические сведения

Толкотт Парсонс (Parsons) родился 13 декабря 1902 г. в профессорской семье. Его отец был президентом колледжа.

Т. Парсонс получил всестороннее образование, как в американских, так и европейских учебных заведениях. По окончании в 1924 г. Амхерст колледжа он переезжает в Англию, поступает в Лондонскую школу экономики, где специализировался в области экономики, антропологии и социологии. Его

наставником был Б. Малиновский – один из крупнейших социальных антропологов XX в. В следующем году он переезжает в Германию для продолжения учебы в Гейдельбергском университете. Здесь он защищает докторскую диссертацию о капитализме, в которой в значительной степени присутствуют идеи М. Вебера и других европейских социологов.

В 1927 г. Парсонс возвращается в Америку и начинает преподавательскую и научную деятельность в Гарвардском университете. Ученый переводит и издает с обширными комментариями ряд работ М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Парето.

В 1937 г. выходит в свет его книга «Структура социального действия», в которой критически анализируются взгляды М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Парето, А. Маршалла и на основе их интеграции предложена собственная теория социального действия. В 1951г. он издает вторую фундаментальную работу «Социальная система», в которой свою теорию распространяет на анализ собственно человеческого общества. Ее центральная тема – социальный порядок, природа интеграции и стабильности социальных реалий.

С середины 40-х гг. Парсонс становится наиболее авторитетным социологом США. В 1946 г. он сменяет своего наставника и учителя П. Сорокина на посту декана социологического факультета, а затем преобразует его в факультет социальных отношений (что вызвало крайнее раздражение у П. Сорокина). В 1949 г. Парсонс избирался президентом Американской социологической ассоциации.

Среди других работ Парсонса: «Рабочие тетради по теории действия», «Система современных обществ», «К общей теории действия», «Общетеоретические проблемы социологии», «Социологическая теория и современное общество», «Социальная структура и личность», «Социальная система и эволюция теории действия» и др.

Умер Т. Парсонс в 1979 г.

2. Теория социального действия

Идейно-теоретические истоки

Социолог начал свою преподавательскую и научную карьеру, когда американское общество переживало депрессию. Ни одна социальная теория того времени не давала достаточно всеохватывающего объяснения тем процессам, которые разворачивались тогда в Америке, переживавшей глубокую экономическую депрессию. Эти теории упрощали, огрубляли и примитивизировали представления о социальной системе, ее функциях, способностях к самосохранению и совершенствованию.

Т. Парсонс подверг критике интерпретивные теории, рассматривавшие поведение индивида на микроуровне и, с его точки зрения, абсолютизовавшие индивидуальную и общественную рациональность (М. Вебер). Не принял он и популярные в то время макро- теории, в которых главным фактором общественного развития рассматривалась политическая борьба, а поддержания порядка – власть или навязанные ею санкции (К. Маркс).

Что же предложил Парсонс вместо этого?

Во-первых, объединение достижений ряда социальных наук. Преобразование в Гарвардском университете факультета социологии в факультет социальных отношений было отнюдь не случайно. Эта новация подчинена интегративной цели – для задуманного ученым анализа любых живых систем потребовались усилия клинической и поведенческой психологии, антропологии и, конечно, социологии.

Во-вторых, Парсонс предпринял попытки интеграции собственно социологических принципов, которые разрозненно содержались в работах известных социологов М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Парето, З. Фрейда и английского экономиста А. Маршалла. Сюда же, очевидно, следует добавить П. Сорокина, который один из первых стал разрабатывать интегральные идеи. Парсонса привлекла веберовская трактовка социального действия как действия, имеющего субъективную мотивацию индивида и ориентированного на окружающих людей. Ему были также симпатичны «идеальные типы», которые позволяли создавать обобщенные представления конкретных явлений действительности. Вместе с тем он считал, что Вебер остановился на полпути к созданию теории социального действия, ибо не учитывал сочетание, систему, предложенных им переменных. В этой связи возникает опасность произвольного выбора переменных, что могло привести к искажению или мозаичному толкованию социальной реальности. В теории Э. Дюркгейма его особенно заинтересовали структурно-функциональный метод и идея порядка как результата коллективных представлений. Так же как и Дюркгейм, Парсонс исходит из того, что для социальной жизни более характерны «взаимная выгода и мирная кооперация, чем взаимная враждебность и уничтожение». Утверждалось, что только приверженность общим ценностям обеспечивает основу порядка в обществе. Свои взгляды социолог иллюстрирует примерами коммерческих сделок. При осуществлении сделки заинтересованные стороны составляют контракт, в основе которого лежат нормативные правила. С точки зрения Парсонса, страх санкций за нарушения правил недостаточен, чтобы заставить людей, безусловно, следовать им, главное – моральные обязательства. Поэтому правила, регулирующие коммерческие сделки, должны вытекать из общепризнанных ценностей, которые констатируют, что является правильным, должным. Порядок в экономической системе, следовательно, основывается на общем согласии относительно коммерческой морали. Однако, по мнению Парсонса, слабость дюркгеймовской теории в том, что в ней не высвечивалась роль самого действующего лица, его отношение к ценностям и нормам, возможность конкретного выбора из иерархии ценностей и целей. Парсонс критически относился к позитивистской социологии вообще, предполагающей видение мира, как закрытой системы, сводящей на нет роль сознания конкретных индивидов. У А. Маршалла плодотворной была идея трактовки действия как «рационального преследования собственного интереса». У В. Парето и З. Фрейда Парсонс посчитал важным постановку вопроса о роли рациональных и иррациональных сил в детерминации характера действия. Соответственно, во взглядах на общество социолога, интересовали вопросы,

как социальной системе удается справляться с человеческой иррациональностью, избегать «войн всех против всех» и не доводить социальные конфликты до катаклизмов.

В-третьих, Парсонс, очевидно, на основе интегральных идей П. Сорокина предложил интегрально рассматривать социальную систему и личность индивида. В этой связи он самостоятельно выдвинул оригинальную идею четырехуровневого анализа, который основан на принципе системного рассмотрения поведенческого организма, личности, социальной и культурной систем.

«Волюнтаристская теория социального действия»

Именно так сам Парсонс определяет суть своей теории. В самом названии содержатся два принципиальных момента. Во-первых, определение «волюнтаристская» подчеркивает дистанцирование ученого от постулата Дюркгейма о том, что коллективные представления, как социальные факты, оказывают на индивида принудительное воздействие, побуждая к определенным, нормативно заданным способам поведения. По Парсонсу, усвоенные индивидами ценности и нормы, входящие в традиции общества, несомненно, определяют границы дозволенного в индивидуальных действиях. Однако, замечает он в работе «Структура социального действия», это «ни в малейшей степени не отрицает роли ситуативных и других ненормативных элементов», добавляя при этом, что его теория «рассматривает их во взаимосвязи с нормативными». В зависимости от ситуации индивид, обладая свободной волей, может осуществить конкретный выбор, как ему действовать, т.е. его теория социального действия предполагает учет как рационального, так и иррационального компонентов в действиях людей. Но подчеркнем, волюнтаризм не равняется абсолютно свободной воли – индивиды не свободны вообще в своем выборе.

Во-вторых, в то время весьма популярной была бихевиористская теория поведения, трактовавшая поведение, как механическую реакцию на тот или иной стимул. От нее Парсонс также дистанцируется, выбирая термин действие, предполагающий осмысленный процесс, активность самого действующего индивида.

Система элементарного действия

По Парсонсу, самой общей системой является система действия. «Действие образуется структурами и процессами, посредством которых люди формируют осмысленные намерения и цели и более или менее успешно их реализуют в конкретных ситуациях» [Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Современная западная теоретическая социология. Т. Парсонс. – М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 104]. Мельчайшей единицей действия, выступающей как система, является единичный акт (unit act), который впоследствии стал называться элементарным действием. Дальнейшее дробление элементарного действия ведет к утрате его системной характеристики. Таким образом, элементарное действие – это, прежде всего, система. Также системно Парсонс

рассматривает все общественные институты и само общество, все явления, принадлежащие к области действия, ибо все они представляют реальность, для которой характерно общее качество – системность. Поэтому с точки зрения ученого нет принципиальной разницы между теорией действия и теорией системы. Один и тот же теоретико-методологический подход используется для анализа системы любой сложности.

Рассматривая элементарное действие, Парсонс выделяет следующие четыре его компонента, образующие в целом систему:

- 1) наличие действующего или актора – действующего организма;
- 2) существование цели, на достижение которой направлено действие актора – «предполагаемое будущее положение вещей»;
- 3) наличие ситуации, в которой происходит действие (это – «внешняя среда» действия), которую в свою очередь можно представить в виде двух составляющих – а) условия действия, определяемые объективными обстоятельствами и б) выбираемые средства для достижения цели;
- 4) существование нормативной ориентации, т.е. усвоенных стандартов поведения.

Для Парсонса элементарное действие любой живой субстанции и действие социального актора-индивида, коллектива или любой другой общественной структуры едины по своей внутренней природе – они выступают как системы, представляют лишь ее разные уровни. Разумеется, при рассмотрении собственно социального действия Парсонс отмечает его специфику.

Система социального действия и ее подсистемы

Четырехуровневая структура социального действия точно такая же, как и элементарного действия. Но каждый элемент здесь имеет свою, значительно более сложную специфику.

Так, действующий обладает социальной природой, что проявляется в его статусах и соответственно адекватных им ролях. Статусы обозначают позицию индивида по отношению к другим, в то время как роли выражают «процессуальный аспект». Роли – это своего рода относительно постоянные каналы ориентации между социальным действующим и другими социальными объектами.

Нормативная ориентация приобретает социально-культурную характеристику. Она детерминирована усвоением индивидом ценностей и норм своей культурной среды, которые позволяют связывать воедино цели и средства, определять, что приемлемо в качестве цели и средств. «Нормативная ориентация» действия направляет внимание на решающую роль тех «стандартов», которые определяют желаемое направление действия в форме целей и стандартов поведения. Эту систему нормативных стандартов, по-видимому, лучше всего рассматривать в качестве одного из наиболее важных элементов «культуры» группы» [Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии // Современная западная теоретическая социология. Т. Парсонс. – М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 39].

Человеческое действие всегда детерминировано границами генетического вида и упорядоченно культурными образцами.

Вот как его схематически изображает сам Парсонс:

Действие

Подсистемы	Преимущественные функции
Социальная	Интеграция
Культурная	Воспроизводство образца
Личностная	Целедостижение
Поведенческий организм	Адаптация

Как видно, в итоге получилась система из четырех подсистем и адекватных им преимущественных функций. Причем для социальной подсистемы все другие подсистемы – культурная, личностная, поведенческий организм – представляют собой окружающую среду.

Отмеченное иерархическое расположение подсистем показывает их двустороннюю взаимосвязь. С одной стороны, каждый нижний уровень создает условия, производит энергию для более высоких уровней, а с другой – высшие уровни контролируют те, которые расположены ниже.

Социальная подсистема через статусы и роли обеспечивает взаимодействие индивидов и тем самым осуществляет функцию интеграции.

Культурная подсистема выполняет в основном «функцию сохранения и воспроизводства образца, равно как и творческого его преобразования».

Личностная подсистема главным образом выполняет функцию целедостижения. Это главный исполнитель процессов действия, который способен учесть усвоенные в процессе социализации культурные принципы и предписания. В смысле мотивации «главной целью действия является обеспечение личных потребностей или удовлетворенность личности».

Поведенческий организм выступает как адаптивная подсистема, определяет генетически заданные возможности человека, на которые опираются остальные подсистемы. «В нем содержатся условия, с которыми должно соотноситься действие, и основные механизмы взаимодействия с физической средой, в частности механизм получения и обработки информации в центральной нервной системе и механизм двигательной реакции требования физической среды».

Парсонс особо подчеркивает, что при анализе взаимоотношений между четырьмя подсистемами действия важно учесть процесс их взаимопроникновения. Так, в процессе социализации личность индивида способна усвоить как социальные объекты, так и культурные нормы.

По отношению к системе действия есть две системы реальности, являющиеся ее средой. Первая – физическая среда. Это, по существу, окружающий мир живых организмов. Вторая – «высшая реальность». Это все то, что М. Вебер назвал «проблемой смысла» человеческих действий.

Социальный актор – ситуация

Естественно, возникла необходимость конкретного исследования отношений «социальный актор – ситуация (среда)». Эти отношения всегда динамичны, что обусловлено двумя факторами – наличием мотивационной и ценностной ориентации у действующего лица. Рассмотрим ориентации социального действующего лица.

Мотивация. «В каком-то смысле «мотивация» – это ориентация относительно улучшения баланса удовлетворение – неудовлетворение действующего лица». Мотивация в совокупности включает в себя три модуса ориентации:

а) когнитивная (познавательная) ориентация, которая предполагает учет расположения физических и социальных объектов, определение их специфики, в особенности их функций в контексте цели, поставленной индивидом, и т.д.;

б) катектическая (эмоциональная) ориентация проявляется в положительной или отрицательной установке по отношению к тому или иному объекту, в эмоциональной тяге к удовлетворению конкретных потребностей;

в) оценочная ориентация предполагает выбор из множества альтернатив, чтобы оптимизировать свои усилия по удовлетворению потребностей. Действующий не может сразу направлять энергию на удовлетворение широкого круга потребностей. Ему приходится делать выбор.

Ценностная ориентация. Она также включает в себя три модуса ориентации:

а) когнитивная (познавательная) ориентация опирается на нормы, усвоенные индивидом в процессе социализации;

б) эмоциональная ориентация предполагает эмоциональную оценку значимости того или иного объекта для удовлетворения потребности на основе оценочных стандартов;

в) моральная ориентация осуществляет синтез ранее вынесенных суждений о способе действия. Она, по Парсонсу, является своего рода «высшим апелляционным судом», выносящим вердикт о направленности действия в контексте сложившихся моральных стандартов.

Типы социальных действий

В зависимости от соотношения модусов мотивационной и ценностной ориентации Парсонс выделяет четыре типа социальных действий:

первый тип – интеллектуальное действие, которое включает в себя когнитивную мотивационную ориентацию и когнитивные ценностные стандарты;

второй тип – экспрессивное действие, предполагающее единство катектической эмоциональной ориентации и оценочных стандартов;

третий тип – моральное действие, включающее мотивационную оценочную ориентацию и моральные стандарты;

четвертый тип – инструментальное действие, наиболее сложное, которое включает в себя будущие цели, детерминированные катектической мотивационной ориентацией и оценочными стандартами, и средства

достижения этих целей, детерминированные когнитивными стандартами. Как заметил Дж. Ритцер, инструментальное действие, по существу, представляет собой веберовское ценностно-рациональное действие.

Типовые переменные

Продолжая обосновывать синтез субъективного и объективного в детерминации социального действия, Парсонс обосновал методический инструментарий, позволяющий исследовать явные и латентные выборы, которые осуществляет актор по отношению к объектам ситуации, прежде чем действовать. Ученый предложил набор из пяти типовых переменных, содержащих дилеммы, решая которые индивид выбирает возможные ориентации действия. Они следующие:

1. «Аффективность – аффективная нейтральность» – выражает наше эмоциональное отношение к социальному явлению – какова эмоциональная интенсивность, проявляемая актором по отношению к социальным объектам в данной ситуации. Например, следует ли профессору иметь приятельские, панибратские отношения со своими студентами или ему все же следует быть аффективно нейтральным, как говорится, соблюдать дистанцию, держаться на расстоянии?

2. «Диффузность – специфичность». Дилемма предполагает выбор отношения к социальному объекту с позиции целостной совокупности его свойств или конкретной специфики. Она может принять следующую форму: следует ли профессору учить своих воспитанников по самому широкому кругу вопросов жизни или ему лучше ограничиться специфической сферой своего лекционного курса?

3. «Партикуляризм – универсализм». В этом случае речь идет о выборе в процессе взаимодействия общих или партикулярных стандартов. Партикуляризм предполагает выбор в пользу лояльности по отношению к членам своей группы, но не к «чужим». В нашем случае суть этой дилеммы может быть представлена так: следует ли профессору применять особые, партикулярные стандарты к конкретным категориям студентов (российским, зарубежным, девушкам, юношам, верующим, неверующим и т.д.) или, напротив, в оценке всех студентов в данной ситуации взаимодействия (учебные занятия) ему лучше руководствоваться общими, универсальными критериями?

4. «Аскрипция – достижение». Проблема здесь в том, какой сделать выбор в плане оценки исполняемых индивидами социальных ролей – на основе заданных от природы и общества качеств или на основе их достижений. В нашем примере это могут быть оценки профессором способностей своих воспитанников адекватно выполнять роли студентов: являются ли они изначально заданными или же это есть результат научения.

5. «Ориентация на коллектив – ориентация на себя». Эта дилемма вводится социологом, чтобы выяснить, что для индивида важнее: цели социальной группы или личные цели. В рассматриваемом примере можно выяснить, ориентированы ли действия профессора на интересы студенческой группы или, прежде всего, на свои собственные?

Своей теории социального действия, по сути интерпретивной, нацеленной на понимание мотивации действия актора, Парсонс в конечном счете пытается придать структурно-функциональное обличье. В этом также проявляется его интеграллизм при создании теории социальной системы.

Функциональная сетка AGIL

По Парсонсу, функция позволяет, с одной стороны, выявить важность элементов, частей внутри любой системы, а с другой – понять то, как сама система взаимодействует с ее окружением. «Понятие функции имеет решающее значение для понимания любых живых систем, обозначая определенные черты, во-первых, взаимодействия системы с окружением, во-вторых, внутренней дифференциации самой системы».

Парсонс считал, что любая система, чтобы быть жизненной и эффективной, должна отвечать четырем основным функциональным требованиям:

1. Адаптация (adaptation) предполагает приспособление системы к ее внешней среде.

2. Целедостижение (goal attainment) означает, что система должна вырабатывать цели и достигать их.

3. Интеграция (integration) предполагает способность системы осуществлять внутреннюю регуляцию и координацию элементов системы действия.

4. Латентность (latency) в живых организмах, по существу, выполняет функцию генетического кода, обеспечивая скрытое поддержание и воспроизводство общезначимого действия. Если имеется в виду социальная система, то латентность предполагает наличие общезначимого символа, который осуществляет «поддержание культурного образца» (связанного главным образом с языком), а также мотивацию акторов к его сохранению.

Функциональную сетку AGIL Парсонс использует на всех уровнях – будь то система действия или социальная система.

3. Теория социальной системы

Социальная система: общая схема

Социальная подсистема системы действия Парсонсом рассматривается как самостоятельная система. Ее структура анализируется социологом также через призму четырех независимых переменных.

Ценности занимают ведущее место в социальной системе и выполняют функцию сохранения и воспроизводства образца.

Нормы выполняют интеграционную функцию.

Коллективы выполняют целедостиженческую функцию.

Роли индивидов играют, прежде всего, адаптивную функцию.

Общество как тип социальной системы

Парсонс определяет общество как тип социальной системы, обладающий наивысшей степенью самодостаточности. Самодостаточность общества

проявляется во взаимодействии с окружающей средой, в регулировании доступа к материальным ресурсам. Общество самодостаточно и в том смысле, что его члены, как правило, вносят вклад в его функционирование через многочисленные экономические и политические институты, а также коллективы. «Но если подавляющее большинство членов какого-то общества испытывает крайнее «отчуждение», то говорить об этом обществе как о самодостаточном нельзя».

В соответствии со своей четырехфункциональной схемой, выработанной для анализа систем действия, Парсонс подразделяет общество на четыре основные подсистемы.

Общество

Подсистемы	Структурные компоненты	Основная функция
Социетальное сообщество	Нормы	Интеграция
Фидуциарная подсистема	Ценности	Воспроизводство образца
Политика	Коллективы	Целедостижение
Экономика	Роли	Адаптация

Социетальное сообщество – это, по Т. Парсонсу, коллективы с определенными нормами (государственные органы, правовые институты, другие общественные инстанции), регулирующие поведение индивидов, обеспечивающие их лояльность по отношению к обществу в целом. В системе норм, которые управляют лояльностями, права и обязанности различных коллективов должны быть согласованы не только между собой, но и с легитимными основаниями порядка в целом. Функция интеграции способствует координации частей социальной системы. Главным институтом, посредством которого реализуется эта функция, является право. Через правовые нормы упорядочиваются отношения между индивидами и институтами, что уменьшает потенциал конфликта. Когда же конфликт все же возникает, его, как правило, удается уладить через правовую систему, избегая дезинтеграции других подсистем и общества в целом.

Под фидуциарной подсистемой имеются в виду институты, занимающиеся генерализацией ценностей (семья, учебные заведения). Их главная функция – воспроизводство и поддержание существующих в обществе культурных образцов.

Политическая подсистема мобилизует коллективы и ресурсы для достижения определенных общественных целей. Функция целедостижения выражает потребность всех обществ устанавливать цели, на которые направляется социальная активность.

Экономическая подсистема создает условия для регулирования трудовых ресурсов, их включение в производство через роли, выполняемые индивидами в экономической жизни, осуществляется функция адаптации. Для эффективного функционирования общества в целом особое значение имеет решение проблемы по обеспечению людей необходимым уровнем материальных благ.

Подвижное равновесие общества

Консенсус в отношении нормативного порядка является фундаментальным интегративным принципом в обществе. Из общепризнанных норм и ценностей вытекают общие цели, которые определяют направление движений в конкретных ситуациях. Так, например, в западном обществе члены конкретного предприятия разделяют цель эффективного производства на своей фирме, которая вытекает из общего взгляда на экономическую продуктивность. Общая цель становится побудительным мотивом для сотрудничества. Средствами воплощения целей в конкретные действия являются роли. Любой современный социальный институт предполагает наличие целой комбинации ролей. Между нормами и ролями имеет место процесс взаимопроникновения: нормы стандартизируют и упорядочивают ролевое поведение, делая его предсказуемым, что в итоге создает основу для консенсуса и социального порядка.

Исходя из того, что консенсус является важнейшей общественной ценностью, Парсонс усматривает главную задачу социологии в анализе институализации образцов ценностных ориентаций в социальной системе. Когда ценности институализированы и поведение индивидов структурировано сообразно им, возникает состояние стабильно «социального равновесия».

Консенсус и стабильность системы не означает, что она не способна к изменениям. Напротив, Парсонс считал, что на практике ни одна социальная система не находится в состоянии идеального равновесия, хотя определенная степень равновесия необходима для жизнеспособности системы. Поэтому процесс социального изменения Парсонс представляет как «подвижное равновесие». Так, если изменится взаимоотношение общества со своей средой, то это приведет к переменам в социальной системе в целом. Процесс «подвижного равновесия» может затрагивать не только части, но и все общество.

Отнюдь не случайно эволюцию общества и его подсистем Парсонс анализирует в контексте упоминавшихся выше типовых переменных, что позволяет интегрально рассмотреть изменения в макро- подсистемах общества и изменения в характере ориентации действий, осуществляемых индивидами на микроуровне. Напомним эти переменные:

- Эффективность – аффективная нейтральность».
- «Диффузность – специфичность».
- «Партикуляризм – универсализм».
- «Аскрипция – достижение».
- «Ориентация на коллектив – ориентация на себя».

Нетрудно видеть, что эти типовые переменные построены вокруг способов, с помощью которых люди решают самые жизненно важные вопросы: «Как индивиды получают вознаграждение?» и «Следует ли членам общества самим искать пути реализации своих интересов или же это сделают социальные группы, к которым они принадлежат?». Согласно Парсонсу, выборы в пользу первых составляющих дилемм – аффективности, диффузности,

партикуляризма, аскрипции, ориентации на коллектив – характерны для традиционных обществ, в то время как выборы в пользу противоположных составляющих – аффективная нейтральность, специфичность, универсализм, достижение, ориентация на себя – свойственны исторически более высоким современным обществам. По его мнению, социальная эволюция обществ предполагает движение ко все большему увеличению в действиях индивидов выборов второго типа. Если же общество окажется не в состоянии двигаться в этом направлении, то в нем начинается стагнация. Так, общество, в котором статусы в основном предписаны, а также слишком сильны ориентации на коллектив, препятствует наиболее способным индивидам проявлять творческую инициативу и выполнять важные социальные роли. Вместе с тем Парсонс допускал, что выборы в пользу первых составляющих дилемм не исчезнут полностью даже в наиболее развитых обществах (так, есть значительная возможность их сохранения в семье).

Роберт Кинг Мертон

Парадигма структурного функционализма в версии среднего уровня

1. Научно-биографические сведения

2. Теоретико-методологические основы мертоновской парадигмы структурного функционализма

- *Критика классического структурного функционализма*
- *Теория среднего уровня*
- *Мертоновские неологизмы*
- *Стратегия функционального анализа*
- *Одиннадцать заповедей функционализма*

3. Функционалистская теория аномии

- *Понятие аномии*
- *Типологизация способов адаптации индивидов в условиях аномии*
- *Конформность*
- *Инновация*
- *Ритуализм*
- *Ретритизм*
- *Мятеж*

Роберт Мертон, выдающийся американский социолог, предпринял попытку усовершенствовать и развить теорию и методологию структурного функционализма. С его точки зрения, социология пока не готова к созданию всеобъемлющей теоретической системы. Парсоновская теория, по существу, представляла собой философскую систему, которую трудно сочетать с эмпирическим анализом. В этой связи Мертоном разработана и предложена альтернативная парадигма структурного функционализма, позволяющая

анализировать ограниченный и конкретный круг социальных явлений, но с включением эмпирических данных.

1. Научно-биографические сведения

Роберт Кинг Мертон (Merton) родился 5 июля 1910 г. в Филадельфии, в семье рабочих эмигрантов из Восточной Европы. Образование получил в Темпльском и Гарвардском университетах. Там же в Гарварде защитил докторскую диссертацию и начал преподавательскую деятельность.

В научной автобиографии Мертон отмечает, что на его взгляды оказали большое влияние П. Сорокин (ориентированный на изучение европейской социологической мысли, прежде всего, трудов М.Вебера и Э.Дюркгейма), Т.Парсонс, Дж.Сартон и особенно П.Ф. Лазарсфельд, разрабатывавший проблематику методологии применения социальных и эмпирических наук в социологических исследованиях. С П.Ф. Лазарсфельдом Мертон сотрудничал более тридцати лет в осуществлении различных исследовательских проектов, основав знаменитое Бюро прикладных социологических исследований.

Р.Мертон на основе европейских социологических традиций, взяв многое от П.Сорокина и Т.Парсонса, создал свою оригинальную парадигму структурного функционализма, ориентированную на стандарты эмпирических исследований и с помощью методологического инструментария которой он обосновал конкретные теории — социальной структуры и аномии, науки, бюрократии. Эта парадигма ориентирована на теории среднего уровня и, по существу, противостоит парсоновской стратегии построения «всеохватывающей теории».

Особую известность Мертону принес фундаментальный труд «Социальная теория и социальная структура». В нем социолог сосредоточился на изучении проблем аномии и дезорганизации общества, впервые введя понятия явных и латентных функций, а также дисфункций.

В 1957 г. Мертон избирался президентом Американской социологической ассоциации. Среди известных работ ученого: «О теоретической социологии», «Социологическая амбивалентность и другие очерки», «Качественные и количественные социальные исследования» (Мертон являлся главным редактором этой книги, посвященной творчеству П.Ф. Лазарсфельда), «Социологические традиции от поколения к поколению».

На протяжении всей жизни Мертона особенно волновало, как люди совершают великие открытия. Интерес к этой проблеме обострился, с тех пор как его родной сын стал лауреатом Нобелевской премии по экономике в 1997 г. (долгое время он занимался исключительно математикой и лишь в зрелые годы с большим трудом получил экономическое образование). Теме новаторских открытий посвящены такие работы, как «Социология науки», «Наука, технология и общество в Англии семнадцатого века», «На плечах гигантов», «Наука и социальный порядок». Он автор более 10 книг. Еще столько же вышли под его редакцией.

Мертон умер в 2003 г.

2. Теоретико-методологические основы мертоновской парадигмы структурного функционализма

Критика классического структурного функционализма

Мертон поставил под вопрос правомерность трех постулатов, широко используемых социологами, работающими в рамках классического структурного функционализма (Б.К. Малиновский, А.Р. Радклифф-Браун).

1.«Постулат функционального единства общества». Из него следует, что любая часть социальной системы функциональна для всей системы, благодаря чему обеспечивается высокая степень интеграции всего общества.

По оценке Мертона, это может в основном быть справедливым в отношении традиционных социальных систем, особенно ранних, дописьменных обществ. Однако социолог высказал сомнение в правомерности распространения постулата о «функциональном единстве» на сложные, сильно дифференцированные современные общества. В качестве аргумента он приводит пример религиозного плюрализма. В обществе, в котором существуют разнообразные верования, религия имеет тенденцию скорее разделять, чем объединять. Поэтому социолог считает, что ныне нужно вести речь о степени функционального единства, а какова она — определяется конкретным социологическим исследованием. «Степень интеграции является эмпирической переменной, изменяющейся во времени в одном и том же обществе и являющейся различной в разных обществах. То, что все человеческие общества должны иметь некоторую степень интеграции, есть вопрос определения и постулируется нами в качестве истинного положения. Но не все они имеют ту высокую степень интеграции, при которой каждая культурно-стандартизированная деятельность или убеждение являются функциональными для людей, живущих в нем» [Мертон Р. Явные и латентные функции // В кн.: Американская социологическая мысль. Тексты – М.: МГУ. 1994. – с. 388].

2. Согласно «постулату универсальности функционализма», все стандартизированные социальные или культурные формы имеют позитивные функции. Этот постулат предполагает, по существу, «полезность» любой социальной практики.

По мнению Мертона, данное утверждение является не только упрощенным, но может быть и неправильным. При функциональном анализе, считает он, следует исходить из посылки, что часть общества может быть функциональна, дисфункциональна или нефункциональна. Отдельная структура (игорный бизнес) может выполнять функции, но она же может вызвать дисфункции отдельных частей, либо всей системы (рекреационной, культурно-развлекательной).

Социолог ратует за четкую регистрацию тех социальных единств (индивидов или социальных групп), для которых конкретная социальная структура является функциональной, дисфункциональной или нефункциональной. Поэтому Мертон предлагает заменить постулат универсальности функционализма на критерий, согласно которому существующие культурные формы обладают сетевым балансом функциональных последствий. «Вопрос о том, являются ли последствия того

или иного культурного явления функциональными, решается не априорно, а в процессе исследования» [Мертон Р. Явные и латентные функции // В кн.: Американская социологическая мысль. Тексты – М.: МГУ. 1994. – с. 394].

Соответственно бюрократия по Р. Мернтону — система управления, суть которой определяется функциональным контекстом: существует функциональная, нефункциональная или дисфункциональная бюрократия.

3.«Постулат необходимости». Его суть в том, что в обществе есть «универсалии» — социальные или культурные явления, которые являются атрибутами, незаменимыми компонентами для существования общества в целом.

Мертон подверг критике положение о существовании необходимых «универсалий», не без оснований указав на то, о чем собственно идет речь: о существовании функциональных универсалий (условий выживания, сохранения социального порядка) или же о незаменимости отдельных структур общества. С первым положением Мертон соглашается, как и Парсонс: он считает, что любая система, чтобы существовать, должна удовлетворять необходимые (обязательные) функции. Однако категорически отрицает второе. По его мнению, нет убедительных доказательств, какие из структур (назывались такие институты, как семья или религия и др.) являются атрибутами всех человеческих обществ.

Для замены постулата необходимости социолог предлагает концепцию «функциональных эквивалентов» или «функциональных альтернатив». Он приводит пример того, что функциональной альтернативой религии может быть идеология: «С этой точки зрения политическая идеология, такая, как, например, коммунизм, может обеспечить функциональную альтернативу религии. Она может отвечать тем же функциональным требованиям, что и религия».

Вместе с классическим функционализмом Мертон не принял и структурно-функционалистскую парадигму Парсонса. Не ввиду ее принципиальной ошибочности, а главным образом из-за несогласия с предложенной стратегией изучения общества. Парсоновская теория, по существу, представляла собой философскую систему, которую практически невозможно было соединить с эмпирическим анализом.

Какой теоретико-методологический инструментарий предложил Мертон взамен? Прежде всего, теорию среднего уровня и свою собственную стратегию функционального анализа.

Теория среднего уровня

Р.Мертону принадлежит заслуга разработки методологического инструментария для теории среднего уровня (middle-range theory). Его суть в том, чтобы обеспечить гибкую связь между эмпирическим и теоретическим уровнями исследования. В отличие от парсоновской всеобъемлющей теоретической системы его теория пригодна для анализа определенной, конкретной группы фактов, характерных для отдельных сфер общественной

жизни. Ее несомненным достоинством являлась легкость проверок гипотез с помощью эмпирических исследований.

К числу теорий среднего уровня социолог относил, например, теории социальной структуры, аномии, бюрократии, науки и др. В принципе, Мертон не исключал, что в перспективе на базе теорий среднего уровня можно создать и всеобъемлющую теорию. Но для этого необходима «консолидация специальных» теорий на основе выработки взаимно согласованных понятий, а самое главное — использования общих подходов исследования. Такие подходы он также предложил в своей стратегии функционального анализа.

Мертоновские неологизмы

Р.Мертон ввел в научный оборот огромное число неологизмов, свидетельствующих о его своеобразном социологическом воображении. Отметим лишь некоторые из них.

Уничтожение через поглощение — процесс, в ходе которого идеи, прежде всего научные концепции, будучи включенными в сферу общего знания и в силу долгого и широкого обращения, утрачивают корни авторства, о чем знают лишь немногие представители данной области знания.

Референтная группа — типичная для определенной социокультурной системы социальная группа, выступающая своеобразным эталоном для ряда индивидов. Многие социологи продолжили исследования в этом направлении.

Организованный скептицизм — сомнение социологов в основаниях власти, принятых процедурах исследования и сферы «сакрального» вообще.

Эффект Матфея — работы, опубликованные признанными учеными, имеют большую общественную признательность, чем работы других исследователей.

Муштрированное изыскание — интеллектуальная ответственность за введение в научный оборот новой интересной идеи, что предполагает предварительную систематическую и глубокую проработку.

Муштрированный эклектицизм — открытость, полипарадигмальный подход к анализу социальных реалий.

Космополитический лидер — авторитетный член группы, занимающий позицию доминирования в силу своих знаний и связей с внешним социальным контекстом.

Локальный лидер — авторитетный член группы, занимающий позицию доминирования в силу знаний специфики проблем локальной общности.

Самоисполняющееся пророчество — предрасположенность индивидов к материализации предсказаний и божественных откровений. Опираясь на это понятие, Р. Мертон по-своему интерпретирует теорему У. Томаса: «изначально ложное определение ситуации порождает новое поведение, представляющее первичное ложное суждение правдивым. Это увековечивает царствование ошибки».

Стратегия функционального анализа

Р. Мертон сформулировал основную теорему функционального анализа, которая гласит: «Точно так же как одно и то же явление может иметь многочисленные функции, так и одна и та же функция может по-разному выполняться различными явлениями» [Мертон Р. Явные и латентные функции. – с. 396].

Из нее, прежде всего, следует:

— может существовать ряд структур, которые способны выполнять ту или иную функцию;

— социолог должен иметь в виду наличие функциональных альтернатив или функциональных заменителей;

— необходимо учесть требование спецификации той социальной единицы (системы или ее части), которая обслуживается конкретной социальной функцией.

Для раскрытия смысла стратегии функционального анализа Мертону потребовалось ввести ряд понятий. Социолог, в частности, различает понятия «функции», «дисфункции» и «нефункциональность».

«Функции — это те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы.

Дисфункции — это те наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию системы». Дисфункция указывает на наличие напряжения на структурном уровне.

Нефункциональность — это наблюдаемые эмпирически те последствия, которые безразличны для рассматриваемой системы.

Мертон также вводит понятие «социологическая амбивалентность», обозначающее, что некая форма, способная выполнять позитивные функции, может также играть и дисфункциональную роль в этой же системе. Например, синдром успеха может благотворно влиять на экономическое положение семьи. Однако в то же время, будучи абсолютизированным, может своими последствиями привести к разрушению семейной структуры как таковой.

При исследовании тех или иных реалий социолог сталкивается со случаями, когда субъективные цели совпадают с объективными последствиями и когда они расходятся. Для учета данного разграничения Мертон предложил ввести понятия «явные функции» и латентные функции».

«Явные функции — это те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование и приспособление системы и которые входили и осознавались участниками системы.

Латентные функции, соответственно, те объективные последствия, которые не входили в намерения и не были осознаны» [Merton R.K. Sociological Ambivalence and Other Essays. —New York: Free Press, 1976. p. 414].

Что дает социологу подобное разграничение функций? Оно позволяет понять стандарты социального поведения, которые на первый взгляд кажутся иррациональными.

Мертон приводит в качестве примера церемониал по вызыванию дождя, распространенный среди некоторых народов. Для большинства современных наблюдателей — это просто предрассудок. Однако социолог на этом не может

остановиться. Для него важно понять истинную роль этого церемониала в жизни людей. Вот здесь-то понятие латентной функции употребляется для объяснения того, что церемониал по вызыванию дождя может выполнять для участвующих в этом процессе людей функцию, совершенно отличную от ее явной цели. Данное понятие может направить социологическое воображение исследователя на иной срез анализа — в частности, выполняет ли этот церемониал функцию укрепления групповой солидарности. «Путем систематического применения понятия латентной функции иногда можно обнаружить, что явно иррациональное поведение является положительно функциональным для группы».

Мертон прямо указывает, что специфический интеллектуальный вклад социолога в исследование социальных реалий состоит в изучении непреднамеренных последствий, к которым относятся латентные функции. Это принципиально отличает познавательные возможности социологии от того, что может здравый смысл.

Обнаружение латентных функций способствует увеличению социологического знания. Каковы, например, были латентные функции показательных публичных процессов над «врагами народа» в советское время? Явные функции очевидны: покарать «отступников, чужаков», вызвать всеобщий страх перед возможностью любого несанкционированного поведения. Что же касается латентных функций, то можно предположить следующее: эти акции способствовали групповому сплочению индивидов, участвовавших в них; утверждению лояльностей по отношению к партийно-государственным структурам, общим, разделяемым большинством населения, моральных ценностей коллективистского толка; отчуждению индивидуальных прав в пользу коллективов; утверждению аффективных выборов вообще.

Одиннадцать заповедей функционализма

Мертоновская парадигма функционального анализа в концентрированной форме изложена самим автором в виде одиннадцати положений, получивших название одиннадцати заповедей.

Первая заповедь. Объектом анализа является «стандартизированное (т.е. типизированное, повторяющееся) явление, такое, как социальные роли, институциональные типы, социальные процессы, культурные стандарты...» [Merton R.K. Sociological Ambivalence and Other Essays. —New York: Free Press, 1976. p. 413].

Вторая заповедь. Функциональный анализ может быть направлен на мотивы деятельности индивидов.

Третья заповедь. Объективные последствия составляют главное содержание функции или дисфункции. Исследователям необходимо учитывать как множественность последствий, так и чистый балансовый итог совокупности последствий, соответственно осуществлять разграничение объективных функций и субъективных мотивов, выявляя явные и латентные функции.

Четвертая заповедь. Необходимо четко представлять социальную единицу, обслуживаемую функцией. То, что является функциональным для одних индивидов и подгрупп, может быть дисфункциональным для других. Иными

словами, нужно видеть специфику функций у конкретных социальных единиц — индивидов с разным статусом, разных подгрупп, больших социальных и культурных систем.

Пятая заповедь. Анализ предполагает выявление функциональных требований рассматриваемой системы, а также типов функциональных требований (всеобщих *versus* специфических).

Шестая заповедь. Функциональный анализ предполагает выявление механизмов, через которые выполняются функции. Речь идет о социальных (не психологических) механизмах, к которым относятся: разделение по социальным ролям, иерархическое расположение ценностей, разделение труда, ритуалы и церемонии и т.д.

Седьмая заповедь. Следует иметь в виду возможность функциональных альтернатив или эквивалентов. Это ставит перед исследователем проблему «определения диапазона изменчивости явлений, оставаясь в котором, они могут выполнять определенную функцию».

Восьмая заповедь. Функциональный анализ предусматривает учет фактора структурного контекста (или ограничивающего влияния структуры). Взаимозависимость элементов социальной структуры неизбежно минимизирует число функциональных альтернатив. Игнорирование этого принципа ведет к утопическому мышлению, к представлению о том, что «определенные элементы социальной структуры могут быть устранены, не повлияв при этом на всю систему. Мертон замечает, что взаимозависимость структур признается и Марксом (выходит, советские реформаторы, произвольно манипулируя структурами и функциями, проводили политику отнюдь не по-марксистски).

Девятая заповедь. Функциональный анализ, не отрицая в принципе значимости исследования статических аспектов социальной системы, особый акцент делает на изучение ее динамики. Этому способствует изучение дисфункции как фактора накопления напряженности и деформаций, что непосредственно ведет к социальным изменениям.

Десятая заповедь. Особое внимание следует уделять проблеме достоверности исследования, что требует разработки строгих методик анализа, приближающихся к логике экспериментального исследования. Соответственно, учитывать возможности и слабые стороны кросскультурного и кроссгруппового анализа.

Одиннадцатая заповедь. Функциональный анализ в принципе не связан с определенной идеологией. Тем не менее, отдельные работы, выполненные социологами-функционалистами, могут иметь идеологическую окраску, что обусловлено мировоззренческой ориентацией исследователя или фактором клиента, финансирующего данное исследование. Поэтому нужно иметь в виду влияние идеологического фактора на окончательные результаты выполненной работы. [Merton R.K. *Sociological Ambivalence and Other Essays*. —New York: Free Press, 1976. p. 413].

3. Функционалистская теория аномии

Понятие аномии

В работе «Социальная теория и социальная структура» Р. Мертон поставил задачу «понять, каким образом социальная структура побуждает некоторых членов общества к несоответствующему предписаниям поведению».

По Мертону, среди множества элементов социальной структуры можно выделять два особенно важных, которые определяют ее суть. «Первый состоит из определенных культурой целей, намерений и интересов, выступающих в качестве законных целей всего общества или же для его отдельных слоев». Второй элемент — «определяет, регулирует и контролирует приемлемые способы достижения этих целей... В любом случае выбор средств достижения культурных целей ограничивается институализированными нормами».

Разбалансированность между культурными целями и институциональными средствами их достижения приводит к состоянию аномии. Аномия — это ценностно-нормативный вакуум, безнормие, которое означает, что ценностные регуляторы поведения резко ослаблены, фрагментированы и рассогласованы. Мертон считал аномию производным результатом от деформированного состояния социальной структуры, побуждающей членов общества к отклоняющемуся, девиантному поведению.

Типологизация способов адаптации индивидов в условиях аномии

Р.Мертон предложил анализ состояния социальной структуры через призму двух взаимосвязанных переменных: 1) какие существуют цели, определяемые культурой; 2) каковы законные, институциональные средства достижения этих целей. Противоречия между целями и средствами, их характер и острота, влияют на то, принимают ли люди общественные цели и используют ли они нормативные или незаконные средства для их достижения.

Так, в принципе может быть ситуация, когда большинство людей достигает желаемого участия в общественной жизни, используя институциональные средства. В таком случае структура находится в устойчивом равновесии, обладает достаточной стабильностью. Однако в реальной жизни, как правило, имеет место большая или меньшая разбалансированность отношений между целями и средствами, что способствует возникновению различных способов адаптации индивидов к социальным условиям.

Учитывая различное отношение индивидов к общественным целям и средствам, Мертон выделил пять типов наиболее характерного поведения — конформность, инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж.

Конформность

По Мертону, этот тип приспособления индивидов к социальным условиям распространен, когда степень стабильности общества высока. Имеет место соответствие поведенческих моделей, как культурным целям, так и институционализированным средствам.

Конформистское поведение не всегда обеспечивает общественную функциональность в целом, что Р. Мертон показывает на модели бюрократии. Стремление к безусловному соблюдению правил и инструкций современными управленцами приводит к утрате самостоятельного, творческого мышления.

Это явление социолог назвал обучением неспособности. Такое «обучение» ведет к неспособности бюрократии реагировать на жизненные инновации.

Инновация

«Эта форма приспособления вызывается значительным акцентированием цели — успеха и заключается в использовании институционально запрещаемых, но часто бывающих эффективными средств достижения богатства и власти, или хотя бы их подобия».

Данный тип поведения, предполагающий сильное эмоциональное восприятие цели, вызывает установку на готовность рисковать, вырабатывая инновационные методы достижения цели.

Ритуализм

Этот тип приспособления, как отмечает Мертон, предполагает понижение целей — успеха при возможности быстрой социальной мобильности. Для общества такое поведение не оборачивается социальной проблемой, ибо индивиды не нарушают институционально допустимых средств достижения целей.

Ретритизм

Этот тип поведения связан с отвержением и культурно одобряемых целей, и институциональных средств. Обычно ретритисты представляют собой людей, отверженных обществом. Это — бродяги, алкоголики, наркоманы. Однако в обществе, находящимся в состоянии аномии, к ним подчас примыкает и часть населения, пережившая всевозможные неудачи от инновационного поведения. В итоге совершается бегство людей из общества. В самых крайних случаях оно может принять форму самоубийства.

Мятеж

Мятеж — единственный тип приспособления, связанный со стремлением изменить существующую социальную структуру. «Этот тип приспособления выводит людей за пределы окружающей социальной структуры и побуждает их создать новую, то есть сильно видоизмененную социальную структуру. Это предполагает отчуждение от господствующих целей и стандартов. Последние начинают считаться чисто произвольными, а их претензия на законность и приверженность индивидов — несостоятельной, поскольку цели, и стандарты вполне могли бы быть другими».

Мятеж, как реакция приспособления, возникает, когда существующая социальная система препятствует достижению законных целей определенным социальным слоям. По Мертону, мятежная адаптация способствует производству мифов мятежа, консолидирующих недовольных в революционные группы. Им противостоят консервативные мифы, функция которых выражается в сокрытии источника массовых разочарований, лежащего в социальной системе, переключение его либо на саму природу вещей, присущих любой социальной системе, либо на индивидов-неудачников.

Как мифы мятежа, так и мифы консерватизма направлены на «монополизацию воображения», заключает социолог.

Р. Мертон также развивает концепцию девиации Э. Дюркгейма и выделяет аберрантную девиацию — акт нарушения закона или общественных норм, осуществляемый секретно и, как правило, в корыстных целях.

Юрген Хабермас

Создание метапарадигмальной теории коммуникативного действия

1. Научно-биографические сведения

2. Реконструкция исторического материализма

3. Колонизация жизненного мира: агентно-структурный подход

4. Особенности современного коммуникационного дискурса

5. Интегральное научное знание как фактор эмансипированной коммуникации

В конце прошлого века развитие социологического знания пошло по пути создания ряда несовместимых парадигм. Некоторые из них имели интегральный характер, но ни одна из них не могла объединить эффективно работающий теоретико-методологический инструментарий классических и современных парадигм. Эту попытку предпринял и активно продолжает Ю. Хабермас. Сам ученый рассматривает такую попытку создания метапарадигмы как «неоконченный проект», вкладывая в эту фразу и свое твердое убеждение в том, что представления о современности, типах ее рациональности не исчерпали себя. Соответственно нельзя отказываться от парадигм, интерпретирующих современные социальные реалии, в пользу теорий постмодерна, к которым социолог относится крайне критически. По его мнению, эпоха постмодерна еще не наступила, о ней говорить пока преждевременно, и потому наиболее перспективным направлением приращения социологического знания при принципиальном сохранении его единства является создание рефлексивной метапарадигмы на базе критического переосмысления и развития классических и современных парадигм, а также их интеграции, предполагающую синтез методологий и социального номинализма (М. Вебер) и социального реализма (Э. Дюркгейм). В итоге Хабермас предлагает метапарадигмальную теорию коммуникативного действия, основанную на анализе человеческой коммуникации, кооперации и дискурса. Через ее призму он анализирует демократию, мораль, право позднего капитализма.

1. Научно-биографические сведения

Юрген Хабермас (Habermas) – выдающийся немецкий социолог, представитель второго поколения франкфуртцев, автор оригинальной метапарадигмальной теории коммуникативного действия, родился в 1929 г. в Дюссельдорфе. Его отец был преуспевающим коммерсантом. Хабермас

получил весьма широкое образование в университетах Бонна, Цюриха, Геттингена, где изучал философию, психологию, историю, экономику, литературу. На формировании его демократических и вместе с тем критических убеждений сказался послевоенный оптимизм, связанный с надеждами на быстрое и окончательное преодоление последствий фашизма, и разочарования по поводу того, что в общественном развитии не проявили себя гуманистические тенденции.

После защиты докторской диссертации в Боннском университете в 1954 г., Хабермас два года работал журналистом. В 1956 г. становится ассистентом у Т. Адорно, участвует в ряде социологических проектах, осуществлявшихся под эгидой Института социальных исследований. Однако через год у него возникли серьезные проблемы с М. Хоркхаймером, директором Института социальных исследований. Поводом к тому послужила статья Хабермаса, в которой содержались призывы к более критическому мышлению и практическим действиям по разработке оптимистической теоретической альтернативы. В итоге Хабермас был вынужден уйти из Института, перейдя на преподавательскую работу, активно продолжая при этом заниматься научными исследованиями, которые приобретают мировое признание. В 1971 – 1981 гг. он содиректор Института по исследованию условий жизни научно-технического мира имени М. Планка в Штанберге. Затем возвращается во Франкфуртский университет, становится почетным профессором многих университетов мира.

Хабермас автор работ: «Структура общественного мнения», «Движение протеста и реформа высшей школы», «Кризис легитимности», «Демократия, разум, нравственность», «Теория и практика», «К рациональному обществу», «Коммуникация и эволюция общества», «Теория коммуникативного действия», «Между фактами и нормами», «Теория коммуникативной компетентности», «Структурное преобразование публичной сферы», «О логике социальных наук», «Знание и интересы» и др.

2. Реконструкция исторического материализма

По замыслу Хабермаса, его теория должна быть способна анализировать социокультурные реалии современных обществ как на микро -, так и на макро- уровнях, учитывать рефлексивность отдельно взятых индивидов и социальных структур, а также тенденции рационализации и иррационализации общественной жизни. Чтобы выполнить эту задачу, ему потребовалось критически проанализировать практически все социологические парадигмы, выдержавшие испытание временем, осуществив при этом, по его словам, их реконструкцию.

Ю. Хабермас, предлагая и развивая теорию коммуникативного действия, прежде всего критически переосмысливает марксизм и постмарксистские теории, включая положения критической теории, созданные представителями Франкфуртской школы первого поколения. Моя цель, заявляет Хабермас, – «разработка теоретической программы, которую я понимаю, как реконструкцию исторического материализма» [Habermas J. Communication and the

Evolution of Society. – Boston: Beacon Press. 1979. P. 95]. Ему особенно импонирует созданная Марксом концепция отчуждения. Однако, по мнению Хабермаса, у Маркса отчуждение трактуется несколько односторонне – в контексте производственных отношений, оставляя в стороне социальное взаимодействие, коммуникативные действия людей. Марксом не были исследованы собственно человеческие коммуникации, искаженные насилием, отчуждающим вмешательством экономических и политических структур капиталистического общества. Это же, как считает Хабермас, более широкая и важная проблема, касающаяся всего общества, чем противоречия и отчуждения в одной – экономической – сфере общества. В связи с этим социолог проводит различие значимости труда и коммуникации. Если для Маркса труд представляет «непреходящую естественную необходимость человеческой жизни», то по Хабермасу, коммуникация самое важное социокультурное явление, выражающее сущность человека.

Так же как Маркс изучал противоречия в производственных отношениях на разных этапах человеческой истории с акцентом на то, как возникающие экономические и политические структуры приносили отчуждение в сферу труда, так и Хабермас подходит к анализу человеческой коммуникации, т.е. с позиций исторического материализма. По его мнению, на определенном этапе человеческой истории существовала подлинная, естественная коммуникация. Аутентичное взаимопонимание достигалось благодаря непосредственным общениям, что позволяло сохранять идентичных смысловых образов и социальных реалий. Однако возникшие затем экономические, политические, информационные структуры независимо от сознания и воли людей стали навязывать им извне свои смыслы, отчуждая людей от естественных коммуникаций и тем самым от самих себя. Нетрудно при этом видеть определенные параллели в решении главных социальных проблем современного общества. Если Маркс путь к свободе, преодолению отчуждений видел в упразднении капитала как частной собственности, то Хабермас – в устранении барьеров на пути к естественной, подлинной коммуникации.

3. Колонизация жизненного мира: агентно-структурный подход

Хабермас обосновывает своеобразный агентно-структурный подход, основываясь на критическом осмыслении теоретико-методологического инструментария интерпретивных и структурно-функционалистских парадигм. По его мнению, структуры современной социальной системы представляют ту силу, которая колонизирует жизненный мир индивидов, что создает барьеры на пути к естественной, аутентичной коммуникации людей. Механизм этого процесса следующий. Структуры социальной системы олицетворяют собой доминирование формальной рациональности, которая, по существу, трактуется как «буржуазная рациональность», в то время как в жизненных мирах людей преобладает субстанциальная рациональность – рациональность, основанная на следовании конкретным ценностям и этическим нормам. Как считает Хабермас, формальная рациональность лишена гуманистического содержания и тем самым препятствует достижению консенсуса и взаимопонимания между

людьми. Развитие структур в современном мире все более и более приобретает самостоятельный характер, делая их отчужденными от жизненных миров людей. При этом лингвистические средства общения вытесняются формами взаимодействия, в которых доминируют денежные средства, властное доминирование, бюрократические принципы. Взаимодействия людей настолько аноимируются, что уже не ясно, где в этих формально рациональных отношениях подлинно человеческий смысл. Желая особо подчеркнуть дегуманизацию межличностных отношений, Хабермас называет такую рациональность технической или инструментальной.

Все это способствует кризису легитимности – «относительному расхождению между системой и жизненным миром». Социальные структуры, «монетарно-бюрократический комплекс», государство утрачивают общественную поддержку со стороны жизненных миров конкретных индивидов и социальных групп. «Капиталистический рост вызывает конфликты в жизненном мире, прежде всего вследствие расширения и внутреннего уплотнения монетарно-бюрократического комплекса... Когда под угрозой оказываются функции символического воспроизводства жизненного мира, он оказывает упорное сопротивление и успешно удерживает линию фронта между собой и системой» [Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // В кн.: Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 365]. Это является существенным фактором постоянного воспроизводства современных рисков.

Хабермас предложил свою трактовку рациональности, основанной на гуманистической кооперации людей во всех сферах общественной жизни, на общем понимании. «Действия вовлеченных агентов координируются не эгоцентристскими просчитываниями успеха, а посредством актов достижения понимания. Участники коммуникативного действия не ставят свои успехи на первое место – они преследуют индивидуальные цели при условии, что они могут гармонизировать свои планы действия на основе общих ситуационных определений».

Социолог особенно критически относится к веберовской интерпретации роли формальной рациональности, которая пронизывает экономику, политику, право, все сферы общественной жизни. По его мнению, формальная рациональность, основанная на целерациональном действии, привела к беспрецедентному росту производительных сил, но вместе с тем к технологическому контролю над жизнью людей. Это стало главной проблемой для современных обществ. Ее принципиальное решение Хабермас видит в том, чтобы противопоставить формальной рациональности рациональность коммуникативного действия, эмансипированную от внешнего принуждения и насилия.

На эту тему социолог пишет целый ряд работ: «Коммуникация и эволюция общества», «Теория коммуникативного действия», «Теория коммуникативной компетентности», «Между фактами и нормами», «Демократия, разум, нравственность», в которых распространяет свою теорию на мораль, право, демократию современного общества. Социолог ратует за тип коммуникации,

которой не допускает колонизации со стороны экономических, политических, культурных и иных институциональных структур над жизненным миром людей, что в принципе исключает социальное принуждение, отношения эксплуатации и доминирования. В этом ему представляется новый возможный тип рациональности, гуманистический в своей основе, ибо главное в коммуникации достижение понимания, гармонизации планов индивида с другими участниками взаимодействия. Данная рационализация, по мнению социолога, не противоречит глобальным тенденциям современности и включает «увеличивающуюся дифференциацию между культурой, обществом и личностью». Не трудно видеть здесь влияние Т. Парсонса. Она также способствует возрождению консенсуса, основанного на силе аргументов: «Чем дальше дифференцируются структурные компоненты жизненного мира, и процессы, вносящие свой вклад в его сохранение, тем больше выступают связи интеракции при условии рационально мотивированного понимания (и), следовательно, происходит образование консенсуса, который, в конечном счете, покоится на авторитете лучшего аргумента».

В итоге Хабермас верит, что в принципе возможен процесс гуманистической агентно-структурной рационализации, в которой бы устранялась колонизация жизненных миров со стороны социальных структур современного общества. Это будет способствовать и минимизации современных рисков. Важно и то, что тем самым обеспечивается гармонизация человеческой деятельности, которая осуществляется одновременно «извне» и «изнутри».

4. Особенности современного коммуникационного дискурса

Как считает Ю. Хабермас, не экономическая сфера общества, а именно коммуникация самое важное социокультурное явление, выражающее сущность человека, характер его взаимодействия с другими людьми: «коммуникативный разум, несмотря на свой чисто процедурный, свободный от любого религиозного и метафизического содержания характер, непосредственно вовлечен в происходящий в обществе процесс; акт взаимопонимания начинает выполнять функции механизма координации действий. Совокупность коммуникативных действий подпитывается ресурсами жизненного мира и одновременно образует среду, воспроизводящую конкретные жизненные формы» [Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: Весь мир, 2003. С. 326].

В теории Ю. Хабермаса важное место занимает концепция коммуникационного дискурса. По мнению социолога, лишь коммуникационный дискурс, эмансипированный от любого внешнего принуждения, можно противопоставить формальной рациональности современного общества, колонизирующей жизненный мир человека. Именно такой дискурс способен придать коммуникации во всех сферах рационально-гуманистический характер.

Фактором же формирования самого эмансипированного коммуникационного дискурса является публичная сфера – своего рода буферное социальное пространство между государственной властью и частной

жизнью граждан. Публичная сфера, полагает Хабермас, наименее заангажирована, в ней существует благоприятная обстановка для свободных дискуссий, ибо на нее не могут непосредственно влиять ни интересы государства, ни интересы частных лиц. Вместе с тем в публичной сфере обсуждаются наиболее актуальные социальные, экономические и политические проблемы. Здесь создаются условия для коммуникационного дискурса, эмансипированного от внешнего принуждения. Примером тому могут быть свободные парламентские дебаты.

Социолог рассматривает процесс становления эмансипированного коммуникационного дискурса в контексте развития публичной сферы. Это был весьма сложный и противоречивый процесс. Становление рыночных отношений и демократии способствовало развитию публичной сферы. Возникли СМИ, прежде всего пресса, подвергавшая критике ценности и нормы феодального общества, его закрытость для свободных дискуссий. Однако указывает Ю. Хабермас, усиление буржуазного государства все более приводило к тому, что оно становилось выразителем интересов узких социальных групп. Произошла, по выражению социолога, «рефеодализация», основанная на взаимопроникновении частной собственности и публичной сферы. Современный коммуникационный дискурс все больше приобретает характер «маскарада» свободных дебатов. Информация стала товаром, и СМИ, находящиеся в частной собственности, превращаются в коммерческое предприятие, ориентированное на прибыль, на «подталкивание аудитории к непрерывному потреблению». Таким востребованным товаром стали развлекательные приключения, триллеры, сенсации. В итоге «просвещение оборачивается надзором, информация – рекламой, воспитание – манипулированием» [Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. – Cambridge: Polity Press, 1962. P. 141-203]. Отсюда, по мнению социолога, актуальность проблемы формирования эмансипированного коммуникационного дискурса.

5. Интегральное научное знание как фактор эмансипированной коммуникации

По мнению Хабермаса, теоретическая интеграция возможна, если социологическая наука будет выполнять не только аналитическо-эмпирическую, но и критическую функцию, которая является важнейшим фактором в утверждении эмансипированной коммуникации. И самое главное, – какое знание должно быть включено в предлагаемую им метапарадигму.

Ученый считает, что изначально позитивистская социология сыграла позитивную роль в плане разделения науки и спекулятивной метафизики, идеологии, религии. Однако это необходимое, но не достаточное условие для эмансипации. В связи с этим в работах «О логике социальных наук», «Знание и интересы» он дает критику позитивизма и особенно сциентизма – представления, абсолютизирующего естественнонаучное знание, его методы как высшую культурную ценность. При этом он выступает как критик постулата свободы от ценностных суждений, который в позитивистской

социологии считался неотъемлемой чертой эмпирических наук, производящих политически нейтральное знание. Социолог отмечал, что само по себе сведение социальных наук к техническому знанию представляет собой определенного рода политическое требование, отстаивающее мнимое объективное значение ценностей и соответственно мнимые преимущества формальной (т.е. «буржуазно-бюрократической») рациональности. «Эмпирические науки – суть часть всеобщего процесса рационализации в двух отношениях. Они разволшебствуют мир, в котором претендуют на объективное значение ценности и нормы, ориентирующие (человеческую деятельность), поскольку они вообще впервые создают место для индивидуального решения – выбора между субъективными силами веры. Но, с другой стороны, они, точно так же, как и бюрократия, следуют стремлению самим узурпировать то пространство решения, какое они впервые же и очерчивают. И точно так же они должны поэтому ограничиваться технически вспомогательными функциями. В той мере, в какой постулат свободы от ценностей ориентирован на то, чтобы ограничить социальные науки производством технически оцениваемого знания, он аналогичен политическому требованию...»

Хабермас особо подчеркивает важность знания в герменевтических науках, которое «схватывает интерпретации реальности с учетом интерсубъективности, ориентированной на действия взаимного понимания». Интерпретации как знание могут быть только гипотезами, ибо в дальнейшем это знание может быть перепроверено и изменено с учетом новой информации, особенно в плане анализа собственно лингвистической коммуникации. Отнюдь не случайно Хабермас настаивал на том, что ученые должны учиться говорить на языке, который они интерпретируют. Он называл «практическим интересом» человеческого рода знание языка и действия как структур коммуникации. Глубокая интерпретация позволяет дать уникальное значение предмета исследования.

Однако, по мнению Хабермаса, предпринятые попытки в этом направлении А. Шютцем и Г. Гарфинкелем, которые, как известно, руководствовались герменевтической методологией, оказались малоуспешными. В их исследованиях роль герменевтики сводилась к описанию, что вело к релятивизму социального знания.

Хабермас критически осмысливает и психоанализ З. Фрейда, используя при этом его сильные стороны, которые могут быть использованы для понимания объективных сил, искажающих коммуникации между людьми. Давление внешней среды – существующих экономических и политических структур, идеологий и т.д. – приводит к тому, что «Я» вынуждено оберегать себя с помощью ряда защитных механизмов, вследствие чего, однако, ограничиваются сознательные, рациональные способности людей, их действия примитивизируются. Чтобы увеличить рациональный потенциал в социальных действиях людей, Хабермас ратует за особый вид знания, основанный на самопознании, которое достигается в процессе саморефлексии. Под саморефлексией социолог понимает способность людей как социальных агентов отражать свое собственное развитие, действовать более сознательно,

ответственно, самокритично, автономно от влияния внешних структур. С развитием саморефлексии связывается эмансипационная коммуникация, ибо люди могут осознать те внешние силы, которые до сих пор влияли на них латентно. «Только в совершенствовании саморефлексии разум осознается как заинтересованный». Усилить процесс саморефлексии, считает он, возможно за счет интеграции знаний, добываемых как аналитико-эмпирическими науками, так и интерпретивными науками. Соответственно главной общественной силой современности социолог считает социальные группы, которые предрасположены к саморефлексии, восприимчивы к интегральному знанию и эмансипационной коммуникации.

Что же касается проблемы релятивизма социального знания, то ее, полагает социолог, можно решить с помощью дискурса. Дискурс, в трактовке Хабермаса, означает идеальную речевую ситуацию, в которой внешние силы не влияют на аргументы, используемые при интерпретации тех или иных явлений социальной жизни. Только сила аргументов, эмансипированных от влияния внешнего воздействия, определяет, что считать валидным и истинным. Свободный общественный дискурс, по мнению социолога, способен также придать человеческой коммуникации во всех сферах общественной жизни рационально-гуманистический характер. Дискурс – своего рода панацея, которая может преодолеть процесс колонизации, существующие формы отчуждения, включая разобщенность между людьми, и утвердить эмансипационную коммуникацию.

Для Хабермаса демократия не универсальна и не абстрактна. Конкретные демократические процедуры и правила должны быть подвергнуты дискурсу, т.е., по существу, рациональной критике, и лишь те из них имеют право на существование, которые выдержали испытание силы аргументов. Хабермасу не столько важно, как осуществляются выборы, как обеспечиваются права меньшинств и т.д., сколько уровень образованности, информированности, социальной активности саморефлексивных агентов, участвующих в дискурсе и формирующих тем самым неинституциональное мнение в политической публичной сфере.

Энтони Гидденс

Синтез деятельных агентов и рефлексивных структур

1. Научно-биографические сведения

2. Общеметодологический кризис социологии

3. Концепция современности

- *Характерные черты*
- *«Демократизация демократии»*
- *«Радикальный модерн»*

4. Теория структурирования

- *Социальные практики как предмет исследования*
- *Рефлексивная структура*

- *Правила и ресурсы*
- *Главная теорема теории структуризации*
- *Агент*
- *Практическое сознание*
- *Рутинa – фактор современного порядка*

1. Научно-биографические сведения

Энтони (Антони) Гидденс (Giddens) родился в 1938 г. в семье клерка лондонского транспорта. Еще в школе увлекся социологией и психологией. По окончании Лондонской школы экономики становится профессиональным социологом.

Первый этап его творчества связан с изучением и интерпретацией классической социологической теории. Его перу принадлежит целый ряд книг на эту тему: «Капитализм и современная социальная теория: анализ трудов Маркса, Дюркгейма и Макса Вебера» (1971); «Политическое и социологическое воззрение Макса Вебера» (1972); «Эмиль Дюркгейм» (1978).

Начиная с середины 70-х гг. социолог активно разрабатывает принципы своей собственной теории структуризации. Он публикует: «Новые правила социологического метода» (1976), «Основополагающие проблемы социальной теории» (1979) и «Конституция общества» (1984), «Социальная теория и современная социология» (1987).

Главная тема его научных изысканий последних лет – анализ современности через призму предложенной им интегральной теории структуризации, чему посвящены следующие труды, переведенные на русский язык: «Последствия современности», «Современность и самоидентичность», «Элементы теории структуризации», «Устройство общества: Очерк теории структуризации», «Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь», «Трансформация интимности» и др. Учебник Гидденса по социологии («Sociology», Cambridge, 1995) ныне издан в России.

2. Общеметодологический кризис социологии

В конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия среди социологов усилились дебаты по поводу перспективных направлений приращения и развития социологического знания. Дело в том, что общепризнанные парадигмы социологии подвергались все большей критике за ту или иную односторонность в интерпретации социальных реалий. Отмечалось, в частности, что макросоциологические теории слишком акцентировали влияние социального целого над субъектами (марксизм, структурный функционализм). Доминирование объективистского подхода можно видеть и в работах Т. Парсонса, хотя его «волюнтаристская теория действия» и пыталась совместить социальные системы с учетом мотивационных компонентов человеческого поведения. И все же его акторы не являлись самостоятельными исполнителями. Эти и другие парадигмы подвергались критике за их натуралистичность, т.е. за то, что они исходили из постулата о предопределенности характера социальных

процессов. Тем самым вольно или невольно исключались альтернативные возможности будущего.

В то же время интерпретивные парадигмы, основанные на герменевтических традициях (феноменология, этнометодология, социальный и гуманистический психоанализ), критиковались за максимальную актуализацию субъективного начала, что приводило к умалению влияния социально-исторического контекста на человеческую деятельность.

В связи с этим социологической общественностью высказывались соображения, что было бы желательно создать такую социальную теорию, которая бы преодолела традиционную поляризацию объективного и субъективного, структуры и индивида. Успешные попытки в этом направлении осуществил Э. Гидденс.

В 1986 г. социолог выступил перед американской социологической общественностью с докладом «Девять тезисов о будущем социологии», в котором поставил вопрос об общетеоретическом кризисе социологии и о необходимости создания такой социальной теории, которая через «систематическое переустройство» могла бы адекватно отражать быстро, меняющиеся тенденции современного мира. Что же конкретно не нравилось Гидденсу в существовавших теориях?

В то время одни обществоведы заявляли о появлении нового типа социальной реальности, обозначая ее как информационное или потребительское общество. Другие же – просто констатировали закат предшествующих тенденций общественного развития, именуя новую реальность посткапитализмом, постиндустриализмом, постмодернизмом и т.д. При этом в качестве критериев для разграничения современности от досовременности, как правило, использовались факты институциональных изменений, трансформации традиционных структур в структуры, в которых центральное место занимает информация и наука. В познании же акцент делался на поиске универсальных подходов.

По мнению Гидденса, слабость подобного понимания современности состояла в том, что социальная реальность мыслилась как единое целое, характерное для всего мира, или как совокупность определенных единых принципов социального развития, исторически связанных друг с другом. В этом социолог усматривал одномерность в трактовках процесса трансформации традиционного общества в современное, которое, по его мнению, обрело принципиально иную социокультурную динамику.

Сам Гидденс активно принялся за работу в соответствии со сформулированными «Тезисами о будущем социологии». Уже в начале 90-х гг. он пишет «Последствия современности», «Современность и самоидентичность», в которых выступает против широко распространенной теории постиндустриального общества (Д. Белл, Р. Арон и др.), как эволюционной по своей сути теории. В противоположность ей Гидденс предлагает прерывистую интерпретацию современного социального развития, под которой подразумевается то, что современные социальные институты являются уникальными, радикально отличными от институтов традиционного

общества. При этом акцент им был сделан на том, что в истории человечества появились реальные альтернативные возможности будущего, выбор которых зависит собственно от действующих акторов или агентов, т.е. от нас самих.

3. Концепция современности

Характерные черты

Гидденс выделяет три основные черты, определяющие характер современности. Первая – крайний динамизм, неимоверно возросшая скорость изменения всех процессов в обществе. При этом социолог говорит не о формационных изменениях и не об изменении структур и их функций, а о темпах изменений в социальных практиках, образцах поведения людей, их мышлении и знании. Мир не просто быстро меняется, он становится «ускользающим» [Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004], т.е. обретает принципиально иную социокультурную динамику.

Вторая – это глобальность пространства, на котором происходят изменения, что несопоставимо со сферой изменения во всех досовременных обществах, так как практически все регионы мира социально и информационно втянуты во взаимодействие друг с другом. Глобализация активно влияет на локальный социум, она «является причиной возрождения местной культурной идентичности... Местный национализм оживает в ответ на глобализационные тенденции».

Третья – внутренняя природа современных институтов стала иной, что выражается в разрывах социальной преемственности и развитии потенциала рефлексивности. ««Рефлексивность», – замечает Гидденс, – следует понимать не просто как «самосознание», но как наблюдаемое свойство и характерную особенность движущегося потока социальной жизни». Благодаря рефлексивности знания обретают характер динамического фактора, который способствует постоянной трансформации, как социальных институтов, так и моделей поведения индивидов. Иными словами, возникает не виданная ранее «рефлексивная реальность», способная к самотворению и самоорганизации. Соответственно появились социальные формы, которые ранее вообще не существовали и даже не имеют корней в прошлом: «Сегодняшняя мировая экономика, привязанная к «электронным деньгам, – существующим только в виде цифр на экране компьютера, – не имеет аналогов в прошлом».

Гидденс конкретизирует эти положения. Характерной чертой современности, считает он, является принципиальное изменение системы контроля над средствами насилия. В домодерновых цивилизациях военная сила всегда играла самую важную роль в жизни обществ. Однако никакой правящий тиран не был в состоянии сохранять монопольным контроль над средствами насилия, так как войны и восстания постоянно его нарушали. Положение радикально меняется в государствах модерна – они успешно и длительно осуществляют монополию на средства насилия. Но самое главное – «прежние формы геополитики устаревают»: «Я считаю, что после окончания «холодной войны» у большинства стран больше не осталось врагов... Сегодня

государствам угрожают риски и опасности, а не враги, что коренным образом меняет их природу».

Далее социолог отмечает, что современность существенным образом трансформирует характер взаимодействия людей, изменяет представления о социальном времени и пространстве. «Привязанность» к какому-либо географическому месту, характерная для традиционных культур, заменяется тем, что стали возможны сделки «между множеством индивидов, которые никогда не встречались друг с другом физически». Даже обретение социальных статусов перестало ограничиваться конкретным культурным и географическим пространством. Индивид имеет возможность плюралистического выбора жизненных стратегий, сменить свою идентификацию, что предлагают абстрактные системы. Под абстрактными системами Гидденс понимает, во-первых, механизмы символических знаков (например, виртуальные деньги), позволяющие совершать действия, абстрагируясь от времени и пространства, И, во-вторых, – экспертные системы (услуги юристов, психотерапевтов, советников, разного рода технических специалистов), которые также способны радикально влиять на характер взаимодействия людей, абстрагируясь при этом от времени и пространства.

Существенно трансформируется интимность, родство, снижается доминирующая социальная роль мужчины в современном обществе. В домодерновой культуре отношения родства являлись организующим средством для стабилизации социальных связей во времени и пространстве; локальное сообщество было тем местом, которое обеспечивало интимную среду. При этом осуществлялся сексуальный контроль над женщинами со стороны мужчин, которые выполняли основные хозяйственные функции и играли социальную роль кормильца и добытчика. Для модерна характерны процессы демократизации личной жизни и сексуальная эмансипация. Социолог подчеркивает их единство, выражающееся в «сексуальной демократии»: «На мой взгляд, тот, кто говорит о сексуальной эмансипации, говорит о сексуальной демократии. Здесь поставлена на карту не одна только сексуальность. Демократизация личной жизни, как потенциал, распространяется фундаментальным образом на дружеские отношения и решающим образом на отношения между родителями, детьми и другими родственниками». Переход от традиционного общества к современному сопровождается освобождением межличностных связей от зависимости внешних факторов – материального обеспечения, традиций, родства. Они обретают форму «чистой связи», которая имеет ценность для индивидов исключительно благодаря своему внутреннему содержанию. Ее характерными чертами являются взаимные интересы, доверие, преданность индивидов друг другу притом, что женщина обретает все большую экономическую самостоятельность и независимость.

Говоря об основных макросоциальных измерениях модерна, Гидденс особо выделяет постдефицитную экономику, которая становится возможной благодаря координации глобального порядка, созданию планетарной экологической службы. Имеют место тенденции к гуманизации технологий.

Еще модерн несет с собой «конец природы» – в том смысле, что окружающий мир человека перестает быть для него чем-то внешним и все больше превращается в творение самого человека. Гидденс полагает, что разделение естественной и социальной среды ныне утрачивает смысл.

Все эти и другие новации вместе взятые приводят к тому, что жизненный путь личности начинает выступать как отдельно взятый временной сегмент, который почти не связан с преемственностью поколений. Традиционные жизненные ориентиры мало работают при разрешении и преодолении субъективных кризисов. Однако это не означает абстрагирование индивида из контекста социальной жизни. Напротив, как подчеркивает Гидденс, индивид, чтобы адаптироваться к социальным реалиям, должен в большей степени, чем ранее, овладевать социальными отношениями и обстоятельствами, включая их в плоть своего «Я».

По словам социолога, его цель – проанализировать природу взаимосвязей «между глобализирующими макротенденциями и личностными диспозициями», добавляя при этом, что «впервые в человеческой истории Я и общество оказываются связанными между собой в глобальном масштабе» [Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. P.1, 32].

Одним из важнейших параметров современного общества является качественное возрастание рисков для его членов.

«Демократизация демократии»

В политической сфере, считает социолог, необходим процесс «демократизации демократии», под которым он, прежде всего, понимает «эффективные антикоррупционные меры на всех уровнях», готовность к «экспериментам с альтернативными демократическими процедурами, особенно если это поможет приблизить принятие политических решений к повседневным заботам граждан».

Как реакция на разрывы и риски модерна индивиды стремятся обосновать новые формы социальной жизнедеятельности, или, как их называет Гидденс, новые формы жизненной политики, носителями которой выступают «заинтересованные группы» (экологические движения, группы самопомощи). В определенном смысле они являются продолжателями политики эмансипации. Но если их предшественники боролись за «свободу от», то современные активисты борются за «свободу для» – сферой их интересов является само содержание свободы как независимого выбора жизненного пути или жизненных стилей. Их задача – создание культуры гражданственности. «Демократизация демократии, – отмечает социолог, – зависит от воспитания мощной культуры гражданственности. Рынок сам по себе не способен породить такую культуру... Гражданское общество – это арена, где вырабатываются демократические убеждения, в том числе терпимость».

Гидденс особо подчеркивает, что демократизация демократии – это глобальный процесс. «Демократизация демократии, – замечает социолог, – нужна не только зрелым демократическим государствам. Она может способствовать построению демократических институтов там, где они слабы и

страдают дистрофией. К примеру, в России, где правит бал бандитский капитализм и сохраняются сильные авторитарные обертоны из прошлого, невозможно построить более открытое и демократическое общество исключительно «сверху». Его необходимо создавать снизу, через возрождение гражданской культуры. Этой цели не добиться одной заменой государственного контроля на рыночный механизм».

«Радикальный модерн»

Гидденс считает, что современность еще не достигла состояния постмодерна, определяя ее нынешнее состояние как радикальный модерн. Социолог называет следующие черты радикального модерна:

- институциональное развитие создает в общественном сознании чувство фрагментации и дисперсии (рассеивания) социальной реальности;
- дисперсия диалектически связана с основополагающими тенденциями развития по пути к глобальной интеграции;
- активность набирает процесс рефлексивности людей относительно их самоидентификации;
- в общественном сознании глобальные проблемы начинают доминировать;
- повседневная жизнь превращается в комплекс реакций на абстрактные системы, что влечет за собой и приобретения, и потери;
- скоординированные политические действия возможны и необходимы как на глобальном, так и на локальном уровнях;
- развитие, предполагающее выход за пределы институтов радикального модерна, может привести к постмодерну.

4. Теория структуризации

Социальные практики как предмет исследования

По Гидденсу, ни структура, ни действия не могут существовать независимо друг от друга. Социальные действия создают структуры, и только через них осуществляется и воспроизводство структур, так что последние могут существовать более или менее продолжительное время. Но Гидденс объединяет структуры и действия не механистически. По существу, он предлагает взглянуть на социальную реальность под совершенно иным углом зрения – ориентируясь на изучение динамики конкретных социальных практик, которые воспроизводятся благодаря рефлексивности социальных субъектов.

В соответствии с теорией структуризации предметом исследования являются «социальные практики, упорядоченные в пространстве и во времени». Они не являются раз и навсегда данными, неизменными. Напротив, социальные практики разнятся в разных странах и соответственно они своеобразны в одной и той же стране в разные периоды ее истории. Социолог особо подчеркивает, что социальная практика «не создается социальными акторами, а лишь постоянно воспроизводится ими», т.е. она имеет характер преемственности, упорядоченности. Социальные практики относительно «одинаковы» в определенном времени и пространстве благодаря рефлексивности агентов – мониторингу течения социальной жизни. В свою очередь, индивиды, усваивая в

ходе социализации ценности и нормы социальной деятельности, обеспечивают повторение социальных практик, что и делает возможным их типизацию и научный анализ.

Рефлексивная структура

Гидденс отмечает, что традиционно понятие «структура» использовалось в социологии для своего рода моделирования социальных отношений или явлений. Так, можно говорить о «классовой структуре» или «структуре индустриальных обществ» и т.д. Здесь этот термин используется, чтобы отметить некие общие институциональные черты общества. В структурном функционализме данное понятие обозначает устойчивые формы социального взаимодействия, принуждающие индивидов к нормативному поведению. Так, партия – в традиционном употреблении – предстает как политическая структура с определенными функциями, которые задают характер поведения ее членам.

Принимая во внимание такие особенности современности, как необыкновенный динамизм, разрывы социальной преемственности, а также развитие потенциала рефлексивности социума, социолог предлагает использовать термин «структура» в ином смысле: как динамический фактор, позволяющий осуществлять постоянное воспроизводство определенных социальных практик во времени и пространстве, что придает им «систематическую» форму.

В трактовке Гидденса структуры не только воспроизводятся акторами, но все более рельефно начинают проявлять свою рефлексивность, способность к самотворению. Так образуется рефлексивная структура. Соответственно партийный институт (определенные политические практики) видится под другим углом зрения способности к рефлексии. Партийные практики динамично меняются – появляются новые целевые установки, утверждаются и новые правила поведения, а какие-то старые нормы отменяются. Иными словами, члены партии благодаря своей рефлексивности могут и воспроизводить, и трансформировать определенные социальные практики, которые, в свою очередь, детерминируют их поведение.

Таким образом, в общих чертах рефлексивная структура, в представлении Гидденса, – это образец социальных отношений, существующий в определенное время и в определенном пространстве, который предполагает относительно динамичные модели поведения рефлексивных индивидов. На этом основании такие социальные институты, как партия, государство, бюрократия или семья и т.д., рассматриваются социологом как определенные отношения людей и как образцы поведения, существующие какой-то промежуток времени.

Правила и ресурсы

Применительно к социальной жизни Гидденс различает два вида структур: правила и ресурсы.

Под правилами имеются в виду определенные факторы порядка – рутинные процедуры, которым индивиды могут следовать в динамичной социальной жизни. Правила обязательно включаются в бесчисленные социальные практики. При этом социолог особо подчеркивает, что правила не сводятся к набору рациональных математических принципов, это, скорее, способность применять обобщенную процедуру в правильном, общественно одобряемом контексте с учетом моральной оценки действий, как «справедливых» или «несправедливых». Правила обуславливают структурирование того, что происходит в нашей жизни, типично для нее. Наиболее устоявшиеся правила превращаются в институализированные практики, характерные для определенного времени и пространства. Но, разумеется, они сохраняют тенденцию рефлексивности – социальные акторы могут модифицировать и даже отвергать их.

Второй вид структуры – ресурсы – также возникает только в результате человеческой деятельности. Ресурсы могут проявляться в двух видах: в локализованной форме или в форме власти. «Локализованные ресурсы» включают в себя полезные ископаемые, землю, инструменты производства и товар. По Гидденсу, эти ресурсы не существуют сами по себе, они становятся ресурсами только благодаря человеческой рефлексивности. Так, земля не является ресурсом до тех пор, пока ее кто-то не обрабатывает. «Властные ресурсы» – нематериальные ресурсы, которые проявляются в том, что одни индивиды способны доминировать над другими, заставляя их выполнять свои желания, и в этом смысле люди сами становятся ресурсами, которые могут быть использованы другими людьми. Социолог настаивает на том, что власть на ресурсы может существовать лишь в том случае, если она воспроизводится в процессе человеческой интеракции. Власть не является чем-то, что человек имеет, до тех пор, пока он ею действительно не пользуется.

Таким образом, ресурсы означают средства – материальные или властные, – используемые индивидами для достижения своих целей в процессе взаимодействия. Естественно, что люди рефлексиируют по поводу их значимости. Характер ресурсов поддерживается и воспроизводится, но с неизбежностью изменяется в различных культурных и пространственно-временных контекстах.

Главная теорема теории структуриации

По Гидденсу, структура обладает дуальностью. Представление о дуальности структуры – главная теорема теории структуриации.

Структура может проявляться в виде регулярно воспроизводящихся правил и ресурсов, характерных для определенного времени и пространства, а также в виде «отпечатков» социальной практики в памяти индивидов, знания социальных возможностей других людей и себя самого, что и позволяет продолжать воспроизводить социальную жизнь во всем многообразии.

Эти понятия-инструменты, введенные Гидденсом, позволяют обосновать подход, предлагающий иной взгляд на производство социальной реальности и способов ее изучения.

Вспомним, Дюркгейм считал, что структура является «внешней» по отношению к индивиду, так как она, будучи социальным фактом, принуждает его к определенному поведению. Гидденс же, напротив, полагает, что структура является как «внешним», так и «внутренним» фактором, который «не только принуждает, но и дает возможности». Структура создает ограниченную свободную сферу для творческой деятельности индивида. «Структура, – отмечает социолог, – не является чем-то «внешним» по отношению к индивидам: будучи своего рода «отпечатками» в их памяти и проявляясь в социальной практике, она представляется скорее «внутренней», нежели внешней (как это считал Дюркгейм) по отношению к их деятельности. Структуру нельзя отождествлять с принуждением, она всегда как ограничивает, так и создает возможности для действия» [Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М: Академический проект, - 2003. С. 70].

По мнению социолога, структура влияет на человеческое поведение благодаря знанию об обществе, которым располагают индивиды. В обществе есть большое количество «общего знания» о том, как вести себя и как поступать с вещами, что позволяет агентам ориентироваться в повседневной жизни и оперировать с окружающими предметами. В своем поведении агенты используют знания правил общества, которые существуют в его структуре.

Знания, которыми располагают индивиды, постоянно включаются в производство и воспроизводство социальных структур. Согласно теории структуризации, момент производства действия индивида является также моментом воспроизводства определенной социальной практики. При этом индивиды воспроизводят и условия, которые делают такие действия возможными. Но, в конечном счете, результат получается несколько иным, чем это представляется людям – он включает в себя и преднамеренное, и непреднамеренное: «Дуальность структуры всегда является главным основанием преемственности социального воспроизводства во времени и пространстве. Это, в свою очередь, предполагает рефлексивный мониторинг агентов в ходе повседневной социальной деятельности. Однако сознательность всегда ограничена. Поток действий непрерывно производит последствия, которые являются ненамеренными, и эти непредвиденные последствия могут также формировать новые условия действия посредством обратной связи. История творится преднамеренной деятельностью, но не является преднамеренным проектом. Она постоянно ускользает от попыток повести ее по какому-то задуманному направлению» [Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс. Хабермас. Учебное пособие. Новосибирск, 1995. С. 62].

Таким образом, представление о дуальности структуры – главной теоремы теории структуризации – позволяет, по мнению Гидденса, разрешить спор между детерминистами, которые верят, что человеческое поведение всецело зависит от внешних сил, и волюнтаристами, считающими, что люди, обладая свободной волей, действуют только в соответствии со своими желаниями. Социолог полагает, что ни первые, ни вторые в принципе не правы, но в каждой позиции есть элементы истины. Он считает, что поэтому необходима интегральная парадигма, а не полусные подходы.

Агент

Э. Гидденс предложил стратификационную модель действующей личности, что подразумевает рассмотрение рефлексивного мониторинга, рационализации и мотивации действия как устойчивой системы процессов, включенных, по мнению социолога, в повседневные действия индивида.

Под рефлексивным мониторингом деятельности социолог понимает сознательное отслеживание агентами не только своей деятельности, но и ожидание, что и другие агенты поступают аналогичным образом. Кроме того, отслеживаются и социальные контексты, в которых происходит деятельность.

Под рационализацией действия подразумевается компетентность в поведении – агенты в состоянии объяснить, что они делают, и понимать то, что делают другие. Вместе с тем она позволяет на уровне сознания индивидов представить процесс взаимодействия как в определенной степени непредсказуемый процесс, зависящий также от неопределенных, изменчивых условий его протекания. В итоге рефлексивный мониторинг вместе с рационализацией позволяют агенту, контролируя свою деятельность, соизмерять свои желания с возможностями в контексте взаимодействия с другими людьми.

Социолог отделяет рефлексивный мониторинг и рационализацию действия от его мотивации – желаний, которые к нему побуждают. По его мнению, мотивы напрямую не связаны с рефлексивным мониторингом и рационализацией, скорее, относятся к потенциалу действия, по большей части порождая общие планы или проекты. Большинство повседневных действий напрямую немотивированно. В то же время бессознательная мотивация – значительная черта поведения человека.

Подобная трехкомпонентная модель действующей личности, как полагает Гидденс, позволяет представлять социальные практики более гибко. Они в большей или меньшей степени имеют ненамеренные и непредвиденные последствия теми индивидами, кто был в них вовлечен: «Непредвиденные последствия регулярно «распределяются» как побочный продукт регулярного поведения, рефлексивно поддерживаемого его исполнителями».

По Гидденсу, его концепция агента позволяет преодолеть жесткий детерминизм парсоновской теории действия, которая является «мнимо волюнтаристской». В ней мотивация индивида всецело обусловлена его субъективностью, при этом игнорируется фактор рефлексивного отслеживания в поведении индивида.

Практическое сознание

Гидденс использует фрейдовскую интерпретацию природы бессознательного, но вносит в нее свои соображения. В частности, он вводит понятие практическое сознание, обозначающее то, что агенты подразумевают, но не могут выразить словами, т.е. это «рефлексивный контроль за собственным поведением». Социолог рассматривает данное понятие как центральное в теории структурирования. Этого понятия нет ни в структурных

парадигмах, ни в концептуальном аппарате социального психоанализа, хотя ему наиболее близко понятие «предсознательного». Между тем оно позволяет дать более тонкую трактовку природы сознания человека и соответственно дать более адекватную интерпретацию его поведению.

По Гидденсу, нет жесткой границы между практическим сознанием и сознанием дискурсивным: «Дискурсивное сознание связано с теми формами воспоминания, которые возможно выразить вербально. Практическое сознание включает воспоминания, к которым субъект имеет доступ в процессе действия, не будучи способным, выразить то, что он или она таким образом «знают». Практическое сознание связано с тем, что, как правило, делается. Кроме того, между дискурсивным сознанием и бессознательными мотивами существуют барьеры, основанные главным образом на репрессии. Понятиями дискурсивное сознание, практическое сознание и бессознательные мотивы социолог предлагает заменить традиционную психоаналитическую триаду – «Оно», «Я» и «Сверх-Я».

Рутинизация – фактор современного порядка

Представления о дуальности структуры и стратификационной модели личности агента позволяют иначе взглянуть на факторы, обеспечивающие и поддерживающие социальный порядок. В отличие от Парсонса, полагавшего, что порядок поддерживается усвоенными в ходе социализации ценностями, которые выступают как мотивационные ориентации личности, Гидденс считает, что устоявшиеся, типичные образцы социального поведения детерминированы самим социальным воспроизводством, его рутинизацией. Рутинизация – социальные практики, основанные на бездумном характере повседневного взаимодействия.

По Гидденсу, рутинизация социальных практик становится условием социальной стабильности в условиях крайнего динамизма и разрывах, характерных для современности. Она обеспечивает адекватное взаимное восприятие поступков индивидов и не требует при этом приведения рациональных аргументов.

Гидденс считает, что рутинизация является важным фактором непрерывности социального воспроизводства. Если рутинные социальные практики к тому же освящены традицией, то они еще сильнее связывают прошлое и настоящее, обеспечивая преемственность в социальном воспроизводстве. «Рутинизация обеспечивает целостность личности социального деятеля в процессе его (ее) повседневной деятельности, а также является важной составляющей институтов общества, которые являются таковыми лишь при условии своего непрерывного воспроизводства».

В условиях современности толчком к дерутинизации могут быть последствия природных катаклизмов или шок, вызванный от контакта с элементами иной культуры. При этом не происходит мгновенная элиминация традиционных социальных практик. Начинается процесс их замещения новыми практиками, что в итоге приводит к новой рутинизации и обновленному социальному порядку.

Пьер Бурдьё

Структуралистский конструктивизм

1. Научно-биографические сведения

2. Синтез структурализма и феноменологического экзистенциализма

- *Идейно-теоретические истоки*
- *Принцип двойного структурирования социальной реальности*

3. Основная теорема структуралистского конструктивизма

- *Концепция габитуса*
- *Капитал и его виды*
- *Концепция поля*
- *Взаимодействие полей*

4. Различение

Теория Бурдьё, по существу, представляет собой попытку синтеза структурализма и феноменологического экзистенциализма. Структурализм, представленный Э. Дюркгеймом и К. Леви-Строссом (французский социолог и антрополог), подчеркивал влияние социальных реалий на поведение людей и игнорировал роль социального актора. Феноменологический экзистенциализм, выразителем которого во Франции был Ж.П. Сартр (французский социальный теоретик, философ), напротив, акцентировал роль субъективного выбора. По мнению Бурдьё, каждый подход при всех достоинствах страдал односторонностью и потому социолог предложил парадигму, основанную на их интеграции. Это позволило социологической теории, с одной стороны, заниматься изучением обстоятельств, оказывающих влияние на индивидов, а с другой – исследовать избирательную способность людей, их предрасположенность к импровизации в рамках существующего социального порядка.

1. Научно-биографические сведения

Пьер Бурдьё (Bourdieu) – французский социолог, родился в 1930 г. в семье начальника почтового отделения. Окончил Высшую педагогическую школу, получив специальность философа, которую некоторое время преподавал. В 1958 году уехал в Алжир, где на основе самообразования становится этнографом и начинает социологическую карьеру. Учился у Л. Альтюсера и М. Фуко. Поддержку ему оказал также выдающийся французский социолог Р. Арон.

П. Бурдьё автор около 30 научных книг и огромного числа статей, руководил кафедрой социологии в Коллеж де Франс. Основатель социальной теории, которую он сам именует структуралистским конструктивизмом. В 1975 г. Бурдьё возглавил Центр европейской социологии, имеющий обширные международные научные контакты.

По Бурдьё, главная задача социологии состоит, с одной стороны, выявлять латентные структуры различных социальных миров, оказывающих влияние на

индивидов, а с другой – исследовать избирательную способность людей, их предрасположенность к тем или иным действиям в конкретных социальных полях.

В молодости социолог очень увлекался игрой в регби. Вероятно, это хобби оказало добрую службу – социолог стал исследовать жизненные социальные импровизации людей, сравнивая их предрасположенность к инновационным социальным практикам с поведением игрока в команде, который, чтобы добиться успеха, постоянно совершенствует игровые приемы.

Среди работ Бурдьё: «Социология Алжира», «Ремесло социолога», «К социологии символических форм», «Гомо академикус», «Начала», «Социология политики», «Социальное пространство и символическая власть», «О телевидении и журналистике», «Различие: социальная критика суждения вкуса», «Нищета мира», «Правила искусства», «Приглашение в рефлексивную социологию».

Умер П. Бурдьё в январе 2002 г.

2. Синтез структурализма и феноменологического экзистенциализма ***Идейно-теоретические истоки***

П. Бурдьё начал свою творческую деятельность с начала 60-х гг. прошлого столетия. Тогда весьма популярными были воззрения К. Маркса, которые оказали влияние на характер его творчества. Однако впоследствии он отходит от теоретического и методологического инструментария марксизма и обращается к социологам, занимавшимся исследованием обыденного социального опыта главным образом через призму феноменологии и экзистенциализма, представителями которых были такие ученые, как Э. Гуссерль, А. Шютц, М. Хайдеггер и др.

На содержание работ Бурдьё оказали большое влияние и структуралисты – К. Леви-Стросс, Л. Альтюссер и др.

В итоге Бурдьё стал разрабатывать интегральную теорию, которая включала в себя достижения и феноменологии, и экзистенциализма, и структурализма. Сам Бурдьё свою теорию называет «конструктивистским структурализмом или структуралистским конструктивизмом», подчеркивая тем самым, что она направлена на исследование того, как люди создают социум посредством социальных импровизаций.

Принцип двойного структурирования социальной реальности

П. Бурдьё предложил использовать одновременно два принципиальных подхода при изучении социальных реалий. Первый – структурализм, который им реализуется в виде принципа двойного структурирования социальной реальности: а) в социальной системе существуют объективные структуры, независимые от сознания и воли людей, которые задают правила жизни и поведения людей и вместе с тем способны стимулировать те или иные инновации и стремления людей; б) сами структуры создаются постоянно обновляющимися социальными практиками агентов.

Второй подход – конструктивизм – предполагает, что действия людей, обусловленные жизненным опытом, процессом социализации и приобретенными предрасположенностями действовать так или иначе, являются своего рода матрицами социального действия. Они подобно правилам игры задают ограничения социальным действиям и вместе с тем предоставляют свободу для импровизаций, адаптации к социокультурным изменениям, которые возможны лишь в контексте жизненных практик самих людей, что «формирует социального агента как истинно практического оператора конструирования объектов» [Бурдьё П. Начала. – М.: Socio-Logos, 1994. С. 28].

Указанные методологические подходы, по мнению Бурдьё, позволяют устанавливать причинно-следственные связи между социальными явлениями в условиях динамичного и неравномерного распределения материальных и социальных ресурсов в пространстве и времени. Так, хотя каждый гражданин в демократической стране имеет возможность заниматься политикой, фактически же политические отношения распределены неравномерно – для активистов политических движений, бизнесменов, юристов эти возможности больше, чем у рядовых граждан. Вместе с тем в другой сфере, скажем, в искусстве, кто-то из этих граждан может занимать весьма престижные социальные позиции, обладая соответственно высокими социальными статусами. Вопрос интереса для Бурдьё лежит не просто в плоскости социальной стратификации, – кто выше в социальной иерархии, а кто ниже, – чем занимались К. Маркс, М. Вебер и другие социологи, а в том, как разные социальные группы и сферы жизнедеятельности относятся друг к другу, каковы тенденции динамики социальных практик в конкретной сфере общества. В определенном месте и в конкретное время социальные практики могут быть весьма интенсивными, подвергаться существенным инновациям и наоборот. Аналогично, неравномерно агенты вступают в социальные отношения. Наконец, люди имеют неравномерный доступ к капиталу, что также сказывается на характере их социальных действий и включенности в те или иные сферы жизнедеятельности.

3. Основная теорема структуралистского конструктивизма

Данная теорема позволяет изучать характер социальных практик в контексте интегрального учета различных факторов социальной жизни и, конечно, с учетом ее динамики. В самом общем виде сам Бурдьё представляет ее следующим образом: $\langle \text{габитус} \rangle \times \text{капитал} + \text{поле} = \text{социальные практики}$.

Ее суть станет понятной при рассмотрении конкретных составляющих данной формулы.

Концепция габитуса

Термин «габитус» использовался в научной литературе различными авторами, такими как Гегель, Вебер, Дюркгейм, Мосс в самых разных значениях, но в их работах он, главным образом выступал как вспомогательное понятие. Для Бурдьё габитус – одна из центральных категорий, которую он

неоднократно рассматривает в различных работах, подчеркивает те или иные ее грани. Отметим наиболее важные.

По Бурдьё, объективная социальная среда производит габитус – «систему прочных приобретенных предрасположенностей», которые в дальнейшем используются индивидами как активная способность вносить изменения в существующие структуры, как исходные установки для социальной импровизации, которая порождает и организует инновационные практики индивидов. Они могут касаться как профессиональной деятельности индивида, так и его повседневной жизни – ухода за собой, любви, вступления в брак.

Как правило, эти предрасположенности не предполагают сознательной нацеленности на достижение определенных целей; основываясь на жизненном опыте, они формируются благодаря рефлексивности индивидов – постоянно мониторингу того, что относится к возможностям и невозможностям, свободам и потребностям, разрешениям и запретам. Естественно, что в конкретных жизненных ситуациях люди исключают наиболее невероятные практики, но используют ранее приобретенные успешные импровизации. Не случайно свою парадигму социолог относит к рефлексивной социологии.

Габитус в принципе отличается от научных оценок. Если наука после проведенных исследований предполагает постоянную коррекцию данных, уточнение гипотез и т.д., то люди, как считает Бурдьё, «придают непропорционально большое значение раннему опыту» и не хотят подвергать его сомнению. Эффект инертности, рутинности предрасположенности проявляется в том, что люди, прекрасно адаптировавшиеся к прошлым реалиям, начинают действовать невпопад в новых реалиях, не замечая, что прежних-то условий больше нет. Для обозначения социальной рутины социолог вводит понятие докса – представления людей о том, каково положение вещей, что подтверждается жизненным опытом и принимается на веру. Докса отличается от ортодоксальности – вера, навязанные извне.

Для иллюстрации инертности габитуса социолог приводит «любимый пример Маркса» – Дон Кихота: среда, в которой он действует, слишком отличается от той, к которой он объективно приспособлен, что обусловлено характером его раннего опыта. Аналогично, многие россияне ныне безуспешно пытаются «пережить» новые экономические социальные условия в значительной степени из-за своего габитуса, в частности, предрасположенностей к патерналистской роли государства, которые сформировались под влиянием их раннего опыта. Бурдьё отмечает, что наиболее фундаментальные социальные изменения происходят не тогда, когда утверждаются новые структуры, а тогда, когда изменяются габитус к определенной деятельности.

Габитус позволяет в социальных практиках связывать воедино прошлое, настоящее и будущее. Что бы ни обещали наши политики, будущее России так или иначе сложится путем воспроизведения прошлых структурированных практик, их включения в настоящее, независимо от того, нравятся они нам или нет сегодня. Именно так, согласно структуралистско-конструктивистской парадигме, творится история. «Habitус – продукт истории, производит

индивидуальные и коллективные практики – опять историю – в соответствии со схемами, порождаемыми историей. Он обуславливает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом организме в форме схем восприятия, мыслей и действия, гарантирует «правильность» практик, и их постоянство во времени более надежно, чем все формальные правила и эксплицитные нормы. Такая система предрасположенностей, т.е. присутствующее в настоящем прошедшее, устремляющееся в будущее путем воспроизведения однообразно структурированных практик... есть тот принцип преемственности и регулярности, который отмечается в социальных практиках» [Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. С. 19].

Концепция габитуса обосновывает методологические принципы прогнозирования будущего через преодоление антиномии – детерминизма и свободы, сознательного и бессознательного, индивида и общества. «Поскольку habitus – это бесконечная способность для производства мыслей, восприятий, выражений и действий, пределы которой заданы историческими и социальными условиями его производства, то и обусловленная и условная свобода, которую он представляет, также далека от создания непредсказуемого нового, как и от простого механического воспроизводства первоначальных условий».

Принципы концепции габитуса ориентируют исследователей на более объективный анализ «субъективных ожиданий», предрасположенностей к социальной импровизации определенного рода. В этой связи Бурдье критикует те политические и экономические теории, которые акцентируют только «рациональные действия». По мнению социолога, характер действия зависит от специфических шансов, которыми обладают индивиды, различия между индивидуальными габитусами обуславливает неравномерность их социальных притязаний. Это проявляется буквально во всем в нашей повседневной жизни: склонность, например, к инвестициям зависит от власти над экономикой. Люди формируют свои ожидания в соответствии с конкретными индикаторами доступного и недоступного, того, что «для нас» и «не для нас», тем самым, приспособлявая себя к вероятному будущему, которое они предвидят и намечают осуществить. Бурдье замечает: «Такая предрасположенность, всегда отмеченная (социальными) условиями ее приобретения и реализации, обычно приспособлена к объективным шансам удовлетворения потребностей или желаний, настраивает агентов «по одежке протягивать ножки» и, таким образом, играет важную роль в процессах, направленных на создание вероятной реальности».

Как видно, концепция габитуса позволяет развенчать иллюзии о равных «потенциальных возможностях» будь то в экономике или политике, которые лишь теоретически, на бумаге существуют для всех. Она позволяет исследовать социальные практики, производимые индивидами в процессе адаптации к новым реалиям и социальной импровизации.

Капитал и его виды

Естественно, что предрасположенность агента к тому или иному действию во многом зависит от средств, которыми они располагают. Чтобы обозначить средства, с помощью которых агенты могут удовлетворять свои интересы, Бурдьё вводит понятие капитал. Капиталы можно представить как эквивалент понятию ресурсы, используемого Э. Гидденсом.

Итак, капиталы выступают как «структуры господства», позволяющие индивидам достигать своих целей. Чем больше объем капиталов, чем более они разнообразны, тем легче их владельцам достигать тех или иных целей.

В работе «Социальное пространство и генезис «классов»» Бурдьё выделяет четыре группы капиталов. Это экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал и символический капитал [Бурдьё П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. С. 57].

Экономический капитал представляет собой самые различные экономические ресурсы, которые могут быть задействованы агентом – деньги, разнообразные товары и т.д.

Культурный капитал включает в себя ресурсы, имеющие культурную природу. Это образование, авторитет учебного заведения, который окончил индивид, востребованность его аттестатов и дипломов на рынке труда. Составляющей культурного капитала является и собственно культурный уровень самого индивида.

Социальный капитал – средства, связанные с принадлежностью индивида к конкретной социальной группе. Понятно, что принадлежность к высшему классу дает индивиду больше властных возможностей и жизненных шансов.

Символический капитал – это то, что обычно называется именем, престижем, репутацией. Человек, узнаваемый на телеэкране, обладает большими ресурсами, чтобы добиться своих целей, чем те индивиды, которые популярностью не обладают.

Практически все капиталы обладают способностью конвертироваться друг в друга. Так, обладая символическим капиталом, можно подниматься вверх по социальной лестнице, обретая тем самым и социальный капитал. Экономический капитал прекрасно конвертируется в политический – представители бизнеса имеют возможность либо прямо, либо опосредованно добиваться принятия необходимых политических решений. Только культурный капитал имеет относительную самостоятельность. Даже имея большой объем экономического капитала, не так-то просто обрести культурный капитал.

Конверсия капиталов осуществляется по определенному обменному цензу, который зависит от культуры общества, состояния рынка, спроса на нем на тот или иной вид капитала.

Капиталы дают агентам власть над теми, у кого их меньше или у кого их вовсе нет. Естественно, что характер действий у индивидов, обладающих большим объемом капитала, будет иной по сравнению с теми, у кого капитала меньше.

Объем и структуру капиталов не так уж сложно вычислить эмпирически. Этот факт придает теории структуралистского конструктивизма практическую направленность. При этом социолог замечает, что «капитал не существует и не

функционирует, кроме как в отношении к определенному полю» [Bourdieu P. An Invitation to Reflexive Sociology... P. 101].

Концепция поля

По Бурдьё, социальное поле – это логически мыслимая структура, своего рода среда, сфера жизнедеятельности, в которой осуществляются социальные отношения. Но вместе с тем, социальное поле – это реальные социальные, экономические, политические и другие институты, например, государство или политические партии.

Вводя данное понятие, социолог делает акцент на том, что его интересуют не институциональные структуры сами по себе, а объективные связи между различными позициями, интересами, задействованных в них людей, их вступление в противоборство или сотрудничество друг с другом за овладение специфическими выгодами поля. Выгоды поля могут быть самые разные – обладание властью, экономическими или интеллектуальными ресурсами, занятие определенных статусных и доминирующих позиций и т.д.

Все социальное пространство неравномерно распределено во времени и пространстве и состоит из нескольких полей – поля политики, поля экономики, поля религии, научного поля, поля культуры и т.д. Естественно, что то или иное социальное поле не может существовать без адекватной полю практики агентов: в политическое поле попадают не все, а лишь те индивиды, которые, так или иначе, имеют отношение к политике; в религиозное – верующие люди и т.д.

Заметим, вводя понятие агента в противоположность субъекту, Бурдьё дистанцируется от традиционного структурализма, согласно которому социальная структура полностью детерминирует и социальный статус человека, и его поведение. Агенты же предрасположены к собственной активности. Чтобы поле функционировало, необходимо не просто отношение агентов к полю, их формальная активность. Нужна еще их предрасположенность действовать по его правилам, наличие у них определенного габитуса, включающего в себя знание правил поля, готовность их признавать и адекватно действовать, более того – осуществлять социальную импровизацию.

Поле всегда предстает перед агентом уже существующим, заданным, а конкретно индивидуальная практика может лишь воспроизводить и преобразовывать поле. Так, например, конкретные люди, готовые и могущие заниматься предпринимательством, входят в экономическое поле. Их предпринимательские действия инновационного толка в данном экономическом поле одновременно и воспроизводят, и в определенной степени трансформируют поле. Затем воспроизведенное уже новое поле, со своей стороны, предоставляет возможность и средства для инновационной экономической практики агентов, одновременно придавая их поведению нормативную заданность. И далее процесс повторяется вновь и вновь.

Концепция поля позволяет социологу учесть в социальной практике агента сознательное и спонтанное, вычленив два принципиально различных механизма порождения действий. С одной стороны, правила поля

предполагают хотя бы минимальную рациональность (постановка целей, выбор средств и достижений и т.д.), а с другой – спонтанную ориентацию, импровизацию. Весьма показательны в этом плане действия юных российских коммерсантов в рамках нарождающихся рыночных отношений: у них практически нет образовательного капитала, но есть небольшой экономический капитал и главное – приобретается габитус собственно коммерческой деятельности, требующей рефлексивности и постоянных инноваций.

Представление социальной жизни через призму социального поля оказывается эффективным инструментом при анализе реального противоборства. Поле предстает как пространство борьбы и компромисса, самых различных сил, что в итоге выражаются в конкретных постоянно изменяющихся социальных практиках. В немалой степени отношение борьбы и союзов, их характер зависит от различий собственных характеристик агентов.

Социолог особо подчеркивает, что в поле всякая компетентность (экономическая, социальная, интеллектуальная и т.д.) является не просто технической способностью, а капиталом, необходимым, чтобы пользоваться потенциальными правами и возможностями, формально существующими для всех.

В заключении вернемся к формуле Бурдьё:

$\langle(\text{габитус}) \times (\text{капитал})\rangle + \text{поле} = \text{социальные практики}$.

Она отображает суть методологической стратегии, предложенной Бурдьё. Если мы имеем эмпирические данные о габитусе агента, объемах и структуре его капиталов, знаем, в каком конкретно социальном поле агент действует, мы можем получить желаемое – знание о характере его социальных практик, способностях конструировать те или иные структуры.

Взаимодействие полей

По П. Бурдьё, социальные поля обладают как относительной автономностью, так и специфически взаимодействуют друг с другом.

В работе «О телевидении» социолог рассматривает проблемы влияния телевидения на современное общество, особенности его взаимодействия с полями духовного производства, политики, экономики.

П. Бурдьё подчеркивает, что надеется, что его анализ «сможет стать инструментом или оружием в руках всех тех, кто внутри профессионального мира видеоизображения сражается за то, чтобы телевидение, которое могло бы стать замечательным инструментом прямой демократии, не превратилось в инструмент символического угнетения», акцентирует стремление «общими усилиями бороться с угрозой инструментализации телевидения», добавляя: «Функция социологии, как и других наук, заключается в раскрытии скрытого. Выполняя ее, она может способствовать уменьшению символической агрессии в социальных отношениях, и, конкретно, в отношениях массовой коммуникации» [Бурдьё П. О телевидении и журналистике. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. С. 24-30].

В современных условиях давление поля экономики на масс-медиа усиливается вследствие того, что мощные и влиятельные экономические акторы стремятся приобретать «средства производства» символической продукции – телеканалы, издательства, информационные агентства и т.д. Весь универсум духовного производства начинает подчиняться требованиям экономической эффективности и денежной прибыли. Так, под давлением экономического поля формируется «основное противоречие» поля журналистики – между необходимостью накапливать высокий специфический капитал известности за счет профессионализма и признания в профессиональных и интеллектуальных кругах, и потребностью отвечать логике экономического капитала и приносить прибыль любой ценой. «В конечном счете, можно сказать, что именно экономический фактор определяет все на телевидении».

Сами по себе факты принадлежности телевизионных каналов тем или иным крупным корпорациям («олигархам» в российском случае) еще не говорят об их прямом влиянии на содержание вещания, на деятельность значимых телеперсон – индивидуальных акторов на поле тележурналистики, обладающих большим авторитетом, но они скрывают за собой «анонимные и невидимые механизмы, с помощью которых приводится в действие различного уровня цензура, превращающая телевидение в настоящий инструмент поддержания символического порядка».

Политическое поле также может влиять на поле телевидения с помощью ряда манипулятивных приемов. П. Бурдые выделяет такую особенность телевизионной подачи информации, как способность «скрывать, показывая: либо показывая не то, что надо бы показать, если принять во внимание, что цель телевидения – информировать людей; либо показывая то, что нужно показать, но, не показывая на самом деле, а, делая так, что показываемые факты теряют всякое значение; либо показывая события таким образом, что они приобретают смысл, не соответствующий действительности».

Со своей стороны, поле телевидения оказывается агрессивным по отношению к другим полям: оно «оказывает структурное давление на другие поля». Осуществляется это посредством символической власти телевидения, способности наделять известностью, символическим капиталом тех или иных социальных акторов. Для этого, в частности, используется механизм рейтинга. Телепрограммы регулярно называют «самых популярных» политиков или общественных деятелей. Здесь действует возможность произвольно включить того, кого надо, и исключить того, чья популярность по политическим (иным) причинам нежелательна. Соответственно, чтобы привлечь внимание к тому или иному актору, не обязательно, чтобы он представлял реальную значимость для общества – достаточно просто привлечь к нему внимание общества посредством телевидения.

П. Бурдые оценивает способность телевидения влиять на все поля в универсуме культуры и духовного производства важнейшим непредвиденным, латентным последствием его функционирования. Социолог отмечает следующую тенденцию: чем более независим тот или иной производитель

культурной продукции, чем больше у него капиталов, тем более он независим и склонен к сопротивлению внешнему давлению. И наоборот, чем более его продукция ориентирована на широкий рынок массовой культуры и информации, тем больше он склонен сотрудничать с внешней властью (государством, церковью, СМК и т.п.) и подчиняться ее спросу и требованиям.

В итоге, телевидение имеет непредвиденным, латентным последствием эффект создания реальности: «Телевидение показывает и заставляет поверить в то, что оно показывает... Мало-помалу телевидение, которое по идее является инструментом отображения реальности, превращается в инструмент создания реальности». Вместе с тем, П. Бурдьё подчеркивает в этой связи, что тележурналисты отнюдь не всегда стремятся сознательно достичь этого эффекта: скорее, этим заняты акторы из других полей - имиджмейкеры, специалисты по рекламе.

4. Различение

Концепцию различения П. Бурдьё обосновывает в целом ряде работ: «Социальное пространство и символическая власть», «Различение. Социальная критика суждения» и др.

П. Бурдьё отмечает, что в условиях современной социокультурной динамики дифференцировать людей в классы или социальные группы на основании того, что они «размещены в сходных условиях и подчинены сходным обусловленностям, имеют все шансы для обладания сходными диспозициями и интересами» в принципе теоретически возможно. Однако это будет лишь «возможный класс», «класс на бумаге». Лучшим критерием для социальной дифференциации, по мнению социолога, является коллективный габитус как структурирующая структура, которая организует социальные практики и их восприятие в общественном сознании, что можно определить эмпирическим путем. Коллективные габитусы формируются конкретными условиями жизни, потребления материальных и духовных благ. Соответственно людей, обладающих этими габитусами, можно различать по их культурным предпочтениям и их вкусам. Вкус является своеобразным «маркером» класса или социальной группы.

Социолог отмечает, что одним из распространенных заблуждений является то, что вкус – природный дар. На самом же деле материалы социологических опросов, проведенных лично Бурдьё в 1963 и 1967-1968 гг. и охвативших 1217 человек, показывают корреляцию вкусов с воспитанием, уровнем образования, социальным происхождением. Это проявляется и в политических пристрастиях, и в способности высказывать свое мнение, и в эстетических представлениях. Так, для аристократии характерно отвращение к «простому», обусловленное ее «претензией на аристократичность вкуса, противостоящего «легкому», «вульгарному», «поверхностному», «плоскому», «фривольному».

Желание выделиться, иметь отношение к престижному бренду свойственно актерам, имеющим большой объем социального и культурного капитала. Манеры поведения, даже телесные диспозиции не являются врожденным качеством – они есть следствием определенного коллективного габитуса.

Определенные группы людей доверяют им в своих жизненных практиках, считая их «разумными». Социолог замечает: «практическое знание социального мира предполагает «разумное поведение», в рамках которого используются классификаторские схемы..., исторические схемы понимания и оценки, являющиеся продуктом объективного разделения на классы (возрастные, гендерные, социальные группы)».

Подчеркнем, вкусы, будучи продуктом воплощения структур общества, изменяют характер социальной иерархии, делают ее более динамичной в современной жизни, но, разумеется, не отменяют социальную дифференциацию как таковую.

Вопросы для самоподготовки

Вопросы для самоподготовки предлагаются к каждой теме со следующей **целью:** помочь студентам систематизировать учебный материал и сконцентрировать внимание на основных положениях тем.

Вопросы предлагаются **двух типов:**

- открытые вопросы, предполагающие развернутый ответ;
- вопросы в форме тестов. Прежде чем решать тестовые задания, студенты должны обратить внимание на то, что использованы тестовые задания закрытого типа с выбором одного правильного ответа. Логическое преимущество заданий в тестовой форме заключается в возможности его естественного превращения в форму истинного или ложного высказывания.

Тема 1.

Введение в дисциплину «Социология». История становления и развития социологии

Вопросы:

1. Каково определение социологии как науки? Кто и когда ввел в научный обиход термин «социология»?
2. В чем заключается объект и предмет социологии?
3. Каково положение социологии в рамках естественнонаучного и гуманитарного подходов к познанию? В чем оно выражается?
4. С какой из гуманитарных наук социология имеет наиболее тесную связь? В чем она выражается?
5. Какими тремя видами дифференциации определяется структура современной социологии?
6. В чем различие макро- и микро-, общей и отраслевой социологии? В рамках какой дифференциации они выделяются?
7. В чем различие между теоретической и эмпирической социологией? В рамках какой дифференциации они выделяются?

8. В чем различие между академической и прикладной социологией? В рамках какой дифференциации они выделяются?
9. В чем состоит сущность основных функций социологии?
10. Какие общеполитические и общенаучные методы использует социология?
11. Какие методы общей социологической теории и методы прикладных социологических исследований наиболее широко используются социологией?
12. В чем различие двух точек зрения ученых по вопросу «Когда появилась социология»?
13. Кого из представителей позитивизма этапа протосоциологии Вы знаете? В чем сходство и различие их подходов?
14. Какая концепция в ср. XIX века явилась альтернативной позитивистскому проекту науки об обществе? В чем ее сущность?
15. Какие основные проблемы решаются в рамках классической социологии? Кого из представителей Вы знаете? Каковы основные положения их концепции?
16. Когда и благодаря идеям, каких мыслителей в рамках социологии возникла дифференциация на теоретически и эмпирически ориентированные исследования?
17. Какова основная проблематика неоклассической социологии? Почему она стала актуальной? Кто и каким образом решал научные проблемы данного периода?
18. Когда, где и почему получила развитие прикладная социология?
19. В связи с какой проблемой в рамках постклассической социологии возникает парадигмальный кризис? Каким образом и кем она решается? Каковы последствия кризиса научной парадигмы?
20. В чем своеобразие постмодернистской социологии? Почему? Какие интегралистские теории Вы знаете? В чем их сущность?
21. Каковы основные направления и достижения современной западной социологии?
22. Сколько этапов в развитии российской и советской социологии выделяют? Каковы основные идеи каждого из них?
23. Каковы особенности становления и развития социологии в Беларуси?

Тестовые задания:

1. Социология как самостоятельная общественная наука возникла...

- а) в первой половине XIX в.;
- б) в начале XX в.;
- в) в XVIII в.;
- г) в конце XIX в.

2. Инициатором выделения социологии как самостоятельной общественной науки является...

- а) Иммануил Кант;
- б) Густав Лебон;

- в) Огюст Конт;
- г) Макс Вебер.

3. Объектом изучения социологии является...

- а) человек, личность;
- б) общество в целом;
- в) отдельные общественные процессы;
- г) отдельные сферы общества.

4. Социология изучает в первую очередь...

- а) экономическую сферу общественной жизни;
- б) духовную сферу;
- в) социальную сферу;
- г) политическую сферу.

5. Социология постоянно взаимодействует с такой наукой как...

- а) физика;
- б) философия;
- в) биология;
- г) география.

6. Предметом социологии является...

- а) социальная обусловленность явлений и процессов общества;
- б) социальное поведение;
- в) человек;
- г) природа.

7. Социология является продуктом развития...

- а) психологии;
- б) педагогики;
- в) социальной философии;
- г) этики.

8. Прикладная функция социологии...

- а) формирует способы изучения социальных явлений;
- б) обеспечивает накопление социальной информации;
- в) обеспечивает реализацию конкретных социальных разработок в жизнь;
- г) разрабатывает социальные прогнозы.

9. Какая из перечисленных категорий не является функцией социологии?

- а) прогностическая;
- б) историческая;
- в) воспитательно-идеологическая;
- г) информационно- познавательная.

10. На какие части можно разделить социологию по критерию онтологической ориентации?

- а) макросоциология, мезосоциология, микросоциология;
- б) макросоциология, микросоциология;
- в) минисоциология, мидисоциология, максисоциология.

11. Для какой категории исследований главным содержанием работы исследователя являются сбор и анализ фактических данных?

- а) отраслевой;
- б) эмпирической;
- в) макросоциологии;

12. Какой из перечисленных методов, не является методом теоретической социологии?

- а) структурно-функциональный анализ;
- б) сравнительный;
- в) корреляционно-причинный;
- г) абстрагирование.

13. Какой из перечисленных методов, не является методом прикладной социологии?

- а) анализ документов;
- б) аналогия;
- в) наблюдение;
- г) опрос.

14. Социология в процессе своего становления и развития прошла...

- а) четыре этапа;
- б) два этапа;
- в) пять этапов;
- г) три этапа.

15. Закон трех стадий интеллектуального развития человечества сформулировал...

- а) О.Конт;
- б) Э.Дюркгейм;
- в) М.Вебер;
- г) К. Маркс.

16. Автором эволюционной теории в социологии является...

- а) О.Конт;
- б) Э.Дюркгейм;
- в) М.Вебер;
- г) Г.Спенсер.

17. Автором учения об общественно-экономических формациях является...

- а) М.Вебер;
- б) К.Маркс;
- в) Ж.-Ж.Руссо;
- г) И.Кант.

18. Кто из ученых делил социологию на две части: социальную статику, описывающую законы существования, и социальную динамику, описывающую законы и этапы изменения общества?

- а) Э.Дюркгейм;
- б) Т.Спенсер;
- в) К.Маркс;
- г) О.Конт.

19. Э. Дюркгейм сформулировал...

- а) технологии антикризисного развития общества;
- б) концепцию социального действия;
- в) методы социологизма и теорию социальной солидарности;
- г) направление натурализма в социологии.

20. Предметом "понимающей социологии" М.Вебера являются...

- а) социальные факты;
- б) социальные закономерности;
- в) социальное действие;
- г) социальная реальность.

21. Эмпирическая социология в XX в. получила наибольшее развитие...

- а) в Европе;
- б) в России;
- в) в США;
- г) в странах Востока.

22. Теорию "символического интеракционизма" сформулировал...

- а) И.Кули;
- б) А.Маслоу;
- в) Дж.Мид;
- г) Дж.Хоманс.

23. Общую теорию социального действия и методологию структурно-функционального анализа создал...

- а) Т.Парсонс;
- б) Э.Мэйо;
- в) Дж.Мид;
- г) П.Блау.

24. Попытку создания интеграционных теорий в социологии XX века предприняли...

- а) К.Маркс, Ф.Энгельс;
- б) О.Конт, Э.Дюркгейм;
- в) П.Блау, Дж.Хоманс, А.Маслоу;
- г) Э.Гидденс, П.Бурдьё, Ю.Хабермас.

Тема 2.

Общество как социальная и социокультурная система

Вопросы:

1. В чем специфика системного подхода в исследованиях?
2. Что такое система и каковы ее важнейшие характеристики?
3. Что такое общество? Каковы его основные подсистемы?
4. Каковы основные признаки общества согласно концепции Э.Шилза?
5. Какие типологии обществ Вы знаете? Какая из них сегодня пользуется особой популярностью? Почему?
6. На каком основании мы можем говорить о том, что в белорусском обществе нарабатываются ресурсы для перехода к информационному обществу?
7. В чем различие понятий «социальные изменения» и «социальное развитие»?
8. Какие виды социальных изменений Вы знаете?
9. Какие точки зрения на процесс социального развития Вам знакомы?
10. Каков механизм процесса развития общества с точки зрения синергетики?
11. Что такое процесс глобализации? Почему в науке существует двойственная оценка этого процесса?

Тестовые задания:

1. Системный подход при анализе общества заключается в том, что...

- а) общество рассматривается как система отношений между всеми его элементами и субъектами;
- б) общество рассматривается всесторонне;
- в) общество рассматривается как целостная структура;
- г) общество рассматривается как система методов его управления.

2. Определение «Социальная система, представляющая собой упорядоченную, построенную, как правило, иерархически совокупность индивидов, социальных групп, общностей, объединенных устойчивыми связями и отношениями» характеризует понятие...

- а) нация;
- б) государство;

- в) общество;
- г) население страны.

3. Что в предложенном перечне типологии общества является лишним?

- а) общества бывают дописьменные и письменные;
- б) общества бывают простые и сложные;
- в) общества бывают низшие и высшие;
- г) доиндустриальные, индустриальные, постиндустриальные.

4. Авторами концепции постиндустриального общества являются...

- а) Т. Парсонс, А. Маслоу;
- б) Э. Дюркгейм, Г. Спенсер;
- в) Дж. Гэлбрейт, Д. Белл;
- г) Т. Кун, О. Конт.

5. Понятие традиционного общества, как правило, означает:

- а) общество аграрного типа;
- б) современное общество с низким уровнем экономического и социального развития;
- в) современное общество с относительно высоким уровнем экономического и социального развития;
- г) информационное общество.

6. Развитие общества имеет линейно-поступательный характер, считает...

- а) Н. Данилевский;
- б) А. Тоффлер;
- в) О. Шпенглер;
- г) Д. Коллман.

7. Общественный прогресс – это...

- а) непрерывное развитие науки и техники;
- б) развитие художественной культуры;
- в) поступательное развитие общества от менее совершенного состояния к более совершенному.

8. Социальный прогресс – это...

- а) развитие духовной культуры;
- б) возрастание материальных потребностей личности;
- в) создание условий для всестороннего развития личности.

9. Развитие общества имеет циклический, повторяющийся характер считают...

- а) А. Тоффлер, Д. Белл;
- б) Н. Данилевский, О. Шпенглер;
- в) Г. Спенсер, О. Конт.

10. Кто из перечисленных авторов не разрабатывал теорию локальных культур и цивилизаций?

- а) Н. Я. Данилевский;
- б) Шпенглер;
- в) Тойнби;
- г) В. С. Соловьев.

11. Сторонниками нелинейного развития общества являются...

- а) Э. Дюркгейм, М. Вебер;
- б) Ф. Теннис;
- в) М. Хечтер, Д. Коллман.

12. Синергетика - это...

- а) энергетические возможности общества;
- б) процесс, синтезирующий общественные явления;
- в) учение о самоорганизации общества;
- г) планомерное управление обществом.

Тема 3.

Культура как система ценностей и норм

Вопросы:

1. Что такое культура?
2. В чем состоит сущность основных функций культуры?
3. Каковы основные элементы культуры? В чем заключается их роль в функционировании общества?
4. Чем отличается социокультурное влияние элитарной, народной, массовой культуры, субкультуры и контркультуры?
5. Почему в обществе возникают группы, способные нарушать или отвергать доминирующие культурные нормы и ценности?
6. Как называется социальное пространство, в котором отвергаются доминирующие в обществе ценности и нормы? Почему оно возникает?
7. Какие наиболее актуальные направления во взаимодействии культур Вам известны? Какое из них является наиболее продуктивным? Почему?
8. Какова социальная политика Республики Беларусь в отношении развития культуры?

Тестовые задания:

1. Определение «Исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизнедеятельности людей, а также в создаваемых ими материальных ценностях» характеризует понятие...

- а) творчество;
- б) культура;

- в) наука;
- г) образование.

2.Какая, из перечисленных функций, не является функцией культуры?

- а) гуманистическая;
- б) коммуникативная;
- в) методологическая;
- г) ценностно-ориентационная;
- д) нормативно-регулирующая.

3.Что, из перечисленного, не является элементом культуры?

- а) язык;
- б) социальные ценности;
- в) социальные нормы;
- г) эмоции;
- д) обряды.

4.Привычные, наиболее удобные и достаточно распространенные способы групповой деятельности, которые рекомендуется выполнять, называются...

- а) обычаи;
- б) традиции;
- в) обряды;
- г) нормы.

5.Элементы социального и культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются в течение длительного времени, называются...

- а) мода;
- б) традиции;
- в) этикет;
- г) привычки.

6.Какая из перечисленных культур в современном обществе имеет господствующее положение?

- а) традиционно-гуманитарная;
- б) научно-техническая;
- в) массовая;
- г) народная.

7.Культура, создаваемая анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки, называется...

- а) элитарной;
- б) народной;
- в) научно-интеллектуальной;

г) массовой.

8. Направление развития современной культуры, противостоящее духовной атмосфере современного общества, называется...

- а) субкультура;
- б) массовая культура;
- в) элитарная культура;
- г) контркультура.

9. Что, из перечисленного, характеризует понятие «толерантность»?

- а) терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, верованиям;
- б) тотальный контроль всех сфер жизни общества со стороны господствующей элиты;
- в) готовность индивида или группы к действию, ориентированному на социально значимый объект.

Тема 4.

Личность как система. Процесс социализации личности

Вопросы:

1. В чем состоит различие понятий «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность»?
2. Что такое личность? Каковы уровни ее проявления?
3. В чем сущность основных теорий развития личности?
4. Что такое социальный статус и статусный набор?
5. В чем различие между предписанным и достигаемым статусом?
6. Какова сущность социальной роли? Что такое ролевой набор?
7. Как соотносятся между собой «ролевое ожидание» и «ролевое исполнение»?
8. В чем состоит сущность социализации личности?
9. Каковы основные этапы социализации личности?
10. В чем состоит роль агентов и институтов социализации?
11. Какие типы социального действия, согласно концепции М.Вебера, Вы знаете?
12. Какие разновидности социальных связей выделяют в социологии? В чем заключается их сущность?
13. Что такое социальные отношения? В чем специфика социальных отношений в белорусском обществе?

Тестовые задания:

1. В своей основе личность - это...

- а) биологическое существо;
- б) стопроцентное социальное существо;
- в) единство социального, психологического, биологического.

2. Личность – это...

- а) каждый отдельный человек;
- б) выдающийся, одаренный человек, гений;
- в) человек, как совокупность социальных качеств, характеризующих его индивидуальность.

3. Представителем поведенческой концепции личности не является...

- а) Дж. Хоманс;
- б) Б.Скиннер;
- в) П.Бурдье

4. Сторонники социобиологического подхода в объяснении процессов формирования и развития личности делают акцент на ...

- а) биологических факторах;
- б) социальных явлениях;
- в) особенностях психики.

5. Личность это – совокупность ролей, выполняемых ею в обществе, считает ...

- а) З.Фрейд;
- б) О.Конт;
- в) Э.Уилсон;
- г) Дж. Мид.

6. Автором социологии психоанализа является ...

- а) Ч.Кули;
- б) З.Фрейд;
- в) П.Блау;
- г) Э.Гоффман.

7. Социальный статус – это...

- а) характеристика социальной активности личности;
- б) комплексный показатель положения личности (группы) в обществе, в системе социальных отношений;
- в) показатель положения личности в определенной сфере общества.

8. Главный статус определяет...

- а) положение человека в обществе;
- б) стиль и образ жизни, круг знакомых, манеру поведения;
- в) положение индивида в малой группе.

9. Личный статус человека характеризует его...

- а) как личность;
- б) как человека, с точки зрения малой социальной группы;

- в) общественные возможности;
- г) индивидуальную сущность.

10. Социальная роль – это...

- а) образ жизни отдельного человека;
- б) модель поведения личности, заданная ее социальной позицией;
- в) действия человека в конкретной ситуации.

11. Социализация – это...

- а) обучение, образование человека;
- б) процесс формирования, развития и становления личности путем усвоения общепринятых в обществе ценностей и норм;
- в) нравственное воспитание.

12. Социализация осуществляется:

- а) в период от достижения совершеннолетия до окончания трудовой деятельности;
- б) в течение всей жизни;
- в) в период от рождения до начала самостоятельной трудовой деятельности.

13. Ресоциализация означает:

- а) приобщение человека к социальным ценностям и нормам;
- б) процесс отучения от старых ролей, норм и ценностей;
- в) процесс социальной деградации индивида;
- г) процесс усвоения личностью новых знаний, ценностей, ролей, навыков, правил поведения в место прежних.

14. Конформистское сознание личности предполагает...

- а) полное подчинение влиянию официальным социальным ценностям;
- б) открытое противостояние официальным социальным нормам;
- в) осознанное принятие официальных социальных норм.

15. Интеракция это - ...

- а) социальное поведение;
- б) социальное взаимодействие;
- в) аффективное состояние;
- г) привычка, инерция.

16. Автором теории "зеркального Я" является:

- а) И. Кули;
- б) М. Вебер;
- в) Т. Парсонс;
- г) О. Конт.

17. Автором теории символического интеракционизма не является...

- а) Дж. Мид;

- б) Г.Блумер;
- в) Э.Гоффман;
- г) Т.Парсонс.

18. Теория социального обмена разработана ...

- а) К.Марксом;
- б) Дж. Хомансом;
- в) П. Сорокиным;
- г) З.Фрейдом.

Тема 5.

Социальная структура и стратификация

Вопросы:

1. Что такое социальная структура общества? Каковы основные признаки и элементы социальной структуры?
2. В чем заключается сущность социальной стратификации? Каковы ее основные показатели и параметры, по которым она осуществляется?
3. В чем различие понятий «социальная структура» и «социальная стратификация»?
4. В чем сущность исторических типов стратификации?
5. Какие стратификационные системы Вы знаете? В чем заключается их роль?
6. Каковы причины социального неравенства с точки зрения различных социологических школ и направлений?
7. В чем особенность социальной стратификации в Республике Беларусь?
8. Что такое социальная мобильность?
9. Какие виды и типы социальной мобильности Вы знаете?
10. Какие каналы вертикальной мобильности описаны П.Сорокиным? В чем их сущность?
11. Каковы основные причины индивидуальной и групповой мобильности?
12. В чем различие географической мобильности и миграции?
13. Как с понятием «социальная мобильность» связано понятие «маргинальность»? Какие разновидности маргинальности Вы знаете?
14. В чем заключается противоречивость процесса социальной мобильности?

Тестовые задания:

1. Социальная структура общества - это...

- а) совокупность его элементов и сеть отношений между ними;
- б) деление общества на классы;
- в) многослойные дифференциальные общества;
- г) устойчивая система социальных институтов и взаимодействие между ними.

2. Социальную структуру общества исследует...

- а) понимающая социология М.Вебера;
- б) марксистское учение о классах и классовой борьбе;

- в) теория "зеркального Я" Д.Кули;
- г) теория социальной стратификации П.Сорокина.

3. Социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели дохода, образования, власти, престижа называется...

- а) социальным классом;
- б) социальной группой;
- в) референтной социальной группой;
- г) социальной стратой.

4. Социальная стратификация означает...

- а) социальные процессы, сопровождающие рост городов и распространение городского образа жизни;
- б) структурированное неравенство общества;
- в) устойчивую связь между социальными группами и слоями общества;
- г) структурированные взаимосвязи между социальными институтами.

5. Теория социальной стратификации констатирует...

- а) упрощение социально-классовой структуры общества;
- б) дифференциацию общества на социальные слои;
- в) стирание социально-классовых различий;
- г) унификацию общественной жизни населения.

6. Понятия «рабство», «касты», «сословия», «классы» отражают:

- а) эволюционный путь общества;
- б) классовую характеристику общества;
- в) исторические типы стратификации;
- г) конфессиональную структуру общества.

7. Социальная мобильность означает...

- а) постоянную эволюцию социальных ценностей;
- б) перемещение индивида (или социальной группы) между различными социальными позициями;
- в) поступательное движение общества по пути социального прогресса;
- г) диалектику взаимосвязей индивидов и социальных групп.

8. Основателем теории социальной мобильности является...

- а) Т. Парсонс;
- б) Д. Белл;
- в) П. Сорокин;
- г) Дж. Гелберт.

9. К какому виду мобильности относятся социальные перемещения, не связанные с изменением социального статуса?

- а) внутривозрастная мобильность;

- б) вертикальная мобильность;
- в) горизонтальная мобильность.

10.Вертикальная социальная мобильность – это...

- а) изменение человеком региона проживания;
- б) переход индивида из одной социальной страты в другую;
- в) активный образ жизни.

11.Маргиналы – это...

- а) индивиды и социальные группы, характеризующиеся пассивной общественной деятельностью;
- б) индивиды и социальные группы, находящиеся в привилегированном положении и характеризующиеся девиантным поведением;
- в) индивиды и социальные группы, находящиеся за рамками основных структурно – классовых подразделений;
- г) индивиды и социальные группы, деятельность которых носит ярко выраженный антиобщественный характер.

Тема 6.

Социальные институты и социальное управление

Вопросы:

1. Что такое социальный институт?
2. В чем сущность процесса институционализации и чем она обусловлена?
3. Какие основные социальные институты общества Вы знаете?
4. Какие можно назвать общие для всех социальных институтов признаки?
5. Какие функции выполняют социальные институты? В чем их сущность?
6. Что такое социальное управление и каковы его особенности?
7. Как соотносятся понятия «руководитель» и «лидер»?
8. Какие три стиля руководства вы знаете? В чем их сущность?
9. Какова структура социального управления?
10. В чем сущность основных функций управления?
11. Каковы позитивные и негативные характеристики бюрократии?
12. В чем заключается одна из основных задач современного управления организацией в Республике Беларусь?

Тестовые задания:

1.Определение «Устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм и установок, организующих субъектов социальной связи в систему ролей и статусов, предназначенной для удовлетворения социальных потребностей людей» характеризует понятие...

- а) общество;
- б) социальный слой;
- в) социальный институт;
- г) социальная страта.

2. Социальными институтами являются...

- а) высшие учебные заведения;
- б) формы совместной деятельности людей в различных сферах общественной жизни;
- в) научно-исследовательские организации.

3. Социальные институты означают...

- а) государственные органы управления;
- б) систему взаимодействия людей, удовлетворяющую потребности общества;
- в) общественные структуры, обеспечивающие динамику развития общества;
- г) систему государственных и общественных структур, обеспечивающих управление обществом.

4. Наиболее древним социальным институтом является институт...

- а) семьи и брака;
- б) государства;
- в) религии;
- г) образования.

5. Определение «Исторически обусловленная, регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу, своему потомству, родителям» отражает сущность института...

- а) семьи и брака;
- б) родства;
- в) опекуна.

6. Основным политическим институтом является социальный институт...

- а) армии;
- б) прокуратуры;
- в) государства;
- г) милиции.

7. К культурно-духовным институтам не относится...

- а) наука;
- б) искусство;
- в) медицина;
- г) религия.

8. Какой из перечисленных частных институтов не относится к институту государства?

- а) парламентаризма;
- б) президентства;
- в) производства;
- г) армии.

9.Определение «Процесс непрерывного и целенаправленного воздействия на социальный объект с целью достижения нужных субъекту результатов» относится к понятию...

- а) социального управления;
- б) социального руководства;
- в) социального контроля;
- г) социального планирования.

Тема 7.

Социальные конфликты

Вопросы:

1. Что такое социальный конфликт?
2. Какие классификации социальных конфликтов Вы знаете? В чем их сущность?
3. Каковы основные этапы социального конфликта?
4. В чем заключается противоречивость функций социального конфликта?
5. Какие два основных подхода к осмыслению конфликта Вы знаете?
6. В чем сущность и роль конфликта в марксистской теории?
7. Каким образом понимают конфликт Л.Козер, Р.Дарендорф, К.Боулдинг?
8. Какие условия определяют успешность разрешения конфликта?
9. Какова сущность основных методов разрешения конфликта?

Тестовые задания:

1.У истоков социологии конфликта стоял...

- а) Ф. Ратцель;
- б) Г. Зиммель;
- в) К. Маркс;
- г) М. Вебер.

2.В самом общем плане социальный конфликт - это...

- а) столкновение ценностей двух социальных групп;
- б) столкновение интересов представителей высших и низших страт;
- в) столкновение потребностей двух индивидов;
- г) столкновение интересов различных групп, организаций и общностей по поводу наиболее важных жизненных благ.

3.Природу социального конфликта с позиции макроявлений (классовых противоречий и классовой борьбы) рассматривал...

- а) Г. Зиммель;
- б) К. Маркс;
- в) Л. Козер;
- г) Г. Спенсер.

4.Причиной конфликта выступает стремление доминировать, считал...

- а) Г. Зиммель;
- б) Р. Дарендорф;
- в) Г. Спенсер;
- г) М. Вебер.

5. Причиной социального конфликта являются экономические факторы, полагал...

- а) К. Маркс;
- б) Г. Дарендорф;
- в) Г. Зиммель;
- г) Л. Козер.

6. Социальные конфликты в обществе играют...

- а) негативную роль;
- б) позитивную роль;
- в) негативную и позитивную роль;
- г) не играют никакой роли.

7. Кто из перечисленных социологов в работе «Функции социальных конфликтов» подчеркивал, что конфликт обладает большой позитивной тенденцией?

- а) Л. Козер;
- б) Г. Зиммель;
- в) Паретто;
- г) К. Маркс.

Тема 8.

Виды и типы социологического исследования

Вопросы:

1. Что такое прикладная социология? В чем ее основное предназначение?
2. Каковы основные виды и этапы прикладного социологического исследования?
3. Из каких частей складывается программа социологического исследования?
4. Что означают понятия генеральной и выборочной совокупности?
5. Что такое документ и как он используется в социологии?
6. Какова роль наблюдения в социологии?
7. Какова роль эксперимента в социологическом исследовании?
8. Что такое анкетный опрос и какова его роль в социологическом исследовании?
9. Что такое интервьюирование, какие разновидности интервью применяются в социологии?

Тестовые задания:

1. Прикладная социология изучает...

- а) человека как отдельного индивида;
- б) человека как члена общества;
- в) конкретные (локальные) социальные проблемы;
- г) общество в целом.

2. Прикладные социологические исследования – это...

- а) самостоятельная наука;
- б) направление теоретической социологии;
- в) отдельная составляющая прикладной социологии.

3. Социологическая информация – это...

- а) все сведения, имеющиеся в распоряжении людей;
- б) сведения, предназначенные отдельным людям;
- в) научно-обоснованные сведения.

4. Источниками социологической информации являются...

- а) средства массовой информации;
- б) общественное мнение;
- в) документы.
- г) слухи.

5. Объектом прикладного социологического исследования является...

- а) определенная социальная проблема;
- б) проблемная ситуация;
- в) группа людей;
- г) общество в целом.

6. Лонгитюдное социологическое исследование представляет собой...

- а) Пробное исследование для сбора первичной социальной информации;
- б) Метод изучения количественного содержания социальной информации;
- в) Исследование социального явления в естественных условиях;
- г) Вид повторного исследования одного и того же социального явления с определенным временным интервалом.

7. Оперативный этап социологического исследования включает в себя...

- а) предварительный анализ, уже проведенных социальных исследований социологами по данной проблематике;
- б) быстрое, оперативное осмысление предварительных исследований;
- в) анализ полученной информации;
- г) сбор информации.

8. Термин «полевое наблюдение» в исследовании социальных явлений следует понимать, как...

- а) наблюдение за социальными процессами, не ограниченными рамками замкнутого пространства;

- б) наблюдение за социальными процессами в условиях природы;
- в) непосредственное наблюдение социального объекта в нормальных, естественных условиях;
- г) искусственно смоделированная ситуация, за которой осуществляется наблюдение.

9. Какой метод получения первичной социологической информации является наиболее распространенным?

- а) тестирование;
- б) социологическое наблюдение;
- в) опрос;
- г) социологический эксперимент.

10. Социологическая анкета – это...

- а) определенное количество вопросов;
- б) наиболее значимые вопросы, адресованные респондентам;
- в) структурно организованный набор вопросов;
- г) случайный набор вопросов.

11. Теоретико-методологический раздел программы социологического исследования не включает...

- а) определение задач и целей исследования;
- б) описание проблемной ситуации;
- в) выбор эмпирических методов сбора первичной социологической информации;
- г) формулировку гипотез.

12. Процедурно-методический раздел программы социологического исследования не включает...

- а) обоснование выборки;
- б) определение объекта и предмета исследования;
- в) разработку инструментария;
- г) определение графика работы.

Темы рефератов

Правила оформления

Реферат выполняется самостоятельно по одной из тем, приведенных ниже. На основе изученной литературы студент должен конкретно и ясно раскрыть выбранную тему. Обязательными структурными элементами работы являются: название темы, план, текст, список литературы.

Объем работы – 18 - 22 страницы, выполненных в Word, шрифтом Times, высота шрифта – 14, межстрочный промежуток – 1.0, левое поле – 3 см, правое – 1.5 см, верхнее – 2.0, нижнее – 2.0 см.

Обязательными **структурными элементами** работы являются: титульный лист, содержание, введение, основная часть, заключение, список литературы.

На **титульном листе** указываются следующие данные: название учебного заведения, кафедра, дисциплина, название темы, факультет, специальность, курс, группа, фамилия, имя, отчество обучаемого, идентификатор.

Содержание включает основные структурные компоненты с указанием страниц начала каждого.

Во введении должны быть показаны актуальность темы, цели и задачи работы, обзор использованной литературы (2 – 3 страницы).

Текст **основной части** подразделяется на главы, разделы и, если есть необходимость подразделы, после каждого должны быть сделаны выводы по изложенному материалу.

Заключение работы содержит основные результаты и выводы (2 - 3 страницы).

Список литературы должен содержать перечень источников информации, на которые в работе приводятся ссылки. Литературные источники следует располагать в порядке появления ссылок в тексте работы или в алфавитном порядке фамилий первых авторов или заглавий.

Сведения о литературных источниках, включенных в список необходимо оформлять в соответствии с требованиями ГОСТ-7.1-2003 «Библиографическое описание документа». Ссылки на литературу указываются по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страниц источника. Например: [2, с. 45].

Образцы рекомендуемого оформления библиографической записи:

Попов, В.В. Особенности хронологии исторических событий / В.В. Попов, С.А. Степанищев, Е.М. Фатыхова // Довгирдовские чтения – 1: эпистемология и философия науки: мат-лы междунар. науч. конф., г. Минск, 14 мая 2010 г. – Минск, 2010. – С. 172–174.

Кантор, В.К. Дрезденские размышления: российские мотивы // Вопросы философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://vphil.ru/index.php?option=com_content &task=view&id=487 &Itemid=52](http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=487&Itemid=52). – Дата доступа: 01.05.2012.

Перечень тем:

1. Исторические предпосылки возникновения социологии.
2. Социология в системе общественнознания.
3. Социология как наука и ее полипарадигмальный характер.
4. Факторы обновления социологического знания.
5. Роль социологии в профессиональной подготовке специалиста.
6. Смысл жизни в зеркале социологии.
7. Социология и общество: пути и цели использования социологических знаний.
8. О. Конт о взаимосвязи эволюции общества и развития отдельного индивида.
9. Э. Дюркгейм о правилах социологического метода.
10. Учение М. Вебера об идеальных типах.

11. П. Сорокин о предмете социологии.
12. Субъективная социологи П.Л. Лаврова.
13. Социологические взгляды П.А. Кропоткина.
14. Социологическая характеристика современного белорусского общества.
15. Общество и место личности специалиста и руководителя в нем.
16. Общественный порядок и факторы его, обеспечивающие в концепции Т. Парсонса.
17. Э. Гидденс о мышлении в терминах риска.
18. Современные проблемы развития общества и личности.
19. Современная Беларусь: переходное общество.
20. Образовательная деятельность как механизм воспроизводства и саморегуляции социума.
21. Человек как субъект и объект общественных отношений.
22. Патологическое и здоровое общество в концепции Э. Фромма.
23. Дж. Коулмен: асимметричное общество.
24. Ценностные ориентации студентов.
25. Инновации в ценностных ориентациях студентов.
26. Учебная мотивация студентов ВУЗа.
27. Студенчество Беларуси в XXI веке.
28. Белорусское студенчество в условиях переходного периода.
29. Социальный портрет современного белорусского студента.
30. Высшее образование как общечеловеческая ценность.
31. Проблемы гуманизации образования.
32. Молодежь в современном обществе.
33. Современные молодежные движения.
34. Социология культуры Г. Зиммеля.
35. Дегуманизирующее влияние массовой культуры.
36. У. Эко: семиотическая концепция массовой коммуникации.
37. Культура досуга молодежи.
38. Молодежная субкультура: нормы и система ценностей.
39. Связь поколений как основа непрерывности истории и культуры.
40. Проблемы взаимодействия поколений.
41. История поколений в их преемственности и конфликтах.
42. Риск и доверие в сети социального обмена (Р. Эмерсон).
43. Влияние разных типов рациональности на здоровье человека.
44. Место и роль образования в процессе социализации личности.
45. Качество жизни в социологическом контексте.
46. Социальная сущность терроризма.
47. Идеиные положения концепции постиндустриального общества.
48. Социально-стратификационные процессы в постсоветском обществе.
49. Социокультурная обусловленность стратификационной динамики.
50. Республика Беларусь в контексте интеграционных процессов.
51. Глобализация как предмет социологического анализа.
52. Влияние глобализации на развитие общества.

53. Место и роль интеллектуальной элиты в стратификационных трансформациях современного общества.
54. Теории социального неравенства в социологической науке.
55. Катастрофа как объект социологического анализа.
56. Особенности этнонациональной структуры Беларуси.
57. Миграция как вид социальной мобильности.
58. Маргинальность как объект социологического анализа.
59. Факторы, влияющие на индивидуальную и групповую мобильность.
60. Место и роль социальных институтов в жизни общества.
61. Место и роль прикладной социологии в структуре социологического знания.
62. Место и роль коммуникации в системе управления.
63. Социальные детерминанты массовой коммуникации.
64. Практика коммуникационной деятельности средств массовой информации.
65. Ценностные ориентации в трудовой деятельности.
66. Сущность управления конфликтами.
67. Концепции социального конфликта в рамках социологической науки.
68. Место социального конфликта в системе социального взаимодействия.
69. Источники и последствия социальных конфликтов.
70. Роль социологического исследования на современном этапе.

Вопросы к экзамену (зачету)

1. Социология – наука об обществе (понятие, объект, предмет).
2. Научный статус социологии (положение в системе естественнонаучного и гуманитарного знания).
3. Структура современного социологического знания.
4. Основные функции социологии и их сущность.
5. Методы социологии (общефилософские, общенаучные, теоретической и прикладной социологии).
6. Позитивистская социология О.Конта.
7. Эволюционная теория в социологии Г.Спенсера.
8. Материалистическое понимание истории в концепции марксизма.
9. Концепция социологизма и теория социальной солидарности Э.Дюркгейма.
10. «Понимающая социология» и теория социального действия М.Вебера.
11. Становление эмпирической социологии в конце XIX века.
12. Интегрализм П.А.Сорокина.
13. Общая теория социального действия и методология структурно-функционального анализа Т.Парсонса.
14. Парадигмальный кризис в социологии в 1970гг. XX века. Концепции, претендующие на статус парадигмы: «социального обмена» Дж. Хоманса

- и П.Блау, феноменологическая социология П.Бергера и Т.Лукмана, символический интеракционизм Г.Блумера и др.
15. Интеграция исследовательских подходов в 1980гг. XX века: конструктивистский структурализм П.Бурдьё, теория структуризации Э.Гидденса, теория коммуникативного действия Ю.Хабермаса.
  16. Российская и советская социология.
  17. Развитие и современное состояние социологии в Беларуси.
  18. Общество как системное образование.
  19. Основные признаки общества в концепции Э.Шилза.
  20. Типология человеческих обществ (К.Поппер, К.Маркс, Д.Белл и др.).
  21. Социальные изменения: понятие, виды.
  22. Социальное развитие: понятие, точки зрения на процесс развития общества (линейно-восходящее, циклическое, нелинейное развитие).
  23. Понятие культуры и ее значение в жизни общества (функции).
  24. Базисные элементы культуры: язык, социальные ценности, нормы, обычаи, традиции, обряды и т.д.
  25. Формы (элитарная, народная, массовая) и разновидности культуры (субкультура и контркультура).
  26. Человек, индивид, индивидуальность, личность.
  27. Теории развития личности (ролевая, поведенческая, психоаналитическая, «зеркального Я»).
  28. Социобиологический и марксистский подходы к пониманию личности.
  29. Социальный статус и статусный набор личности (главный, личный, социальный статусы и др.).
  30. Социальная роль личности. Ролевой набор.
  31. Социализация личности: этапы; агенты и институты социализации; десоциализация и ресоциализация личности.
  32. Социальные связи и отношения.
  33. Теории социального взаимодействия: «зеркального Я» Ч.Кули; символического интеракционизма Дж.Мидса, Г.Блумера, Э.Гоффмана; социального обмена Дж.Хоманса и П.Блау.
  34. Социальная структура: понятие, основные элементы, виды.
  35. Социальная стратификация: понятие, показатели, основные параметры.
  36. Исторические типы стратификации: рабство, касты, сословия, классы.
  37. Социологические школы о причинах социального неравенства (марксистская школа, представители структурного функционализма, теории конфликта).
  38. Социальная мобильность: понятие, виды, типы, формы.
  39. Социальный институт: понятие, признаки, функции.
  40. Институционализация. Основные социальные институты.
  41. Социальное управление: понятие, объект, субъект, особенности.
  42. Структура управления. Стили (авторитарный, демократический, либеральный).
  43. Функции социального управления.

44. Бюрократия как организация публичной власти: положительные черты (М.Вебер) и негативные последствия (Р.Мертон).
45. Социальный конфликт: понятие, типология, этапы течения, функции.
46. Теории социального конфликта (К.Маркс, Л.Козер, Р.Дарендорф, К.Боулдинг).
47. Управление социальным конфликтом.
48. Социологическое исследование: понятие, этапы, виды.
49. Программа социологического исследования.
50. Методы сбора социологической информации.

Литература

Список основной литературы

1. Бабосов, Е.М. Общая социология : учеб. пособие для вузов / Е.М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2006.
2. Бабосов, Е.М. Социология в текстах : хрестоматия : учеб. пособие для студ. вузов / Е.М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2003. – 352 с.
3. Большой энциклопедический словарь : философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск : Мин. ф-ка цв. печати, 2002.
4. Социология : учебник / Ю.Г. Волков [и др.] ; под ред. Ю.Г. Волкова. – Москва : Гардарики, 2000.
5. Добренъков, В.И. Социология : учеб. для вузов / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. – Москва : ИНФРА-М, 2007.
6. Добренъков, В.И. Социология: в 3 т. / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. – Москва : ИНФРА, 2000.
7. Елсуков, А.Н. Социология : краткий курс : учеб. пособие для вузов / А.Н. Елсуков. – Минск: ТетраСистемс, 2009.
8. Елсуков, А.Н. Краткий курс теоретической социологии : учеб. пособие для вузов / А.Н. Елсуков. – Минск: ТетраСистемс, 1999. – 128 с.
9. Зборовский, Г.Е. История социологии: учеб. для вузов / Г.Е. Зборовский. – Москва : Гардарики, 2007.
10. Иванов, Д.В. Социология: теория и история / Д.В. Иванов. – Санкт-Петербург: Питер, 2006.
11. Кравченко, С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учебник /С.А. Кравченко. – Москва : Издательство «Экзамен», 2007.
12. Кравченко, А.И. Социология : учебник для вузов / А.И. Кравченко, В.Ф. Анурин. – Санкт-Петербург : Питер, 2006.
13. Кравченко, А.И. Основы социологии : учеб. пособие для системы проф. образования / А.И. Кравченко. – Москва : Академический Проект, 2000. – 384 с.
14. Лапина, С.В. Социология : курс лекций. Часть I / С.В. Лапина. – 3-е изд. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005.

15. Лапина, С.В. Социология : курс лекций. Часть II / С.В. Лапина. – 3-е изд. – Минск : Академия управления при Президенте РБ, 2005.
16. Бабосов, Е.М. Общая социология : учеб. пособие для студентов вузов / Е.М. Бабосов. – 2-ое изд., стер. – Минск : ТетраСистемс, 2004.
17. Павленок, П.Д. Социология : учеб. пособие для вузов / П.Д. Павленок, Л.И. Савинов. – Москва : Дашков и К, 2008.
18. Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О.Г. Данильяна, Н.И. Панова. – Москва : Эксмо, 2007.
19. Соколов, С.В. Социология : учеб. пособие для вузов / С.В. Соколов. – Москва : ФОРУМ, 2008.
20. Социология : основы общей теории : учеб. для вузов / под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. – Москва : Норма, 2008.
21. Социология : учеб. пособие для студ. вузов / А.Н. Елсуков [и др.] ; под общ. ред. А.Н. Елсукова. – 4-е изд., стер. – Минск : ТетраСистемс, 2003. – 544 с.
22. Подгайская, Л.И. Социология : учеб.-метод. комплекс / Л.И. Подгайская. – Минск : Современная школа, 2007.
23. Социология : энцикл. / А.А. Грицанов [и др.]. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
24. Социология : экзаменационные ответы / С.И. Самыгин [и др.]. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009.
25. Иванов, Д.В. Социология / Д.В. Иванов. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 160 с.
26. Тощенко, Ж.Т. Социология : общий курс : учеб. пособие для вузов / Ж.Т. Тощенко. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Прометей : Юрайт, 1999. – 511 с.
27. Фролов, О.С. Социология : учеб. для вузов / О.С. Фролов. – Москва : Гардарики, 2007.
28. Шикун, А.И. Социология : учеб. пособие / А.И. Шикун. – Минск : Дикта, 2005.
29. Яременко, С.Н. Социология : учебник для вузов / С.Н. Яременко, С.Я. Подопригора, И.В. Тумайкин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008.

Список дополнительной литературы

1. Бабосов, Е.М. Социология управления : учеб. пособие для студ. вузов / Е.М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2001.
2. Бабосов, Е.М. Социология управления : ответы на экзаменац. вопросы / Е.М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2009.
3. Бабосов, Е.М. Экономическая социология : учеб. пособие для вузов / Е.М. Бабосов. – Минск : Технопринт, 2004.
4. Бабосов, Е.М. Социология личности, стратификации и управления / Е.М. Бабосов. – Минск : Белорус. наука, 2006.
5. Бабосов, Е.М. Социология науки / Е.М. Бабосов. – Минск : Харвест, 2009.
6. Бабосов, Е.М. Человек на пороге рынка : социальные ожидания населения / Е.М. Бабосов. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 176 с.

7. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер. – Москва : Прогресс, 1990.
8. Гуревич П.С. Культурология : учебник / П.С. Гуревич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Гардарики, 2002. – 280 с.
9. Ионин, Л.Г. Социология культуры : путь в новое тысячелетие : учеб. пособие для вузов / Л.Г. Ионин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Логос, 2000. – 432 с.
10. История социологии : учеб. пособие / А.Н. Елсуков [и др.] ; под общ. ред. А.Н. Елсукова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Вышэйшая школа, 1997. – 381 с.
11. Колесникова, Г.И. Социология и психология семьи : учеб. пособие для вузов / Г.И. Колесникова, И.А. Кабарухина, В.Н. Мирошниченко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007.
12. Капитонов, Э.А. Социология XX века. История и технология. Э.А. Капитонов. – Ростов-на-Дону : «Феникс», 1996.
13. Касперович, Г.И. Синергетические концепции управления : курс лекций / Г.И. Касперович. – 2-е изд., испр. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 258 с.
14. Ковалевский, М.М. Сочинения : в 2 т. Т. 2 : современные социологи / М.М. Ковалевский ; отв. ред. А.О. Бороноев. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1997. – 414 с.
15. Котляров, И.В. Политическая социология : теория, история, методология, методика : в 2 ч. / И.В. Котляров. – Минск : Мин. ин-т упр., 2004
16. Кравченко, А.И. Социология : Хрестоматия для студ. вузов / А.И. Кравченко. – Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 368 с.
17. Матецкая, А.В. Социология культуры : учеб. пособие / А. В. Матецкая, С.И. Самыгин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007.
18. Мертон, Р. Явные и латентные функции / Р.Мертон // Американская социологическая мысль. Тексты. – Москва : МГУ, 1994.
19. Мильнер Б.З. Теория организации : учебник / Б.З. Мильнер. – 2-е изд. – Москва : ИНФРА-М, 2002.
20. Молодежь и гражданское общество : белорусский вариант / Под ред. О.Манаева. – Минск : Изд-во В. М. Скакун, 1999. – 284 с.
21. Мухин, В.И. Основы теории управления : учебник / В.И. Мухин. – Москва : Экзамен, 2002. – 256 с.
22. Общая социология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 654 с.
23. Оперативные социологические исследования : методика и опыт организации / под ред. Д.Г. Ротмана, А.Н. Данилова, Л.Г. Новиковой. – Минск : БГУ, 2001.
24. Осипова, Е.В. Огюст Конт и возникновение позитивистской социологии / Е.В. Осипова. – Москва : РИЦ ИСПИ, 1995.
25. Осипова, Е.В. Социология Герберта Спенсера / Е.В. Осипова. – Москва : РИЦ ИСПИ, 1995.
26. Павлова, Е.Г. Инновационный потенциал малого научно-технического

- предпринимательства Беларуси : социологический аспект / Е.Г. Павлова. – Минск : Правой экономика, 2009.
27. Психоанализ и культура : избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – Москва : Юрист, 1995. – 623 с.
28. Республика Беларусь : общество, политика, экономика, люди / О.В. Пролесковский [и др.]. – Минск : Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2008.
29. Саймон, Г.А. Менеджмент в организациях / Г.А. Саймон, Д.У. Смитбург, В.А. Томпсон; пер. с англ. Л.В. Калининной, Г.М. Квашнина, В.М. Лакеева. – Москва : Экономика, 1995.
30. Солодовников, С.Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь : теория, методология, практика / С.Ю. Солодовников. – Минск : Беларусь. наука, 2009.
31. Скоробогатый, Э.И. Социальное партнерство в Беларуси : Практика. Проблемы. Перспективы / Э.И. Скоробогатый [и др.] ; под ред. М.Н. Хурса. – Минск : ФУАинформ, 2000. – 282 с.
32. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П.А. Сорокин ; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. – Москва : Политиздат, 1992. – 543 с.
33. Социология семьи : учебник / под ред. А.И. Антонова. – 2 е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2007.
34. Титаренко, Л.Г. Социология общественного мнения : учеб.-метод. комплекс / Л.Г. Титаренко, М.Г. Волнистая. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2009
35. Фрейд, З. Либи́до / З.Фрейд. – Москва : «Гуманитарий», 1996. – 477 с.
36. Черняк, Ю.Г. Социальные риски молодежи / Ю.Г. Черняк. – Минск : Правой экономика, 2009.
37. Хьелл, Л. Теории личности : основные положения, исследования и применение / Л.Хьелл, Д.Зиглер. – Санкт-Петербург : Питер Пресс, 1997. – 608 с.
38. Шахотько, Л.П. Комплексная оценка демографической ситуации в Республике Беларусь с позиций обеспечения устойчивого экономического роста / Л.П. Шахотько // Социология. – 2007. – №3. – С. 129-134.